

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения

Выпуск 3

2008

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения

Выпуск 3

Под редакцией доцента А.В. Литвинова

Издательство Томского университета 2008

УДК 93/99 + 327(082)

ББК63 + 66

В74

Вопросы истории, международных отношений и документоведения.

В74 Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета.
Вып. 2. Томск: Изд-во ТГУ, 2008 – 105 с.

ISBN 978-5-7511-1844-0

В сборник включены статьи студентов и аспирантов исторического факультета, кафедры музеологии Института искусств и культуры ТГУ, выполненные в 2007 г. Статьи посвящены малоизученным проблемам отечественной и всеобщей истории, теории и практики современных международных отношений, документоведения, этнологии и социальной антропологии.

Предназначен для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов, всех интересующихся проблемами истории, международных отношений, документоведения, гуманитарной информатики и социальной антропологии.

Редакционная коллегия: профессор В.П. Зиновьев, доцент А.В. Литвинов (отв. редактор), профессор Н.С. Ларьков, профессор Б.Г. Могильницкий, доцент В.П. Румянцев, доцент А.Г. Тимошенко, профессор А.Т. Топчий, профессор С.Ф. Фоминых, профессор Э.И. Черняк.

ISBN 978-5-7511-1844-0

© А.В. Литвинов Редактирование, макет, 2008

© Авторы статей, 2008

Содержание

I. Проблемы отечественной истории

Алишина Г.Н. Лютеранская община г. Томска в конце XIX – начале XX в. (по материалам газеты «Сибирская жизнь»)	6
Грекова Е.Н. Судебная деятельность Томского окружного суда в 1927-1930 гг.	8
Жидкая А.С. Революция 1917 г. и Гражданская война в России глазами иностранцев	10
Иванов А.А. Роль Общества вспомоществования учащимся в жизни студентов Императорского Томского университета	13
Иванов С.Б. В.М. Флоринский: устроитель Императорского Томского университета	14
Кузнецов Е.Г. Факторы становления старообрядческого предпринимательства	17
Кузоро К.А. Предлагаемые синодальными историками меры по преодолению раскола Русской православной церкви в контексте теории конфликта (начало XVIII – начало XX в.)	19
Меркулов С.А. Научная биография профессора Императорского Томского университета В.В. Сапожникова	22
Молькин М.А. Великая Отечественная война в контексте истории одной семьи	23
Назарова А.Е. Формирование образа современного политика с помощью исторических аналогий (на примере образа президента России В.В.Путина)	25
Назарова В.Е. Попытка установления научно-образовательных контактов Томского университета с английскими университетами в годы Гражданской войны: визит профессора Лондонского университета Б. Пейерса в Томск (май 1919 г.)	27
Подольяко А.С. Хозяйственное положение и обустройство украинцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX в.	30
Селезнева Т.В. Молодёжная политика Российского государства на современном этапе	33
Сыренина А.И. Деятельность агитационно-пропагандистского отдела Томского горкома ВКП(б) в 1930 – 1933 гг.	35
Скрипченко И.В. Законодательное обеспечение выборов Президента РСФСР в 1991 г.	37
Сорокин А.Н. Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны: структура и функции	39
Фатеева А.В. Герой своего времени (Анализ фильма А. Балабанова «Брат», 1997 г.)	42
Хаминов Д.В. Революция 1917 г. и томское студенчество	44
Цеховой Н.П. План Маршалла и его отражение в советской прессе	46
Цеховой Н.П. Речь У. Черчилля в Фултоне и реакция советской прессы	49
Шилова С.В. Музейные выставки как форма организации досуга в Томске в 1920-1930-х гг.	51
Яновский А.В. Аналитическая записка А.С. Пушкина «О народном воспитании»	53

II. Проблемы всеобщей истории и международных отношений

Богомолова Т.С., Ровная И.В., Шебалкин С.Е. Статус Косово: различия позиций сербской и албанской сторон и перспективы их сближения	56
Заяшникова О.А. Развитие тайваньской политической системы	62
Годенов И.С. Факторы возникновения несостоявшихся государств 65	
Лебедева И.В. Экономическая интеграция стран Азиатско-Тихоокеанского региона	68
Мамонтов М.В. Российско-японские экономические отношения (1985-2000 гг.): региональный аспект	70
Садыков Г.И. Истоки и специфика европейского гуманизма	71
Фирсова Ю.А. Современные отношения ЕС - страны Среднего Магриба, 2000-2007 гг.	76
Шарафиева О.Х. Балканский вопрос в европейской истории	78
Шведов М.Н. Тибет как часть Китая: интеграция Тибета в социально-политическую систему Китая	80
Эмбрехт Р.В. Основные направления межгосударственных отношений РФ и Республики Казахстан (1991 – 2006 гг.)	81

III. Проблемы историографии, источниковедения и документоведения

Ваганова И.В. Жанровая характеристика материалов газеты «Сибирская жизнь»	84
Гоппе И.В. Становление и особенности советской системы делопроизводства в 1917-1920 гг.	86
Кусаинова А.А. Функции документа	88

Плинча И.Г. Подготовка документоведов в системе высшего образования и особенности их трудоустройства	89
Сигида Е.В. Организация труда сотрудников сектора документообеспечения и канцелярии ОАО «Саяно-Шушенская ГЭС имени П.С. Непорожного»: опыт предпроектного обследования и рационализации системы документационного обеспечения управления	91
Ушакова Т.В. Информационно-документационное обеспечение деятельности Томского окружного комитета ВКП (б) (1926-1930 гг.)	93
Яновский А.В. Специфика исследования социально-политических взглядов А.С. Пушкина	96

IV. Проблемы этнологии и социальной антропологии

Короткова Л.А. Образное пространство города: Томск через призму студенческого восприятия	99
Пилипив А.А. Интегральная йога как новый религиозный феномен (Психоаналитический исторический подход)	101
Наши авторы	105

I. Проблемы отечественной истории

Г.Н. Алишина

Лютеранская община г. Томска в конце XIX – начале XX в. (по материалам газеты «Сибирская жизнь»)

Томск был и остается городом многонациональным и многоконфессиональным. Здесь на протяжении уже нескольких столетий мирно сосуществуют приверженцы различных религий: православия, католицизма, протестантизма, мусульманства, иудаизма и проч. Зачастую в многонациональной и мультикультурной Сибири конфессиональная принадлежность была тесно связана с принадлежностью этнической, а церковь, костел, мечеть или синагога становились институтами, одной из задач которых было сохранение этноконфессиональной идентичности своих прихожан. В полной мере такая ситуация была характерна и для лютеранской общины г. Томска, где основную массу приверженцев лютеранского вероисповедания составляли немцы.

Духовным и культурным центром томских немцев-лютеран являлась лютеранская церковь, или кирха, Св. Марии, построенная в 1864 г. на средства евангелическо-лютеранского общества. Ее проект был заказан в Петербурге ученикам знаменитого архитектора Бенуа¹, а располагалась она в квартале, ограниченном улицами Александровской (ныне ул. Герцена), Черепичной (ныне ул. Кузнецова) и Еланской (ныне ул. Советская). Четвертая улица, закрывавшая квартал с севера, долгое время оставалась безымянной, но с 1910 г., по ходатайству церковного совета кирхи, стала называться Лютеранской². В годы советской власти кирха была разрушена, но совсем недавно восстановлена, правда, на другом месте – на территории Буфф-сада. Было у томских лютеран и свое кладбище, которое находилось в районе современной ул. Вершинина.

Во главе лютеранского прихода стоял пастор. Как правило, это был выпускник богословского факультета Дерптского университета. По состоянию на 1908 г. томский лютеранский приход возглавлял кандидат университета Рудольф Карлович Дальтон. Экономической частью томского лютеранского прихода ведал Церковный совет (der Kirchenrat), который состоял из 11 членов и возглавлялся томским губернатором, генерал-майором бароном фон Нолькеном. В совет входили: инженер Эман, купцы Фильберт и Ливен, фабрикант Крюгер, магистр Лидеман, главный агент Страхового общества Нейланд, булочник Грених и фотограф Вакер. Пастор Дальтон выполнял в Церковном совете функции секретаря³. Избрание членов Совета и пастора происходило на ежегодных общих собраниях прихожан евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии⁴. Богослужения проводились не только местным пастором, но и приглашенными лицами, зачастую на нескольких языках: русском, немецком, латышском и эстонском⁵. Число представителей лютеранского духовенства в Томске постепенно увеличивалось: от 1 в 1901 г.⁶ до 4 человек в 1910 г.⁷

Одним из самых значительных достижений томского лютеранского общества было открытие в ноябре 1896 г. первой в Сибири официально зарегистрированной городской немецкой школы. Вдохновителем и главным ее создателем был пастор Альфред Келлер, возглавлявший в то время лютеранский приход. Именно он вел переписку с попечителем Западно-Сибирского учебного округа, ходатайствуя об открытии «частного двухклассного элементарного училища»⁸.

Первоначально школа располагалась в наемном помещении в доме Сухих на ул. Черепичной⁹ и имела статус одноклассного частного училища третьего разряда, а пастор Келлер был единственным педагогом¹⁰. Но с января 1897 г. русский язык, арифметику и географию стала преподавать русская учительница. В 1900 г. в штате школы, которая к тому времени стала двухклассной, числилось, кроме самого пастора, пять учительниц (три лютеранки и две православные)¹¹. В этот же год школа переехала из дома Сухих в специально отведенное для него помещение в ограде лютеранской кирхи, способное вместить около 120 учеников¹². С этого времени «двухклассное начальное училище при Евангелическо-лютеранской церкви» начинает активно рекламировать свои услуги в местной печати¹³.

Школа была предназначена для детей лютеранского вероисповедания, однако обучались там и представители иных конфессий. Например, в сентябре 1903 г. состав учеников по вероисповеданию, согласно публикации в «Сибирской жизни», был следующим: 14 – лютеран, 10 – православных и 1 – иудей¹⁴. Детей принимали в школу с 8 лет, обучение было платным. Девочки и мальчики обучались совместно, требовалось, правда, чтобы девочки были не старше 12 лет и сидели на отдельных скамьях. Количество учеников было небольшим – от 20 (1897 г.) до 35 (1904 г.) детей.

Помимо организации духовной и культурной жизни томских лютеран евангелическо-лютеранская община занималась благотворительностью. С 1897 г. при кирхе действовал приют для детей-сирот, целью которого, согласно Уставу, было «ограждать от телесной и душевной гибели бедных и испорченных детей, развивать их разум и воспитывать их полезными членами общества»¹⁵. Воспитанниками этого заведения были в основном дети ссыльно-поселенцев¹⁶. Для поддержания приюта

и школы томским лютеранским обществом устраивались различные благотворительные мероприятия с целью сбора денежных средств. В частности, организовывались благотворительные рождественские базары¹⁷, спектакли¹⁸, концерты духовой музыки¹⁹, семейные вечера, на которых разыгрывались любительские спектакли и устраивались танцы. Подобный вечер, например, был организован 20 апреля 1897 г. Публике были продемонстрированы две «легонькие комедии»: «Я сватаю свою дочь» и «Роковое объявление», которые «прошли очень недурно». Особенно, по словам корреспондента «Сибирской жизни», актерским талантом блистала некая мадам Штирен. Сбор от мероприятия составил около 320 руб.²⁰

Помимо вечеров отдыха в «пользу убежища для бедных детей» лютеранским обществом организовывались лотереи-аллегри, то есть лотереи, в которых розыгрыш призов производится сразу после покупки билета²¹. Подобные мероприятия устраивали и другие общества и организации, например, городские гимназии в пользу «недостаточных» в материальном плане учеников.

Однако в 1901 г. МВД издало «Правила о порядке выдачи разрешений на лотереи и наблюдения за их разыгрыванием», в которых требования к проведению лотерей и других подобных мероприятий значительно ужесточились. Теперь этим могли заниматься только официально существующие благотворительные общества и учреждения, а разрешение на проведение лотереи следовало получать у губернатора²². Этот законодательный акт лишил лютеранскую общину возможности устраивать мероприятия благотворительной направленности, и несколько лет сообщений о подобной деятельности томских лютеран в прессе не появлялось.

Однако выход был найден. В 1905 г. было образовано Томское евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество, целью которого было «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евангелическо-лютеранского вероисповедания в губернии без различия пола, возраста, звания и состояния»²³. В 1910 г. в обществе состояло 34 человека, годовой членский взнос составлял 3 руб., а бессменным председателем являлась Екатерина Георгиевна Рокачевская. Только появившись, благотворительное общество дам-лютеранок развило бурную деятельность. За период с 1905 по 1914 г. им было организовано 8 крупных лотерей-аллегри²⁴, чистая прибыль от каждой из которых стабильно составляла сумму в 1500-2000 руб.²⁵ Лотереи-аллегри дамского благотворительного общества пользовались у горожан большим успехом, в основном публику привлекали богатые призы. В лотерею, например, разыгрывались упряжки лошадей, серебряные сервизы, золотые украшения и другие ценные вещи²⁶.

Успех лотерей дамского общества был настолько велик, что ему даже пытались подражать. В частности, Томское Римско-католическое благотворительное общество, сообщая о своем намерении организовать лотерею-аллегри в 1911 г., полностью скопировало стиль оформления, который был присущ объявлениям о лотереях дам-лютеранок. Даже состав обещанных призов был идентичен: лошади, серебряный сервиз, золотые часы и проч.²⁷ Однако подражание вышло неудачным, лотерею и ее организаторов раскритиковали в местной прессе за плохую организацию розыгрыша²⁸.

Помимо лотерей-аллегри общество дам-лютеранок устраивало и другие мероприятия: любительские спектакли на немецком языке²⁹, детские³⁰ и семейные³¹ вечера. Как правило, все они проходили с большим успехом, и публика оставалась очень довольной. Исключением явился лишь благотворительный вечер, намеченный на 4-й день Пасхальной недели 1909 г. В преддверии этого запланированного торжества дамское лютеранское общество анонсировало в «Сибирской жизни», что помещение Общественного собрания, где должен был пройти вечер, «будет декорировано художественно исполненными в разных стилях киосками, цветами, тропическими растениями. Фойе будет превращено в станцию «Тайга», зал представит из себя уголок Ривьеры, масса цветов, киоск в виде скалы, аквариум, фонтан, играющий разноцветными огнями, характерные танцы в костюмах, пение». Апогеем всего этого великолепия должно было стать фееричное «Шествие весны» с многочисленной свитой³².

Однако на деле все получилось не совсем так, как было запланировано. По словам присутствовавшего на вечере корреспондента «Сибирской жизни», «обещанная программой станция «Тайга» изображалась куском холста, на котором изображено было здание с надписью «Тайга»... фонтан был, но не работал, хор был и действовал, но лучше было бы, если бы он последовал примеру фонтана». Положительно журналист оценил лишь «Шествие весны», но и оно было плохо видно тем, кто стоял позади. Однако публика, по его же словам, «благодаря своему многолюдству, особенно не скучала»³³. Впрочем, это был единственный случай, когда отзыв в местной прессе о торжестве, устроенном дамским лютеранским обществом, носил отрицательный характер. В остальных случаях их мероприятия имели не только успех у публики и у критиков, но и приносили весомую прибыль, которая шла на содержание приюта и школы.

Деятельность лютеранской общины г. Томска зачастую находила отклик в душе томских жителей. Например, И.Л. и Г.И. Фуксман пожертвовали в пользу «убежища для сирот и бездомных детей евангелическо-лютеранского вероисповедания» крупную сумму в размере 600 руб.³⁴ Были и другие примеры пожертвований от частных лиц³⁵. Помимо этого в пользу лютеранского приюта и школы устраивались представления в цирке Боровской³⁶, актриса императорского театра Е.М. Кирова давала

спектакль с благотворительной целью помочь лютеранским сиротам (комедия Островского «Без вины виноватые»)³⁷, а в театре «Буфф» вниманию публики была представлена драма «Честь» Зудермана, сбор с которой также шел в распоряжение общества дам-лютеранок³⁸.

Таким образом, можно утверждать, что томская лютеранская община принимала активное участие в общественной жизни города и томичи очень доброжелательно относились к ее деятельности, что в полной мере подтверждается публикациями в сибирской прессе. Однако в то же время нельзя не отметить некоторую обособленность томских лютеран, их стремление оградить себя от возможного влияния других этноконфессиональных сообществ, что достигалось созданием собственных общественных и религиозных институтов: кирхи, школы, приюта, благотворительного общества.

Принимая во внимание тот факт, что абсолютное большинство томских лютеран составляли немцы, можно расценить подобную политику как механизм сохранения своей конфессиональной и этнической самобытности и защиты от ассимиляции со стороны господствующей религии и этноса.

Примечания

- ¹ Морозова Н. Немецкие места // Территория согласия. 2004. №1. С. 27.
- ² Нам И.В. Духовный центр томских лютеран // Сибирская старина. 2006. №25. С.18.
- ³ Нам И.В. Жизнь в диаспоре: городские немцы Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг. М., 2002. С.378.
- ⁴ Сибирская жизнь. 1899. 16 окт.; 1904. 13 апр.; 1909. 10, 15 марта; 1910. 4 марта и др.
- ⁵ Там же. 1904. 21 сент.; 1907. 25 авг.; 1908. 12 июля; 1911. 23 марта.
- ⁶ Там же. 1901. 22 февр.
- ⁷ Там же. 1910. 31 марта.
- ⁸ ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф.126. Оп.1. Д.920. Л.1.
- ⁹ Там же. Л.12.
- ¹⁰ Черказянова И.В. Школьное образование российских немцев. СПб., 2004. С.83.
- ¹¹ Нам И.В. Жизнь в диаспоре ... С.380.
- ¹² Сибирская жизнь. 1900. 5 авг.
- ¹³ Там же. 15, 17, 18 авг.; 1902. 14, 15 авг.; 1903. 17, 19, 20 авг.; 1904. 17, 18 авг.
- ¹⁴ Там же. 1903. 5 сент.
- ¹⁵ Там же. 1899. 29 янв.
- ¹⁶ Там же. 12 марта.
- ¹⁷ Там же. 1897. 17 дек.
- ¹⁸ Там же. 1898. 29 янв., 6 фев.
- ¹⁹ Там же. 1900. 1, 4 апр.
- ²⁰ Там же. 1897. 23 апр.
- ²¹ Там же. 1899. 12 нояб.
- ²² ГАТО. Ф.3. Оп.67. Д.20. Л. 2-2об.
- ²³ Нам И.В. Жизнь в диаспоре ... С.381.
- ²⁴ Сибирская жизнь. 1905. 11 дек.; 1907. 11 нояб.; 1908. 21 нояб.; 1910. 6 янв.; 1911. 6 янв.; 1912. 6 янв.; 1913. 6 янв.; 1914. 6 янв.
- ²⁵ Там же. 1907. 24 нояб.; 1908. 10 дек.; 1910. 9 янв.; 1911. 9 янв.
- ²⁶ Там же. 1908. 16 нояб.; 1912. 6 янв., 25 дек.
- ²⁷ Там же. 1911. 8 фев.
- ²⁸ Там же. 23 фев.
- ²⁹ Там же. 1906. 8 фев.
- ³⁰ Там же. 1905. 8 мая.
- ³¹ Там же. 1912. 21 окт.
- ³² Там же. 1909. 29 марта.
- ³³ Там же. 4 апр.
- ³⁴ Там же. 1903. 19 нояб.
- ³⁵ Там же. 1911. 20 апр.
- ³⁶ Там же. 1899. 12 марта.
- ³⁷ Там же. 1908. 4 апр.
- ³⁸ Там же. 1912. 5 авг.

Е.Н. Грекова

Судебная деятельность Томского окружного суда в 1927-1930 гг.

В связи с проведенным в декабре 1925 г. административно-территориальным окружным делением и образованием Сибирского края возникла необходимость реорганизации не только административных органов управления, но и судебной системы¹. Согласно новому Положению о судеустройстве РСФСР, принятому III сессией 12 созыва ВЦИК 19 ноября 1926 г., была начата замена губернских судов краевым и окружными судами². В Томском округе окружной суд образовался взамен ранее действовавшей судебной-кассационной сессии Сибирского краевого суда 1 апреля 1927 г.³.

На начальном этапе деятельности Томского окружного суда необходимо было решить ряд проблем: наладить работу по улучшению состава судебных работников, добиться полного охвата юридической помощью населения сельских районов, в целях территориального приближения суда к населению проработать вопрос о возможности увеличения сети нарсудов. Также важными являлись вопросы принятия мер к разгрузке судов от нерассмотренных дел, усиления уголовной и материальной

ответственности должностных лиц, допустивших нарушение трудового закона, усиления борьбы с бюрократизмом и волокитой в суде путем привлечения виновных лиц к дисциплинарной и уголовной ответственности.

В целях обеспечения окружного суда кадрами из рабоче-крестьянской среды существовала практика выдвижения рабочих и служащих на судебную работу. Кандидатуры выдвиженцев обсуждались на бюро ячеек ВКП (б) предприятий и организаций и согласовывались с Томским комитетом партии. Для подготовки к работе в судах выдвиженцы направлялись на юридические курсы, изучали советское законодательство и основы судебной политики, практическую деятельность судов⁴. Обратной стороной медали было то, что лишь небольшое число из судей-выдвиженцев обладали юридическим образованием (у большинства даже не было образования на уровне средней школы)⁵.

Основная работа Томского окружного суда включала такие виды судебной деятельности, как подбор дел в выездные сессии раз в полгода, организация показательных процессов, изучение судебной политики, а также собственно рассмотрение дел в суде. Кроме того, суд проводил общественно-политическую и организационно-инструкторскую работу (организация юридических курсов, консультаций, вечеров вопросов и ответов, контроль над перепиской, повышение квалификации судебных работников)⁶. В качестве кассационной инстанции Томский окружной суд рассматривал дела, поступавшие из народных судов, за исключением дел, переданных в ведение краевого суда⁷.

Суд рассматривал уголовные и гражданские дела, но наибольший интерес для рассмотрения представляет именно уголовное судопроизводство. В изучаемый период действовал Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1927 г., дополняющий Уголовный кодекс 1923 г.. В соответствии с ним окружному суду были подсудны следующие группы преступлений:

- государственные преступления, которые включали в себя контрреволюционные преступления (ст.ст. 58²-58¹⁴) и преступления против порядка управления (ст.ст. 59²-59¹³, 1 ч. 73 и 2 ч. 79);
- должностные преступления (ст.ст. 109, 110, 111, 1 ч. 112, 113, 114, 2 ч. 115, 2 ч. 116 и 2 ч. 117);
- тяжкие преступления, совершенные против личности и имущества (ст. 167 ч. 3).

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 05.11.1928 г. подсудность окружных и народных судов была изменена. Согласно новой редакции ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в ведение народных судов из Томского окружного суда перешел целый ряд дел о социально опасных преступлениях, а из Краевого суда Томскому окружному суду было передано рассмотрение контрреволюционных дел⁸.

В 1927 году руководством страны был взят курс на индустриализацию, шла подготовка первого пятилетнего плана. В это же время усилилась напряженность в аграрном секторе, что было связано с чрезвычайными хлебозаготовками. Власти считали основной противостоящей силой в проведении своей политики «кулачество» и зажиточную часть середняков⁹.

В соответствии с господствующими идеологическими установками контрреволюционный характер стал приписываться обычным уголовным делам. Под контрреволюционными преступлениями понимались наиболее «тяжкие» преступления, направленные против социалистического режима (террористические акты, сокрытие излишков хлеба, противостояние «кулаков»). Судопроизводство по ним велось в ускоренном порядке. Так, в случае передачи дел о террористических актах краевым судом из Новониколаевска окружной суд должен был заканчивать эти дела в кратчайший срок, обеспечивая по ним жестокость репрессий, и раз в две недели извещать соответственно о возникших разрешенных делах этого рода с подробным сообщением сущности каждого дела¹⁰. При этом в отчетном докладе о работе Томского окружного суда за 1929 год указывалось, что контрреволюционные дела составляют 46% среди прекращенных дел и 30% - среди оправдательных приговоров¹¹.

Суд боролся также и с должностными преступлениями, которые активно освещались в прессе: бюрократизмом отдельных работников советского аппарата, проявлениями административного произвола, взяточничеством, халатным отношением к своим обязанностям, разгильдяйством служащих.

Последняя группа дел, подсудная окружным судам, это дела по преступлениям, направленным против личности и имущества. Данные преступления практически не освещаются в литературе, что не удивительно, так как все внимание государственных органов было направлено на борьбу с контрреволюционными преступлениями. На самом же деле, судя по из материалам периодической печати и сведениям архивных источников, ничто так часто не встречалось, как преступления против личности и имущества. Грабежи, хулиганства, избиения, изнасилование, убийства – все вместе по численности значительно превосходили дела по контрреволюционным преступлениям. Так, статистические данные за 1927 год характеризуют ситуацию следующим образом:

- На первом месте преступления против личности – 57%.
- На втором месте должностные преступления – 30%.
- На третьем месте преступления против порядка управления – 7%¹².

Необходимо отметить, что окружные суды в своей деятельности рассматривали и ряд других преступлений в хозяйственной и имущественной областях.

Томский окружной суд за преступления против личности и имущества использовал такие наказания, как привлечение к некоторым видам принудительных работ: в слесарно-кузнечной мастерской, на паромных переправах через р. Томь, а также на заготовка дров для общественных организаций. Применение длительных сроков лишения свободы (суровые приговоры) имели место по таким преступлениям, как поджог, скотокрадство, растрата, взяточничество и по другим общественно опасным преступлениям. Условное осуждение широко не применялось. Строгая изоляция предусматривалась в случае, если преступление сопровождалось особенно злостными действиями, жестокостью и наличием значительных последствий¹³.

В июле 1930 г. было принято постановление ЦИК и СНК РСФСР о ликвидации округов. Тогда же на основе постановления ВЦИК РСФСР из 14 округов бывшего Сибирского края был образован Западно-Сибирский край¹⁴. Окружной суд как элемент судебной структуры прекратил свое существование.

Таким образом, Томский окружной суд за годы своей деятельности проделал большую судебную работу в борьбе с преступностью. Но, несмотря на это, основные проблемы, имевшие место в самом окружном суде, связанные с неграмотностью судебных работников, большим процентом нерассмотренных и отложенных дел, так и не были решены. Возможно, одной из причин ликвидации окружных судов в 1930 году, помимо административно-территориальной реорганизации, стала именно многочисленная подсудность, из-за которой Томский окружной суд не мог справиться со своими обязанностями и поставленными властью задачами.

Примечания

¹ Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.) (Справочник). Новосибирск, 1966. С.89.

² Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства. 1925. № 85. Ст.624.

³ ОГУ ГАТО. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 43. Л. 143.

⁴ ОГУ ГАТО. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 115. Л. 16.

⁵ Соломон П. Советская юстиция при Сталине М., 1998. С.30.

⁶ ОГУ ГАТО. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 76. Л. 89-90.

⁷ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР. М., Ст. 26. Примечание 3.

⁸ ОГУ ГАТО. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 78. Л. 164.

⁹ Боженко Л.И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне. Томск, 1969. С. 158.

¹⁰ ОГУ ГАТО. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹¹ Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг.: Дисс... кандид. ист. наук. Томск, 2003. С. 106.

¹² ОГУ ГАТО. Ф.Р- 224.Оп. 1. Д. 86. Л. 73.

¹³ ОГУ ГАТО. Ф. Р-224.Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

¹⁴ Рожнева Ж.А. Указ. соч. С. 114.

А.С. Жидкая

Революция 1917 г. и Гражданская война в России глазами иностранцев

Переходный период в жизни любого общества сопровождается ломкой старого сознания и жизненных устоев и представляет собой болезненный процесс. В подобной ситуации оказалась и Россия, вступив в новый этап своей истории, который берет начало в 1917 г. Втянутая в международный конфликт, пораженная двумя подряд революциями и следующей за ними Гражданской войной, со стороны Россия напоминала огромное полотно с разбросанными на нем в абсолютном беспорядке красно-белыми пятнами, которые, постоянно смешиваясь, стремились поглотить друг друга. Положение ухудшалось еще и тем, что ведущие иностранные державы избрали разваливающуюся на глазах страну в качестве плацдарма для осуществления своих интервенционистских планов. Иностранцы гости, посещавшие Россию в это время как с дипломатическими, так и с любыми другими целями, не переставали удивляться переменам, произошедшим со страной за такой, казалось бы, короткий период. Все они, кто с недоумением и порицанием, кто с пониманием и даже сочувствием, следили за ходом событий, фиксируя все живо их интересующее в своих записях.

Однако при обращении к данному корпусу источников встает проблема их малодоступности. Это, в первую очередь, объясняется тем, что некоторая часть источников иностранного происхождения до сих пор не переведена на русский язык. Кроме того, подобного рода источники порой представляют собой разрозненные публикации лишь отдельных отрывков из записей. Одним из следствий этого является отсутствие в настоящее время работ, посвященных исследованию всего корпуса иностранных источников периода Гражданской войны и интервенции. Имеются лишь редкие замечания и отдельные вступительные статьи к публикациям иностранных записей. Кроме того, некоторые авторы порой используют иностранные свидетельства в качестве дополнительного фактического материала при изложении основных событий Гражданской войны и интервенции.

Так или иначе к настоящему моменту доступными являются работы английских, французских и американских представителей. Если мы обратимся к источникам периода революции 1917 г., то иностранные свидетельства данного периода представлены в основном в виде личных записей, мемуаров, художественных произведений¹. Имеются и отдельные свидетельства о событиях русской революции². Различные источники официального характера: доклады, письма, телеграммы - среди источников периода революции встречаются довольно редко³, чего нельзя сказать об источниках периода интервенции и Гражданской войны⁴. Эта группа источников также содержит в себе разного рода воспоминания, дневниковые записи⁵. Отдельную информацию можно почерпнуть и из сибирской периодической печати⁶.

Иностранные источники периода революции и Гражданской войны различаются в описании не только исторических этапов, но и в территориально-пространственном отношении: первая группа источников отображает февральско-октябрьские события, происходящие в Петрограде в 1917 г.; вторая группа акцентирует внимание на событиях, происходивших на территории Сибири и Дальнего Востока, как одного из основных центров активного действия белого движения, неизбежно направленного на свержение советской власти. Несмотря на обозначенные различия, имеются и некоторые общие моменты, о которых и пойдет речь ниже, а именно: жизнь и быт российского населения на фоне происходящих событий, описание лагеря красных и белых, включая и личностные характеристики некоторых вождей, и конечная оценка итогов революции и интервенции.

Для иностранцев – свидетелей революций 1917 г. - в центре внимания постоянно находится сам русский человек. Все как один отмечают подлинно национальные черты характера, для проявления которых Революция сыграла роль своеобразного катализатора. В связи с этим иностранные гости отмечают характерные для русского человека отсутствие предусмотрительности, четкого представления о прошлом, будущем и настоящем, чрезмерную религиозность и любовь ко всякого рода новациям и потрясениям. По их мнению, для описания характера русского человека вообще не применимы слова «четкость», «плановость», «правильность». Постоянная подвижность, некоторая аморфность, разбросанность – вот что характерно для внутреннего мира «истинного русского».

Но вот что больше всего задевает всех без исключения иностранцев – свидетелей революции (для простоты назовем их «иностранцами-революционерами»⁷), так это глубина русского патриотизма, невообразимая по своим масштабам любовь к собственной стране, вера в ее неповторимое, самобытное развитие. Однако если мы обратимся к иностранным источникам периода Гражданской войны, то можно наблюдать абсолютно противоположную картину: «иностранцы-интервенты»⁸ свидетельствуют о полной утрате русскими этого национального чувства, о котором так вдохновенно писали «иностранцы-революционеры». Объяснение этому факту иностранцы находят очень простое: народ слишком устал от войны, от беспорядка и анархии.

К тому же, как упоминалось выше, в источниках периода Гражданской войны и интервенции речь идет о Сибири, и еще одним фактором, «убивающим» русский патриотизм, является удаленность этого края от активных боевых действий. Следует добавить, что «иностранцы-интервенты» в отличие от «иностранцев-революционеров» не уделяют такого внимания описанию психологического портрета русского человека, концентрируясь скорее на политических характеристиках. На наш взгляд, причина кроется в том, что в большинстве случаев «иностранцы-интервенты» – представители военных слоев, а потому для них важны скорее политические особенности, хотя иногда и они отмечают некоторые характерные именно для русских черты. К примеру, говоря о возможных методах выполнения той цели, во имя которой и осуществлялась интервенция, а именно наведение порядка в разваливающейся стране, многие из иностранцев отмечают, что восстановить порядок в этой разорванной анархией России можно только «дубинкой Петра Великого», т.е. насилием и принуждением. Однако подобную точку зрения принимают далеко не все иностранцы, придерживаясь той позиции, что подобные силовые методы, направленные против самих русских, могут повлечь за собой самые невообразимые последствия. Что является общим для обеих групп источников как революционного периода, так и периода Гражданской войны, так это мнение иностранцев о том, что восстановить старое устройство в стране невозможно ни при каких условиях. И хотя некоторые представители зарубежных государств и высказывают явные симпатии в адрес рухнувшего царского режима, но одновременно признают и его полную обреченность.

Что касается главных, как считают сами иностранцы, виновников существующего беспорядка – большевиков, то здесь точки зрения «иностранцев-революционеров» и «иностранцев-интервентов» диаметрально противоположны. Первые в своих работах дают в основном личностные оценки некоторым лидерам большевиков. Для них Ленин – «сверхбольшевик», человек, обладающий всевозможными положительными качествами: самый умный, самый смелый, самый честный. В вопросе о роли ширококомасштабной деятельности большевиков не может быть двух мнений – эта роль, несомненно, положительная, мировая.

«Иностранцы-интервенты» же не скупятся на самые унижительные эпитеты в адрес большевиков, называя их «эmissарями зла», «авангардом агитаторов», «вероломной ордой с психологией дикарей», а их режим «уголовным» и «подобным азиатской деспотии». Для самих иностранцев отсюда следует один вывод – большевизм нужно немедленно искоренить, а иначе это движение разольется по

всему миру неуправляемой красной рекой и все усилия правящих кругов сверхдержав сохранить мировой порядок мгновенно будут уничтожены. В этом «интервенты» не солидарны с большинством «революционеров»: те считают, что теперь главная задача всего мира – поддержка большевистских действий и воплощение в жизнь идей мировой революции. Словно попытки как-то приободрить себя звучат редкие высказывания иностранцев, что освободиться от «большевистского гнета» мечтает не только мировая общественность, но и сами русские: народ слишком устал от зверств, причиняемых неудержимыми методами «красного террора».

Лагерь белых как политическую силу в целом «интервенты» практически никак не характеризуют, уделяя львиную долю внимания фигуре адмирала Колчака. К примеру, газеты, выходившие на территории белой Сибири, буквально напичканы сведениями, полученными из иностранной печати, об отношении стран-участниц к интервенции и признанию диктаторского режима Колчака. Общественное мнение, представленное в подобного рода перепечатках, как нельзя более единодушно: Колчак – истинный патриот своей страны, настоящий друг народа, и его «здоровая» политика способна не только уничтожить большевизм, но и не допустить возврата царизма. Иностранные источники личного происхождения показывают, что для многих интервентов Колчак был реальной фигурой, способствующей удовлетворению интересов представляемых ими стран. Идеальной кандидатурой на пост диктатора Колчак, конечно, не являлся, однако за неимением альтернатив приходилось остановить свой выбор на нем. В России еще не было правителя, способного «навести порядок», а потому был реальный шанс «создать» его, причем создать таким, каким это нужно в угоду собственной политике. Не слишком лестные отзывы в адрес адмирала Колчака в иностранных записях нередки: в частности, очень часто фигурирует мнение, что без поддержки иностранных государств идея установления диктаторского режима в стране заранее обречена на провал.

Подводя итог, необходимо отметить, что «иностранцы-революционеры» не едины в своем мнении относительно закономерности русской революции, однако факт ее «важности» не отрицает никто. Иностранцы, придерживающиеся истинно консервативных взглядов, считают, что единственно возможный путь развития российской истории – поступательный, осторожный, иначе говоря, Россия может обрести спасение только в процессе эволюции, а не революции. Однако большая часть иностранного лагеря поддерживается иной точки зрения: Если Февраль для них был лишь начальной фазой революции, первым шагом на пути к справедливости, то Октябрь завершил начатое и день Октябрьского переворота в мировой истории запомнят как день рождения новой эпохи.

Более пессимистично звучат оценки своих «деяний» из уст «иностранцев-интервентов». Тот шаг, представленный широкой общественности как искреннее желание оказать помощь разваливавшейся на глазах России, но оказавшийся на деле борьбой против большевизма и укрепления германского влияния в целях отстаивания иностранными державами своих собственных интересов, в итоге потерпел полный крах. Союзники, несмотря на громкие призывы действовать сообща, так и не смогли договориться, и потому результаты их миссии оказались довольно плачевными. Широко обсуждавшаяся идея «крестового похода на Русь» на деле оказалась борьбой за собственные интересы, без учета интересов самой России. По мнению иностранцев, несогласованность совместных действий – главная причина поражения интервенции. Отметим, что сами иностранцы признают явную неудачу реализации своих планов, однако и здесь они, пытаясь хоть как-то обелить свои действия в глазах общественности, не упускают случая свалить вину на представителей политики других государств.

Сложности, возникающие при работе с трудами иностранных авторов, характерны и для любых других групп источников – это и недоступность большей части подобных источников, и явная нехватка литературного таланта, присущая многим авторам, и намеренное искажение либо абсолютное умалчивание многих существенных фактов, которые могли бы скомпрометировать самого автора и представляемую им страну. Трудности возникают и при подведении итогов, выявлении каких-либо общих моментов – зачастую слишком уж разные точки зрения высказываются иностранцами относительно одних и тех же событий. Так или иначе, источники иностранного происхождения – это что-то вроде взгляда извне, со стороны, которому пусть и нельзя доверять в полной мере, однако и уменьшать его значимости не стоит, в частности при корректировке собственных, национальных, взглядов на события революции и Гражданской войны.

Примечания

¹ Бьюкенен Джордж. Мемуары дипломата. М., 1991; Вильямс Альберт Рис. Жизнь доказала нашу правоту. М., 1983; Он же. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960; Он же. Путешествие в Октябрьскую революцию. М., 1977; Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции. М., 1996; Садуль Жак. Записки о большевистской революции. М., 1991.

² Мир о стране Октября. М., 1967; Мир о Стране Советов. М., 1987.

³ Вопросы истории. 1998. № 1. С. 3–14.

⁴ Из истории Гражданской войны в СССР. М., 1960; Коммунист. М., 1984; Красный архив. 1929. № 3. С. 131–165;

⁵ Грэвс. Американская авантюра в Сибири. М., 1932; Жанен. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. № 4; Пишон. Союзническая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1925; Уорд Дж. Союзная интервенция в Сибири (1918 – 1922 гг.). М., 1923.

⁶ Правительственный вестник. Омск, 1918 – 1919; Сибирский вестник. Омск, 1918.

⁷ Бьюкенен Дж., Вильямс А. Р., Палеолог М., Рид Дж., Садуль Ж.

А.А. Иванов

Роль Общества вспомоществования учащимся в жизни студентов Императорского Томского университета

Общества вспомоществования учащимся, которые создавались в 60-70-е гг. XIX в. почти во всех городах России, играли заметную роль в формировании студенческого бюджета. В них добровольно объединялись лица, считавшие своим гражданским долгом способствовать делу улучшения материально-бытового благополучия студенчества¹. Они состояли под контролем МВД, куда через градоначальников предоставлялись на утверждение уставы и «краткие выборки» из годовых отчетов. Непредоставление таковых могло повлечь за собой закрытие общества.

28 октября 1873 г. такое общество было открыто в Томске. Первым его председателем был тогдашний начальник губернии А.П. Супруненко. Помощь оказывалась преимущественно учащимся томской гимназии и духовной семинарии, а также сибирякам, учившимся в высших учебных заведениях городов Европейской России. После открытия Томского университета, а затем технологического института и Сибирских высших женских курсов в состав общества вошли профессора Н.А. Рогович, В.В. Сапожников, Н.Ф. Кашенко, А.П. Коркунов, М.Г. Курлов, Э.А. Леман и другие².

Общим собранием членов общества был изменен и устав 1873 г. В 1891 г. был утвержден новый устав. Цель деятельности общества в нем определялась следующим образом: «Общество имеет целью оказывать пособие учащимся в Томском университете, а равно давать средства для получения высшего образования недостаточным воспитанникам томских средних учебных заведений в других высших учебных заведениях, кроме Томского университета, затем, если будут свободные средства, доставлять способы беднейшим и способным ученикам и ученицам к продолжению учения в томских гимназиях»³.

Все расходы строго контролировались правлением общества во главе с председателем. Высшим органом было общее собрание членов общества. Средства общества формировались, в первую очередь, из единовременных и членских взносов, которые составляли 5 руб. в год. Тот, кто вносил не менее 100 руб., считался почетным членом общества. В 1874 г. из 153 членов общества только 10 были почетными⁴. Кроме того, поступали пожертвования деньгами, учебниками и пособиями, одеждой и другими предметами. Жители не только Томска, но и других сибирских городов (Барнаула, Бийска, Кузнецка и др.) откликнулись на призыв общества. Средства общества формировались также из сборов от устраиваемых в его пользу концертов, спектаклей, лекций, танцевальных вечеров. За первые 35 лет существования Томского общества вспомоществования учащимся удалось собрать порядка 150 тыс. руб. Этой суммой смогли воспользоваться 2.084 человека⁵.

Общество не ограничивалось только выдачей ссуд нуждавшимся студентам. Оно заботилось о предоставлении бедным учащимся дешевого питания и проживания. В 1897-1898 гг. общество собрало пожертвований на сумму 1.687 руб. для строительства нового студенческого общежития Томского университета. Кроме того, обществом была организована и содержалась дешевая столовая для нуждающихся студентов. Она обслуживала до 100 студентов в день, снабжая обедами из двух блюд всего за 4 руб. в месяц. Работа столовой протекала под наблюдением дежурных членов общества. Размещалась она вблизи университета, на Черепичной улице (ныне ул. Кузнецова), в специально построенном помещении⁶. Кроме того, общество неоднократно организовывало сбор старых вещей. Одежда продавалась нуждающимся студентам по минимальным ценам. Ее можно было приобрести в рассрочку и в кредит.

Так, в 1909 г. в общество было подано 132 прошения от студентов на общую сумму 4.300 руб., в то время как в кассе общества имелось в наличии всего 1.100 руб.⁷. Нередко студенты, воспользовавшиеся услугами общества в виде ссуд, оставались его должниками. За 25 лет, с 1877 по 1902 г., общий долг составил 66.586 руб. 47 коп. Погасили задолженность не более 15% от числа ранее получивших пособие⁸.

Общество выделяло студентам деньги для оплаты за обучение и проживание. По инициативе общества устраивались библиотеки, читальни, потребительские лавочки. Занималось оно и организацией врачебной помощи нуждающимся студентам. Таким образом, Томское общество вспомоществования учащимся делало все возможное для облегчения жизни студентов.

Примечания

¹ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999. С. 278.

² Сибирский вестник. 1902. 29 окт.

³ Томский справочный листок. 1894. 16 сент.

⁴ Сибирский вестник. 1902. 28 окт.

⁵ Смокотина Л.И. Социально-экономическое положение томских студентов в конце XIX – начале XX в. Томск, 1994. С. 72.

⁶ Гречищев К.М. Из жизни студентов Томского университета до 1900 г. Машинопись. Томск, 1953 // Музей истории ТГУ.

⁷ Сибирская жизнь. 1909. 12 марта.

С.Б. Иванов

В.М. Флоринский - устроитель Императорского Томского университета

Флоринский Василий Маркович – устроитель Томского университета попечитель Западно-Сибирского учебного округа с 1 июля 1885 г. по 15 сентября 1898 г., оставил существенный след в истории не только Сибири, но и всей страны. Однако надо заметить, что этот государственный деятель принадлежит к числу тех людей, чьи имена при советской власти были преданы забвению, незаслуженно вычеркнуты из истории русской науки и просвещения. Лишь в конце XX в. появились статьи и исследования, пролившие свет на деятельность Флоринского, в частности, хотелось бы упомянуть наиболее содержательную работу Евгения Ястребова «Василий Маркович Флоринский»¹.

Надо сказать, что, как правило, исследователей интересует деятельность Василия Марковича начиная с 1880 г., когда он стал регулярно посещать Томск. Однако о его деятельности до приезда в наш город известно не много, хотя именно это время можно назвать важным периодом в его научной биографии и его деятельности по учреждению Сибирского университета.

Родился Василий Маркович Флоринский в 1834 г. во Владимирской губернии в семье священника. В 1853 г. закончил Пермскую духовную семинарию, после чего В.М. поступил в Медико-хирургическую академию, где большое внимание уделял изучению акушерства и гинекологии. По окончании академии в 1858 г. он был оставлен на 3 года для усовершенствования. В это же время Флоринский становится деятельным участником в Общества русских врачей. В 1860 г. он сдал экзамен на степень доктора медицины и защитил диссертацию по одной из проблем акушерства.

С 1861- по 1863 гг. В.М. Флоринский находился в командировке за границей (в Европе). Он побывал в университетах и клиниках Праги, Вены, Берлина, Лейпцига, Дрездена, Мюнхена, Парижа. Также он побывал в Лондоне и совершил поездку по Северной Италии. В 1863 г. Флоринский стал адъюнкт-профессором по кафедре акушерства, гинекологии и педиатрии МХА, которой заведовал профессор Красовский. Таким образом, с 1863/64 учебного года началась деятельность В.М. в качестве преподавателя. Кроме того, Флоринский состоял в 1863/65 гг. секретарем Общества русских врачей, редактировал труды этого общества. В 1863/68 гг. он заведует клинической лабораторией, а 1865/72 гг. – детской клиникой МХА.

В 1866 г. Флоринский издает книгу «Усовершенствование и вырождение человеческого рода», где он впервые в русской литературе высказывает некоторые идеи, относящиеся к генетике и евгенике – науке о наследственном здоровье человека и путях его улучшения. Что замечательно – Флоринский излагает свои евгенические взгляды одновременно с английским ученым Фрэнсисом Гальтоном – «отцом евгеники», т.е. В.М. не был знаком с трудами Гальтона и его, по сути, можно назвать «русским отцом евгеники».

В 1868 г. Флоринский был избран экстраординарным профессором и членом конференции МХА. В январе 1870 года он был представлен в ординарные профессора. Этот акт вызвал бурю споров в конференции. В итоге, В.М. Флоринский остался на прежней должности.

1863-1875 гг. были важным этапом в жизни В.М. Флоринского. На это время приходится расцвет профессиональной и научной деятельности Флоринского в медицине. В дальнейшем он перейдет на другой род деятельности, однако сохранит большинство своих знаний и навыков в медицинской науке.

С 1873 г. В.М. пробует себя в новом амплуа – параллельно с работой в академии он становится членом ученого комитета при Министерстве народного просвещения как специалист по медицинским вопросам. В 1875 г. Флоринский был вынужден покинуть академию и был причислен к министерству народного просвещения. Причиной послужил конфликт с начальством и невозможность совмещать две работы одновременно. В 1875 г. Флоринский вошел в состав комиссии по пересмотру общего университетского устава в качестве специалиста по медицинским факультетам. В 1875 г. он объехал в составе комиссии все 8 университетских городов.

С 1875 г. вопрос о Сибирском университете переходит из области разговоров и обсуждений к практическому решению. Побудительным толчком явилось назначение Николая Геннадьевича Казнакова генерал-губернатором Западной Сибири. Если судить по воспоминаниям Флоринского, он вместе с министром народного просвещения Дмитрием Андреевичем Толстым дважды встречался в то время с Казнаковым и заводил разговор об университете². Не располагая всеми документами, относящимися к этому сюжету (многие просто не сохранились или пока не найдены исследователями) сейчас пока трудно сказать, имел ли Казнаков самостоятельные планы насчет сибирского университета или пользовался информацией, которую он получал от В.М. Флоринского и Николая Михайловича Ядринцева. Можно только определенно сказать, что новый генерал-губернатор был знаком с историей вопроса о Сибирском университете. Другое дело, что разговор с Флоринским и Толстым, их доводы и

доказательства позволили генерал-губернатору поверить в возможность положительного исхода ходатайства перед императором.

Однако не все пошло гладко. В ноябре 1875 г. Н.Г. Казеакова из Омска прислал в Петербург свои соображения и планы по поводу университета. Местом предполагаемого университетского города был избран Томск. Однако год спустя генерал-губернатор изменил свое мнение, заявив, что находит Омск более пригодным городом.

В начале 1877 г., когда Флоринского не было в столице, этот вопрос рассматривался в департаментах Государственного Совета, предложение Казнакова было поддержано, и Омск был утвержден в качестве города, где будет университет. Этот выбор должен был утвердить Государственный Совет. Когда об этом узнал В.М. Флоринский, он был возмущен, т.к. понимал всю ошибочность выбора Омска и то, чем может обернуться в будущем такая ошибка. Он добился личной аудиенции у председателя Государственного Совета великого князя Константина Николаевича (в прошлом Флоринский был лечащим врачом его супруги). По воспоминаниям Флоринского, великий князь и сам разделял его точку зрения, находя доводы в записке министра народного просвещения относительно Томска и Омска слишком краткими³.

В мае 1877 г. была учреждена комиссия для обсуждения вопроса о местопребывании Сибирского университета, в которую вошел и В.М. Флоринский. Если говорить о заслугах Флоринского в деле учреждения университета в Томске, то самой первой из них была его работа в данной комиссии. С 22 ноября по 19 декабря 1877 г. состоялись заседания комиссии, и В.М. Флоринский был основным докладчиком на большинстве из них. При его самом активном участии комиссия пришла к заключению, что Томск следует признать наиболее удобным пунктом для учреждения Сибирского университета. Н.Г. Казнаков воспринял действия Флоринского как личную обиду. Отношения между ними вплоть до кончины генерал-губернатора были весьма натянутыми и недружелюбными.

Сам В.М. Флоринский ставил себе в заслугу то, что именно по его инициативе будущий университет должен был подчиняться попечителю учебного округа, представляющему Министерство народного просвещения, а не местным властям. Создаваемый для постройки университетских зданий Строительный комитет также находился в непосредственном подчинении тому же министерству, хотя и возглавлялся томским губернатором. Такая форма организации строительных работ была предложена именно Василием Марковичем. Он объяснял это тем, что Н.Г. Казнаков в силу личных обид мог чинить препятствия в деле устройства университета в Томске.

Высочайшее повеление Александра II об учреждении Сибирского университета в Томске последовало 16 мая 1878 г.

В 1878 г. В.М. Флоринский участвовал в работе комиссии по проектированию зданий будущего Сибирского университета, в которую входили архитектор Александр Константинович Бруни, профессора Филипп Васильевич Овсянников и Дмитрий Иванович Менделеев. Надо заметить, что семьи Менделеевых и Флоринских были хорошо знакомы ранее. Они даже после переезда В.М. Флоринский в Казань, а затем и в Томск долгое время переписывались.

17 октября 1877 г. В.М. Флоринский был утвержден ординарным профессором по кафедре акушерства и женских болезней Казанского университета. Флоринский состоял профессором при Казанском университете до 1 июля 1885 года, вплоть до своего назначения попечителем созданного Западно-Сибирского учебного округа с центром в Томске. Во время пребывания в Казани круг интересов В.М. Флоринского значительно расширяется. Кроме занятий медициной, он начинает увлекаться историей, археологией и этнографией.

Необходимо выделить важную роль В.М. Флоринского в формировании фондов будущей Научной библиотеки при университете. Основой библиотеки послужила огромное собрание книг графа Строганова, которое было передано в дар Сибирскому университету исключительно по инициативе Флоринского. Еще в 1875 г., будучи по делам министерской комиссии в Одессе, он через графа Д.А. Толстого познакомился со Строгановым и убедил его поднести будущему Сибирскому университету такой ценный дар. Кроме того, В.М. Флоринский приобрел библиотеку цензора академика Никитенко, библиотеку Артемьева и лично отобрал около 3000 дублетов из Императорской публичной библиотеки. Все эти коллекции книг стали основой будущей богатейшей библиотеки Сибири.

Кроме того, Флоринский всячески старался содействовать денежным и материальным пожертвованиям на университет. Он выдвинул идею поощрить жертвователей, которые выделили крупные суммы, внесением их имен на памятные мраморные доски и установкой их портретов в университетском актовом зале.

В 1879 г. у В.М. впервые появилась идея построить при университете на частные пожертвования общежитие для студентов. В своем письме из Казани от 17 апреля 1879 г. к А. Дмитриеву-Мамонову он писал: «Недавно мне сообщили о новом пожертвовании Захария Михайловича Цибульского на 2 стипендии. Спасибо ему за доброе дело, но, по моему мнению, было бы еще полезнее построить на эти деньги дом для квартир студентов... так вместо двух стипендиатов на те же деньги могли бы иметь даровое, сухое и теплое помещение вблизи университета, может быть [для] 20 студентов»⁴. Забегая вперед, отметим, что идея Флоринского вскоре осуществится. 27 августа 1880 г. на торжественном обеде

в честь закладки Сибирского университета в Томске по инициативе П.И. Макушина и В.М. Флоринского была открыта подписка для пожертвований на будущее общежитие. Здание общежития было построено одновременно со зданием университета и вмещало около 100 студентов. В данный момент в этом здании находится 3-й учебный корпус Томского государственного университета.

В то же время В.М. Флоринский, не будучи знатоком в строительном деле, собирал сведения о способах постройки будущих университетских зданий, составлял инструкцию Строительному комитету для возведения этих зданий и, в особенности, занимался приобретением книг для университетской библиотеки, организацией пожертвований в виде экспонатов для будущих музеев. Кроме того, В.М. Флоринский уже тогда озаботился подбором профессоров и учебно-вспомогательного персонала для будущего университета.

В марте 1880 г. был, наконец, утвержден Строительный комитет для возведения зданий Сибирского университета в Томске. В его состав вошли: томский губернатор (он же председатель комитета) Василий Иванович Мерпалов, председатель Томского губернского правления Александр Ипполитович Дмитриев-Мамонов, томский городской голова Захарий Михайлович Цибульский, архитектор-строитель Максимилиан Юрьевич Арнольд (архитектор Бруни отказался ехать в Томск) и профессор Казанского университета Василий Маркович Флоринский. В отсутствие В.М. Флоринского замещать его поручили другому представителю министерства – Андрею Семеновичу Белявскому. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что за годы строительных работ состав комитета неоднократно менялся. Бессменными остались только Флоринский и Белявский.

Василий Маркович играл важную роль связующего звена между комитетом и Министерством народного образования. К нему стекалась вся информация о наборе рабочих, о заготовке строительных материалов, о ходе строительных работ, обо всех непредвиденных ситуациях и т.д. Начинается новый этап в жизни В.М. Флоринского, теперь он каждое лето будет проводить в Томске, в заботах по строительству университетских зданий, а осенью уезжать обратно в Казань. Лишь в 1885 г., после своего назначения на должность попечителя Западно-Сибирского учебного округа, он окончательно поселится в Томске. Кроме того, все время работы комитета Флоринский составлял ежегодные отчеты о его деятельности и ездил в Петербург к министру с докладом.

Как видим, В.М. Флоринский немало усилий приложил к тому, чтобы первый в Сибири вуз появился именно в Томске.

В заключение хотелось бы отдельно сказать о взаимоотношениях В.М. Флоринского и областников в вопросе об открытии Томского университета. Очень ярко позиции обеих сторон просматриваются в статье Григория Потанина «Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. 1875-1880»⁵, в которой один из идеологов областничества откликнулся на только что опубликованные в журнале «Русская старина» воспоминания В.М. Флоринского⁶, умершего за 7 лет до этого. В своей статье Г.Н. Потанин крайне негативно оценивает эти воспоминания за то, что Флоринский якобы преуменьшил значение Николая Михайловича Ядринцева в деле открытия первого университета в Сибири.

И В.М. Флоринского, и областников объединяло общее – идея устройства Сибирского университета. При этом Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев исходили из областнических целей: удержание в Сибири молодых кадров (которые обычно после учебы в университетах Европейской России обратно не возвращались), создание собственной многочисленной сибирской интеллигенции, исследование потенциала сибирских земель, культивирование гражданского сознания у коренного населения с помощью университета и т.п. В.М. Флоринский же считал университет необходимым для упрочения русских сил в Сибири, повышения общего уровня образования в стране, то есть он исходил из общегосударственных целей. Роль их в этом деле была совершенно разной, так что не правы ни Потанин, полагающий, что у Ядринцева больше оснований считаться носителем идеи университета, ни Флоринский, обвиняющий Ядринцева в бездеятельности и в том, что тот фактически ничем не помог сибирскому университету. Истина тут, скорее всего, лежит посередине и состоит в том, что В.М. Флоринский занимался университетом именно как государственный чиновник (постройка, ведение дел и прочее), в то время как Н.М. Ядринцев и областники, не имея таких возможностей, активно продвигали идею университета в общество посредством публикаций в прессе, своими работами, публичными выступлениями, стремясь всячески подготовить сибирское общество к появлению учебного и научного учреждения. К тому же на первых порах Н.М. Ядринцев, более знакомый с местными условиями, в своих письмах к Флоринскому стремился всячески ему помочь необходимой информацией. Между Н.М. Ядринцевым и В.М. Флоринским в то время еще не было натянутых, как позднее, отношений и открытого противостояния. В этой связи можно сослаться на выдержку из письма Н.М. Ядринцева к А. Дмитриеву-Мамонову, датированного 1879 г.: «Пишите Василию Марковичу, чтобы хлопотал (по поводу университета. С.И.). Мы двинем вопрос литературно сколько сможем»⁷. Явное расхождение между Флоринским и областниками начнется после открытия в 1882 г. Н.М. Ядринцевым газеты «Восточное обозрение», которая начнет давать весьма неприятные отзывы о работе Строительного комитета в Томске, что станет очень сильно задевать В.М. Флоринского, и он будет отвечать на критику – критикой.

Примечания

¹ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. 174 с.

² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. янв. С. 81-82.

³ Там же. С. 100.

⁴ Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875-1899 гг.): Памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10.

⁵ Потанин Г.И. Заметки и воспоминания В.М. Флоринского 1875-1880 (Русская старина. 1906. январь-май) // Сибирская жизнь. 1906. 29 окт., 1 нояб., 2 нояб.

⁶ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. Янв.-фев.

⁷ Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875-1899 гг.): Памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10.

Е.Г. Кузнецов

Факторы становления старообрядческого предпринимательства

В постсоветское время на волне проснувшегося интереса к религиозной тематике появляется масса материалов, посвященных тем или иным сторонам религиозной деятельности. Открываются архивы, идет обращение к дореволюционному материалу, и исследователи постепенно расширяют круг изучаемых проблем. Одним из вопросов, которым российские историки интересуются в последнее время, является проблема старообрядческого предпринимательства. В основе этого интереса лежит стремление осознать место и роль старообрядческого капитала в жизни России. Одной из самых трудных является тема первоначального накопления старообрядческих капиталов. Прежде всего, следует понять, что стало стимулом данного процесса. Очевидно, что это произошло в результате действия нескольких взаимосвязанных факторов, их рассмотрению посвящена настоящая работа.

В первую очередь стоит обратить внимание на особенности старообрядческой этики, которая рассматривает труд как главную ценность бытия, как залог спасения души. Такая установка была сформирована в условиях гонения на старообрядцев, когда им пришлось долгое время выживать сообща. Староверческие общины объединялись, взаимодействовали между собой, и именно трудовая деятельность позволяла выживать в тяжёлых условиях, когда им приходилось оставаться на периферии российского общества. В этих условиях происходила сакрализация труда, который совершается на благо общины, а значит, и веры. В.В. Керов в своей работе о междисциплинарном подходе в историко-антропологических исследованиях говорит о том, что «ключевую роль в формировании поведенческих мотивов играют так называемые ценности»¹. Ссылаясь на исследования М. Вебера, ученый говорит о ценностной детерминации, которая обуславливает ситуацию, когда человек «ориентирует все свое действие на одну конкретную ценность, например, спасение души, которая абсолютна в том смысле, что все другие потенциальные ценности получают значение только как средства и условия, могущие помогать или мешать при достижении этой главной ценности»². У старообрядчества присутствовала ценность спасения души, а труд выступал в качестве средства, при помощи которого возможна ориентация на имеющуюся ценность. Появляющиеся у старообрядцев богатства могли выступать у них в качестве другой (потенциальной) ценности, той самой, которая направлена на достижение главной – спасения души. К тому же скопленные средства могли бы стать и базой для распространения истинной с точки зрения старообрядцев веры и её консолидации. Зачастую так и происходило, о чем, например, говорит богатое убранство старообрядческих храмов. Бывали и случаи, когда уже состоявшиеся предприниматели из старообрядцев оказывали значительную помощь православным, но при условии перехода их в лоно старообрядческой церкви. Таким образом, скопленные богатства выполняли свою роль в расширении старообрядческого влияния.

Аккумуляция средств и их консолидация происходили в общине, где чётко действовали моральные принципы старообрядчества – взаимопомощь и выручка. Уже в период появления первых предприятий община имела право на часть выручки, которая шла от производства. А эти деньги, в свою очередь, шли на различные формы благотворительности, строительство общинного жилья и выкуп общинников из крепостной зависимости. Примеры такой благотворительности зачастую производили впечатление не только на «братьев по вере», но и на сторонников православия никонианского толка, а это уже было стимулом для того, чтобы перейти в старообрядчество. Центральной задачей оставалось укрепление конфессиональной экономической основы, которую на равных составляли общинные хозяйства и формально частные предприятия общин.

Староверы-купцы отличались от купцов православных и по отношению к имеющимся средствам. Если у староверов некая определённая сумма, какой бы она ни была значительной, не была пределом в их деятельности и эти средства использовались на благо общины и могли стать основой для дальнейшего накопления и развития, то некоторые из православных предпринимателей, обладая солидными суммами, готовы были их спускать в кабаках или проигрывать в азартные игры. Старообрядческая же этика не допускала подобного поведения.

Начало XIX в. явилось благоприятным периодом для выхода консолидировавшихся средств старообрядцев на экономическую арену России. В это время широкое распространение получает мелкая, преимущественно крестьянская, промышленность. Крестьянские хозяйства начинают укреплять связь с рынком. Старообрядческие общины не остаются в стороне от этого процесса. В их среде происходит, как правило, выделение сильного, харизматичного лидера, которого община снабжает капиталом. Стартовый капитал, который мог появиться у православных крестьян при каком-либо счастливом стечении обстоятельств, всегда имелся у крепостных-староверов. Они имели в своём распоряжении конфессиональную систему беспроцентных, а иногда и безвозвратных ссуд, когда в стране ещё не сложились ни вексельная, ни кредитная система. К тому же мы здесь наблюдаем разные процессы в православной и старообрядческой общинах. Православная община распадалась, и её члены могли рассчитывать на помощь лишь в случае беды. Староверческая община готова была прийти на помощь, если какой-либо из её членов оказывался в тяжёлом положении, так и в случае, если общинник просто желал улучшить своё положение. Общинная касса использовалась и для вызволения из бедности, и для наращивания богатства не только компактно проживающей, но и разбросанной по православным деревням единоверческой братии.

Если быть более объективным, то, несомненно, в православной купеческой среде тоже практиковалась благотворительность, ввиду того, что помощь нуждающимся — составная часть православной этики. Разница состояла лишь в масштабах и размерах. Как отмечает О.Л. Шахназаров, «владелец добровольно расставался с частью своей собственности в пользу экономически менее состоятельного слоя единоверцев»³. Старообрядческие общинники, выкупившись на волю из крепостной зависимости и получившие поддержку со стороны единоверцев, начинали заполнять формирующийся рынок вольнонаёмного труда, а стремление работать, как следствие конфессионально-этических установок, у них было. Таким образом появились крупнейшие фигуры старообрядческого предпринимательства, имена которых стали известны на территории всей России. Ярчайшим тому примером является династия Морозовых.

То, что старообрядчество относительно свободно включалось в экономическое пространство, явилось следствием смягчения государственной политики по отношению к старообрядцам в первой четверти XIX в. Эта тенденция наметилась ещё со второй половины XVIII в. По сведениям Е.А. Мирошниченко, «указом 1762 г. всем возвращавшимся из-за границы старообрядцам и их детям предоставлялось право записываться в купечество (при наличии соответствующего капитала) независимо от их прежнего состояния»⁴.

Рубеж XVIII — XIX вв. большинство исследователей старообрядчества называют периодом превращения его из конфессиональной в конфессионально-экономическую общность. Более того, даже самодержавие стремилось к выделению внутри старообрядчества состоятельной верхушки, настроенной на компромисс с государством и господствующей церковью.

Длительное существование старообрядцев во враждебной среде, жесткий фискальный гнёт со стороны казны в течение многих десятилетий и возобновляемые в отдельные периоды XIX в. правительственные репрессии налагали на их жизнь всевозможные ограничения и способствовали выработке таких черт характера, как аскетизм, добросовестность, трудолюбие, целеустремленность. Эти моральные качества как нельзя лучше оказались сопряжёнными с предпринимательской этикой и в сочетании с корпоративной поддержкой послужили в дальнейшем благоприятным фактором для выдвижения из старообрядческой среды промышленных лидеров.

Современные исследователи в последнее время всё более пристальное внимание уделяют сравнению старообрядчества с европейской протестантской этикой. Несомненно, существует общая установка, которая выдвигает труд в качестве главного смысла человеческого бытия, и она является стартовым фактором в деятельности как протестантов в Западной Европе, так и старообрядцев в России. Но в Европе аскетизм протестантов сменился жадной наживой и богатства, т.е. мы видим отход от ортодоксальных установок. В России же в среде старообрядчества данного процесса не произошло. Ещё одно существенное отличие отметил В.В. Керов, который говорит об отказе от корпоративной психологии протестантизма и развитие индивидуализма⁵, так как учение о предопределении говорило об одиночестве индивида, который общается с Богом лишь «в глубинах своего одинокого сердца»⁶. Российские старообрядцы, создав конфессионально-экономические общины в иных условиях и на иных традициях, чем протестантизм, развивали новые представления о личности. С возникновением центров старой веры в крупных торгово-промышленных городах коллективизм трансформировался во взаимодействие членов общины, осуществлявших индивидуальную хозяйственную и иную деятельность⁷.

В этих условиях действовали старообрядческие общины, и они были вполне конкурентоспособны. Уже в городах было видно их преимущество перед православными предпринимателями. Староверы-предприниматели не могли разориться в конкурентной борьбе со своими единоверцами. Зачастую внутренней конкуренции не было. Наоборот, прочно обосновавшиеся фабриканты считали своим долгом помогать начинающим собратьям сырьём и оборотным капиталом, не взирая процентов и с долговременной рассрочкой платежа. Хотя об отсутствии конкуренции можно

говорить с оговоркой, учитывая разнообразие толков и согласий в старообрядческом течении, но все же та помощь, которую староверы оказывали своим собратьям, явилась стимулом для становления на ноги других промышленных предприятий, которые, в свою очередь, не уступали в конкуренции предпринимателям православного толка.

Согласно исследованиям В.Ф. Миловидова, в первой половине XIX в. руководящая роль во всех крупных старообрядческих общинах принадлежала буржуазии, а роль главных центров старообрядчества начали играть формирующиеся промышленные центры⁸. Крупнейшие были Москва и Петербург. Даже в центре, где власть находилась ближе к старообрядчеству и могла ограничивать его деятельность на законодательном уровне, предприниматели-староверы занимали свою нишу в экономической жизни России. В Московском промышленном центре, например, старообрядческий капитал завладел ключевыми позициями уже с конца XVIII в., а в первой половине XIX в. они упрочились еще в большей степени.

В итоге можно смело сказать, что несколько взаимосвязанных и идущих друг другу на встречу факторов крепко поставили на ноги староверческое предпринимательство. Конфессиональная этика теснейшим образом взаимодействовала с внутриобщинной старообрядческой структурой. Это стало своеобразным фундаментом старообрядческого предпринимательства. Эти факторы были подкреплены в начале девятнадцатого столетия юридическим положением старообрядчества, в отношении которого наметились некоторые либеральные тенденции. Экономическим фактором, позволившим старообрядческим предпринимателям стать лидерами, стало органичное включение в процессы урбанизации, становление города капиталистического типа. В процессе длительной эволюции из деревенских выходцев формировались основные городские классы – владельцы промышленных предприятий и наемные рабочие. По замечаниям В.Ф. Миловидова «число владельцев предприятий было невелико, но именно они, сильные своим богатством и господствующим положением в процессе производства, являлись руководящей верхушкой крупных старообрядческих общин»⁹. Все эти условия позволили старообрядчеству составить достойную конкуренцию православным предпринимателям на формирующемся рынке России. Дальнейшее развитие старообрядческого предпринимательства покажет, что его влияние сказалось не только в экономической истории России.

Примечания

¹ Керов В.В. О междисциплинарном подходе в историко-антропологических исследованиях: методы социологии и психологии в выявлении и анализе хозяйственного менталитета // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2005. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года) // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 54.

⁴ Мирошниченко Е. А. Купцы-старообрядцы в городах Европейской России в середине XVIII века (из истории российского предпринимательства) // Отечественная история. 2006. № 5. С. 35.

⁵ Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII – XIX веках // Отечественная история. 2001. №4. С. 27.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. С. 44.

⁹ Там же. С. 44.

К.А. Кузоро

Предлагаемые синодальными историками меры по преодолению раскола Русской православной церкви в контексте теории конфликта (начало XVIII – начало XX в.)

В настоящее время конфликтология является одним из ведущих направлений исследований в рамках общественных и гуманитарных наук. Конфликтология входит в перечень обязательных учебных дисциплин для подготовки социологов, политологов, психологов; последние годы обозначены выходом в свет значительного количества работ, посвященных теории конфликта. Но для продуктивного исследования явления конфликта важно не только уметь разбираться в его теории, столь же важно знать историю возникновения, протекания и разрешения конфликтов, имевших место в прошлом.

Руководствуясь теорией конфликта, проследим, на чем основывались и как эволюционировали воззрения синодальных историков на методы разрешения такого сложного конфликта, как церковный раскол. Для этого остановимся на следующих произведениях, признанных ключевыми для синодальной историографии старообрядчества: «Розыске о раскольниковской брынской вере» (1709) митрополита Ростовского Димитрия (Туптало), «Истории русского раскола, известного под именем старообрядства» (1854) митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и исследовании профессора богословия Томского Императорского университета Дмитрия Никаноровича Беликова «Томский раскол: Исторический очерк от 1835 по 1880-е годы» (1901).

Религия – неотъемлемая составляющая часть системы культурных ценностей, сохранение которой является одним из обязательных условий сохранения стабильной общественной обстановки.

Поэтому нежелательность как межконфессиональных, так и внутриконфессиональных конфликтов очевидна.

Но в разные исторические периоды проблема раскола рассматривалась по-своему. Взгляды синодальных историков колебались от тактики *устранения* конфликта, предполагающей ликвидацию основных структурных элементов конфликта в результате изъятия из него одного из оппонентов, до тактики мирного *урегулирования* противоречий между сторонами.

Первый из рассматриваемых нами источников – произведение известного духовного писателя митрополита Ростовского Димитрия (Д.С. Туптало, 1651 – 1709) «Розыск о раскольнической брынской вере» (1709). Впервые изданный в 1745 году, этот труд неоднократно переиздавался, оставаясь вплоть до середины XIX века одним из главных руководств синодальных миссионеров по борьбе с расколом. Время, в которое было создано это произведение, отмечено наиболее жестоким противостоянием господствующей церкви и старообрядчества. Наряду с правительственными полицейскими мерами в отношении раскола уже с момента его возникновения велась и другая борьба – полемическая. Огромнейшее значение приобрела проповедь, передаваемая при помощи нового посредника – печатного текста. «Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского как раз представлял собой «записанную» проповедь, в которой митрополит обличал староверов.

Предназначение «Розыска» состояло в том, чтобы убедить староверов в ложности их учения и заставить примкнуть к официальному православию, что, естественно, на практике было не выполнимо. Причина этого крылась в существовании многочисленных коммуникативных барьеров.

Основную группу барьеров, мешающих конструктивному воздействию митрополита Димитрия на староверов, можно определить как **барьеры коммуникативного взаимодействия**¹. Во-первых, следует упомянуть *логические ошибки*, неизбежные из-за различных способов мышления противостоящих сторон. Взгляды Димитрия Ростовского, пусть не во всем, но соответствовали образу мышления человека Нового времени. Как отмечают исследователи, конфликт между сторонниками старого и нового обрядов во многом был вызван семиотическими разногласиями². Сущность возникших по этому поводу противоречий заключалась в том, что сторонники реформ патриарха Никона подходили к слову как к конвенциональному знаку – общепринятому, покоящемуся только на договоренности между людьми, на условных правилах и ни на чем другом. Восприятие окружающей действительности староверами находилось в рамках средневекового мировоззрения. Поэтому получалось так, что под одними и теми же вещами конфликтующие стороны понимали совершенно разное. Вот несколько примеров: вера была для митрополита важнее обрядов; слова Священного Писания толковались им не буквально, а в переносном значении; к книге Димитрий относился как к вещи, а не как к сакральному предмету. Столь разное мировоззрение участников конфликта, безусловно, было непреодолимой преградой для налаживания между ними коммуникативного взаимодействия.

Еще одним барьером явилось *использование* автором «Розыска» *оскорбительных для оппонентов слов и выражений*³. Само явление раскола Димитрий Ростовский именует «преступлением», «новой химерой», «злостью, безумием и упорством»; старообрядцев – «лживые учителя», «отступники», «невежи». Подобное обращение к оппоненту едва ли оставляет возможным ожидать чего-либо иного, кроме раздражения и нежелания идти на дальнейшие переговоры.

Преградой для конструктивного воздействия на староверов стала *преждевременная оценка* собеседника. Уже с первых страниц произведения старообрядцам дается априорно негативная оценка. В предисловии к «Розыску» читаем: «безумные противники Святой церкви»⁴, «ненавистная рука раскольническая»⁵. С помощью этих слов Димитрий Ростовский стремится с первых страниц настроить православного читателя на восприятие в нужном ему ключе последующего материала. Но для читателя-старовера подобные выражения звучали грубым и необоснованным оскорблением.

Следующий тип барьеров – **барьеры отрицательных эмоций**⁶. В «Розыске о раскольнической брынской вере» Димитрий Ростовский был крайне субъективен и для доказательства своих взглядов активно использовал существующие предубеждения, обобщения, преувеличения. В результате в сочинении митрополита Димитрия находили свое место самые необоснованные и нелепые слухи о живущих в его епархии старообрядцах.

Значительным препятствием для восприятия староверами «Розыска» были **барьеры техники и навыков общения**⁷. Терпимое отношение к инакомыслящим еще не было заложено в самой культуре. В заключении книги автор обращается к читателям с призывом не вести никаких дел со староверами, не пускать их в свои дома, так как «всякий, ведущий дружбу с раскольниками и дающий им подавание, есть враг самому Христу»⁸. Таким образом, о возможности конструктивного диалога со староверами не могло идти и речи.

Автор второго произведения – митрополит Московский и Коломенский Макарий (М.П. Булгаков, 1816 – 1882), знаменитый богослов и историк. «История русского раскола, известного под именем старообрядства» (1854) практически сразу после выхода в свет была рекомендована в качестве руководства для подготовки миссионеров в духовных академиях и семинариях. К середине XIX века стало ясно, что строгие меры в отношении староверов, предпринимаемые правительством Николая I,

практически ни к чему не привели. Согласно статистическим данным, в 1852 году 20% населения Российской Империи, или 25% от числа православных составляли старообрядцы и сектанты⁹. Время требовало пересмотра политики в отношении старообрядчества. В конце царствования Николая I - начале правления Александра II в отношении раскола наметились две очень важные тенденции: во-первых, это либерализация противораскольнического законодательства, а во-вторых, поворот к научному исследованию старообрядчества.

Благодаря этим тенденциям произошло снятие ряда коммуникативных барьеров. Так, в «Истории русского раскола» митрополитом Макарием был снят *барьер отрицательных эмоций*. За редкими исключениями автор отходит от необоснованных, поверхностных и категоричных суждений в адрес староверов. Отказывается митрополит Макарий и от негативно окрашенных выражений в отношении старообрядчества. Раскол для Макария – это, во-первых, историческое событие, явление, которое должно быть изучено, а во-вторых, - «мнение», т.е. убеждение, суждение, на которое имеет право каждый. Староверов автор «Истории русского раскола» именует «старообрядцами», «раскольниками», «заблуждающимися», «братьями нашими по вере и Отчизне» и не дает им априорно негативной оценки.

Границы между миром официального православия и миром старообрядчества, проведенные в «Истории русского раскола», видны весьма отчетливо. Но тем не менее автор старается донести до читателя «чужое», раскрыть его логику. Завершает свое произведение митрополит Макарий искренней надеждой на то, что староверы когда-нибудь сами обратятся «к своей матери - единой, святой, соборной и апостольской Церкви, от которой некогда отторглись»¹⁰.

Положительно оценивая смягчение мер государства и церкви в отношении старообрядчества, митрополит Макарий стремится к мирному разрешению противоречий. Но это урегулирование должно произойти за счет уступок со стороны староверов, поскольку последние все-таки *должны* были присоединиться к православной церкви.

Дальнейшее преодоление коммуникативных барьеров во взглядах синодальных историков на преодоление раскола можно пронаблюдать на примере исследования Дмитрия Никаноровича Беликова «Томский раскол: Исторический очерк от 1835 по 1880-е годы» (1901).

Рубеж XIX – XX вв. обозначен окончательным укреплением в общественной мысли принципа веротерпимости в отношении иных религиозных конфессий. Публицисты и историки неоднократно говорили о том, что старообрядчество является самобытной народной верой, имеющей такое же право на существование, как и официальное православие. Апогеем проводимой новой правительственной политики стал указ от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», в соответствии с которым все раннее преследуемые конфессии получили право открыто исповедовать свое вероучение, строить молитвенные дома, издавать духовную литературу.

«Томский раскол» был написан Беликовым за четыре года до издания указа «Об укреплении начал веротерпимости», но, несомненно, культура толерантного отношения к староверам была уже сформирована. Соответственно, снимался *барьер техники и навыков общения*. Дмитрий Никанорович открыто признает вину самого духовенства в столь широком распространении старообрядчества. Необразованность, небрежность, невнимательность духовных лиц неизбежно вела к тому, что вверенные им прихожане искали себе других наставников.

Сокращается и *поле конфликтного взаимодействия* – Дмитрий Никанорович осуждает староверов лишь за асоциальные поступки, совершенные ими: убийства, общественные беспорядки, надругательства над святынями, неуважительное отношение к духовенству и т.д. Область нормального социального взаимодействия, а тем более обрядово-догматическую сферу, Д.Н. Беликов, в отличие от своих предшественников, осуждению не подвергает. Дмитрий Никанорович старается быть максимально объективным и, насколько это возможно, избегает негативно окрашенных оценочных суждений, снимая тем самым часть барьеров коммуникативного восприятия.

По мнению автора, действия как светской, так и духовной власти по отношению к старообрядчеству не должны быть чрезмерно строгими, поскольку излишняя жестокость может спровоцировать агрессию со стороны староверов. За исключением редких случаев, воздействие на раскол – задача власти духовной¹¹. Главное, на что должны были делать ставку миссионеры и священники, – это просвещение своей паствы: регулярные, терпеливые беседы, диспуты, создание противораскольнических братств, основание новых церковно-приходских школ. По мнению автора, только мирное, просветительское влияние на старообрядчество могло приносить свои плоды.

С развитием синодальной историографии менялись подходы историков к исследуемой проблеме, использовались новые методы, по-иному расставлялись акценты. В соответствии с этим процессом менялся и характер предлагаемых историками способов преодоления конфликта между староверами и господствующей церковью. От крайне строгих правительственных мер, поддерживаемых Димитрием Ростовским, к началу XX столетия синодальная историография подошла к осознанию начал веротерпимости. Но при этом не следует забывать, что историки, работавшие в русле данного историографического направления, прежде всего являлись священнослужителями, а потому полностью

отказаться от стремления привлечь староверов к официальному православию для них представлялось невозможным.

Примечания

¹ Социальная конфликтология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.В. Морозова. М., 2002. С. 123.

² Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Избранные труды. Том I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 335.

³ Социальная конфликтология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.В. Морозова. М., 2002. С. 124.

⁴ Димитрий, митрополит Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1855. С. 7. – Режим доступа: <http://www.poulnb.scipnov.ru>, свободный

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Социальная конфликтология: Учеб. пособие для студентов высш. учебных заведений / Под ред. А.В. Морозова. М., 2002. С. 131.

⁷ Социальная конфликтология: Учеб. пособие для студентов высш. учебных заведений / Под ред. А.В. Морозова. М., 2002. С. 131.

⁸ Димитрий, митрополит Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1855. С. 597. – Режим доступа: <http://www.poulnb.scipnov.ru>, свободный.

⁹ Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 171.

¹⁰ Макарий, епископ Тамбовский и Шацкий. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1858. С. 404.

¹¹ Беликов Д.Н. Томский раскол: Исторический очерк от 1835 по 1880-е годы // Известия Императорского Томского Университета. Томск, 1901. Кн. 18. С. 241 – 242.

С.А. Меркулов Научная биография профессора Императорского Томского университета В.В. Сапожникова

Родился Василий Васильевич Сапожников 11 декабря 1861 г. в Перми. Отец, Василий Макарович Сапожников, работал учителем 2-го разряда в Пермском училище военного ведомства. Мать, Екатерина Дмитриевна, работала в швейной мастерской. После окончания гимназии В.В. Сапожников поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета в 1880 г. Его учителями в университете были профессора А.П. Богданов (зоолог), В.В. Марковников (химик), К.А. Тимирязев (физиолог растений), под руководством которого В.В. Сапожников занимался исследованием в области фотосинтеза растений. После окончания университета он был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Одновременно он начинает преподавать в учебных заведениях Москвы с целью заработка на жизнь. В 1890 г. В.В. Сапожников защитил магистерскую диссертацию «Образование углеводов в листьях и передвижение их по растению» (научный руководитель К.А. Тимирязев)¹. В 1891-1892 гг. В.В. Сапожников находился в заграничной научной командировке в Германии, где с профессором Тюбингенского университета Г. Фехтингом совершил несколько восхождений на ледники Швейцарии и Северной Италии, начал заниматься гляциологией². Поработав некоторое время приват-доцентом Московского университета, В.В. Сапожников после отъезда в Петербург профессора С.И. Коржинского в 1893 г., возглавил кафедру ботаники Томского университета. В 1901 г. он становится ординарным профессором. За 5 лет до этого (1896) В.В. Сапожников в совете Казанского университета защитил диссертацию «Белки и углеводы в зеленых листьях как продукты ассимиляции».

В.В. Сапожников проявил себя прекрасным лектором. Обладая природным даром красноречия, он коротко и выразительно мог изложить любой сложный материал. За лекторское мастерство его прозвали «сибирским соловьем».

Экспедиционная деятельность В.В. Сапожникова была направлена на изучение природы Сибири и сопредельных территорий. Между 1895 г. и 1923 г. он совершил более 20 экспедиций. Первая его экспедиция (1895) была посвящена изучению Алтая. В этот период В.В. Сапожников переключился с исключительно ботанических исследований на общегеографические. Помимо Алтая, своими экскурсиями он охватил Саяны, Семиречье, Западную Монголию (Монгольский Алтай), Зайсан, Турецкую Армению³.

Результатом четырех экспедиций на Алтай (1895, 1897, 1898, 1899) стали книги «По Алтаю» (удостоена серебряной медали Русского Географического общества - РГО) и «Катунь и её истоки» (за нее Сапожникову был «всемилоостивейше пожалован прибор из Кабинета Его Императорского Величества»). В 1901 г. его наградили медалью имени Н.М. Пржевальского за «обширные исследования в Алтае, пролившие столько света на эту горную страну»⁴. В экспедициях вместе с ним участвовали братья Гаттенбергеры, А.А. Мейнгард, В.Ф. Семенов, немецкий геолог М. Фридрихсен, студенты Томского университета А. Велижанин, Н. Князев, Ф. Благовещенский, В. Солодовников и др. Расходы на экспедиции шли за счет университета, Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, Русского географического общества, Переселенческого управления. Нередко он тратил на экспедиции свои собственные сбережения и деньги, вырученные за чтение лекций для населения. В ходе

экспедиций собирався обширный материал по флоре и фауне, который пополнял коллекции университетских музеев. Им было открыто около 40 ледников, определены высоты ряда вершин Алтая, Тянь-Шаня.

В.В. Сапожников опубликовал еще целый ряд работ (всего более 90), представляющих и сегодня интерес не только для географов, зоологов и ботаников, но и для этнографов, археологов, историков. В них приводится множество сведений о народах, проживавших в тех местах, где проходили экспедиции В.В. Сапожникова (о быте, нравах и обычаях, верованиях, одежде и т.п.). Так, в работе «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо» (1911) есть небольшой раздел о населении Монгольского Алтая. Она была удостоена РГО золотой медали им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского и диплома почётного члена Берлинского общества землеведения⁵.

В.В. Сапожников был одним из первых ученых-фотографов, который оставил после себя более 10 000 снимков, представляющих и в наши дни несомненный научный интерес.

В.В. Сапожникова дважды избирали ректором Императорского Томского университета (1906 – 1909, 1917 – 1918), деканом физико-математического факультета (1922-1923), директором Высших женских курсов (1911), директором Института исследования Сибири (1919-1920 гг.)⁶. Он был членом партии кадетов и в годы Гражданской войны, одно время занимал пост министра народного просвещения в белых правительствах Сибири. В.В. Сапожников состоял почётным членом 11 научных обществ и учреждений. Был награжден несколькими орденами и медалями, имел чин действительного статского советника (1908)⁷. В 1924 г. незадолго до смерти его избрали почетным членом Томского университета. В.В. Сапожников навечно вписал свое имя в историю отечественной науки и культуры.

Примечания

¹ Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888-1917. Томск, 1996. С. 227-228.

² Сапожникова Н.В., Сапожникова Е.В. Василий Васильевич Сапожников. М., 1982. С. 13.

³ Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888-1917. Томск, 1996. С. 229.

⁴ Ректоры Томского университета: Биографический словарь. Том 5. Томск, 2003. С. 63.

⁵ Там же. С. 63-64.

⁶ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 347. Л. 6 об.

⁷ Ректоры Томского университета: Биографический словарь. Том 5. Томск, 2003. С. 68.

М.А. Молькин

Великая Отечественная война в контексте истории одной семьи

Тот самый длинный день

С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

К. Симонов

На рассвете 22 июня 1941 г. года фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Началась Великая Отечественная война, сразу же ставшая важнейшей для судеб народов нашей страны. Каждый город, каждый дом, каждую семью посетили эти страшные слова: война, смерть, разруха, голод. Весь советский народ, его Вооружённые силы в этой войне совершили беспрецедентный подвиг, внося огромный вклад в разгром фашизма. Победа над коварным и сильным противником далась советскому народу очень высокой ценой.

К сожалению, уходит то поколение, которое добыло для нас Победу. Поэтому задача нашего поколения заключается в том, чтобы сохранить память о той далекой войне. Не обошла стороной война и мою семью.

Мои родственники воевали в рядах Красной Армии, сражались с фашистской нечестью в партизанском отряде, трудились в колхозе, давая стране столь необходимое продовольствие, пережили все тяготы гитлеровского режима на временно оккупированной территории.

Горячее дыхание войны едва ли не сразу же почувствовал и Томск, несмотря на его удаленность от фронта. Еще в сентябре 1939 г. в Томске была сформирована 166-я стрелковая дивизия, приступившая к интенсивной военной подготовке. Дивизия, насчитывавшая в своих рядах 14500 человек, считалась одной из лучших в Сибирском военном округе.

Первыми из томичей, в полной мере испытавших на себе ошибки и просчеты советского руководства, были бойцы и командиры 166-й стрелковой дивизии. В считанные дни она подготовилась к отправке на фронт. Вместе с другими соединениями Западного фронта этой дивизии суждено было встретить первый вал «Тайфуна» - генерального наступления фашистских

войск на Москву. Долгие 75 дней нечеловеческими усилиями она сдерживала яростный натиск отборных гитлеровских войск. Непрерывные бомбежки, танковые атаки, порой - до пяти в день. Несколько раз дивизия принимала на себя основной удар противника. Уже в первых числах июля 1941 года ее полки прибыли под город Вязьму, где вошли в состав 190-й армии под командованием генерала И.С. Конева. В кровопролитных сражениях на смоленской земле, в окрестностях городов Белый, Ярцево, Духовщина, затем в районе Вязьмы 166-я стояла насмерть. Солдаты и офицеры дивизии сделали все, чтобы сорвать гитлеровский «блицкриг»¹.

В составе этой дивизии с немецкими захватчиками сражался и мой прадед Василий Герасимович Миронов - отец моего деда Германа Васильевича Миронова. Он родился в 1915 г. в семье рабочего. Имел семь классов образования, работал краснодеревщиком. В 1938 г. был призван на обязательную военную службу, в 1939 г. служил в 166-й стрелковой дивизии. В июне 1941 г. демобилизовался, пробыл дома всего два дня, как началась война. В первые дни войны Василий Герасимович был призван Томским РВК и отправлен на фронт. Уже в феврале 1942 г. он пропал без вести в районе Смоленска. В 1946 г. после многочисленных запросов в семью пришла похоронка. Его имя внесено в «Книгу памяти»².

4 октября 1941 г. командование Западным фронтом приняло решение отвести войска на Гжатский оборонительный рубеж. Выполняя приказ, воины 166-й дивизии не смогли оторваться от противника. 7 октября в числе шестнадцати дивизий Западного фронта 166-я дивизия оказалась в окружении. Воины продолжали драться, оттягивая на себя силы противника, рвавшегося к Москве. Многие попали в плен, некоторым удалось вырваться из окружения.

Мои родственники внесли большой вклад в победу над врагом, трудясь в глубоком тылу в Сибири, в Молчановском районе Новосибирской (с августа 1944 г. Томской) области. Среди них был Георгий Андреевич Молькин (1901-1960 гг.), отец моего деда Василия Георгиевича Молькина.

Он родился в селе Титовка Егорьевского района Алтайского края в семье рабочих. В семье было много детей, в основном мальчики. Георгий Андреевич, когда вырос, стал председателем сельсовета в своей родной деревне. Семья жила бедно, но для того чтобы хоть как-то прокормиться, держала 5 коров. Власти полагали, что это семья кулаков, и вскоре ее раскулачили, отправив в 1930 г. вместе со многими односельчанами на барже в Молчановский район. Высадили их около леса. Вначале люди жили в землянках, а затем, поняв, что помощи им ждать неоткуда, стали рубить лес, выкорчевывать пни, засеять поля. Вскоре стали строить деревянные дома. В общем, жизнь начала постепенно налаживаться. Через несколько лет там был создан колхоз «Прогресс». Деревню, где обосновались переселенцы, тоже называли Прогресс.

В 1932 г. Георгий Андреевич Молькин окончил пятимесячные курсы и возглавил колхоз переселенцев «Прогресс».

Во время Великой Отечественной войны Георгий Андреевич купил на собственные деньги танк для Красной Армии. Об этом даже писали в газете «Советский Север». За свой самоотверженный труд в годы войны он был награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Во время Великой Отечественной войны его братья сражались на фронте. Прокопий окончил Томское артиллерийское училище и в составе Сталинской дивизии был отправлен на фронт. Он погиб под Ленинградом во время снятия блокады. Другой брат, Семен, 1918 г. рождения, был призван на фронт Молчановским РВК, дослужился до звания младшего лейтенанта и погиб в бою 17 сентября 1943 г. близ деревни Синявино Ленинградской области. Его имя также записано в «Книгу памяти»³.

Часть моих родственников по линии отца до войны проживала на Северном Кавказе. Один из них, Иван Тимофеевич Осеев, отец моей бабушки, 1910 г. рождения. До войны женился и с семьей жил в г. Майкопе Краснодарского края Адыгейской автономной области. Работал плотником-краснодеревщиком. В первый день войны ему принесли повестку. Три дня его продержали на сборном пункте, а затем отправили на фронт, где он служил сапером, наводил мосты. Последнее письмо от него было из-под Чернигова, где он и погиб. В письмах было многое зачеркнуто, скорее всего, военной цензурой. В последнем письме он написал о предстоящем крупном сражении (это моим родственникам удалось разобрать из зачеркнутого). После многочисленных запросов пришло извещение, что Осеев Иван Тимофеевич пропал без вести. Затем родственники встретили его боевого товарища, который рассказал об обстоятельствах гибели моего прадеда. Дело было так: во время очередного наведения моста через Днепр в 1943 г. налетела немецкая авиация и разбомбила мост вместе с ремонтниками.

Некоторые из моих родственников, проживавших в Краснодарском крае, оказались на оккупированной гитлеровскими войсками территории. Из истории войны известно, что в своей директиве за № 45 от 23 июня 1942 г. Гитлер указывал, что ближайшей задачей группы армий «А» являлось окружение и уничтожение сил Красной Армии, отступивших за Дон в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Горным егерским дивизиям предписывалось форсировать реку Кубань,

захватить возвышенную местность в районе Майкопа и Армавира, а затем выйти на перевалы Главного Кавказского хребта и через них в Закавказье.

26 июля 1942 г. немецко-фашистские войска, переправив танки и артиллерию через Дон, начали наступлению на юг. Уже 6 августа противник перешел в наступление на Майкоп. В тот же день немецкие войска форсировали р. Кубань в районе Армавира и, повернув на запад, двинулись на Краснодар.

Прабабушка по отцу, Анна Сергеевна Осеева (девичья фамилия Яловец), 1916 г. рождения, жила в Майкопе. До войны работала лаборанткой, имела троих детей. Она собиралась эвакуироваться, над городом кружили немецкие самолеты, которые сбрасывали листовки. В них говорилось о том, что немцы никому вреда не причинят, обещалась «счастливая жизнь без Сталина и коммунистов». Город практически был сдан без боя. Перед вступлением в город немецких войск части населения удалось выбраться из города и укрыться в лесах или вступить в партизанские отряды. Среди партизан была и Анна Сергеевна. Она умерла в начале 1943 г. от простуды, незадолго от освобождения этих мест советскими войсками.

Время все дальше уносит нас от тех дней и событий. Проходят годы и десятилетия, ежегодно 9 мая мы отмечаем очередную годовщину Великой Победы над фашистской Германией. Уже 62 года разделяют нашу сегодняшнюю жизнь и тот светлый праздник 9 мая 1945 года. Тщетны попытки тех, кто сегодня пытается исказить историю тех лет. Никто и никогда уже не отнимет у мужественных - мужества, у героев - славы, а у победителей - Победы!!! НИКТО И НИКОГДА!!!

Примечания

¹ Голиков В.И. Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе / Под ред. Ю.В. Куперта. Томск, 2006. С. 116.

² Книга памяти 1941-1945 / Т. III. Томск, 1994. С. 109.

³ Там же. С. 129.

А.Е. Назарова

Формирование образа современного политика с помощью исторических аналогий (на примере образа президента России В.В.Путина)

В современной российской публицистике и средствах массовой информации (СМИ) можно наблюдать продолжающийся с относительно недавнего времени своеобразный всплеск интереса к прошлому, что обуславливает обращение к истории в различных сферах общественной жизни. Одним из инструментов обращения к историческому сознанию реципиентов являются исторические аналогии. Преобладание в массовом сознании эмоционального восприятия над компетентным рациональным анализом позволяет общественным силам манипулировать историческим сознанием в своих политических целях. Историческое сознание становится полем идеологической и политической борьбы. В силу своей специфики историческое сознание в наиболее концентрированном виде отражает все сферы жизнедеятельности общества, что значительно расширяет возможности использования исторических аналогий в статьях различной проблематики. Главы государств, правители во все времена и во всех обществах находятся в центре общественного внимания. Это обстоятельство дает возможность предположить, что именно с именем президента связано наибольшее количество исторических аналогий в прессе. Поэтому на примере руководителя государства лучше всего можно изучить роль исторических аналогий в трансформациях общественного сознания.

Для более глубокого анализа исторических аналогий представляется необходимым попытаться их типологизировать. Критериями для типологизации могут выступать различные характеристики исторических аналогий как феномена исторического сознания. Данная статья будет посвящена только одному из возможных критериев: соотношению позитивных и негативных оценок, содержащихся в сопоставлении современного политика с историческим деятелем прошлого.

Сопоставления президента России с историческими деятелями в прессе используются в качестве ярких иллюстраций к содержанию статьи и для усиления высказываемых суждений через воздействие на читателя на эмоциональном уровне. Историческое прошлое служит для оценки настоящего. Сопоставление времен подкрепляет позитивную или негативную оценку современности. Это дает возможность представить типологию исторических аналогий по темпоральному направлению (т. е. направлению во времени) соотношения позитивных и негативных оценок сопоставляемого:

1. Позитивная оценка настоящего по отношению к негативной оценке прошлого.
2. Позитивная оценка настоящего, выводимая из продолжающихся традиций и тенденций прошлого.
3. Негативная оценка настоящего, выводимая из продолжающихся традиций и тенденций прошлого.
4. Позитивная оценка прошлого по отношению к негативной оценке настоящего.

Следует подчеркнуть, что целью данной статьи ни в какой мере не является изучение личности президента В.В. Путина, а только образ этого политического деятеля, по разному формируемый различными средствами массовой информации.

В качестве обоснования правомерности и верификации такой типологии будут рассмотрены несколько примеров, взятых из современных СМИ.

На сайте Интернет-агентства ИноСМИ.Ru размещена статья мексиканского публициста Жана Мейера «Владимир Путин — российский Бонапарт», впервые опубликованная в декабре 2003 года. В этой статье позитивная оценка настоящего сопоставляется сначала с негативной оценкой прошлого (сравнение с Лениным и Сталиным), а затем с позитивной оценкой прошлого (сравнение с Наполеоном Бонапартом).

«Закончить революцию всегда сложнее, чем начать ее: Франция прекрасно об этом знает. Но ей повезло: через десять лет после Великой Французской Революции появился Наполеон Бонапарт и спас страну. У большевистской революции подобных проблем не было, потому как Владимир Ленин, а за ним и его верный наследник Иосиф Сталин очень быстро стали применять политику железной руки. Вторая — сегодняшняя — российская республика никак не может выйти из хаоса, порожденного еще правлением Михаила Горбачева, но президент Владимир Путин постепенно приобретает определенные черты французского Бонапарта»¹.

Александр Чудодеев в статье «Святое дело» на сайте «Религия и СМИ» прибегает к исторической аналогии, в которой позитивная оценка настоящего выводится из продолжающихся традиций и тенденций прошлого:

А. Чудодеев пишет следующее: «Египтяне, к примеру, указывали, что приезд президента РФ в Египет говорит о том, что Путин стремится вернуть России ту роль, какую играл в регионе Советский Союз в 1960-1970 годах, и намекали на возрождение былой советско-египетской дружбы времен Хрущева и Брежнева. Израильяне, напротив, подчеркивали, что те враждебные времена канули в Лету и что Москва рассматривает Израиль как самого надежного партнера на Ближнем Востоке»².

На сайте «Человеческие ресурсы России» размещена статья Дианы Огарковой «От экспатов Петра I до экспатов времен Путина», в которой аналогия с Петром I используется для позитивной оценки настоящего, выводимого из продолжающихся традиций и тенденций прошлого:

«Победное становление российского флота во времена Петра Великого происходило при самом широком участии иностранцев — представителей разных европейских наций, которые служили в корабельном и галерном флотах. Таким образом, идея привлечения иностранных специалистов к работе в России совсем не нова. Так, например, в 2001 году одно российское металлообрабатывающее предприятие из Набережных Челнов решило пойти по пути Петра Великого, когда пригласило на двухмесячную стажировку немецкого маркетолога»³.

Наталья Копылова в статье «Путин — это Сталин сегодня» на сайте Газета. Ру использует аналогию президента со Сталиным, в которой негативная оценка настоящего выводится из продолжающихся традиций и тенденций прошлого:

Н. Копылова пишет: «В экономической истории России произошел великий перелом, как в 1929 году, — такое заявление сделал советник президента по экономическим вопросам Андрей Илларионов. Государство монополизировало стратегические отрасли экономики. Вопросы о экономическом развитии России больше неуместны, считает советник президента.

Российское государство, подобно бывшему СССР, возвращает под свой контроль ключевые отрасли экономики — нефтяной и газовый секторы. «Дело ЮКОСа», покупка «Газпромом» «Сибнефти», поглощение госмонополиями частных компаний, по оценкам Илларионова, свидетельствуют о том, что в России устанавливается абсолютное «господство государства в экономике». В 2004 году происходило то же самое, что и в 1929 году, который Сталин провозгласил «годом великого перелома», начав кампанию по раскулачиванию частного бизнеса и переход к плановой советской экономике, не побоялся опасных сравнений советник Путина»⁴.

Александр Гольц в статье «Даешь железный занавес!» в ежедневном журнале «Избранное» прибегает к исторической аналогии, в которой негативная оценка настоящего выводится из продолжающихся традиций и тенденций прошлого.

А. Гольц пишет: «На мой взгляд, ни гонка вооружений, ни холодная война нам не грозят. Нынешнюю ситуацию исчерпывающе описывает совсем другое словосочетание из фултонской речи Уинстона Черчилля. А именно: железный занавес. Но именно это и нужно позарез профессиональному специалисту по разводам. Ему нужна не бессмысленная холодная война, не гонка вооружений, для участия в которой у нашей страны нет никаких ресурсов. Ему нужен железный занавес, изоляция России. Ему нужно, чтобы западные лидеры, озадаченные его хамством и неадекватностью, закрыли глаза на то, как в России будет проходить передача власти»⁵.

На официальном сайте радио «Свобод» в стенограмме эфира за 8 апреля 2007 г. Юлия Латынина провела аналогию президента В.В. Путина с Николаем II, в которой позитивная оценка прошлого соотносится с негативной оценкой настоящего:

По мнению Ю. Латыниной, «...президент Путин больше похож на Николая II. При самом Николае эти Распутины, все эти министры обороны, воровство и коррупция, некомпетентность приобрели абсолютно феерические размеры, но все-таки Николай II был царем, поэтому у него была врожденная легитимность. Поэтому так долго его ошибки не приводили к свержению режима, и когда они привели, кончилось это, конечно, совершенно трагически. А у президента Путина все это будет гораздо быстрее, потому что у него нет никакой легитимности, кроме избрания народом, а это кончится в 2008 году, так или иначе. Потому что даже если он еще раз будет избран, это будет уже совершенно не легитимно»⁶.

Подводя итоги, необходимо ещё раз подчеркнуть, что в исторических аналогиях важное значение имеет оценка исторического прошлого, поскольку характеристика настоящих событий, фактов, явлений опирается именно на сопоставление их с прошлым, за которым уже закрепились более или менее устоявшаяся положительная или негативная оценка, зависящая главным образом от господствующей системы ценностей у разных социальных слоёв современного общества.

Как следует из приведённых выше примеров, географически-временное пространство исторического прошлого, к которому обращаются авторы статей, не имеет явных ограничений. Используемый в них материал достаточно разнообразен и охватывает практически все исторические эпохи. К тому же исторические аналогии, используемые для характеристики образа президента В.В. Путина, не замкнуты в рамках отечественной истории. Публицисты и журналисты охотно обращаются к примерам из мировой истории.

В заключение следует отметить вероятностный характер предложенной типологии исторических аналогий и тот факт, что она не исключает других возможных вариантов типологизации.

Примечания

¹ Владимир Путин - российский Бонапарт // «Враг капитала»: орган марксистской тенденции. Псковская губерния [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gubernia.pskovregion.org/number_167/12.php, свободный.

² Чудодеев А. «Святое дело» // Религия и СМИ, 4 мая 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religare.ru/article17332.htm>, свободный.

³ Огаркова Д. От экспатов Петра I до экспатов времен Путина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rhr.ru/index/jobmarket/russia/6033>, свободный.

⁴ Копылова Н. Путин – это Сталин сегодня // Газета.Ru.: электронная информ. газета [Электронный ресурс]. 11 ноября 2005. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2005/11/11/oa_177529.shtml, свободный.

⁵ Голыц А. Даешь железный занавес! // Ежедневный журнал «Избранное»: ежедневный электронный журнал [Электронный ресурс]. 5 июня 2007 г. Режим доступа: <http://www.ej.ru/comments/entry/6114>, свободный.

⁶ Латынина Ю. Офис радио «Свобода» // Радио Свобода: официальный сайт радиостанции [Электронный ресурс]. 8 апреля 2007. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/ll/soc/0305/ll.030505-2.asp>, свободный.

В.Е. Назарова

Попытка установления научно-образовательных контактов Томского университета с английскими университетами в годы Гражданской войны: визит профессора Лондонского университета Б. Пейерса в Томск (май 1919 г.)

Международные научно-образовательные связи Томского университета берут начало с первых лет существования университета. Среди европейских стран, с которыми устанавливалось тесное сотрудничество, не являлась исключением и Англия. В дореволюционный и послереволюционный период движение по сближению России и ряда европейских стран выражалось в разнообразных формах, среди них можно назвать зарубежные командировки профессоров университета - главным образом это было связано с отсутствием достаточного количества научной литературы в библиотеке университета и стремлением томских ученых ближе познакомиться с новейшими достижениями науки и состоянием преподавания в университетах стран Западной Европы, главным образом Германии, Франции и Англии. Приобретенная за рубежом литература и необходимое для исследований оборудование были источником пополнения лабораторий, кабинетов и библиотеки университета. Однако с началом Первой мировой войны научные командировки за границу практически прекратились.

Интерес Англии к России активизировался в ходе Первой мировой войны. По мнению доктора исторических наук, профессора РГИ СПбГУ Е.В. Петрова, это было связано с тем, что основание руссиеведческой традиции в Великобритании было заложено русской научной диаспорой, значительно пополнявшейся в ходе Первой мировой войны. «Эмигранты отмечали, что в Англии существовали более благоприятные условия для их деятельности, чем, скажем, во Франции, правительство которой частенько заискивало перед царизмом»¹. Также он отмечает, что именно после Первой мировой войны стали появляться академические научные исследования, связанные с Россией. До войны Россия рассматривалась британской общественностью как «варварское», «деспотическое» государство, впечатления от посещения России находили отражение в литературных трудах журналистов, политиков, путешественников и т.д.

Мощными стимулами развития славистики в Великобритании явились революционные события 1905 г. в России, а также национально-освободительная борьба угнетенных славянских народов монархии Габсбургов. Увеличивалось количество учреждений, занимающихся этими исследованиями. В ряде английских университетов, появившихся в Англии во второй половине XIX века, заинтересованность в изучении России выразилась в начале XX века в устройстве русских отделов. Они стали заниматься изучением языка, литературы, истории и экономики России. Помимо университетов, изучением России позже заинтересовалась Британская академия, где был учрежден особый отдел по изучению России. Благодаря исследованиям, проводимым при участии ее членов, особенно русских корреспондентов, стали выходить периодические издания «Русское обозрение» и «Новая Европа», на страницах которых печатались статьи, посвященные России. Предпринимательские и торговые круги Англии также начали проявлять интерес к России: росла потребность в специалистах, владеющих русским языком и имеющих представление об истории, географии и экономики России.

Томский университет должен был сыграть важную роль в этом культурном сближении, так как он был первым и единственным в то время университетом в Сибири, где научные исследования стали принимать систематический характер.

В годы Гражданской войны, когда на территории Сибири у власти оказались белые правительства, заявившие о своей готовности продолжить участвовать в войне на стороне Антанты, а после ее окончания рассчитывавшие на помощь союзников в борьбе против Советской России, связи томских ученых с зарубежными коллегами возобновились. Это, в частности, было продемонстрировано во время посещения Томска в первой половине мая 1919 г. профессором Лондонского университета Б. Пейерсом. Он в это время совершал поездку по городам Сибири с целью чтения лекций. Первым городом, где им были прочитаны 6 лекций, стал Владивосток. Далее он останавливался в Харбине, Чите, Иркутске и Красноярске, откуда приехал в Томск.

Бернард Пейерс (Bernard Pares), историк, литературовед, политик, один из первых специалистов по русской истории в англоязычных странах, впервые побывал в России в 1898 г., когда определился вольнослушателем в Московский университет для того, чтобы лучше изучить русский язык и познакомиться с историей этой страны. К России он испытывал интерес, как пишет в своих мемуарах, с детства. Во время учебы в Кембридже он занялся изучением классической филологии, но по окончании университета начал изучать новую и новейшую историю. В Москве он провел два года.

Вторую поездку в Россию он совершил в 1904-1905 гг. Далее каждый год вплоть до Первой мировой войны он посещал Россию. В 1909 г. по его инициативе был организован визит в Англию депутатов Государственной Думы России. Еще до этого, в 1906 г., он был избран доцентом кафедры современной истории России в университете Ливерпуля. С 1912 г. там же стал выходить журнал «Русское обозрение» («Russian Review»), предшественник «Славянского обозрения» («Slavonic Review»). В 1914 г. он был назначен официальным представителем британского правительства при русской армии. С 1915 г. он стал корреспондентом «Daily Telegraph», продолжая находиться при русской армии до самой революции 1917 г., совершая периодически кратковременные поездки на родину. Б. Пейерс стал свидетелем постепенного развала русской армии. В 1919 г. он вновь вернулся в Россию, на этот раз в качестве представителя правительства Великобритании при адмирале А.В. Колчаке.

Б. Пейерс был в числе основателей Школы славянских и восточно-европейских исследований при Королевском колледже Лондонского университета (School of Slavonic and East European Studies), основанной в 1915 г. Работой Школы руководил опекунский совет из представителей британского МИД, военных ведомств, торгово-промышленных и других заинтересованных организаций. Одновременно Б. Пейерс возглавлял ее русское отделение и кафедру русской истории и являлся редактором журнала «Славянское обозрение» (создан в 1922 году). Этот журнал был посвящен комплексному изучению России и славянского мира (выходило по три номера в год). Редакторами журнала были профессор Р. Сетон-Уотсон, Г. Уильямс и Б. Пейерс. Среди тех, кто публиковался на страницах этого журнала, были такие русские общественные деятели, как П.Н. Милоков, В.А. Маклаков, А.А. Кизеветтер, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, Ф.И. Родичев, В.В. Шульгин, В.И. Коковцев и др. Журнал содержал обзоры современной русской литературы и литературной критики. В 1941 г. «Slavonic and East European Review» был передан комитету ученых, представляющих Американскую историческую ассоциацию. Его редакторами стали профессор С.Х. Кросс и профессор Л.И. Страховский. С 1942 по 1949 г. в США для соредактирования был приглашен из Англии Б. Пейерс.

Впечатления от поездок по России Б. Пейерса отразились в ряде его произведений, среди них «The fall of the Russian monarchy», «My Russian Memoirs (1931)²», «Russia and Reform» (1907), «Day by Day with the Russian Army» (1915), «A History of Russia» (1926; нов. изд. 1937), «The League of Nations and other Questions of Peace» (1911). «Moscow Admits a Critic» (1936).

В Томск, в город, который, по словам газеты «Сибирская жизнь», являлся в то время «средоточием научных сил России и убежищем для профессоров из различных российских университетов», профессор Б. Пейерс прибыл 6 мая 1919 г.³ Та же газета сообщала, что профессор Пейерс прибыл «в Сибирь с особой миссией для передачи нам отношения английского народа к России и

для более тесного общения с нами, чтоб доложить о вынесенных им из поездки впечатлениях английскому народу и правительству»⁴.

В Томске он прочитал две лекции – 7 и 8 мая 1919 г. Первая лекция была посвящена теме «Долг союзников перед русской армией». В ней Пейерс охарактеризовал состояние англо-русских отношений, затронул вопрос об отношениях Англии и Германии к России. Он упомянул о потерях, которые несла русская армия во время войны, а также о долге Англии перед Россией. Вторая лекция называлась «Англия и последние события в России».

На страницах томских газет о лекциях английского профессора отзывались исключительно положительно. Вот что писал М.Р. Бейлин, присяжный поверенный, один из соучредителей газеты «Сибирская жизнь», в одном из ее номеров: «Проф. Перс⁵ читал хорошо. Здесь не было ничего нового, но старое, известное интеллигентному русскому человеку, дано было в такой простой, ясной и яркой форме, что казалось и новым. В этом все достоинство слова, - в таланте простыми штрихами рисовать глубокие явления и широкие картины и никаких искусственных эффектов, никакой надуманности!...»⁶. Для Б. Пейерса революция 1917 г. была ужасным несчастьем, и, соответственно, он выступал с позиций неприятия большевизма. Революционный террор, по его мнению, представлял собой «неожиданный разрыв в традициях самой интеллигенции». В своих лекциях он акцентировал внимание слушателей на «пустых обещаниях» большевиков и призывал поддерживать их противников.

Помимо чтения лекций, он 8 и 10 мая 1919 г. встретился с профессорами Томского университета. В беседе принимали участие профессор университета А.Г. Агабабов, Э.-В. Диль, П.Г. Любомиров, В.Л. Некрасов, Н.Я. Новомбергский, С.И. Протасова, В.В. Сапожников и другие. Кроме того, во второй беседе принимали участие помимо профессоров редактор газеты «Сибирская Жизнь» - А.В. Адрианов, а также директор Геологического комитета Я.С. Эдельштейн. Встреча проходила под председательством ректора Томского университета А.П. Поспелова.

Прежде всего профессор Пейерс остановился на состоянии культурных связей Англии и России в целом и наметил пути их дальнейшего сближения. Томский университет, как и другие российские университеты, рассматривался Пейерсом в качестве центра укрепления как научных, так и культурных связей России с Англией. По мнению английского профессора, Англия могла бы прислать в Сибирь необходимую научную литературу. Для этого, считал он, полезной оказалась бы информация, содержащаяся в каталогах английских издательств. Еще одним благоприятным фактором укрепления связей и насыщения Томска английскими книжными изданиями явилось бы открытие отделений английских издательских фирм в России. Необходимо в первую очередь, по его мнению, прислать учебники английского языка, словари, издания справочного характера с указанием программ преподавания английских университетов. Предлагалось рассмотреть возможность обмена изданиями английских и российских университетов.

Взаимодействию двух стран мог бы служить и взаимный обмен студентами и преподавателями. Для этого, считал Пейерс, необходимо устроить общежития для русских студентов в Англии, а английских в России и предусмотреть «обязательное пребывание в течение года в Англии для будущих преподавателей английского языка и в России – для преподавателей русского языка»⁷.

Взаимному обогащению культурным и научным опытом, полагал английский профессор, могли бы послужить и научные командировки, в ходе которых ученые обеих стран могли бы обменяться опытом, а также чтение лекций на базе университетов обеих стран.

Немаловажным, на его взгляд, представлялось и усиление совместных научных исследований. Приоритетной задачей Англии в отношении России было бы проведение научных экспедиций на территории России. В свою очередь, Англия могла бы оказать помощь в развитии российской научно-исследовательской базы, в частности поставкой нового оборудования для исследовательских лабораторий.

В итоге участники встречи подчеркнули важность углубления взаимодействия двух стран по ряду направлений. Однако эти намерения так и остались на бумаге. К концу 1919 г. в Томске была восстановлена советская власть, и о дальнейших контактах с английской стороной, по крайней мере, на ближайшее время не могло быть и речи.

Одним из результатов встречи с профессором Лондонского университета стала лишь переписка Томского университета о поставке наиболее значимых для Томского университета книжных изданий из Англии и условиях их оплаты⁸. Однако события Гражданской войны остановили осуществление этого проекта.

Покинув Томск после двух прочитанных лекций и двух проведенных встреч, Б. Пейерс отправился далее с лекциями по городам России. Он посетил Новониколаевск, Омск, Петропавловск, Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Уфу, то есть до самого фронта. Однако лекции прочитанные, к примеру, в Омске не вызвали такого интереса общественности, как в Томске⁹.

Примечания

¹ Петров Е.В. Роль русских историков-эмигрантов в становлении «россиеведческой традиции» в Великобритании // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. – М.: Российский институт культурологии, 1999. С. 254.

² Хранятся в фондах Отдела русского зарубежья Российской государственной библиотеки (РГБ ОРЗ).

³ Профессор Перс и его лекции // Сибирская жизнь. 1919. 7 мая.

⁴ Там же.

⁵ В периодической печати Сибири фамилия Pares транскрибировалась как Перс.

⁶ Впечатления: на лекции проф. Б.И. Перса // Сибирская жизнь. 1919. 13 мая.

⁷ Сближение Англии с Россией на культурной почве: краткое содержание беседы проф. Лондонского университета Перса с профессорами Томского университета // Там же. 19 мая.

⁸ Книжный голод и наши английские друзья // Сибирская жизнь. 1919. 7 октября.

⁹ Английская демократия и Россия: вторая лекция профессора Б.И. Перса // Сибирская речь. 1919. 6 июня (24 мая).

А.С. Подолянко

Хозяйственное положение и обустройство украинцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX в.

Массовое переселение из Европейской России в Сибирь, развернувшееся в 80–90-е гг. XIX столетия и в начале XX в., представляло собой сложное явление. Переселенческое движение за Урал носило преимущественно сельскохозяйственную направленность, так как его основу составляло крестьянство, шедшее в Азиатскую Россию за землей, которой стало не хватать в европейской части страны. Естественно, что при водворении на землях Сибири переселенцы сталкивались с новыми условиями жизни: природно-географическими, климатическими, социокультурными, хозяйственными и др. Однако первостепенное значение для крестьянина-переселенца имел процесс хозяйственной адаптации. Именно он определял, насколько успешно сибирским новоселам удастся обустроиться на новом месте.

Прежде чем приступить к характеристике хозяйственного положения украинских переселенцев, следует отметить, что работ, освещающих проблему хозяйственной адаптации именно крестьян Украины, нет. Лишь отдельные аспекты данной темы нашли свое отражение в исследовательской литературе. Кроме того, почти отсутствуют статистические данные, необходимые для тщательного анализа адаптационного процесса и касающиеся именно украинцев. Во многих работах и источниках украинцы, как правило, попадали под категории «русские» или «православные». В этой связи дальнейшее исследование в отдельных случаях будет опираться на данные о среднестатистическом переселенце Томской губернии. Это вполне оправданно, поскольку украинцы, наряду с русскими, немцами, белорусами, играли одну из ведущих ролей в формировании этого среднестатистического крестьянина и составляли треть всего переселенческого населения Томской губернии¹.

Для того чтобы говорить о качестве процесса хозяйственной адаптации, необходимо сравнить хозяйства переселенцев, во-первых, на родине, во-вторых, при водворении в Томскую губернию и, в-третьих, на момент статистического обследования 1911–1912 гг.

По данным статистических исследований 1911–1912 гг., переселенческая семья на месте прежнего проживания состояла в среднем из 6,3 души обоих полов. Из хозяйств, вышедших на переселение, были обеспечены: постройками – 82,2%; землей – 81,4% и скотом – 81,4%. Построек жилых и хозяйственных в одном хозяйстве было 2,9; голов скота – 5,5; десятин посева – 3,8; десятин покоса – 1,1. Из общего числа хозяйств, вышедших с родины, 23,5% хозяйств на Украине самостоятельно земледелием не занимались, а средства для жизни добывали при помощи различных промыслов, которые по степени распространенности стоят в следующем порядке: на первом месте – батрачество, на втором – ремесла, на третьем – фабрично-заводские работы, на четвертом – лесные промыслы².

При рассмотрении данных о хозяйственном положении крестьян, водворившихся в различные естественно-исторические районы Томской губернии, на их прежней родине – Украине – устанавливается ряд особенностей.

Во-первых, переселенцы, поселившиеся в степном районе, на родине имели в пользовании наибольшее количество десятин земли; среди переселенцев этого же района выявляется наиболее высокий процент хозяйств, занимавшихся в местах выхода исключительно земледелием.

Во-вторых, переселенцы, поселившиеся в таежном районе, на родине имели пониженный семейный состав; кроме того, среди них встречается наиболее высокий процент хозяйств безземельных, бездомовых, а так-же хозяйств, земледелием не занимавшихся, а добывавших средства для жизни на местах выхода исключительно промыслами.

Анализируя данные о положении переселенцев на родине во взаимосвязи с возрастными группами хозяйств, можно увидеть, что хозяйства всех групп, как в отношении обеспеченности собственными рабочими силами, так и в отношении обеспеченности постройками, инвентарем и скотом, были практически равноценны. Что же касается размеров посевов, то здесь наблюдается следующая закономерность: посевная площадь хозяйств на родине сокращается в направлении от группы наиболее

молодых хозяйств к группам хозяйств более раннего поселения (т.е. более долгого существования на территории Томской губернии). Так, хозяйства группы I (до 3 лет) имели на родине в пользовании всего 9,8 дес., считая, в том числе 5,5 дес. земли собственной; хозяйства же группы V (более 18 лет) – имели только 4,5 дес., вместе с 3,2 дес. собственной земли. Таким образом, в переселенческое движение первоначально включались семьи, более стесненные малоземельем; тогда как в последние годы рассматриваемого периода переселялись крестьяне, имеющие в своем пользовании значительно большее количество земли³.

Если давать характеристику хозяйственного положения переселенца на момент его водворения в Томской губернии, то, по данным той же переписи, семья имела 6,12 души обоих полов. В фактическом пользовании у нее было 2,23 дес. наделной и арендованной земли. Запас денежных средств, привезенных переселенцами на участок, равнялся (в среднем) 161,1 руб. на каждое хозяйство. Кроме того, каждая переселенческая семья привозила с собой на место водворения скот, сельскохозяйственные машины, телеги и прочий инвентарь на сумму (в среднем) 63,15 руб.⁴

Наибольшего объема среднее хозяйство в момент водворения достигало у переселенцев степного района; второе место в этом отношении занимали хозяйства лесостепного района, третье место принадлежало хозяйствам таежного района. В группировке по давности поселения наибольшего объема среднего хозяйства в момент водворения имели переселенцы более молодых групп, а наименьшего – переселенцы более раннего водворения в Томскую губернию.

Если остановиться на характеристике переселенческого хозяйства на момент самой переписи 1911–1912 гг., то семья переселенца состояла из 6,2 души обоих полов; жилых построек в хозяйстве было 1,2, а хозяйственных – 2,7; скота – 12,2 головы. Наделной земли, без учета усадебной, хозяйство имело 40,32 дес.; засевалось на полях 5,8 дес. разными хлебными и кормовыми растениями, под покос имелось 9,9 дес.; транспортных орудий в наличии 2,9 шт., сельскохозяйственных – 3 шт.⁵ Такого благосостояния переселенцы достигали спустя приблизительно 5,5 лет после водворения на участки Томской губернии. Эта цифра является средней из числа лет проживания на участках различных групп переселенческих хозяйств (имеются в виду группы по количеству лет, прошедших с момента водворения).

Для полноты характеристики хозяйственного положения украинских переселенцев необходимо указать системы земледелия, которые применялись украинцами в Томской губернии. У крестьян Украины существовало несколько систем земледелия. Самой древней из них была подсечно-огневая, обусловленная чрезвычайно большими трудозатратами, она практически не применялась, исключая переселенцев, попавших в южно-таежные районы. Наиболее распространенным среди крестьян на Украине было трехполье. Вся земля сельской общины делилась на три части: одна отводилась под озимые культуры, другая – под яровые, третья оставалась «под парами» и использовалась для выпаса скота. В Сибири эта система подверглась модернизации, применяясь в рамках отдельно взятых хозяйств, исходя из новых условий расселения хуторами и отрубам. В степных и лесостепных районах Томской губернии самое широкое распространение получила многопольная система земледелия (плодосменная, травопольная), внедрявшаяся агрономами Управления переселения и землеустройства. Она была самой прогрессивной на тот момент и позволяла достаточно быстро встать на ноги переселенческим хозяйствам⁶.

Рассмотрев системы земледелия, обратимся к вопросу хозяйственного использования переселенцами земельных угодий. Земельные наделы переселенцев состояли из удобных и неудобных земель и включали в себя полевую пашню, выгон, сенокос, лесные и прочие угодья. Первоначально значительная часть была занята под сенокосом, тогда как пашня составляла едва 20% от общей площади. Это объяснялось довольно слабой заселенностью района, где крестьяне вводили в хозяйственный оборот лишь незначительную часть пригодных к хлебопашеству земель. Тип хозяйственной деятельности сыграл свою роль в изменении структуры земельных дач в украинских переселенческих поселках, что наглядно демонстрируют следующие данные.

Таблица 1.

Структура земельных дач у переселенцев разных национальностей (%), по переписи 1917 г.⁷

Виды угодий	Эстонцы	Украинцы	Немцы
Усадьба	4,3	2,3	1,39
Пашня	30,58	32,28	47,90
Покос	54,7	35,08	25,94
Выгон	10,42	25,62	24,01
Лес	0	4,72	0,76
Всего	100,0	100,0	100,0

Приведенные цифры позволяют сделать вывод о зависимости структуры земельной дачи от той роли, которую играли в хозяйственной жизни переселенцев земледелие и скотоводство. Там, где ведущую роль играло разведение крупного рогатого скота, например в эстонских поселениях, основная часть угодий была отведена под покос и выгон (65,12%). В немецких переселенческих поселках основным занятием являлось земледелие (пашня занимала почти 50%). Если же говорить об украинских хозяйствах, то здесь не наблюдалось четко выраженной сельскохозяйственной специализации, соотношение между пашней, покосом и выгоном было практически одинаково.

Основными культурами, которые выращивали украинские крестьяне, являлись зерновые, большую роль среди которых отводили возделыванию ржи и пшеницы. Украинцы, особенно из южных губерний, накопили ценный опыт возделывания различных сортов пшеницы, что сразу выдвинуло их, наравне с немцами, в основные производители зерновых культур. Кроме пшеницы и ржи, значительную роль в жизни украинцев в Томской губернии играли ячмень и овес⁸.

Однако соотношение между зерновыми культурами (пшеницей, ячменем и овсом) в украинских поселениях в сравнении с немецкими и эстонскими было несколько различным.

Таблица 2.

Структура посевов в эстонских, украинских и немецких поселках Алтая, 1917 г.⁹

Сельхоз. культуры	Пос. Лифляндка		Пос. Екатериновка		Пос. Райгород	
	Дес.	%	Дес.	%	Дес.	%
Пшеница	77,5	69,1	137	69,9	290	76,6
Ячмень	0,5	0,4	10,6	5,4	43,5	11,5
Подсолнечник	0	0	1,2	0,6	3,6	0,9
Картофель	3,1	2,7	5,3	2,7	8,8	2,3
Овес	31	27,8	41,8	21,4	32,6	8,7
Итого	112,1	100	195,9	100	378,5	100

В украинских поселках удельный вес ячменя и овса был значительно выше, чем у немцев, тогда как доля пшеницы в общей структуре полевых посевов не превышала 70 %. Это объясняется тем, что разведение крупного рогатого скота в хозяйствах крестьян Украины стояло наравне с выращиванием пшеницы. На основе этого можно утверждать, что в специализации украинских хозяйств имела место определенная двойственность.

Особенности быта и экономических условий жизни переселенцев были тесно связаны с местами выхода. Новоселы, особенно когда они селились однородными по месту выхода группами, сохраняли свои этнические особенности и основные черты своего хозяйственного устройства на родине.

Украинские переселенцы в Томской губернии разводили на своих огородах капусту, свеклу, огурцы, картофель, сеяли лен, что для местных старожилов казалось совсем необычным. В Барнаульском уезде выходцы с Украины разбивали земельные участки и под плодово-ягодные культуры¹⁰. Название новых поселков зачастую повторяло название мест, покинутых переселенцами на родине. Это многочисленные Ново-Киевки, Ново-Полтавки, в Алтайском округе – Хохлушка¹¹.

А.А. Кауфман отмечал, что по сравнению с выходцами из великороссийских губерний «особо благоприятные свойства приписывают переселенцам-малороссам»¹². На новые места они являлись с гораздо большими денежными средствами, чем у других переселенцев, которые значительно облегчали им первоначальное обустройство. Малороссы, как подчеркивал автор, «несомненно, более, нежели выходцы из великорусских губерний, сохраняли хозяйственные особенности в устройстве жилищ, в одежде, вообще в хозяйственном быте... но в существе своем хозяйство переселенцев-малороссов ничем не отличается от хозяйства выходцев из великороссийских губерний»¹³.

Подводя итоги анализу процесса хозяйственной адаптации крестьян Украины в Томской губернии можно сказать о нижеследующем.

Селились украинские переселенцы в основном в степном и лесостепном районах, выбирая для поселения местности, наиболее похожие в природно-климатическом плане на места выхода. Приспособление крестьянства Украины к новым условиям хозяйствования протекало непросто. Несомненно, значительное влияние на процесс хозяйственной адаптации украинских переселенцев оказывало их экономическое положение на родине. Чем большим экономическим потенциалом (денежные, трудовые, технические ресурсы) обладал мигрант, тем выше был его шанс на успешную адаптацию. Но далеко не всем переселенцам удавалось завести самостоятельное хозяйство, вследствие чего они были вынуждены работать по найму у своих односельчан.

У украинцев, как и у представителей других этнических сообществ, под влиянием множества разнообразных факторов складывалась иная, нежели на родине, модель хозяйствования, которая носила в силу большего земельного простора экстенсивный характер и двойственную специализацию (земледельческо-скотоводческая). Хозяйственные навыки и традиции, принесенные переселенцами с

родины, не всегда удавалось применять в более суровых климатических условиях Сибири. В то же время методы ведения хозяйства украинцев коррелировали с методами ведения хозяйств носителями которых было старожильское население Томской губернии. Это можно расценить как регресс, поскольку в европейской части России уже имели место более интенсивные способы хозяйствования, которые в условиях достаточно обширных просторов Сибирского края оказались ненужными.

Нельзя также забывать, что в переселенческом движении имело место такое явление, как обратничество, то есть возвращение мигрантов на родину. Среди основных причин обратного переселения можно выделить неспособность мигрантов приспособиться к новым хозяйственным условиям. Следовательно, говорить однозначно об успешности адаптации украинцев к хозяйственной среде региона-реципиента нельзя.

Примечания

¹ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии: Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Томск, 1913. Вып. 1. С. 59.

² Там же. С. 148.

³ Там же. С. 152.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Там же. С. 152.

⁶ Коровушкин Д.Г. Очерки этнокультурной адаптации поздних переселенцев в Западной Сибири. Новосибирск, 2006. С. 91 – 93.

⁷ Шайдуров В.Н. Российские немцы на Алтае (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной и по земельной переписи 1917 г.) // Демографическое и хозяйственное развитие Алтайской деревни во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2002. С. 77.

⁸ Коровушкин Д.Г. Указ. соч. С. 93 – 94.

⁹ Шайдуров В.Н. Указ. соч. С. 79.

¹⁰ Коровушкин Д.Г. Указ. соч. С. 94.

¹¹ Сборник статистических сведений... С. 167.

¹² Кауфман А.А. Переселение и колонизация... С. 328.

¹³ Там же. С. 329.

Т.В. Селезнева

Молодёжная политика Российского государства на современном этапе

Отношение к молодёжи всегда являлось актуальным для государства и общества, поскольку молодёжь не является саморазвивающейся системой, её жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями. В связи с этим важно учитывать, в какой степени молодёжь становится фактором развития или фактором, затрудняющим это развитие.

Особо остро проблемы молодёжи проявляются во время переломов, смены направленности и темпов социального развития, изменения общественного и государственного устройства. В этих условиях по-новому встают вопросы воспитания, социализации, становления и развития молодого поколения, необходимость выработки особой политики в отношении молодёжи. При этом молодёжь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Её необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие страны, за преемственность её истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге – за выживание народов как культурно-исторических общностей.

Отсюда понятен тот интерес, который проявляют исследователи к изучению молодёжных проблем вообще и на современном этапе российской истории в частности. Вопросы молодёжной политики, её история, проблемы, перспективы изучаются в работах Е.Г. Слуцкого, П.В. Данилина, И.М. Ильинского и др.¹ Это во многом объясняется трудностями процессов становления и развития гражданского общества, которые имеют место в условиях современной России. Е.Г. Слуцкий отмечает, что «молодёжь наследует достигнутый уровень развития общества и вместе с тем она только вступает в трудовую и общественную жизнь, она ещё менее интегрирована в существующие социально-экономические, идейно-политические, семейно-бытовые процессы. Ей легче воспринимать переломные эпохи, но именно они не позволяют ей ощутить всю полноту общественных взаимодействий и ограничивают её потенциал»².

Вероятность реализации той или иной концепции развития России в значительной степени зависит от того, насколько она поддерживается молодым поколением, его созидательной активностью, каков образ мыслей и жизни молодых людей. Поэтому формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития страны. При этом необходимо иметь в виду, что политика по отношению к молодёжи формируется не только на уровне государства, но и общества в целом.

Молодёжная политика – это многоуровневое социальное взаимодействие молодёжи с политическими и общественными субъектами в связи с реализацией специфических интересов молодёжи. Взаимодействие зависит от форм и способов выявления и представления интересов молодёжи

в публичной политике. Молодёжная политика охватывает широкий спектр действий в отношении молодёжи и целенаправленное политическое участие самой молодёжи в реализации её интересов³.

Главная цель молодёжной политики - создание экономических условий и правовых гарантий для гуманизации образа жизни молодого поколения, его социализации, как в интересах отдельной личности, так и общества в целом. Система молодёжной политики в современной России складывается из нескольких разноуровневых подсистем, при этом выделяются государственная и негосударственная разновидности политики, которые различаются по ряду критериев: по субъекту, в роли которых выступают институты, организации и другие объединения, проводящие политику в отношении молодёжи; по социокультурной направленности - светская - религиозная, идеологизированная - не идеологизированная и т.д.; по степени реалистичности; по срокам осуществления; по эффективности; по территориально-управленческому критерию; по степени легитимности⁴.

Государство является единым субъектом молодёжной политики лишь на «идеологическом уровне», выраженном в принципах государственной молодёжной политики. Государство формируется как институт, состоящий из разноуровневых структурных единиц. Поэтому цели и деятельность отдельных подсистем могут не совпадать и даже в определённой мере противоречить друг другу.

Под негосударственной молодёжной политикой понимают процесс и результат взаимодействия общественных движений, партий, самостоятельных объединений с молодёжью.

Негосударственную молодёжную политику можно, в свою очередь, структурировать на две составляющие: общественную молодёжную политику, цели которой не противоречат системе ценностей, принятой в обществе, и асоциальную молодёжную политику, цели и ценности которой существенно расходятся с ценностями и целями, принятыми обществом.

Существенную роль в системе молодёжной политики современной России занимает работа с молодёжью, ведущаяся политическими партиями и общественно-политическими движениями. Любая политическая организация (не предвыборное объединение или партия-однодневка) заинтересована в том, чтобы иметь и преумножать свою социальную базу «с прицелом на будущее». Большинство политических партий имеют в своих основных программных документах специальные разделы, посвящённые вопросам реализации молодёжной политики. Прежде всего это относится к «устойчивым» партиям парламентского типа, таким как КПРФ, ЛДПР, РДП - Яблоко, Единая Россия. Их направления молодёжной политики включают в себя проблемы образования, профориентации, занятости, патриотического воспитания, а также правовой и социальной защиты молодёжи.

Основным отличием молодёжной политики, осуществляемой политическими партиями, от других субъектных разновидностей, является значительный «крен» в сторону идеологии. У некоторых наиболее радикальных политических партий, таких как КПРФ и СПС, занимающих крайние точки политического спектра, идеологическая работа с молодёжью является единственно реальным направлением осуществляемой ими молодёжной политики. Влиятельные политические партии не только сами проводят молодёжную политику, но и стремятся создать дружественные им или даже интегрированные в партийную систему молодёжные структуры. Последние выступают как субъекты активной молодёжной политики. В силу своего возрастного статуса они вхожи в молодёжную среду. Это особенно важно для осуществления в ней ценностно-идеологической экспансии, отвечающей интересам определённых политических партий.

Наибольшими ресурсами для проведения целостной молодёжной политики обладает государство. Государственная молодёжная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодёжных объединений, движений и инициатив⁵.

Концепция государственной молодёжной политики Российской Федерации предусматривает определение целей, задач, приоритетов государства в формировании условий для реализации социального, интеллектуального, культурного и экономического потенциала молодого поколения.

Настоящая Концепция опирается на положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Российской Федерации, национальное законодательство и подзаконные акты, она учитывает опыт государственного регулирования и проведения молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, а также международные нормативно-правовые акты в отношении молодёжи⁶.

Важную роль в реализации государственной молодёжной политики имеют федеральная Президентская программа «Молодёжь России», принятая Указом Президента РФ 15 мая 1996 года N 716, комплексные программы по реализации государственной молодёжной политики, принятые во многих субъектах РФ.

Государственная молодёжная политика в Российской Федерации направлена на поддержку и стимулирование семей, предприятий и учреждений, некоммерческих организаций, общественных объединений и граждан, осуществляющих деятельность по созданию благоприятных условий жизни молодёжи, по её воспитанию, обучению и развитию. В минувшее десятилетие в рамках реализации президентской программы, а впоследствии федеральной целевой программы «Молодёжь России» был осуществлён широкий комплекс мер, направленных на оказание поддержки молодёжи в её становлении

и развитии. Нормотворческая активность на федеральном уровне в осуществлении государственной молодёжной политики в начале 2000-х гг. сменилась программно-целевым подходом, а одним из основополагающих механизмов проведения молодёжной политики в жизнь стала реализация целевых программ. Среди них: федеральная целевая программа «Молодёжь России», утверждённая постановлением Правительства РФ; государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», подпрограмма «Обеспечение жильём молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы. Сейчас действуют свыше 30 подобных региональных молодёжных программ ⁷.

За счёт имевшихся ресурсов были разработаны приоритетные направления государственной молодёжной политики, начато формирование инфраструктуры учреждений, обеспечивающих молодёжи гарантии в улучшении её жилищных условий, развитии системы оздоровительной, досуговой, творческой, спортивной и профилактической работы среди молодёжи ⁸.

Программный подход в этих условиях проявил в то же время свои отрицательные стороны: система предусмотренных мероприятий не может обеспечить выполнения столь масштабных задач социального развития всей России на многие десятилетия. Для эффективной работы по реализации молодёжной политики требуется целенаправленная социально-экономическая политика, последовательное реформирование экономики, социальной сферы, составной частью которой является сильная государственная молодёжная политика.

Примечания

¹ Слуцкий Е.Г. Молодежная политика на рубеже веков: вопросы теории и практика. СПб.: ИПРЭ РАН, 1999. 88 с.; Данилин П.В. Новая молодежная политика: 2003-2005. М.: Европа, 2006. 291 с.; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М., 2001. 696 с.

² Слуцкий Е.Г. Указ. раб. С. 79.

³ Ильинский И.М. Указ. раб. С. 418.

⁴ Данилин П.В. Указ. раб. С. 89.

⁵ Стратегия государственной молодежной политики и развитие Российской Федерации / Совет при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.sovetpamfilova.ru/text/1877>, свободный.

⁶ Концепция государственной молодежной политики [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.micpenza.ru/core/modules/download.php?id=412>, свободный.

⁷ Динес В.А. Государственная молодежная политика: современное состояние и перспективы // Власть. 2005. № 8. С. 5.

⁸ Новожилов А.М. Молодежь и политика. М., 2002. С. 92.

А.И. Сыресина

Деятельность агитационно-пропагандистского отдела Томского горкома ВКП(б) в 1930 – 1933 годах

Система агитационно-массовой работы коммунистической партии складывалась из множества подсистем, которые были связаны со всеми политическими и социальными процессами, происходящими в жизни общества. Подсистема каждого уровня играла свою роль в проведении массовых хозяйственно-политических кампаний. Таким образом, деятельность местных органов пропаганды являлась неотъемлемой частью системы, и её значимость не подлежит сомнению.

В 1930 г. на местах были созданы новые органы ВКП(б) – городские комитеты (горкомы). Агитмассовые отделы, образованные при горкомах, одновременно вошли в громоздкую систему Агитпропа и сосредоточили множество важнейших функций по массовой работе.

Находясь фактически в структуре горкома, агитмассовый отдел согласовывал свою деятельность с бюро горкома. Задачей Томского горкома ВКП(б) было проведение в городе партийно-политической работы в соответствии с решением вышестоящих органов. В его ведении находились организации не только Томска, но и прилегающей к нему сельской местности.

В 1930-е гг. в СССР активно осуществлялись крупные хозяйственно-политические реформы, требовавшие широкой массовой работы: коллективизация и индустриализация. В рамках этих масштабных преобразований проводилось большое количество массовых кампаний, как в центре, так и на местах. Специфика Сибирского региона предполагала, что основным направлением в деятельности партийных органов станет коллективизация, так как основное промышленное производство располагалось в центральной полосе СССР.

Можно выделить несколько кампаний в рамках коллективизации, в которых принимал участие агитмассовый отдел Томского горкома ВКП(б): по раскулачиванию, по работе с беднотой, уборочная, посевная, хлебозаготовительная, мясозаготовительная, колдоговорная, по сбору сельхозналога и так далее. При этом нельзя сказать, что деятельность агитмассового отдела ограничивалась только задачами коллективизации. В начале 1930-х гг. активно проводились другие кампании в различных сферах общественной жизни: предвыборные, праздничные, по вовлечению в партию, санитарно-гигиеническая и так далее.

Важно отметить, что наряду с агитмассовым отделом в кампаниях принимали участие другие отделы горкома, а также государственные учреждения. В этой работе у агитмассового отдела были своя роль, функции и методы.

На основании архивных источников можно выделить следующие функции агитационно-пропагандистского отдела:

- 1) руководство;
- 2) контрольно-проверочная;
- 3) организационная;
- 4) планирование;
- 5) агитационная;
- 6) разъяснительная;
- 7) кадровая;
- 8) мобилизационная;
- 9) аппаратная.

На протяжении 1930 – 1933 гг. используемые агитационно-пропагандистским отделом методы работы с населением не менялись. Возможно, потому, что они давали реальные результаты. Среди них можно выделить такие, как совещания, беседы, агитация, непосредственная работа с населением и т. д. В период первой пятилетки появились новые формы вовлечения населения в агитационно-массовые кампании: эстафета, соцсоревнование и ударничество, шествия и другие.

Подробнее можно остановиться на функциях агитмассового отдела, которые во многом определяют его роль в деятельности Томского горкома ВКП(б).

Функция «руководство» агитмассового отдела была тесно сопряжена с «контрольно-проверочной» функцией. Например, отдел осуществлял руководство работой шефобщества, а также отслеживал результаты его деятельности. В целом контроль и проверка осуществлялись агитмассовым отделом в самых различных областях и имели различные формы.

В 1930 – 1933 гг. под контролем агитмассового отдела Томского горкома ВКП(б) находилась агитационных секторов при городских ячейках. После перестройки аппарата в 1930 г. в ячейках ВКП(б) сложилась следующая структура:

- 1) сектор массовой работы и кампаний;
- 2) культурно-пропагандистский;
- 3) женсектор;
- 4) организационно-инструкторский;
- 5) сектор кадров;
- 6) сектор печати (в крупных ячейках);
- 7) сектор по работе в деревне (в крупных ячейках)¹.

Таким образом, агитмассовый отдел также отвечал за деятельность подобных отделов при ячейках.

Контроль первоначально вёлся в форме переписки, предоставления отчётов, иногда совещаний. Однако в 1933 г. была введена практика ежеквартальных совещаний массовых секторов ячеек при агитмассовом отделе горкома², на которых они в том числе и отчитывались о проделанной работе.

Также контроль осуществлялся через систему уполномоченных горкома, направляемых для выполнения различного рода массовой работы в деревне. Они получали указания агитмассового отдела и присылали свои отчёты о деятельности. Проводились также специальные съезды уполномоченных горкома.

«Организационная» функция включала в себя организацию конференций, совещаний, съездов и так далее. Агитмассовый отдел занимался не только установлением сроков и определением повестки дня, но и полной организацией подобных мероприятий.

Функция «планирование» реализовывалась в нескольких направлениях. Во-первых, это непосредственное составление планов проведения праздников и иных мероприятий массового характера. Например, проведение празднования тринадцатой годовщины Октября или десятилетия со дня смерти В.И. Ленина. Во-вторых, планирование кампании по какой-либо деятельности. Например, планирование мероприятий колдоговорной кампании, планирование деятельности шефобществ. В-третьих, можно выделить планирование «массовой работы» в связи с различного рода вопросами.

«Агитационная» и «разъяснительная», по сути, являлись основными функциями агитационно-пропагандистского отдела горкома. Агитационная и разъяснительная деятельность сопровождали любую кампанию, а также были неотъемлемой частью работы.

В «кадровой» функции можно выделить два направления. Во-первых, это выбор претендентов на вакантные должности руководящих органов государства и партии на уровне г. Томска. Обычно в этом случае агитмассовый отдел выдвигал кандидатуру по согласованию с какими-либо другими отделами, а окончательное решение принимало бюро. Во-вторых, отдел занимался подбором кандидатур для отправки в качестве уполномоченных, инструкторов, докладчиков и так далее. В таких случаях агитмассовый отдел занимался проверкой и подготовкой, а списки кандидатов также утверждало бюро.

Функция «мобилизационная» заключалась, с одной стороны, в прямом смысле в мобилизации призывников, а с другой – в мобилизации партийного актива для различных нужд.

Под «аппаратной» функцией подразумевалась деятельность агитмассового отдела в качестве звена горкома. Заведующий отделом одновременно являлся и членом бюро и выполнял функции, относящиеся к внутренней деятельности горкома. К таким можно отнести редактирование текстов постановлений, написание докладов и так далее.

Количество сотрудников отдела не соответствовало такому объёму работы, так как в 1933 г. в составе агитационного сектора были следующие должности: заведующий отделом, заместитель заведующего, помощник заведующего и инструктор, прочие ответственные работники и технические сотрудники³.

В общем штатная численность аппарата Томского горкома ВКП(б) также была невелика – 17 человек, в том числе 12 ответственных работников и 5 технических⁴. Но нужно учитывать, что у горкома имелось 48 внештатных инструкторов⁵, а также масса партийного актива, готового к работе. Все эти человеческие ресурсы активно использовали отделы горкома, в том числе и агитационно-массовый. В связи с большими объёмами работ и нехваткой кадров в 1932 г. разрабатывались мероприятия по расширению количества внештатных инструкторов до 200 – 250 человек⁶.

Таким образом, в качестве местного органа пропаганды агитационный отдел Томского горкома ВКП(б) выполнял различные функции. Это было следствием того, что он имел двойное подчинение: с одной стороны, был частью системы «Агитпропа» в целом, с другой стороны, являлся частью местного партийного аппарата. Деятельность агитмассового отдела регламентировалась директивами как местных властей, так и центральных партийных органов. Имея такой широкий спектр задач, отдел агитации Томского горкома неизбежно сталкивался с недостатком кадров. Эта проблема решалась в основном за счёт привлечения партийных активистов и внештатных инструкторов Томского горкома, что позволяло эффективно справляться с поставленными задачами.

Примечания

¹ Резолюция совещания секретарей производственных, советских и воинских ячеек по вопросу о состоянии работы в ячейках в связи с перестройкой аппарата // ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 9. Л. 48 – 49.

² Протокол № 76 от 14.02.1933 года // ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 302. Л. 112.

³ Отчётная карточка о составе работников горкомов, горрайкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартии по состоянию на 1 декабря 1933 год // ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Д. 54. Л. 7.

⁴ Протокол №3 заседания бюро Томского ГК ВКП(б) от 25.08.1930 года // ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁵ Постановление бюро ГК ВКП(б) о внештатных инструкторах. Принято 25.08.1930 года // ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

⁶ Постановление «О практических мероприятиях по перестройке методов руководства ячеек со стороны горкома ВКП(б)» // ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 9. Л. 92.

И.В. Скрипченко

Законодательное обеспечение выборов Президента РСФСР в 1991 г.

Пост главы государства существует при всех формах правления. В монархических государствах это наследственный монарх, в республиках – выборный президент. Юридическая наука считает, что государство испытывает потребность в существовании должностного лица, обеспечивающего конституционный порядок, устойчивость и преемственность государственной власти, а также высшее представительство в международных отношениях. В настоящее время в мире насчитывается около 150 стран, в которых главой государства является президент.

Президентская власть в России существует 16 лет. Для истории это короткий срок. Всестороннее научное осмысление природы и сущности института президентства, законодательной базы выборов главы государства представляется весьма актуальным для понимания современной истории России и оптимизации всей системы государственной власти.

Решение о введении поста Президента было принято гражданами РСФСР на референдуме 17 марта 1991 года. Почти 70% россиян, пришедших на выборы, высказались за введение поста Президента. Против – 28%. Число положительных ответов из списочного состава граждан, имеющих право голоса, составило 52,4%. Это особенно существенно, так как для решения вопроса, имеющего конституционный характер, была необходима поддержка более половины всего населения¹. Следующим шагом стало принятие Верховным Советом РСФСР законов, регламентирующих функции и обязанности и порядок выборов Президента.

Закон «О Президенте РСФСР»² (состоял из 11 статей), принятый 24 апреля 1991 года, объявлял Президента РСФСР высшим должностным лицом республики и главой исполнительной власти. Во время выполнения своих полномочий он не мог быть народным депутатом, занимать никакие другие должности в государственных и общественных органах и организациях, приостанавливал свое членство в политических партиях и общественных объединениях. Особо отмечалось, что личность Президента неприкосновенна и охраняется законом.

В Законе было сказано, что Президент РСФСР:

- обладает правом законодательной инициативы;
- подписывает и обнародует законы РСФСР в течение 14 дней с момента их принятия. Особо отмечалось, что законы, принятые Верховным Советом, могут быть возвращены до истечения этого срока для повторного рассмотрения. Если при повторном рассмотрении Закон был принят большинством голосов от общего состава каждой из палат, то Президент обязан был его подписать и опубликовать в течение 3 дней;
- представляет не реже одного раза в год доклады Съезду народных депутатов;
- назначает Председателя Совета Министров РСФСР с согласия Верховного Совета;
- руководит деятельностью Совета Министров РСФСР;
- принимает отставку Правительства РСФСР с согласия Верховного Совета РСФСР;
- возглавляет Совет безопасности РСФСР;
- ведет переговоры и подписывает от имени РСФСР международные и межреспубликанские договоры, которые вступают в силу после ратификации Верховным Советом;
- принимает меры по обеспечению государственной и общественной безопасности РСФСР;
- объявляет в соответствии с законом РСФСР чрезвычайное положение;
- решает в соответствии с законом вопросы гражданства РСФСР, предоставления политического убежища и другое.

Президент имел право на основе и во исполнение Конституции и законов РСФСР издавать указы и распоряжения, обязательные к исполнению на всей территории РСФСР. Указы Президента не должны были противоречить Конституции и законам РСФСР. Обладая законодательной инициативой и широкими исполнительно – распорядительными функциями, он в то же время не имел права роспуска или приостановления деятельности Съезда и Верховного Совета РСФСР, изменения национально-государственного устройства.

В случае нарушения Конституции и законов РСФСР, а также данной им присяги Президент мог быть отрешен от должности Съездом народных депутатов России (на основании заключения Конституционного Суда) большинством в две трети голосов от общего числа народных депутатов.

Отмечалось также, что вопрос о назначении выборов Президента РСФСР решается в соответствии с Законом РСФСР «О выборах Президента РСФСР»³ (3 главы, 17 статей) от 24 апреля 1991 года, который регламентировал порядок организации и проведения выборов, подведения их итогов.

В нем указывалось, что выборы Президента РСФСР осуществляются гражданами РСФСР на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом мог быть избран только гражданин РСФСР не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом. Президент избирался сроком на 5 лет, один и тот же гражданин не мог занимать этот пост более двух сроков подряд. Согласно Закону в выборах имели право участвовать граждане РСФСР, достигшие 18 лет. Избирательного права были лишены психически больные граждане, признанные судом недееспособными, и лица, на день голосования отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда. Было отмечено, что граждане участвуют в голосовании по выборам добровольно, каждый имеет один голос.

Согласно статье 6 закона выборы Президента должен был назначать Съезд народных депутатов РСФСР. Право выдвижения кандидатов имели республиканские политические партии, профессиональные союзы и массовые общественно-политические движения, зарегистрированные в установленном законом порядке, а также республиканские органы зарегистрированных всесоюзных политических партий, профессиональных союзов и массовых общественно-политических движений. Трудовые коллективы предприятий, учреждений, организаций, коллективы средних специальных и высших учебных заведений, собрания граждан по месту жительства и военнослужащих по воинским частям также могли выдвигать своего кандидата, но при условии поддержки выдвигаемой кандидатуры не менее чем ста тысячами граждан РСФСР, обладающих избирательным правом.

Выдвижение кандидатов в Президенты РСФСР должно было осуществляться не позднее чем за 25 дней до выборов. В бюллетень для тайного голосования включались кандидаты, поддержанные ста тысячами граждан, а также те, кто получил не позднее чем за 15 дней до выборов поддержку не менее одной пятой от общего числа народных депутатов РСФСР, принятую на тайном голосовании на заседании Съезда.

Согласно статье 9 закона кандидаты в Президенты с момента их регистрации Центральной избирательной комиссией могли участвовать в предвыборной кампании на равных основаниях, имели право на использование возможностей средств массовой информации, в том числе радио и телевидения, на территории РСФСР. Всем кандидатам обеспечивалась равная возможность материально-технического и финансового обеспечения избирательной кампании.

Что касается избирательного процесса, то выборы должны были проводиться по избирательным округам, образуемым Центральной избирательной комиссией в границах республик, входящих в состав РСФСР, краев, областей, автономных областей и автономных округов, городов Москвы и Ленинграда

(ныне Санкт-Петербурга). Для организации и проведения выборов образовывались следующие избирательные комиссии:

- Центральная избирательная комиссия по выборам Президента РСФСР;
- окружные избирательные комиссии по выборам Президента РСФСР;
- участковые избирательные комиссии по выборам Президента РСФСР.

После проведения выборов Центральная избирательная комиссия не позднее чем в десятидневный срок должна была подвести их итоги. Выборы признавались несостоявшимися, если в голосовании приняло участие менее половины избирателей, внесенных в списки, а также в связи с выбытием кандидата, если в избирательный бюллетень был включен только один кандидат. По отдельным округам или избирательным участкам они могли быть признаны недействительными из-за допущенных в ходе выборов или при подсчете голосов нарушений, повлиявших на итоги голосования.

Избранным Президентом РСФСР считался кандидат, получивший в ходе выборов более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

На основании принятых законов Съезд народных депутатов РСФСР назначил дату первых выборов Президента – 12 июня 1991 года. 20 мая 1991 года Центральная избирательная комиссия зарегистрировала кандидатов в президенты – Б.Н. Ельцина, Председателя Верховного Совета РСФСР; В.В. Бакатина, члена Совета безопасности СССР; Н.И. Рыжкова, народного депутата СССР; А.М. Тулеева, народного депутата РСФСР; А.М. Макашова, командующего Приволжско-Уральским военным округом. Позже к ним присоединился В.В. Жириновский, председатель незадолго до этого образовавшейся либерально-демократической партии.

12 июня 1991 года состоялись первые в истории России выборы Президента. 19 июня Центризбирком РСФСР подвел окончательные итоги. Кандидаты получили голоса избирателей:

- Ельцин Борис Николаевич – 57,30%;
- Рыжков Николай Иванович – 16,85%;
- Жириновский Владимир Вольфович – 7,81%;
- Тулеев Амангельды Молдагазыевич – 6,81%;
- Макашов Альберт Михайлович – 3,74%;
- Бакатин Вадим Викторович – 3,42%⁴.

В соответствии со статьей 15 Закона «О выборах Президента РСФСР» первым Президентом РСФСР был избран Ельцин Борис Николаевич, получивший в результате выборов более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В отличие от Президента СССР, которого избрал в порядке исключения Съезд народных депутатов, россияне избрали своего Президента на основе демократических выборов.

Начинался новый, сложный и драматичный период в истории России.

Примечания

¹ История современной России. М., 1995. С. 95.

² Российская газета. 1991. 27 апр.

³ Российская газета. 1991. 27 апр.

⁴ Известия. 1991. 21 июня.

А.Н. Сорокин **Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны:** **структура и функции**

В мае 1878 г. указом Императора Александра II был учрежден Сибирский университет, первый на Востоке России, который положил начало формированию в Томске научно-образовательного центра.

Особый этап в истории Томского научно-образовательного комплекса составил период Великой Отечественной войны.

Накануне войны в Томске насчитывалось 8 вузов, 19 техникумов и 11 НИИ. Наиболее крупными вузами были Томский государственный университет (ТГУ), Томский индустриальный институт (ТИИ, ныне ТПУ), Томский медицинский институт (ТМИ), Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ).

Уже к декабрю 1941 г. в этот сибирский город наряду с промышленными предприятиями и учреждениями было эвакуировано из европейской части страны несколько вузов и НИИ, в том числе Московский станкостроительный институт, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Ленинградский театральный институт, Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ), ряд НИИ. В Томске до 1942 г. размещался и Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ).

Несмотря на то что война негативно сказалась на деятельности вузов, они продолжали готовить специалистов для различных областей народного хозяйства, научные кадры. За годы войны они

выпустили около 3700 инженеров, врачей, педагогов и др.

Важным показателем активной научной жизни вузов того времени является количество защищенных диссертаций. Всего за годы войны было защищено 34 докторские и 103 кандидатские диссертации. Вузами Томска было выполнено 1607 научных тем и разработок, значительная часть которых способствовала укреплению обороноспособности страны.

В конце 1941 г. и весь 1942 г. в Томске находилось около 900 профессоров и доцентов при 130 тыс. жителей. По словам председателя Комитета ученых Б.П. Токина, «не так уж много найдется городов, где бы концентрировалось такое количество ученых»¹.

Для организации эффективной работы ученых в интересах обороны и тыла по инициативе томских ученых вскоре после начала войны, а именно 27 июня 1941 г., возник Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время, первая подобного рода общественная организация ученых в стране.

Томский комитет ученых представляет интерес не только как уникальная форма координации работы ученых в военное время, которая много сделала для мобилизации научных сил в годы войны. Как и любая организация того времени, Томский комитет ученых был подчинен партийным организациям города и области. О своей работе Комитет ученых четыре раза отчитывался перед горкомом ВКП (б) и два раза – на общегородских собраниях ученых, должен был информировать Научный совет при Новосибирском облисполкоме. Кроме того, деятельность комитета была в поле зрения профсоюзных организаций. В то же время это была относительно свободная от контроля партии организация. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что председателем комитета ученых был назначен Б.П. Токин, который в 1937 г. приказом наркома просвещения ВКП(б) А. Бубновым был освобожден от обязанностей ректора «как не внушающий доверия» «за связь с врагами народа и развал работы в университете»². И хотя в 1938 г. Б.П. Токин был реабилитирован и восстановлен в партии, трудно представить, как в мирное время в тоталитарном обществе человек с подобным прошлым мог занять руководящую должность. В составе комитета были беспартийные: профессор ТГУ, директор СФТИ В.Д. Кузнецов (он вступит в партию в 1945 г.), профессор ТМИ А.Г. Савиных, профессор ТИИ И.Н. Бутаков и другие.

Таким образом, в годы войны ради отстаивания национальной независимости Родины интеллигенция сплотилась вокруг советской власти и коммунистической партии.

Вместе с тем следует отметить, что создание подобного рода организаций имело прецеденты в международной практике. Так, в дневнике В.Д. Кузнецова, одного из инициаторов создания Томского комитета ученых, за 1941 г. есть следующего рода запись. «В капиталистических странах вся наука поставлена на службу войны. В США летом 1940 г. организован исследовательский комитет национальной обороны, во главе которого поставлен доктор Буш – председатель Института Карнеги в Вашингтоне. Его членами являются вместе представители науки и военного и морского министерств». В.Д. Кузнецов упомянул также о создании в 1937 г. в Германии при Министерстве науки и народного образования Имперского совета по научным исследованиям для объединения и направления исследовательских работ в целях обеспечения решения задач военно-хозяйственной подготовки. Такого же рода советы или комитеты были во Франции и в Англии. Вместе с тем В.Д. Кузнецов подчеркнул: «В капиталистических странах наука поставлена для целей войны и для порабощения и эксплуатации трудящихся. Совершенно иную роль играет наука в СССР»³.

Комитет ученых создавался на время Великой Отечественной войны и являлся филиалом Научного совета при Новосибирском облисполкоме⁴. Среди инициаторов его создания были ученые томских вузов: профессор Б.П. Токин (председатель, ТГУ), профессор Н.Н. Шмаргунов (заместитель, ТПИ), профессор В.Д. Кузнецов (заместитель, ТГУ), профессор А.Г. Савиных (заместитель, ТГУ) и т.д. В состав комитета вошло 22 человека, в том числе 17 профессоров и 3 доцента, бригадный инженер и секретарь горкома партии.

Председатель Комитета ученых Б.П. Токин писал в 1942 г.: «Патриотический порыв ученых Сибири создал с первых дней войны особую форму своей научно-патриотической деятельности, свои штабы по мобилизации науки и техники – комитеты ученых. Зачинателем этого движения оказался старейший университет Сибири с его многочисленными вузами и тысячным отрядом ученых – город Томск»⁵.

Перед Комитетом ученых ставилась важнейшая задача - использовать все достижения науки на укрепление обороны страны⁶. Центром комитета ученых стал Сибирский физико-технический институт – «научный штаб патриотов-ученых Томска», как его называл профессор Б.П. Токин. Комитет превратился в центральное место, где разрабатывались всевозможные изобретения, открытия и рационализаторские предложения. Заседания проходили в кабинете директора института профессора В.Д. Кузнецова, на них собирались директор и главные инженеры заводов, профессора томских и эвакуированных в Томск вузов.

Решение поставленной задачи требовало укрепления связи между наукой и промышленностью. Нужно было перестроить работу в вузах, выполнять научные темы и разработки по укреплению обороноспособности страны. Для этого 2 июля 1941 г. на общегородском собрании научных работников Томска выступил профессор Б.П. Токин с докладом «Отечественная война и задачи ученых». Он призвал

«...решительно и незамедлительно перестроить научную работу в вузах. Это – наш общий лозунг»⁷. Для установления тесной связи с заводами и промышленными предприятиями комитет ученых рассылал на заводы письма, где сообщалось об организации комитета ученых. А на втором общегородском собрании научных работников (6 октября 1941 г.), на котором присутствовало и около 530 рабочих инженерно-технических предприятий, председатель горисполкома Н.Г. Годовицин в своем выступлении подчеркнул, что для ученых г. Томска повседневная связь с инженерно-техническими работниками предприятий является первейшей задачей в интересах общей организации работы⁸.

При Томском комитете ученых были созданы следующие комиссии: по металлообработке; электро-радиотехническая; энергетическая; химическая; транспортная; топливная; по цветным, черным и нерудным ископаемым; сельскохозяйственная. Химическая секция занималась проблемой получения из местного сырья жидкого топлива, крокуса⁹, лаков, смазочного масла, борной кислоты, ультрамарина, парафина, изоляционных материалов, краски, цемента и др. Электро-радиотехническая комиссия занималась вопросами дефектоскопии и электроизоляционными материалами. Топливно-комплексным использованием местного топлива. Металлообрабатывающая секция решала вопросы скоростного резания металла, получения сплавов из недефицитных материалов, высококачественной стали. Энергетическая секция решала задачи рационального планирования и использования энергетических установок. Секция по цветным, черным и нерудным ископаемым разрабатывала вопросы местной сырьевой базы черной и цветной металлургии, а также промышленности редких металлов и золота. Сельскохозяйственная секция занималась проблемами повышения улова рыбы, заготовки дичи, грибов, ягод и выращивания технических культур¹⁰. В состав практически всех комиссий вошли и ученые Томского университета.

Вопросы реализации научных разработок предварительно рассматривались на заседаниях экспертной комиссии, в состав которой наряду с учеными входили специалисты-практики. Так, например, в состав экспертной комиссии, которая на своем заседании 13 мая 1942 г. заслушала сообщение доцента ТГУ Б.П. Кашкина «О выполнении им прибора «Радиощуп» с демонстрацией самого прибора, входили профессор Н.А. Лившиц (председатель), профессор ВИЭМ Б.И. Лаврентьев, а также инженер Волков, представитель Центрального научно-исследовательского института связи Марковский, военный инженер 1-го ранга Изюмов. Сделав замечания по конструкции прибора, комиссия рекомендовала авторам провести дальнейшие исследования по упрощению конструкции и «одновременно с радиощупами выпустить опытную партию электрощупов»¹¹.

На своем заседании 10 августа 1942 г. пленум Томского комитета ученых ввел дополнительные организационные формы по мобилизации науки и техники. В практику было введено военно-научное шефство Комитета ученых и отдельных ученых над предприятиями, с тем, чтобы «они входили во все детали научно-технических нужд заводов, знали технологию процессов, помогали изобретателям и рационализаторам, выдвигали сами предложения с максимальным освоением мощностей заводов». Наряду с кафедрами и учеными ТИИ, ТМИ, ТЭМИИТа за заводам и предприятиями закреплялись и кафедры и лаборатории ТГУ.

Учеными Томска выполнялись самые различные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В их числе были Управление пути НКПС, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медешплавильный завод, геологические учреждения Красноярского края и Кузбасса, Западно-Сибирское геологическое управление, Новосибирское управление гидрометеослужбы и др.

В деятельности томского комитета ученых в годы Великой Отечественной войны можно выделить несколько направлений:

1. Работа по обслуживанию нужд Красной Армии. Так, профессор ТИИ Л.П. Кулев выполнил спецзадание по созданию индикатора отравляющих веществ, который был взят на вооружение Красной Армией. В 1943 г. он был удостоен Сталинской премии. Профессор А.М. Розенберг и доцент Л.Е. Пентегов руководили производством боеприпасов, организованным на базе ТИИ. В Сибирском физико-техническом институте (СФТИ) при ТГУ изготавливались сложнейшие военные приборы, в том числе хронографы Буланже по заказу ГКО. В Спецотделе СФТИ, по заданию Арткома ГАУ Красной армии проводились и были закончены работы по внутренней баллистике минометов, по определению наивыгоднейшей формы пули при сверхскоростях, по разработке новых дульных тормозов и баллистическому расчету орудий (доцент М.С. Горохов, ассистент П.А. Петров). Директор СФТИ В.Д. Кузнецов руководил исследованиями процесса бронепробиваемости. Доцент ТГУ А.Б. Сапожников, научный сотрудник СФТИ Б.П. Кашкин, лаборант ТИИ П.П. Одинцов изобрели прибор для обнаружения металлических включений в теле раненого, который стал широко использоваться в госпиталях. Профессора Н.А. Прилежаева и В.М. Кудрявцева, первые советские женщины – доктора физико-математических наук, занимались внедрением спектрального анализа в металлургической промышленности Сибири и в геолого-поисковых организациях. Ученые томских вузов работали над вопросами военной оптики, акустики, занимались изучением и введением в практику госпиталей сибирских лекарственных растений и др.¹²

2. Помощь промышленности, сельскому хозяйству и транспорту. В первую очередь томские

ученые решали вопросы обслуживания оборонных заводов. Так, по заданию Научного совета при Новосибирском облисполкоме коллектив ученых ТИИ занимался проектированием новых предприятий (по производству ацетона, кислорода и др.). Коллективом ученых была создана простая установка для получения карбида кальция, необходимого для Кемеровских предприятий.

3. Изучение месторождений полезных ископаемых. Новые месторождения угля, нефелиновых пород, золота и различных руд были открыты в годы войны известными томскими геологами И.К. Баженовым, А.Я. Булытниковым, Д.А. Васильевым, М.К. Ковиным, И.А. Молчановым, Ю.А. Кузнецовым, В.А. Хахловым, А.Р. Ананьевым¹³. Изучены слюды Восточно-Сибирского месторождения, широко применяющиеся в настоящее время на заводах электро- и радиопромышленности (К.А. Водопьянов, А.М. Вендерович).

По примеру Томска подобного рода научные объединения стали создаваться и в других городах. Так, постановлением бюро Новосибирского горкома ВКП (б) от 30 января 1942 г. был организован Новосибирский комитет ученых под руководством С.А. Чаплыгина в составе 30 человек¹⁴.

Комитеты ученых также были созданы в Новокузнецке, Кемерове и Омске. В годы войны большую роль в координации деятельности ученых играла и Комиссия Академии наук по мобилизации природных ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана¹⁵.

Для деятельности Комитета ученых в годы войны была характерна тесная связь с промышленными предприятиями, что позволяло максимально сокращать путь от научной разработки до практического внедрения.

В сложнейшей обстановке военных лет Томский научно-образовательный комплекс сумел сохранить свои ведущие позиции в Сибири. Томские ученые много сделали и для того, чтобы в 1944 г. был открыт Западно-Сибирский филиал АН СССР на основе которого 50 лет тому назад было развернуто СО АН¹⁶.

Примечания

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 10. Л. 135 об.

² Профессора Томского университета. Биографический словарь. 1917-1945. Томск, 2001. С. 113

³ ГАТО. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 489. Л. 5 – 6.

⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 10. Л. 89 об.

⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁷ Красное знамя. 1941. 5 июля.

⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 9. Л. 122

⁹ Крокус – порошок окиси железа шафранного цвета, употребляемый для полировки стекла, металлов и драгоценных камней.

¹⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 143. Л. 5; Д. 36. Л. 56.

¹¹ Там же. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

¹² ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 36. Л. 29 об.

¹³ Из истории земли Томской (1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. Выпуск III. Томск, 1995. С. 123-132.

¹⁴ Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Сборник документов. Новосибирск, 1964. С. 255 – 257; Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869 – 1942) – крупнейший советский ученый в области аэро- и гидродинамики, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1929), Герой Социалистического Труда (1941), академик. Вместе с Н.Е. Жуковским был организатором Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). Был эвакуирован в Новосибирск в декабре 1941 г. Похоронен в Новосибирске. Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003. С. 951.

¹⁵ Дедюшина Н.А. Вклад ученых Новосибирска в победу над фашистской Германией // Сибирь в Великой Отечественной войне (Материалы конференции, посвященной тридцатилетию победы в Великой Отечественной войне). Новосибирск, 1977. С. 285.

А.В. Фатеева

Герой своего времени (Анализ фильма А. Балабанова «Брат» 1997 г.)

Каждый фильм является отражением реальности. События, запечатленные на пленке, передают как дух времени, быт и повседневность человека, так ценности и нормы. «Новорусское» кино (термин, введенный К. Разлоговым), отражающее социальные и духовные кризисы 90-х гг., нуждается во внимательном анализе, который поможет разобраться и понять, что же происходило с обществом в переходный период.

Каждая эпоха рождает свой образ героя, наделяет его определенными фенотипическими данными, морально-этическими ценностями, стереотипами мышления и характерной только для этого героя жестикой.

Большая советская энциклопедия определяет образ как «результат и идеальную форму отражения объекта в сознании человека, возникающую в условиях общественно-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне логического мышления — понятия, суждения и умозаключения. Образ имеет своим объективным источником предметы и явления материального мира; в этом смысле образ вторичен по отношению к своему оригиналу. Своеобразие образа заключается в том, что он есть нечто субъективное, идеальное; он не имеет самостоятельного бытия вне отношения к своему

материальному субстрату. Однажды возникнув, приобретает относительно самостоятельный характер и играет активно-действенную роль в поведении человека и животных. Он регулирует поведение, осуществляет функции управления действиями»¹.

Перестройка, развал Советского Союза, ряд неудачных социально-экономических реформ – все это привело к коренному изменению уклада жизни, разрушению всех норм морали, ценностных ориентиров. Человек оказался в вакууме: «этические императивы сменились сомнительной нравственной амбивалентностью, к концу века в российском кинематографе это стало знаком бедствия... безнравственность была возведена в абсолют»².

Героем своего времени является Данила из фильма Алексея Балабанова «Брат» – версии социальной жизни второй половины 90-х гг. В это время на второй план уходят герои-бандиты, но еще не пришли времена бизнесменов и менеджеров, и Данила в этой эволюции занимает срединное место.

Движения Данилы напоминают неуклюжего подростка, стесняющегося своего роста, не умеющего пользоваться своим телом. У него всегда болтающиеся руки, не знающие, куда им деваться. При ходьбе он прячет их в карманы, тем самым уменьшаясь в размерах. Ни в одном движении в обычной жизни мы не найдем и намека на то, что перед нами человек, отслуживший в армии и прошедший войну. Может быть, только в манере курить: прячет сигарету в кулак. Все его движения и речь немного заторможены, он очень медлителен, если дело не касается военных техник. Здесь он точен, ловок и при этом прекрасно владеет своим телом.

Судьба Данилы характерна для большей части современной ему молодежи: провинциальная школа, не давшая ему ничего, отец – вор-рецидивист, мать, забитая бытовыми проблемами. Возможно, Данила доучился до одиннадцатого класса, а потом сразу армия и Чечня. Ему исполнилось двадцать лет, а он ничего кроме как убивать людей не умеет и не может. Единственное, чего он хочет и на что тратит свое время – слушает группу «Наутилус Помпилиус».

Данила – «человек, “генетически” предназначенный к добру, но творящий зло в силу недоразвитости души и несформированного (почти до-культурного) сознания – страшный итог сегодняшнего нравственного разорения и духовного одиночества»³. В течение всего фильма Данила убил нескольких человек, и ни разу мы не видим хотя бы тени сомнения или раскаяния. Для него, как и для многих его современников, человеческая жизнь – ничто. На немой укор «Немца» он отвечает: «Я же хороших людей спас». Эта фраза показывает, что его восприятие и понимание мира носит «манихейский» характер: есть только плохое/хорошее, черное/белое, а поэтому не возникает никаких сомнений в своих действиях. Не несмотря на это, он подкупает своей тягой к общению, впитыванию знаний и информации, но, к сожалению, тот круг в котором он вращается, ничего ему предложить не может. Героем его делает и обостренное чувство справедливости (защита «Немца» и инцидент в трамвае).

В 90-е годы молодежь была дезориентирована: некому было сказать, как нужно жить. Государство потеряло свой авторитет, так как не могло стабилизировать ситуацию. Все общество начинает жить не по закону, а по понятиям: ни одного милиционера, никто не спешит на помощь, никто не реагирует на выстрелы, ракеты и бандиты замещают государственные структуры и выполняют функции управленцев. Старшее поколение не могло стать духовным лидером для молодежи, так как само было дезориентировано и потеряно. Школа и образование потеряли свою привлекательность и значение: образованный человек мог работать только на низкооплачиваемой работе, а хотелось много денег и сразу, причем ничего не делая: на протяжении всего фильма мы можем видеть молодежь, которая ничем не занята, она только «тусит», общается, курит травку. Это предел ее мечтаний. Представление о будущем не выходит за рамки того, где провести вечер (последний диалог с Кэт).

Мечтой любого человека в это время была жажда легкой наживы, желание ничего не делать и при этом иметь все. «В обыденном “постперестроечном” сознании современного общества продолжают доминировать и вседозволенность как следствие “смерти Бога”, и не умирающий соблазн “игры по крупному”, и старое стремление к самоутверждению любой ценой, но в новых формах, с новыми возможностями – без святынь, без всякой ответственности перед чем-либо иным, что производится твоей собственной “машиной желаний”»⁴.

Вячеслав Бутусов становится кумиром Данилы, его ориентиром. И то, что он выбрал себе идеал, отличает его от основной массы. Именно поэтому он выбивается как среди бомжей на кладбище, так и среди своих сверстников на дискотеке.

Данила становится национальным героем, потому что «оппозиция “западное - русское” актуализируется... Жесты Данилы оцениваются как “национальные” в противовес цивилизованно сдержанному жесту “новых русских”, “иностранцев” в своем отечестве»⁵. В обществе, лишенном собственных, «незападных», кумиров, появляется потребность в национальном герое.

Примечания

¹ Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 18. С. 217.

² Раззаков Ф.И. Никита Михалков: чужой среди своих. М., 2005. С. 305.

³ Брейтман А. С. Российское киноискусство: проблема сохранения ценностей русской культуры: Автореф. дис. ... доктора филос. наук. Великий Новгород, 2004. С. 32.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Булгакова О. Фабрика жестов. М., 2005. С. 23.

Д.В. Хаминов **Революция 1917 г. и томское студенчество**

Досоветское студенчество представляло собой интересную и особую группу российского общества. По словам А.Е. Иванова, известного исследователя истории российской высшей школы и студенчества конца XIX - начала XX в., «студенчество - маргинальная группа населения по всем граням своего бытия - сословно-классовой, материально-бытовой, профессиональной, социально-психологической, культурной»¹.

А.И. Иванов отмечает, что студенчество по своим профессиональным и интеллектуальным функциям было не абсолютно тождественно интеллигенции, а оно являлось «прединтеллигенцией», профессиональной интеллигенцией в перспективе, представляя собой достаточно самостоятельную общность молодежи со специфическими условиями жизни: высокая концентрация в центрах обучения, однородность повседневной деятельности - учеба, единый правовой статус, сходное материально-бытовое положение, специфическая субкультура. Эти факторы и определили, по мнению исследователя, социально-психологический портрет студентов. В нем выражается их склонность к массовидным, единообразным по формам коллективным действиям - сходка, обструкция, забастовка, в масштабах отдельных учебных заведений, академических центров и даже во всероссийском охвате².

В Томске к началу Февральской революции действовало три высших учебных заведения: Императорский Томский университет, Томский технологический институт и Сибирские высшие женские курсы. В данной работе будут рассмотрены только два первых вуза, поскольку на СВЖК обучались только женщины, которые не относились к классическим российским студентам, поскольку высшее образование в России было преимущественно мужское.

К 1917 г. студентами Императорского Томского университета было 1200 человек³ (после Февральской революции из названия исчезнет слово «Императорский»), и примерно такое же количество обучалось в Томском технологическом институте. Всего в Томске на тот момент обучалось около 2500 студентов.

В условиях разрухи и кризиса, вызванных долгой Первой мировой войной и политической нестабильностью, студентам не приходилось рассчитывать на помощь извне в решении своих проблем. Поэтому они были вынуждены сами решать свои проблемы через собственные студенческие корпорации и общества. Было несколько основных видов объединений и коопераций. Землячества из культурно-территориальных объединений, клубов по интересам, со временем превратились в своего рода экономические и даже политические организации, особенно эта функция стала проявляться во время Гражданской войны. Они объединяли людей по региональному (территориальному) или по национальному признаку (например, еврейское и польское общества).

Другим видом кооперации стали студенческие экономические общества. Они создавались студентами вузов города с целью объединения своих усилий для решения бытовых, продовольственных, культурных, досуговых и иных проблем.

Но самым значительным и влиятельным общественным объединением был совет старост Томского университета, который занимался делами студентов всех учебных заведений. Созданный после Февральской революции совет старост университета насчитывал 29 человек и избирался тайным голосованием по факультетам по списковой системе. Эти списки должны были быть подписаны не менее чем 25 студентами. Кроме того, на каждом курсе избирались курсовые представители, которые несли повседневную академическую работу. Представители эти пользовались в совете правом совещательного голоса.

Деятельность совета старост университета была в основном сосредоточена на общественных проблемах и на сфере защиты прав студентов перед правлением университета, а в первую очередь, перед профессорами и преподавателями: старостат отстаивал «идеалы и стремления лучшей части студенческого общества в вопросах университетской автономии и внутреннего переустройства высшей школы»⁴.

В городе действовал и такой студенческий общественный институт, как Объединенное совещание совета старост всех вузов г. Томска, который имел Президиум объединенного бюро - в его состав входили лидеры студенческих советов Томского университета, Томского технологического института и Сибирских высших женских курсов⁵.

Еще до появления печатных телеграмм о событиях, совершившихся в Петрограде, среди студентов и курсисток мгновенно распространились рукописные листовки с первым обращением исполнительного комитета Государственной Думы (остается загадкой, откуда к ним могли попасть такие листовки еще до обнародования официальной телеграммы исполкома Думы). Эти листовки буквально всколыхнули всех студентов, и они начали устраивать стихийные митинги и собрания прямо в

аудиториях университета, где живо обсуждались текущие события и перспективы дальнейшего развития государства. По итогам собраний в различных вузах г. Томска был сформирован комитет из 15 человек⁶, включавший в себя представителей от Томского университета и Технологического института. Студенты университета, а особенно студенты-юристы, целыми группами и даже курсами отправляли в редакции газет письма с приветственными речами в адрес нового правительства и как бы всей России: «Свершилось. Русь воскресла для новой жизни», «Вчерашние рабы – сегодня Граждане», писали студенты.

На состоявшейся в одном из корпусов Технологического института общегородской студенческой сходке, на которой присутствовало около двух тысяч человек, было принято постановление томского студенчества о том, что оно приветствует и всячески поддерживает сформированное Временное Правительство и идет с ними на сотрудничество в деле демократии и развития института свобод и построения гражданского общества. На этом же собрании был избран Совет представителей, в который вошли представители, делегированные в него от каждого высшего учебного заведения Томска. Этот орган сформировал исполнительный комитет для оперативного решения возникающих проблем. Совет представителей взял на себя обязанности по соблюдению порядка в студенческой среде и приведению студенческой жизни в нормальное русло.

Для поддержания общественного порядка студенты участвуют в городских комиссиях по вопросу создания городской милиции. Уже к 5 марта 1917 г. в городе появилась студенческая милиция, которая формировалась на добровольных принципах. В нее входило свыше 400 студентов. Каждые десять человек избирали из своей среды десятника и получали свой номер для патрулирования улиц⁷.

Главным камнем преткновения между студентами и профессорами в то время стало требование первых войти в состав совета университетов и факультетов. Главным проводником такой идеи был Совет старост Томского университета. Профессорско-преподавательский состав, разумеется, выступал против таких инициатив студентов, так как считал, что студенты, во-первых, не готовы к столь ответственной работе – участию в управлении университетом, а во-вторых, что было наиболее важным, профессора не хотели делить со студентами свою монопольную власть в вузах.

Студенты Томского университета считали, что такую практику ввести необходимо, поскольку сами студенты не претендовали на права профессоров, а собирались войти в состав совета университета как члены с правом не решающего, а всего лишь совещательного голоса. Они выдвинули жесткие и совершенно определенные аргументы в пользу того, почему студенты должны участвовать в советах университета и факультетов: «университет в значительной мере существует для студентов и они весьма заинтересованы в разрешении тех или иных академических и административных вопросов. Одним из существеннейших в этом отношении является вопрос об изменении учебного плана. Важно также выражать мнение студенчества по вопросу о пригодности или непригодности того или иного профессора, удаление коего может оказаться необходимым. Профессорская коллегия обычно, в виду побуждений этического характера, не решается поднимать такие вопросы»⁸.

Одним из ярких примеров такого противостояния в истории Томского университета явилось событие, имевшее место в апреле 1917 года – как раз во время обострения политических событий в стране (во время так называемого апрельского кризиса Временного Правительства) и в городе, которыми не замедлили воспользоваться студенты-юристы. Студенты IV курса юридического факультета предприняли неслыханный до этого времени шаг - в начале апреля 1917 г. объявили академический бойкот пяти своим профессорам – С.П. Мокринскому, П.А. Прокошеву, Г.Г. Тельбергу, Н.Н. Кравченко и С.И. Солнцеву. Их примеру в знак солидарности тут же последовали представители трех младших курсов и призвали всех студентов воздержаться от общения с этими преподавателями в академической деятельности⁹. По своей сути, этот конфликт касался только самих профессоров и не имел никакого отношения ни к студентам, ни к учебному процессу. Но он явился поводом для искусственной эскалации противостояния между правлением университета и студентами.

Апогей студенческой борьбы пришелся на вторую половину апреля – начало мая 1917 г. С каждым днем события в городе и в университете развивались все стремительнее. Давний конфликт между администрацией университета и студентами по поводу академического экзаменационного минимума, который необходимо было сдавать в вузах Томска, получил свое наибольшее развитие в середине апреля 1917 г. Студенты требовали его отмены, так как он был очень труден для студентов, поскольку имел большой объем для изучения. Советы профессоров Технологического института, Высших женских курсов и юридического факультета пошли на его отмену, а медицинский факультет отказался (при том, что минимум на этом факультете был самым тяжелым для студентов по сравнению с другими факультетами и вузами). Такие жесткие требования студентов мотивировались тем, что «ввиду переживаемых теперь чрезвычайных обстоятельств необходимо было использовать интеллигентные силы в работе общественно-политического характера вообще, а в частности, в деревне, в сельскохозяйственных артелях и на фронте»¹⁰. Поэтому было так важно отменить на этот год все минимумы, чтобы студенты могли принять участие во всех этих кампаниях. В итоге Совет старост принял решение о закрытии университета с 25 апреля текущего года. Причем к этой резолюции

присоединились представители не только всех курсов медицинского факультета, но и остальные студенты университета.

Разумеется, такое положение вещей не могло долго оставаться без контроля со стороны властей, и вскоре, с 17 мая, занятия в университете были возобновлены. Совет профессоров лишь подтвердил отмену экзаменационных минимумов на юридическом факультете на текущий год и отсрочил сдачу минимума на медицинском факультете до середины сентября, а тех, кто не справлялся со сдачей, Министерство народного просвещения обязывало отчислять из университета.

После Февральской революции в Томске, как и по всей стране, активно проводились выборы а органы местного представительства. Составлялись списки кандидатов от различных партий и объединений. Так, в Городское народное собрание по списку от Томского коалиционного комитета социалистических организаций из 64 кандидатов, четверо были студентами: один студент Технологического института, трое из Томского университета¹¹. Студенты также входили и в некоторые другие списки партий и объединений не только города, но и Томской губернии и Томского уезда.

В целом же политические пристрастия большинства студентов Томска можно определить как эсеро-меньшевистские. Большевиков было не более 30-40 человек. Была также и небольшая группа студентов, стоявших на либеральных, кадетских позициях. Были и аполитично настроенные студенты, которые в силу тех или иных причин не интересовались политикой.

Следует отметить, что если к Февральской революции студенты относились однозначно и единодушно – одобряли ее и полностью поддерживали преобразования и курс Временного Правительства, то к октябрьскому перевороту 1917 г. они все же относились по-разному и «не представляли в политическом отношении единой семьи»¹². Теперь на сходах по вопросам отношения томского студенчества «к текущему моменту» не было четкой и единой линии. Студенты не могли уже объединяться на основе какой-либо единой резолюции и выносить совместные решения. Ощущался скорый раскол студенчества по партийным или иным идеологическим убеждениям. Основную проблему при выработке общих решений по тому или иному вопросу всегда составляли представители большевистской фракции, которых было немного на общих сходах – не более 10% от общего числа участников, но были и другие немногочисленные представители крайне радикальных партий, которые всегда вносили смуту.

Таким образом, томское студенчество, будучи активным участником всех социальных и политических процессов в России, приняло непосредственное и деятельное участие в революционных событиях 1917 г., заявив тем самым свои претензии на участие в управлении как внутренней жизнью вузов, так и жизнью всего города и даже всей страны.

Примечания

¹ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999. С. 5.

² Иванов А.Е. Указ. соч. С. 7.

³ Отчет Императорского Томского университета. 1916 г. С. 15.

⁴ Народная газета (Томск). 1918. 3 нояб.

⁵ Народная газета. 1918. 23 нояб.

⁶ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 4 марта.

⁷ Сибирская жизнь. 1917. 7 марта.

⁸ Народная газета. 1918. 2 дек.

⁹ Сибирская жизнь. 1917. 18 апр.

¹⁰ Новая жизнь (Томск). 1917. 26 апр.

¹¹ Новая жизнь. 1917. 15 апр.

¹² Сибирская жизнь. 1917. 5 дек.

Н.П. Цеховой

План Маршалла и его отражение в советской прессе

План Маршалла стал важной вехой в эскалации «холодной войны». Он послужил поводом к окончательному расколу мира на два блока. До сих пор идет много споров относительно этой программы. В Советском Союзе, несмотря на утвердившееся позже резко негативное отношение к нему, план Маршалла, не был воспринят однозначно негативно. Поэтому интересно проследить, как реагировала на него советская пресса, которая была выразителем позиции центрального руководства страны по всем вопросам. 5 июня 1947 г. госсекретарь США Дж. Маршалл выступил в Гарвардском университете с программной речью, которая стала исходным пунктом осуществления комплекса экономических и политических мер, известных под названием «план Маршалла», - плана экономической помощи Европе.

В Советском Союзе, судя по материалам прессы, это заявление вызвало замешательство. Первая публикация по поводу речи Маршалла появляется лишь 16 июня, где заявляется, что мировая пресса уже в течение 10 дней обсуждает эти предложения. Статья написана в резко критическом духе - предложения Маршалла диктуются желанием предотвратить надвигающийся на Америку экономический

кризис, они являются продолжением осуществления идей Черчилля и «доктрины Трумэна» в экономическом разрезе, «вмешательством во внутренние дела других государств». И хотя Маршалл 12 июня разъяснил, что СССР и страны Восточной Европы тоже могут участвовать в этих мероприятиях, это не вызывает доверия у советской стороны, главным образом потому, что США задержали уже отпущенные кредиты Венгрии в связи с происходившими там событиями. Высказывается предположение, что американцы хотят представить дело так, что США готовы участвовать в восстановлении Европы, но СССР и страны Восточной Европы сами исключают себя. Таким образом, вначале этот план был воспринят, по выражению газеты «Правда», как «тот же трумэнровский план политического давления при содействии долларов»¹.

Но 19 июня СССР получил официальное приглашение от Великобритании и Франции на конференцию министров иностранных дел по вопросу об условиях реализации плана Маршалла². Советское правительство согласилось на проведение совещания в Париже 27 июня³. Оба документа были опубликованы в прессе. В этот период критическая риторика сменяется рассуждениями, как план Маршалла соотносится с доктриной Трумэна, каков будет характер условий предоставления экономической помощи, - все это определит успех или неуспех плана Маршалла⁴. Серьезность советских намерений подтверждает и телеграмма, отправленная 22 июня 1947 г. советским послам в Варшаву, Прагу и Белград, в которой говорилось следующее: «Мы считаем желательным, чтобы дружественные союзные страны, со своей стороны, проявили соответствующую инициативу по обеспечению своего участия в разработке указанных экономических мероприятий и заявили свои претензии, имея в виду, что некоторые европейские страны (Голландия, Бельгия) уже выступили с такими пожеланиями»⁵.

Само совещание в Париже широко освещалось в советской прессе, были представлены предложения всех сторон. Молотов выступал на совещании трижды. Советская позиция сводилась к следующему: экономические потребности европейских стран в американской помощи должны выявляться путем составления заявок самими европейскими странами, предлагалось также привлечь к совещанию и другие европейские страны, при этом в первую очередь должны быть учтены нужды тех стран, которые подверглись германской оккупации и были союзниками антигитлеровской коалиции, вопрос о Германии должен рассматриваться отдельно на сессии СМВД с участием США⁶. Молотов на совещании не критиковал США, все его возражения касались только англо-французских намерений сосредоточить в своих руках распределение американской помощи (создание руководящего комитета, который бы занимался выявлением потребностей европейских стран и распределял помощь), а также обсудить на конференции немецкую проблему. Единственное, что могло не понравиться американцам в выступлении Молотова, - это необходимость координации плана Маршалла с Европейской Экономической Комиссией при ООН. 2 июля Молотов на совещании министров иностранных дел обвинил британское и французское правительства в том, что они добиваются создания новой организации, стоящей над европейскими странами и вмешивающейся во внутренние дела стран Европы. Молотов заявил, что расчеты на иностранную поддержку должны иметь подчиненное значение, Европа должна сама развивать свои экономические возможности. В итоге советская сторона отвергла англо-французский план, совещание решено было возобновить с 12 июля. Таким образом, Советский Союз не отказывался от плана Маршалла как такового. В итоговой статье в «Правде» по поводу закрытия совещания говорилось об окончательном расхождении точек зрения Англии, Франции и СССР⁷. Но уже через несколько дней тон публикаций меняется в сторону критики самого плана Маршалла и США. Антисоветский аспект предложения Маршалла подчеркивал посол СССР в США Н. Новиков. В ответ на запрос из Москвы он сообщил 24 июня, что в конечном итоге «план Маршалла сводится к созданию западноевропейского блока как орудия американской политики». Надо полагать, писал посол, что, когда Маршалл произносил свою речь, «США не предусматривали участия СССР в разработке программы экономического восстановления Европы, и его фраза: «Любое правительство, которое предпринимает маневры с целью препятствовать восстановлению других стран, не может ждать от нас помощи», - явно направлена против СССР»⁸. Жесткая позиция Москвы в отношении предложения Маршалла объяснялась в основном стремлением не позволить Западу получить возможность влиять на положение в странах Восточной Европы, рассматривавшихся как советская сфера влияния. Не случайно в директивах советской делегации на Парижском совещании подчеркивалось: «...делегация не должна допустить, чтобы совещание министров сбивалось на путь выявления и проверки ресурсов европейских стран, отводя такую постановку вопроса тем, что задачей совещания является выяснение заявок европейских стран и возможность их удовлетворения со стороны США, а не составление экономических планов для европейских стран... При обсуждении любых конкретных предложений, касающихся американской помощи Европе, советская делегация должна возражать против таких условий помощи, которые могли бы повлечь за собой ущемление суверенитета европейских стран или нарушение их экономической самостоятельности»⁹. Еще одним фактором отказа от плана Маршалла можно назвать то, что руководство ВКП (б), еще недавно делавшее ставку на постепенный, парламентский путь к социализму в странах Восточной Европы, усмотрело в обострении международной ситуации и в динамике внутрисоветской расстановки сил в группе стран Восточно-европейского региона угрозу советскому

присутствию в Восточной Европе. Именно под этим углом зрения следует рассматривать прямой нажим, оказанный Москвой на страны Восточной Европы с целью не допустить их участия в плане Маршалла.

Отечественные историки усматривают разные причины, обусловившие резкий поворот в отношении СССР к плану Маршалла. Ведь 2 июля СССР не только не ушел с переговоров (они просто завершились), но стал серьезно готовиться к следующему совещанию СМВД с участием представителей всех заинтересованных стран¹⁰. Теперь же «Правда» пишет, что план Маршалла - это «англо-французский план, выполняемый по заказу Вашингтона» с целью подчинения европейской экономики США. Он связывается теперь с политикой сколачивания «Западного блока» и разделом Европы¹¹.

Немаловажную роль сыграли ошибочные концепции общего кризиса капитализма и неизбежности нового экономического кризиса на Западе, представленные в докладной записке академика Е. Варги В.М. Молотову, где он доказывал, что план Маршалла нужен прежде всего Соединенным Штатам, чтобы смягчить кризис. Поэтому «нужно постараться извлечь из этого максимальные политические выгоды»¹². 7, 9 и 10 июля публикуются официальные отказы Польши, Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Албании участвовать в плане Маршалла¹³. Если правительства Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Югославии и Финляндии послушно выполнили директиву Москвы, то с Чехословакией произошла загвоздка. За несколько дней до этого правительство Чехословакии вынесло решение принять участие в Парижском совещании, о чем было объявлено в чехословацкой печати. Сталин потребовал немедленного приезда в Москву их руководства. 9 июля такая делегация во главе с К.Готвальдом прибыла в Москву, где произошло несколько бесед со Сталиным. Этот дружественный визит подробно освещался в советской прессе. По возвращении делегации из Москвы 11 июля в Праге было созвано чрезвычайное заседание правительства, на котором было принято решение об отказе от участия в Парижском совещании¹⁴. «Парижское совещание было заключительным этапом длительной политики сколачивания Западного блока, - говорилось в «Правде», - Европа приняла ультиматум США - либо западный блок, либо не будет кредитов. Это продолжение программы Даллеса в родстве с фултоновскими принципами Черчилля». Но, заявляется дальше, Советский Союз теперь не одинок, ни одна из дружественных СССР стран не приняла этот план. Между Советским Союзом, Польшей, Чехословакией, Югославией и другими странами установилась истинная дружба¹⁵. Данное заявление подводит черту под всеми предыдущими советско-американскими отношениями. Можно сказать, начинается совершенно новый этап. Впервые идея о разделении мира на два лагеря была не только открыто заявлена именно в советской прессе, но и названы страны, входящие в противоборствующие блоки. Идея «двух лагерей» была вскоре официально озвучена на Информационном совещании компартий в Польше в сентябре 1947 г. В прессе теперь выделяются следующие цели плана Маршалла: создание западного блока под руководством США («план Маршалла представляет собой попытку распространить политику Трумэна, проводимую в Греции и Турции и Иране, на всю Западную Европу»¹⁶), превратить Германию в военную базу американского империализма в сердце Европы, а также отдалить государства Восточной Европы от влияния Советского Союза и привлечь их на сторону США, что, как отмечалось, сделать не удалось.

Со второй половины 1947 г. советские политические лидеры инициировали широкую пропагандистскую кампанию по дискредитации плана Маршалла. В частности, А.А. Жданов заявил: «Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок плана Маршалла состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности»¹⁷. Эта идея и стала основной в критике советской прессой плана Маршалла. Постоянно перепечатываются статьи западных газет из Англии, Норвегии, Голландии и других стран, в которых критикуется «план Маршалла», так как он ведет к потере экономического, а затем и политического суверенитета¹⁸. Эта идея преобладает и в критических публикациях советских журналистов и политических деятелей. В частности, в опубликованной в «Правде» «Декларации советских профсоюзов по вопросу о плане Маршалла» говорилось, что «план Маршалла является прямой угрозой для суверенитета и независимости западноевропейских стран. Он рассчитан на подчинение экономики Западной Европы интересам американских промышленных магнатов, ведет фактически к ликвидации национального суверенитета западноевропейских стран, так как противодействует развитию национальной промышленности этих стран. Эта политика преследует цель превратить Западную Европу в плацдарм американских поджигателей войны»¹⁹. Советская пресса пытается всячески дискредитировать план Маршалла в глазах читателей, указывая на разногласия между Англией, Францией и США, в основном по вопросам политики в отношении Германии²⁰, на поставку второсортных товаров в Европу, на недовольство планом Маршалла в Европе и т.д.

Таким образом, можно выделить три этапа в освещении советской прессой плана Маршалла. Долгое время она вообще не реагировала на заявление Маршалла, что, видимо, было обусловлено замешательством в советском руководстве и недостаточностью информации и вследствие этого неопределенностью позиции в отношении к плану Маршалла. Первые небольшие публикации все же носили критический характер по отношению предложениям Маршалла, усматривалось стремление США к вмешательству в дела других государств и продолжение «доктрины Трумэна». Но после приглашения

СССР на совещание в Париже тон советской печати становится сдержанным, просматривается стремление понять суть плана Маршалла, его цели, большие надежды возлагались на предстоящее совещание министров иностранных дел в Париже, но настороженность сохраняется. Окончательный поворот происходит после неудачного совещания в Париже и отказа СССР от участия в плане Маршалла. После этого начинается крупномасштабная идеологическая кампания по дискредитации плана Маршалла в Советском Союзе. Особый упор делается на то, что этот план служит политике сколачивания Западного блока под руководством США. «Американская дипломатия и ее европейская агентура прилагают все усилия к тому, чтобы сколотить западноевропейский военно-политический блок, в котором Западной Германии отводится роль основной опоры, Англии - роль губернатора, а остальным странам - роль крепостных, США - хозяина»²¹.

Примечания

¹ Правда. 1947. 16 июня.

² Там же. 21 июня; Известия. 1947. 21 июня.

³ Правда. 1947. 23 июня; Известия. 1947. 23 июня.

⁴ Правда. 1947. 25 июня

⁵ Наринский М.М. Советская внешняя политика и происхождение холодной войны // Советская внешняя политика в ретроспективе. 1917-1991. М., 1993. С.125.

⁶ Правда. 1947. 29 июня; Известия. 1947. 29 июня.

⁷ Правда. 1948. 2 июля; Известия. 1948. 2 июля.

⁸ Наринский М.М. Указ. соч. С.126.

⁹ Там же.

¹⁰ Бокарев Ю.П. Еще раз об отношении СССР к плану Маршалла // Отечественная история. 2005. № 1. С.94.

¹¹ Правда. 1947. 6, 10 июля.

¹² Наринский М.М. Указ. соч. С.125.

¹³ Правда. 1947. 7, 9, 10 июля.

¹⁴ Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Советский фактор в послевоенной Восточной Европе (1945-85) // Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945-85). Новое прочтение. С. 92-93.

¹⁵ Правда. 1947. 29 июля.

¹⁶ Там же. 5 авг.

¹⁷ Бокарев Ю.П. Указ. соч. С. 96.

¹⁸ Правда. 1948. 6 янв.

¹⁹ Там же. 28 февр.

²⁰ Там же. 1947. 16 авг.

²¹ Там же. 1948. 8 февр.

Н.П. Цеховой

Речь У. Черчилля в Фултоне и реакция советской прессы

Речь У. Черчилля, произнесенная им в марте 1946 г. и направленная против СССР, открыла новый этап в эскалации «холодной войны» между Советским Союзом и Западом. Некоторые исследователи берут это событие за отправную точку «холодной войны», поэтому представляется интересным проследить, какую реакцию в действительности вызвала эта речь непосредственно в Советском Союзе. Это можно попытаться понять, внимательно изучив материалы советской прессы того времени, прежде всего газет «Правда» и «Известия», которые отображали фактически официальную точку зрения советского руководства.

Как известно, У. Черчилль произнес свою знаменитую речь 5 марта 1946 г. в городе Фултон (штат Миссури) в колледже перед студентами, в присутствии президента США Гарри Трумэна. Основные положения высказываний экс-премьер министра были изложены в газете «Известия» от 12 марта. Начал свое выступление Черчилль с заявления, что он не имеет никакой официальной миссии. Основная суть его речи сводилась к тому, что существующие в СССР и ряде других стран режимы являются тоталитарными или полицейскими. Советский Союз обвинялся в том, что он перегородил Европу от «Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике» железным занавесом, создал себе сферу влияния и в возрастающей степени подчиняет оказавшиеся в ней народы «контролю Москвы». Далее он указал на рост влияния компартий в этих странах, а также на коммунистическую пятую колонну, возникающую по всему миру во всех странах и действующую «по указанию коммунистического центра». Кульминационным моментом выступления явилось предложение о создании союза англо-говорящих стран, предусматривавшего тесное сотрудничество в военной отрасли. «Никакое надежное предотвращение войны или постоянный рост международной организации не будут достигнуты без того, что я назвал братской ассоциацией народов, говорящих на английском языке...»¹. В итоге Черчилль отверг доктрину равновесия, предлагая создать значительный перевес в силах.

Советская пресса отреагировала на это выступление Черчилля достаточно быстро. Уже 11 марта в «Правде» появляется передовая статья под названием «Черчилль бряцает оружием», в которой пересказываются основные моменты речи, рисуется негативный образ Черчилля, подчеркивается его антисоветизм. В статье говорилось о том, что он всегда ненавидел Советский Союз, и только во время

войны, когда Англии угрожала опасность, он всячески указывал на выдающуюся роль СССР, «но теперь он снова стал собой». «Враждебные по отношению к советскому народу намерения и планы... он прикрыл громкими фразами о демократии, мире и братстве народов»².

12 марта «Известия» опубликовали статью академика Е. Тарле «По поводу речи Черчилля». Говоря о предложении Черчилля о военном союзе с США, он обращается к истории взаимоотношений России и Англии с Соединенными Штатами, отмечая, что эти отношения всегда были плохими, в то время как отношения между Россией и США носили дружественный характер, указывая также на глубокие культурные связи. По поводу принципа невмешательства в дела других государств, заявленного Черчиллем, он напоминает о вооруженном вмешательстве англичан в Греции. В ответ на обвинение в «порабощении» Советским Союзом Восточной Европы Тарле говорит о том, как «уютно» и «свободно» сейчас живет в Индии, Египте... В итоге делается вывод, что Англия не хочет воевать, так как «сегодня это не страна Черчилля и его единомышленников. А Советский Союз не гонится за мировым владычеством, но будет идти своей дорогой, не покушаясь на чужие интересы и не уступая своим»³. Апогеем этой кампании, направленной против Черчилля, стало интервью Сталина корреспонденту «Правды», напечатанное в «Правде» и в «Известиях» 14 марта 1946 г. Сталин заявил, что «Черчилль стоит теперь на позиции «поджигателей войны», и у него есть единомышленники не только в Англии, но и в США. Он сравнивает его теорию союза англо-говорящих народов с расовой теорией Гитлера. Касаясь обвинений Советского Союза в «экспансионизме», Сталин обратил внимание на то, что Вена и Берлин находятся под контролем союзных советов четырех государств. Отметив, что нападение Германии на СССР шло через сопредельные страны, где существовали правительства, враждебные Советскому Союзу, он сказал, что СССР имеет законное основание обезопасить себя и добиться установления лояльных к Советскому Союзу правительств. Говоря о коммунистических партиях в этих государствах, Сталин указал на то, что и в самой Англии правит одна партия, а в странах Восточной Европы управляет блок от четырех до шести партий, а оппозиции обеспечено право участия в правительстве. И вообще увеличение численности и влияния коммунистов в мире не удивительно, так как именно они оказали самое упорное сопротивление фашизму»⁴. На другой день в газетах были опубликованы отклики иностранной прессы на речь Сталина, в которых также осуждался Черчилль.

Таким образом, из данных публикаций видно, что речь Черчилля очень взволновала политическое руководство СССР. Кремль всерьез опасался того, что США примут предложение Черчилля, и поэтому ждал реакции американского руководства. С этой целью в газетах публикуется множество высказываний известных политиков и деятелей культуры с осуждением речи Черчилля, например Б. Шоу и Пристли⁵, а также заявление группы американских сенаторов, настроенных просоветски. Печатаются мнения членов Конгресса, высказавшихся неодобрительно по поводу англо-американского военного союза. Так, демократ Пеппер заявил: «Конечно, мы хотим англо-американского сотрудничества, но сотрудничества, не исключая других». Публикуется заявление бывшего американского посла в СССР Стэндли: «Я считаю, что американская позиция в отношении Советского Союза фактически мешает установлению лучшего взаимопонимания между обеими странами. Громкое выражение нашего критического отношения и наших подозрений, конечно, не помогает делу. Бесчестные элементы, действующие в США, стремятся вызвать подозрения в отношении России»⁶. Внимательно отслеживались и все высказывания Трумэна по поводу предложений Черчилля. Но американский президент предпочел воздержаться от комментариев, заявив лишь, что Черчилль использовал право свободы слова.

Можно сказать, что речь Черчилля в большой степени способствовала становлению «холодной войны», расколу мира на два лагеря. Советский Союз еще больше укрепился в своем недоверии к Западу. Речь Черчилля стала началом складывания Западного блока во главе с Англией и США. Она стала самым важным рубежом в отношениях внутри «большой тройки», совпав с «иранским кризисом». В сложной пропагандистско-дипломатической игре трех лидеров вокруг фултонской речи основная задача Трумэна сводилась к тому, чтобы, не солидаризируясь полностью с призывами Черчилля, но и не противореча ему, послать Сталину предупреждение о возможных последствиях дальнейшего советского продвижения в Иране и других стратегически важных районах, а заодно прошупать общественную реакцию в США на ужесточение политики в отношении СССР. Тревожные симптомы ужесточения политики Запада накапливались уже с конца февраля - перехваченная «длинная телеграмма Кеннана», первое использование Совета Безопасности ООН англо-американцами для изоляции СССР по «иранскому вопросу». На этом фоне фултонская речь с ее призывом к сплочению англоязычного мира перед лицом новой тоталитарной угрозы всерьез возрождала призрак англо-американской коалиции против СССР, которая еще недавно казалась в Москве маловероятной. Соединение же американской военно-экономической мощи с глобальной стратегической инфраструктурой Британской империи не сулило для СССР ничего хорошего (недаром и Сталин, и Молотов при чтении речи Черчилля особенно подчеркивали именно эти ее моменты). В то же время Фултон дал Сталину возможность использовать знаковую фигуру старого антисоветчика Черчилля для напоминания советскому народу об империалистической угрозе и необходимости бдительности и нового напряжения сил для отпора ей.

Отсюда срежиссированная Сталиным широкая пропагандистская кампания вокруг фултонской речи, которая в конечном итоге повлияла на ужесточение режима и внутри страны.

Примечания

¹ Известия. 1946. 12 марта.

² Правда. 1946. 11 марта.

³ Там же. 12 марта.

⁴ Правда. 1946. 14 марта.

⁵ Там же. 14 марта.

⁶ Известия. 1946. 12 марта.

С.В. Шилова **Музейные выставки как форма организации досуга в Томске** **в 1920-1930-х гг.**

В организации досуга в Томске в первые пореволюционные десятилетия большая роль отводилась культурно-образовательным формам. Их обеспечивали, прежде всего, музеи и библиотеки. Общее для музейного дела СССР стремление превратить музеи в политико-просветительные учреждения и через них проводить политическое воспитание горожан нашло свое отражение и в Томске. Посещение Томского краевого музея, открывшегося в 1922 г., было по преимуществу организованным. Профсоюзные организации городских предприятий и учреждений покупали билеты для своих рабочих и служащих, и они коллективно посещали музей. Кроме того, на музейных выставках часто бывали студенты и школьники, обеспечивавшие массовость музейной работы. Известно, что за первое пятилетие деятельности музея в нем побывало 48294 индивидуальных посетителей и 37298 человек, осматривавших музей в составе экскурсий (их было проведено 812)¹. Следовательно, всех посетителей в музее в течение пяти лет насчитывалось 85591 человек, или в среднем по 17 с лишним тысяч в год. В отчете о деятельности Томского музея за 1930-1933 гг. было сказано, что среднегодовое количество посетителей составляло 30-40 тысяч человек. Половину их представляли школьники, 25% - студенты, 15% - красноармейцы, 5% - рабочие². Однако вследствие репрессий и дезорганизации внутримuseumной работы численность посетителей сократилась: по данным на 1935 г., в музее побывало только 5 тысяч человек, в 1937 г. - уже 19577 человек, и за первые четыре месяца 1938 г. - 10585 человек³.

В первые годы деятельности Томского краевого музея посетителям предлагались постоянные экспозиции, построенные по отделам - естественноисторическому, общественно-экономическому и культурно-историческому. В них были представлены образцы местной флоры и фауны, полезные ископаемые, предметы старины, раскрывались некоторые виды производства, а также культура сибирских аборигенов⁴. Одновременно устраивались различные временные выставки. Выставка картин местных художников Н.Ф.Смолина, В.М. Мизерова, Е.Г. Мако-Тюменцевой и др., проведенная весной 1925 г., имела большой успех. В течение двух недель ее посетило 4860 человек, и по просьбе зрителей срок выставки продлили до трех недель⁵.

В том же 1925 г. в музее состоялась ковровая выставка, на которой побывало 1860 человек, особый интерес проявили томские мусульмане. Экспонаты выставки были извлечены из фондов музея, а также предоставлены некоторыми жителями города, например В.Д. Кузнецовым, Н.П. Безходарновой, Фахрутдиновым, Измайловым и др.⁶ В газете «Красное знамя» выставка ковров получила подробное описание, косвенно была отмечена и реакция посетителей выставки. Автор корреспонденции, в частности, писал, что «маленькие персидские коврики и палас (ковер без ворса) племени номудов заставляют долго любоваться»⁷.

Об отношении зрителей к музейным выставкам можно судить и по их отзывам, которые записывались в специальные журналы посетителей. Так, в апреле 1927 г. на очередной музейной выставке в журнале было записано следующее: «Выставка производит впечатление весьма интересными экспонатами томской художественной работы, изображающими непосредственное народное искусство, а следовательно, культуру разных народов. Жаль, мало исторических сведений, материалов, объясняющих идеологию, религиозные верования народов...»⁸.

В декабре 1927 - январе 1928 г. в Томском краевом музее была устроена выставка Ассоциации художников революционной России (АХРР). В научном архиве ТОКМ сохранилась «Книга отзывов и впечатления посетителей выставки АХРР». Один из посетителей, Анохин, сделал в ней такую запись: «Мне лично особенно понравились в этой аудитории картины: «Портрет ряженого» и «Кузнецы» Журавлева и «Перед спуском чугуна» Шестопалова. Остается яркое, а от второй и последней и гордое впечатление»⁹.

Встречались высказывания зрителей, которым не понравилась выставка, потому что они не могли понять смысла работ. Так, Е. Березницкий оставил такой отзыв: «К величайшему сожалению,

никто не помогает разобраться в картинах. Нет дежурных художников, благодаря чему зачастую встречается глупая критика. Таким путем не воспитаешь зрителя...»¹⁰.

Перемены в жизни общества, ставшие особенно заметными на рубеже 1920-1930-х гг., коснулись и Томска. По замечанию исследователей, все, что не было связано с революционными традициями города, предавалось забвению и откровенно вытравлялось из сознания горожан¹¹. Главное место в музейных экспозициях отводилось теме достижений социализма¹². А поскольку Томский музей не смог быстро перестроить свою работу, он подвергся жесткой критике со стороны руководящих органов за «сбор редкостей, а не материалов, отражающих опыт крестьянина - активиста по выращиванию новых сортов злаков и корнеплодов, опытное кормление скота, сбор полезных ископаемых, классовую борьбу в деревне»¹³.

Реагируя на критику, руководство Томского краевого музея в 1931 г. решило привлечь рабочих для обсуждения подготовки идеологически выдержанной выставки, посвященной созданию и деятельности Урало-Кузнецкого комбината, но рабочие на это приглашение не откликнулись. Поэтому инициативу по организации выставки наиболее ценных экспонатов, характеризующих природные богатства Кузбасса, взяли на себя сотрудники Сибирского угольного института (созданного на базе бывшего технологического института). Выставка хранящихся в институте образцов полезных ископаемых была открыта в горном корпусе 10 апреля 1931 г.¹⁴

Позже, в начале 1932 г., в музее все же была организована выставка об Урало-Кузнецком комбинате, названная «Кузбасс». В первый месяц работы выставки ее посетило 1650 человек. В то же время сотрудники промышленного отдела музея прочитали лекции о Кузбассе для двух групп ФЗУ на заводе «Металлист» и трех групп рабфака Сибирского механико-машиностроительного института. Дополнительно к основной выставке в одном из томских клубов была организована временная выставка «Минеральные строительные материалы». Курирующие ее музейные работники подготовили техническую викторину, вопросы которой рассылались по школам и техникумам. И каждая экскурсия по выставке завершалась этой технической викториной¹⁵.

Наряду с промышленными в Томском краевом музее организовывались выставки к праздникам, революционным годовщинам. Так, к первомаяскому празднику 1932 г. в музее открылось сразу три выставки. Одна из них имела историко-революционную направленность и называлась «1 Мая в СССР и капиталистических странах». Вторая выставка была сельскохозяйственной - «К весеннему севу», третья антирелигиозной - «Происхождение земли, жизни и человека»¹⁶. Политика Коммунистической партии и Советского государства в отношении к церкви нашла отражение в антирелигиозных выставках, приуроченных к Пасхе, в Томском краевом музее и музеях университета. Выставку в краевом музее с 8 по 16 апреля 1931 г. осмотрело 650 индивидуальных посетителей, кроме того, было проведено 4 экскурсии¹⁷. Впоследствии антирелигиозные выставки регулярно повторялись, часто они сопровождались лекциями на антирелигиозные темы¹⁸.

Художественные выставки в 1930-х гг. проводились гораздо реже, зачастую они были привозными. Так, в 1932 г. в Томский краевой музей поступили новые экспонаты - живопись, скульптура и гравюра (всего 120 предметов), - переданные из фондов Третьяковской галереи и Музея изящных искусств. На основе этой коллекции была открыта художественная выставка, которая пользовалась большой популярностью, в первые три дня работы выставки (2, 3 и 6 мая) ее посетило 3658 человек¹⁹.

Помимо музея выставки устраивались другими организациями. В апреле 1931 г., в первую годовщину смерти В.В. Маяковского, в библиотеке ТГУ была организована выставка его книг, привлекавшая немало посетителей, по большей части студентов²⁰. В 1937 г., когда в СССР широко отмечалось 100-летие гибели А.С. Пушкина, в Научной библиотеке ТГУ была устроена большая книжная выставка, посвященная творчеству великого русского поэта. На ней были представлены многочисленные издания произведений Пушкина, а также некоторые книги из его личной библиотеки²¹.

А еще до пушкинского юбилея, в 1933 г., связи с 15-летней годовщиной ВЛКСМ Томский горком комсомола организовал выставку в фойе городского театра. Главными экспонатами выставки стали большие панно, каждое размером 2,5 метра. На панно были отображены такие темы, как «Комсомол в Гражданской войне», «Комсомол и НЭП», «Завершение первой пятилетки» и др. Посетители выставки увидели множество фотографий, на которых были запечатлены комсомольские коллективы, ударники труда и учебы томских вузов - ТГУ, Сибирского механико-машиностроительного, мукомольно-элеваторного, горного институтов, а также завода «Металлист», спичечной фабрики, железнодорожной станции Томск-2²².

Музейные экспозиции и выставки привлекали немалое число томских зрителей, посещение музея стало одной из самых популярных форм досуга в Томске. С одной стороны, музейно-выставочные материалы расширяли кругозор, повышали культурный уровень томичей. С другой стороны, по мере превращения Томского музея, как и других музеев страны, в учреждение с исключительно политико-просветительскими задачами, посещение музейных выставок все более становилось мероприятием политико-пропагандистского характера.

Примечания

- ¹ Томский краеведческий музей языком архива // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 11. С. 51.
- ² Там же. С.98-99.
- ³ Там же. С.116.
- ⁴ См.: Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т.1. С.24-32.
- ⁵ М.Б.Шатилов. Указ. соч. С.22.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Красное знамя. 1925. 24 мая.
- ⁸ Научный архив ТОКМ. Оп. 1. Д.34. Л.1.
- ⁹ Научный архив ТОКМ. Оп. 6. Д. 12. Л.1.
- ¹⁰ Там же. Л. 12.
- ¹¹ См.: Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 1999. С. 274.
- ¹² В 1939 г. Президиум Томского горсовета принял специальное постановление, в котором, в частности, говорилось: «Обязать директора музея т. Косова переключить работников музея на организацию отдела социалистического строительства, шире развернув массово-разъяснительную работу о значении этого отдела, и обеспечить культурное обслуживание посетителей» (См.: Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 11. С.118).
- ¹³ См.: Сергеева Н.Я. Из истории Томского краеведческого музея // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1994. Т.7. С.12.
- ¹⁴ Красное знамя. 1931. 8, 10 апр.
- ¹⁵ Техпоход в музей // Красное знамя. 1932. 9 февр.
- ¹⁶ Музей к 1 мая // Красное знамя. 1932. 1 мая.
- ¹⁷ По городу // Красное знамя. 1931. 18 апр.
- ¹⁸ Томский краеведческий музей языком архива. С.114, 116.
- ¹⁹ Художественная выставка в музее // Красное знамя. 1932. 1, 11 мая.
- ²⁰ Выставка книг Маяковского // Красное знамя. 1931. 15 апр.
- ²¹ Красное знамя. 1937. 10 февр.
- ²² Красное знамя. 1933. 28 окт.

А.В. Яновский

Аналитическая записка А.С. Пушкина «О народном воспитании»

Это официальная записка, составленная А.С. Пушкиным¹, известная своей реакционностью, имеет свою предысторию. Многие пушкинисты долгое время полагали, что Николай I силой заставил поэта написать вещи, противные его убеждениям. При этом не брали во внимание ни эволюция политических взглядов молодого А.С. Пушкина, ни специфика ситуации. Кроме того, явно не учитывалось то, что записка «О народном воспитании» явилась значительной вехой в творчестве А.С. Пушкина, своего рода водоразделом, за которым поэт навсегда оставил свои прозападные иллюзии и стал воистину русским поэтом.

В июле 1824 г., вследствие конфликтов с начальством, поэт был уволен со службы и выслан в родовое псковское имение, с. Михайловское, под надзор местных властей. Письма А.С. Пушкина того времени отражают его абсолютную подавленность. И поэтому, когда произошло восстание декабристов, он кидается, как ему казалось, на последний шаг - вызывает о помощи к высокопоставленным друзьям. Само восстание и его провал обнаружили полную непричастность А.С. Пушкина к заговору. А.С. Пушкин полагал, что если он своевременно, по «горячим следам», обратит на этот факт внимание, если за него похлопочут влиятельные друзья, то судьба его решится положительно - ему разрешат жить в Москве или в Петербурге. «Конечно, я ни в чем не замешан, и если правительству досуг подумать обо мне, то оно в том легко удостоверится... Никогда я не проповедовал ни возмущений, ни революций - напротив... я желал бы вполне и искренно помириться с правительством...» (из письма А.А. Дельвигу)². Подготовив через влиятельных друзей почву, А.С. Пушкин в официальном письме к Николаю I просит о снисхождении. Документ оканчивается следующим образом: «Я, нижеподписавшийся... свидетельствую при сем, что... ни к какому тайному обществу таковому не принадлежал и не принадлежу и никогда не знал о них... Александр Пушкин. 11 мая 1826 г.»³

Судьба интеллектуалов, проживавших в век просвещенного абсолютизма, предписывает им оказаться при дворе монарха (вспомним Ференца Листа, Вольтера, Моцарта). Так получилось и с А.С. Пушкиным. Очевидно, слава первого русского поэта, его антидекабристские письма высокопоставленным друзьям возымели успех. Не прошло и недели после коронации Николая I (22 августа 1826 г.), как начальник Главного штаба И.И. Дибич записывает царскую резолюцию: «Высочайше повелено Пушкина призвать сюда...»⁴ Около 5 часов утра 4 сентября А.С. Пушкин выезжает в Псков и оттуда вечером того же дня в Москву.

Начался новый этап в жизни А.С. Пушкина, на всем протяжении которого его имя отныне тесно связано с именем Николая I. Поэт прибыл в Москву 8 сентября и тотчас был доставлен в Кремль, в Чудов дворец, на аудиенцию к царю. Между А.С. Пушкиным и новым царем происходит беседа, в которой Николай I объявляет поэту прощение и обещает, что сам будет его единственным цензором, дабы обезопасить от цензурных притеснений чиновников. Эйдельман цитирует малоизвестное свидетельство французского автора, согласно которому А.С. Пушкин сказал царю, что, по его мнению, декабристы

«могли бы принести деятельную пользу обществу». Эйдельман предполагает, что А.С. Пушкин говорил с царем о реформах⁵. По воспоминаниям польского аристократа графа Струтынского, А.С. Пушкин поблагодарил царя за решительное подавление мятежа 14 декабря, после чего состоялась продолжительная беседа между царем и А.С. Пушкиным, в которой собеседники коснулись необходимости реформ⁶. Как свидетельствует Н.М. Смирнов, муж приятельницы поэта «черноокой» фрейлины А.О. Смирновой-Россет, А.С. Пушкин вышел из кабинета царя «со слезами на глазах, бодрым, веселым, счастливым. Государь <...> все ему простил, все забыл, обещал покровительство свое...»⁷ По свидетельству другого современника, Ксенофонта Полевого, Николай Павлович после разговора с А.С. Пушкиным заявил окружающей его свите: «Господа, это Пушкин мой»⁸.

В декабре 1826 г. А.С. Пушкин посвящает царю стихотворение «Стансы», в котором в благодарственном порыве сравнивает Николая I с Петром Великим. Восхваление А.С. Пушкиным царя было воспринято многими современниками как откровенная лесть, от А.С. Пушкина отворачиваются даже самые верные почитатели. Появляются и эпиграммы, самая злая из которых принадлежит перу второразрядного поэта и критика А.Ф. Воейкова:

Я прежде вольность проповедал,
Царей с народом звал на суд;
Но только царских щей отведал
И стал придворный лизоблюд⁹.

А.С. Пушкин не реагирует на выпады, сохраняя свои оптимистические надежды. Поэт по-прежнему находит в царе носителя «просвещенной доброй воли». Таким образом, А.С. Пушкин с первых же дней царствования Николая I сразу попал в лагерь его почитателей и сподвижников. Впрочем, в этом не было ничего необычного, ибо «молодого государя» хвалили почти все, с особенным удовольствием отмечая, что «с новым царствованием повеяло в воздухе чем-то новым, что Баба-яга назвала бы *русским духом*». Это проявилось прежде всего в том, что в высшем свете по «высочайшему» примеру неумело, но со старанием заговорили по-русски¹⁰.

Однако главным, определяющим отношение поэта к императору Николаю I, было то, что именно он вернул его из ссылки, когда уже, казалось, были потеряны всякие надежды. Потому можно вполне доверять сказанному Ф. Булгариным в записке на имя М.Я. фон Фока в ноябре 1827 г.: «Поэт Пушкин ведет себя отлично - хорошо в политическом отношении. Он непритворно любит государя и даже говорит, что ему обязан жизнью, ибо жизнь так ему наскучила в изгнании <...> что он хотел умереть». А во время одного из застолий А.С. Пушкин сказал даже, что «меня должно прозвать или Николаевым или Николаевичем, ибо без него я бы не жил. Он дал мне жизнь и, что гораздо более, свободу: виват!»¹¹.

Подобных свидетельств современников о необыкновенном расположении А.С. Пушкина к Николаю I много. Не доверять им невозможно, особенно учитывая собственные признания поэта: «Я бы предпочел подвергнуться самой суровой немилости, чем прослыть неблагодарным в глазах того, кому я всем обязан, кому готов пожертвовать жизнью, и это не пустые слова». Или: «Государь... всегда был для меня провидением, и если в течение этих восьми лет мне случалось роптать, то никогда, клянусь, чувство горечи не примешивалось к тем чувствам, которые я питал к нему»¹². Это написано А.С. Пушкиным уже в июле 1834 г.

Но вернемся назад, в 1826 г., к михайловскому периоду жизни А.С. Пушкина. Несмотря на кажущееся взаимопонимание, сложившееся между поэтом и царем, есть основания утверждать, что А.С. Пушкин оказался в не совсем приятном положении, о чем свидетельствует фактически заказная работа «О народном воспитании».

Эта официальная записка была составлена А.С. Пушкиным по просьбе Николая I. Опубликована в 1884 г. Записка написана в Михайловском 15 ноября 1826 г. Бенкендорф писал А.С. Пушкину 30 сентября 1826 г.: «Его императорскому величеству благоугодно, чтобы вы занялись предметом о воспитании юношества. Вы можете употребить весь досуг, вам предоставляется совершенная и полная свобода, когда и как представить ваши мысли и соображения: предмет сей должен представить вам тем обширнейший круг, что на опыте видели совершенно все пагубные последствия ложной системы воспитания»¹³. Надо заметить, что проблема «народного воспитания» очень беспокоила нового императора, так как следствие над декабристами показало, что недостаток воспитания и патриотизма стали истинной причиной бунта. Задание написать аналитические записки на эту тему получили также Н.И. Гнедич, И.О. Витте, Ф. Булгарин и многие другие государственные деятели, представители науки и культуры, которым доверял Николай I.

С одной стороны, в аналитической записке «О народном воспитании» А.С. Пушкин действительно воспользовался возможностью высказать свои умеренные взгляды, и его перо безжалостно бичует русский вариант полупросвещения, взрощенного частными учителями иностранного происхождения и казарменной праздностью, с другой стороны, в ней виден элемент известного давления на личность. «Во всех почти училищах, - писал А.С. Пушкин, - дети занимаются литературой, составляют общества, даже печатают свои сочинения в светских журналах. Все это отвлекает от учения,

приучает детей к мелочным успехам и ограничивает идеи, уже и без того у нас слишком ограниченные»¹⁴. По сути, эти слова являются отрицанием лицеистской молодости поэта, к памяти о которой А.С. Пушкин был особо привязан до конца своих дней.

Теперь не то: разгульный праздник наш
С приходом лет, как мы, переменился,
Он присмирел, утих, остепенился.
Стал глуше звон его заздравных чаш...

.....
Всему пора: уж двадцать пятый раз
Мы празднуем лица день заветный¹⁵.

Это стихотворение последнего года жизни А.С. Пушкин читал на обычном собрании лицеистов первого выпуска, но, по рассказу очевидца, не смог дочитать – заплакал¹⁶.

Вот так, добровольно, а кое-где и переступая через свою гордость или лицемеря самому себе, А.С. Пушкин разделил судьбу многочисленного племени просветителей. Он стал государственным человеком и стал обслуживать государственные интересы. Но он не стал монархистом, о чем пытаются утверждать некоторые исследователи, как, впрочем, он никогда не был фанатиком-революционером или фанатиком-либералом. Единственное, где был А.С. Пушкин фанатиком, так это в поэзии. Политика его интересовала лишь тогда, когда затрагивала сферы идеального, то есть сферы поэтического.

Весь жизненный путь А.С. Пушкина можно представить как трансформацию взглядов от заданного некогда в лицее поверхностного восторга перед Западом к крайне умеренному монархизму; как постепенный переход от преклонения, почитания западного общественного устройства и просвещения к осознанию национальной самобытности России. Более того, А.С. Пушкин, подобно многим просветителям, формирует в своем мировоззрении к концу жизни некую модель идеального общества, основой которого могла стать Россия! Но Россия, воспринявшая некоторые полезные идеи Запада. Поэтому зрелого А.С. Пушкина нельзя отнести ни к представителям официальной народности, ни к западникам, ни к славянофилам¹⁷ - он абсолютно уникален.

Примечания

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. М., 1964. Т. 7. С. 42.

² Там же. Т. 9. С. 224–225.

³ Там же. С. 233.

⁴ Анненков П.В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху: 1799–1826 гг. СПб., 1874. С. 321.

⁵ Эйдельман Н. Секретная аудиенция // Новый мир. 1985. № 12. С. 4.

⁶ Максимова Э. Разговор в Кремле между поэтом и первым государственным лицом России // Известия. 1994. № 13. С. 6.

⁷ Из памятных заметок Н.М. Смирнова // Русский архив. 1882. № 2. С. 231.

⁸ Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 67.

⁹ Милуков П.Н. Живой Пушкин (1837–1937). Историко-биографический очерк. М., 1997. С. 158.

¹⁰ Воспоминания графини А.Д. Блудовой // Русский архив. 1875. № 6. С. 183.

¹¹ Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф.А. Булгарина в III Отделение. М., 1998. С. 228.

¹² Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 19 т. М., 1997. Т. 16. С. 329.

¹³ Там же. Т. 7. С. 660.

¹⁴ Там же. С. 47.

¹⁵ Там же. Т. 3. С. 374.

¹⁶ Там же. С. 529.

¹⁷ Riasanovsky N.V. A Parting of Ways. Government and the educated public in Russia. Oxford, 1976, at the Clarendon Press, 323 p.

II. Проблемы всеобщей истории и международных отношений

Т.С. Богомолова, И.В. Ровная, С.Е. Шебалкин Статус Косова: различия позиций сербской и албанской сторон и перспективы их сближения

Косовский конфликт по-прежнему остается источником нестабильности в Европе. Предметом анализа данной статьи является процесс обсуждения будущего статуса сербской провинции Косово. Целью работы ставится определение позиций сербской и албанской сторон по данному вопросу, для чего необходимо выделить как те аспекты, по которым консенсус уже достигнут, так и противоречия, являющиеся, на первый взгляд, непреодолимыми. Объектом исследования, таким образом, станут различные планы урегулирования косовской проблемы.

Следует отметить, что в процессе определения статуса края активно участвуют третьи стороны (ООН, некоторые страны ЕС, США, Россия), которые являются основными источниками идей. То, в какой степени эти предложения соответствуют ожиданиям сербских властей и албанских лидеров, будет являться одной из центральных тем, рассматриваемых в рамках данной работы. Основное внимание будет уделено переговорному процессу на современном этапе и анализу основных положений плана М. Ахтисаари, переданного 26 марта 2007 г. на рассмотрение Совета Безопасности ООН. При написании работы этот документ был детально проанализирован. Кроме него, были изучены такие документы, принятые ООН, как план Черномырдина-Ахтисаари от 7 июня 1999 г. и план ООН «Стандарты для Косова» от 5 февраля 2004 г. Помимо этого, были использованы публикации в периодических изданиях, послужившие источником информации о ходе переговорного процесса, и аналитические материалы некоммерческой независимой организации Международная кризисная группа (International Crisis Group).

Следует отдельно остановиться на роли М. Ахтисаари в процессе урегулирования конфликта. Являясь специальным посланником Генерального секретаря ООН по руководству процессом определения будущего статуса Косова, он обладает широким кругом полномочий, включая возможность определения сроков протекания переговорного процесса и его формата. Тот факт, что его планы и предложения передаются на рассмотрение в СБ ООН и другие международные органы от имени Генерального секретаря без изменений, подчеркивает ключевую роль Ахтисаари в процессе определения статуса Косова.

Рассмотрение заявленной проблемы следует начать с определения подходов к принципам урегулирования конфликта. Наиболее важной здесь является позиция ООН, так как в рамках данной организации в основном и идет переговорный процесс. Как было указано выше, ключевую роль здесь играет М. Ахтисаари. Эволюцию подхода команды М. Ахтисаари к проблеме определения статуса Косово можно проследить на основе официальных документов (письма, доклады Генеральному секретарю ООН), регулярно появлявшихся с 1999 г. Два ключевых документа, иллюстрирующих эти изменения – это Соглашение о принципах для содействия урегулированию кризиса в Косова (план Черномырдина-Ахтисаари, 1999)¹ и Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косова² (план Ахтисаари, 2007). Эти документы имеют ряд принципиальных отличий. В первую очередь, различны условия, в которых они создавались, и цели, к достижению которых стремились создатели этих документов. В первом случае план Черномырдина-Ахтисаари был представлен руководству Союзной Республики Югославии³ в условиях проходившей на ее территории военной операции НАТО. Содержавший положения о немедленном прекращении насилия, выводе сербских войск из Косово, развертывании в крае международного миротворческого контингента при участии сил НАТО и создании временной администрации Косова под эгидой ООН, он послужил основой для прекращения боевых действий. В свою очередь, план Ахтисаари 2007 г. целиком и полностью посвящен проблеме определения статуса Косова и содержит конкретные предложения о формировании руководящих органов края, их функциях и компетенции. Тем не менее сравнение данных документов необходимо для понимания эволюции подхода ООН по ключевому вопросу о том, в какой области может быть определен статус края (в составе Сербии или вне его).

Несмотря на то, что основной целью плана 1999 г. было вовсе не определение статуса Косова, а прекращение войны и создание предпосылок для начала переговорного процесса, в нем прописаны принципы, на основе которых в будущем должен рассматриваться вопрос о статусе края. Такими принципами стали: 1) определение Косова как автономии в рамках Сербии (пункт 5); 2) уважение ее суверенитета и территориальной целостности (пункт 8). Провозглашение данных принципов четко устанавливало рамки возможных соглашений и, по сути, сводило их к определению форм и границ автономии Косово в составе Сербии.

В докладе М. Ахтисаари 2007 г. представлен совершенно иной подход для определения будущего статуса Косова. В качестве исходных, базовых принципов Ахтисаари предлагает следующие

тезисы: 1) неспособность реинтеграции Косова в состав Сербии; 2) невозможность продолжать международное управление краем; 3) признание независимости Косова как единственно приемлемого решения. Таким образом, решение вопроса сместилось с определения масштабов автономии Косово в составе Сербии до определения условий независимости края. Эти изменения можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1.

Эволюция подходов к статусу Косово.

Позиция	План 1999 г.	План 2007 г.
Подход к будущему статусу Косова	Косово должно быть автономией в составе Сербии	Косово должно стать независимым от Белграда государственным образованием
Принципы, на основе которых должен решаться вопрос о статусе края	• Территориальная целостность Сербии • Наделение Косова правами автономии	• Невозможность реинтеграции Косова в состав Сербии • Невозможность продолжать международное управление • Признание наделения Косова независимостью единственным возможным решением

Новый этап в урегулировании косовской проблемы начался в 2005 г., когда в рамках ООН было решено произвести всеобъемлющий обзор положения в Косове. Целью этого проекта стало «содействие политическому процессу, направленному на определение будущего статуса Косова»⁴. Возглавил этот процесс опытный дипломат, бывший президент Финляндии Марти Ахтисаари в должности специального посланника Генерального секретаря ООН. Его задачами стали консультации со сторонами и основными действующими лицами на местах, а также с международным сообществом по проблемам стабильности управления, включая верховенство закона и безопасность.

С 2006 г. при посредничестве Ахтисаари были проведены несколько раундов переговоров между Белградом и Приштиной. Помимо проблемы определения статуса Косова, основными темами на этих переговорах стали: децентрализация, защита культурного и религиозного наследия, экономические вопросы, защита прав общин. В рамках этих переговоров к проблеме определения статуса края применялся принципиально новый подход. Во-первых, как отмечалось выше, изменения коснулись положений об обязательном уважении суверенитета и территориальной целостности Сербии. Во-вторых, М. Ахтисаари отказался от принципа, согласно которому обсуждение вопроса о статусе края могло иметь место только после реализации стандартов, определенных в плане ООН «Стандарты для Косова», таких как создание функционирующих демократических институтов; поддержание законности и правопорядка; свобода передвижения; возвращение беженцев/перемещенных лиц; устойчивая, конкурентоспособная рыночная экономика; гарантия имущественных прав.

Первая из целого ряда встреч высшего руководства Сербии и Косова состоялась на саммите в Вене в июле 2006 г. Сербскую делегацию возглавили президент Сербии Борис Тадич, премьер-министр Воислав Коштуница и министр иностранных дел Вук Драшкович. Косовских албанцев представляли президент Фатмир Сейдию, премьер временного правительства края Агим Чеку, председатель парламента Коли Бериша, лидеры оппозиционной Демократической партии Косова Хангим Тачи и Реформаторской партии «ОРА» Ветон Сурои. Кроме того, присутствовали представители Контактной группы, НАТО, ОБСЕ и Евросоюза на уровне политических директоров. От обсуждения технических вопросов стороны перешли к поиску политического компромисса.

Говоря о ходе переговоров, следует сказать о жесткой позиции обеих сторон. Лидеры косовских албанцев изначально настаивали на независимости, называя вопрос о статусе приоритетным, а также считая независимость необходимым условием для построения демократического общества, достижения экономической стабильности и безопасности в крае. Позицию Сербии, которая по вопросу статуса также не менялась в ходе переговоров, можно выразить формулой: «больше, чем автономия, меньше, чем независимость»⁵. Содержание проблемных аспектов переговоров отражено в таблице 2.

Несмотря на интенсивность переговоров (15 раундов в течение 14 месяцев), сторонам не удалось добиться договоренности по ключевым вопросам. В итоге 2 февраля 2007 г. Ахтисаари предложил обеим сторонам черновой вариант плана урегулирования косовской проблемы, в котором Косово не объявлялось независимым, но в плане содержались такие положения, которые определяли фактический статус края как независимого под международным контролем. План Ахтисаари предполагал наличие конституции, права на ведение переговоров и заключение международных соглашений, права на членство в международных организациях. Также М. Ахтисаари рекомендовал наделить Косово собственной национальной атрибутикой, в том числе флагом, гербом и гимном, которые будут отражать

его многоэтнический характер. После обсуждения плана в Приштине и Белграде был проведен еще один раунд переговоров в Вене, который продемонстрировал, что сближения позиций сторон не произошло. Сербия не поддержала план Ахтисаари, однако представители албанской делегации в целом оценили основные положения документа позитивно.

В итоге компромиссное решение не было найдено. В марте 2007 г. М. Ахтисаари передал план, скорректированный по итогам переговоров, Генеральному секретарю ООН, и вскоре план Ахтисаари, одобренный Генсеком, был передан на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

Отношение сторон к плану Ахтисаари было официально выражено на заседании Совета Безопасности ООН 3 апреля 2007 г. Президент Косова Фатмир Сейдию заявил, что народ Косова имеет право на ясную перспективу будущего, и любое затягивание или откладывание процесса определения статуса края является контрпродуктивным и поддержал предложения план Ахтисаари. Вслед за ним премьер-министр Сербии В. Коштуница заявил, что эти предложения неприемлемы для его страны и должны быть отклонены Советом. В. Коштуница в беседе с журналистами подчеркнул, что предложения Марти Ахтисаари являются посягательством на Устав ООН и общепризнанные международные принципы и, в частности, на принципы территориальной целостности государств и неприкосновенности их границ. В. Коштуница обвинил Ахтисаари в предвзятости. Он заявил, что тот с самого начала принял сторону косовских албанцев и на самом деле не проводил никаких переговоров. Премьер-министр Сербии сообщил, что он предложил Совету Безопасности возобновить переговоры по определению будущего статуса Косова и поручить вести их другому человеку, который исправит ошибки, допущенные Ахтисаари, и начнет переговоры с обзора выполнения международных стандартов для Косова. В. Коштуница заявил, что решение по статусу края должно быть приемлемо для обеих сторон и не может привести к нарушению принципа целостности государств. Он добавил, что в противном случае будет создан опасный международный прецедент⁶.

Можно сделать следующие выводы:

- переговорный процесс при посредничестве М. Ахтисаари стал попыткой совместного решения по преодолению противоречий, но зашел в тупик;
- компромиссное решение не было принято вследствие жесткой позиции обеих сторон;
- определены границы уступок, на которые стороны готовы пойти на сегодняшний день: «больше, чем автономия, меньше, чем независимость» (позиция Сербии) и «не меньше, чем независимость» (требование албанской стороны);
- продолжение переговоров, по мнению Ахтисаари, к улучшению ситуации не приведет;
- попытки как можно скорее принять окончательное решение вызваны убеждением Ахтисаари в том, что дальнейшая неопределенность приведет к ухудшению ситуации.

В таких условиях перспективы продолжения переговоров представляются весьма неопределенными. Это обусловлено не столько нежеланием сторон слушать друг друга и пытаться найти решение, которое бы устроило всех, сколько отсутствием реального переговорного пространства, внутри которого их интересы хоть сколько-нибудь перекрывали бы друг друга. Схематично эту ситуацию можно представить следующим образом:

Рис. 1.

Данное положение вещей подтверждается данными соцопроса, проведенного Программой развития ООН (UNDP)⁷. Согласно результатам опроса, полную независимость Косова поддерживает 96% албанского населения края, при этом только 57% косовских албанцев согласны на так называемую «поднадзорную независимость», предлагаемую Марти Ахтисаари. Вместе с тем, 82% из числа этнических сербов, проживающих в Косово, высказались категорически против предоставления краю независимости в каком-либо виде. Таким образом, можно сделать вывод, что среди сербов и албанцев число сторонников компромиссного решения чрезвычайно мало, что ставит под сомнение возможность скорейшего разрешения конфликта.

Таблица 2.

Основные темы переговоров и позиции сторон

Положение	План Ахтисаари	Белград	Приштина
Что такое Косово?	«Косово будет многоэтническим обществом, которое будет осуществлять самоуправление демократически и при полном уважении принципа господства права через свои законодательные, исполнительные и судебные институты... Косово примет конституцию... Косово будет иметь свою собственную отличительную национальную атрибутику» ⁸	"Каждый серб должен знать, что Косово всегда было и будет частью Сербии", по словам В. Коштуницы ⁹ ; место исторической памяти, святыня сербской нации не может быть отторгнуто	Территория с преобладающим албанским населением, фактически не управляется Сербией с 1999, в будущем не может рассматриваться в составе Сербии
Сроки урегулирования вопроса о статусе	«Спустя почти восемь лет, в течение которых управление Косово осуществлялось Организацией Объединенных Наций, статус Косово необходимо срочно урегулировать» ¹⁰	Непозволительно ставить жесткие временные рамки, опасна поспешность в решении вопроса	«Косово должно в максимально короткий срок получить независимость от Сербии и стать самостоятельным государством» по словам Ф.Сейдию ¹¹
Будущая независимость – это...	«Независимость — это единственный вариант, способный обеспечить политическую стабильность и экономическую жизнеспособность Косово» ¹²	Незаконное разделение суверенного демократического государства ООН, последствием может стать дестабилизация всего региона	Частичное изменение решений Лондонской конференции 1913 г., когда часть территорий, заселенных албанцами, осталась под властью славянских государств. Важна атрибутика государства ¹³ .
Защита религиозного и культурного наследия	Косово признает Сербскую православную церковь в Косово, включая монастыри, церкви и другие объекты, используемые в религиозных целях, в качестве составной части Сербской православной церкви, имеющей местопребывание в Белграде. Косово гарантирует, что движимое и недвижимое имущество и иная собственность Сербской православной	"Вся Сербия - храм, а Косово - алтарь этого храма", по словам патриарха Артемия ¹⁵ ; в земельный фонд сербского субъекта включить земельные участки, принадлежащие Сербской православной церкви ¹⁶ ; организовать специальные полицейские силы из числа сербских и международных подразделений для охраны крупнейших церквей и монастырей ¹⁷ , 39 охраняемых зон ¹⁸	Не выдвигают собственных конструктивных предложений

	церкви являются неприкосновенными и не подлежат экспроприации ... Главная ответственность за обеспечение безопасности религиозного и культурного наследия Косово возлагается на косовские правоохранительные ведомства, в частности Косовскую полицейскую службу (КПС). В составе подразделений КПС, выделяемых на охрану этих объектов, должны быть надлежащим образом представлены полицейские из числа косовских сербов. Безопасность некоторых объектов обеспечивается Международным военным присутствием (временно)¹⁴		
Экономические вопросы	«Косово возьмет на себя свою долю внешней задолженности Республики Права собственности на предприятия, находящиеся в государственной¹⁹ собственности, передаются Косово»	Рассчитывают внешний долг Косова в более чем 1 млрд дол, требования о предоставлении Сербии доли в месторождениях минеральных ресурсов и горнодобывающих предприятиях; требования компенсации для 6 500 сербов, потерявших работу на предприятиях, входящих в Энергетическую корпорацию Косово²⁰	По заявлению посла ЕС Штефана Лене об итогах июньского раунда, Косово готово заплатить часть международного долга Сербии²¹
Децентрализация	«...Поощрение благого управления, транспарентности, эффективности и финансовой стабильности государственной службы... Общины косовских сербов, будут иметь значительное самоуправление»²²	Непризнание права албанского большинства и его способности управлять всем Косовом, воссоздание централизованной администрации для косовских сербов под контролем Белграда²³	Нет четких предложений; нет стремления к сотрудничеству с сербами, кроме программы ООН. Общины должны быть организованы по гражданскому, а не по этническому признаку²⁴
Число муниципальных образований	6 новых муниципальных	16-25 новых муниципальных	Не больше 5-6 ²⁷

	образований, в которых большинство составляют косовские сербы ²⁵	образований ²⁶	
Митровица	На территории нынешнего муниципального округа Митровица будут созданы два новых муниципальных округа — Северная Митровица и Южная Митровица. Объединенный совет муниципальных округов Северная Митровица и Южная Митровица будет состоять из 11 членов, из которых по 5 членов будут выбраны каждым муниципальным образованием, а 1 международный представитель будет выбран международным гражданским представителем. В Объединенном совете будет председательствовать международный представитель ²⁸	Северная Митровица — самостоятельна или присоединяется к другим муниципальным образованиям, например, к г. Звечан, который располагается также к северу от р. Ибар ²⁹	2 муниципальных образования под руководством общего органа ³⁰

Примечания

¹ Соглашение о принципах для содействия урегулированию кризиса в Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/kosovo/99-649.htm>, свободный.

² Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/8824322.html>, свободный.

³ Принят правительством Союзной Республики Югославия и Скупщиной Республики Сербии 3 июня 1999 г.

⁴ Круг полномочий Специального посланника Генерального секретаря для всестороннего обзора положения в Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/kosovo/sp_envoy.html, свободный.

⁵ Белоусов В. С. Условная независимость // Российская газета. 2006. 21 февр.

⁶ Reactions to first UN SC Kosovo session // Kosovo news. 2007. 5 April. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.serbianembassy.org.uk/eng/kosovoNews.php>, свободный.

⁷ Более 90% косовских албанцев поддерживают независимость Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rian.ru/society/statistics_soc/20070413/63567280.html, свободный.

⁸ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/279/03/PDF/N0727903.pdf?OpenElement>, свободный.

⁹ Белоусов В.С. Премьер Сербии оценил изнутри настроения сербского населения в Косово // Российская газета. 2006. 30 июня.

¹⁰ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/8824322.html>, свободный.

¹¹ Белоусов В.С. Песня без слов. // Российская газета. 2006. 25 июля.

¹² Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/8824322.html>, свободный.

¹³ Косово: угрозы переходного периода (Доклад № 170, Европа - 17 февраля 2006) // International Crisis Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.crisisgroup.org/library/documents/europe/balkans/russian_versions/170_kosovo_the_challenge_of_transition_rus_web.pdf, свободный.

¹⁴ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/279/03/PDF/N0727903.pdf?OpenElement>, свободный.

¹⁵ Белоусов В.С. Премьер Сербии оценил изнутри настроения сербского населения в Косово // Российская газета. 2006. 30 июня.

¹⁶ Косово: угрозы переходного периода (Доклад № 170, Европа - 17 февраля 2006) // International Crisis Group [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.crisisgroup.org/library/documents/europe/balkans/russian_versions/170_kosovo_the_challenge_of_transition_rus_web.pdf, свободный.

- ¹⁷ Belgrade wants Serbian police to guard monasteries and churches // Kosovo news. 2007. 28 February. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.serbianembassy.org.uk/eng/kosovoNews.php?pageID=10>, свободный.
- Foniqi B. Latest round of Kosovo talks "constructive", but progress still elusive // Southeast European Times. 2006. 11 September. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/features/setimes/features/2006/09/11/feature-02, свободный.
- ¹⁸ Foniqi B. Latest round of Kosovo talks "constructive", but progress still elusive // Southeast European Times, 2006. 11 September. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/features/setimes/features/2006/09/11/feature-02, свободный.
- ¹⁹ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/279/03/PDF/N0727903.pdf?OpenElement>, свободный.
- ²⁰ Косово: угрозы переходного периода (Доклад № 170, Европа - 17 февраля 2006) // International Crisis Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.crisisgroup.org/library/documents/europe/balkans/russian_versions/170_kosovo_the_challenge_of_transition_rus_web.pdf, свободный.
- ²¹ Foniqi B. Sixth round of Vienna talks regarding Kosovo inconclusive // Southeast European Times. 2006. 2 June. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/features/setimes/features/2006/06/02/feature-02, свободный.
- ²² Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/8824322.html>, свободный.
- ²³ Косово: угрозы переходного периода (Доклад № 170, Европа - 17 февраля 2006) // International Crisis Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.crisisgroup.org/library/documents/europe/balkans/russian_versions/170_kosovo_the_challenge_of_transition_rus_web.pdf, свободный.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/8824322.html>, свободный.
- ²⁶ Белоусов В.С. Косовский тупик // Российская газета. 2006. 9 авг.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/279/03/PDF/N0727903.pdf?OpenElement>, свободный.
- ²⁹ Foniqi B. Kosovo Albanian team wants single governing structure for Mitrovica // Southeast European Times. 2006. 4 May. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/features/setimes/features/2006/05/04/feature-03, свободный.
- ³⁰ Там же.

О.А. Заяшникова

Развитие тайваньской политической системы

Тайвань - это важная часть Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), одна из наиболее динамичных в мире экономик, претендующая на превращение в XXI веке в важнейший торгово-коммуникационный центр АТР, и в то же время территория, вопрос о политической субъектности которой потенциально может привести к масштабным потрясениям. Пристальное изучение проблемы Тайваня, вернее проблем современного Тайваня, настоятельная необходимость, в том числе и с точки зрения учета аспектов опыта социально-политической трансформации тайваньского общества.

Для начала следует изучить причины и предпосылки политического развития о. Тайвань. Несмотря на различия в подходах и мнениях по изучению проблем политического развития стран, не так давно получивших независимость, либо же стран, находящихся на пути к полной политической суверенности, необходимо разобраться в природе политического развития как такового.

Существует несколько определений политического развития. Различие вызвано причинами и ожиданиями, возлагаемыми на процесс политического развития и как следствие получение политической независимости.

Существующие подходы причин политического развития¹:

1. Политическое развитие как процесс свойственный индустриально развитым обществам².
2. Политическое развитие как процесс, необходимый для управления независимым государством³.
3. Политическое развитие как возможность создания и развития собственного административного и правового аппарата⁴.
4. Политическое развитие как предпосылки для мобилизации и участия населения⁵.
5. Политическое развитие как источник силы строящегося государства⁶.

Необходимо отметить, что существуют причины, влияющие на становление новой политической системы и дальнейшее ее развитие. Несомненно, вышеперечисленные теории-подходы по детерминации основных предпосылок государства для строительства и развития собственной политической системы четко определяют основные причины, а точнее сказать, направления деятельности в области политического развития.

В исследовании проблемы политического развития, или, другими словами, эволюции политической системы, необходимо также учитывать вопрос о равноправии на международной арене и вопрос о правоспособности существующей политической системы. Таким образом, исследование данной проблемы, а именно проблемы эволюции политической системы о. Тайвань, должно состоять из

последующего изучения политической культуры, сформировавшейся за годы существования, и претензии на независимое государство изучение формирования и эволюции сформировавшихся политических структур; и направления политического процесса в целом.

На данный момент политическая структура Тайваня согласно конституции от 25 декабря 1946 г. состоит из исполнительной, законодательной, судебной, контрольной и экзаменационной ветвей власти⁷.

Исполнительная ветвь (Исполнительный юань) представлена: главой государства в лице Чень Шуйбэня (с 20 мая 2000 г., переизбран на второй срок 20 марта 2004 г.) и вице-президента Аннетт Люй (с 20 мая 2000 г., переизбрана на второй срок 20 марта 2006 г.); главой правительства является премьер, возглавляющий кабинет министров и назначаемый президентом, в лице Су Дзэнчана (25 января 2006 г.), вице-премьер в лице Цай Инвэна (25 января 2006 г.). Президент и вице-президент избираются сроком на 4 года посредством прямого тайного голосования. Премьер-министр назначается президентом, вице-премьер назначается президентом по рекомендации премьер-министра.

Законодательная ветвь власти (Законодательный юань) состоит из парламента, включающего 225 мест⁸. Избирается сроком на 3 года (последние выборы от 11 декабря 2004г.). Согласно поправкам к конституции от 1997 г. в новых статьях отсутствует положение о праве Законодательного юаня утверждать кандидатуру премьера, предложенную президентом. В то же время Законодательный юань наделяется правом инициировать вотум недоверия премьеру. В случае, если подобная инициатива получает поддержку большинства законодателей, премьер должен сложить с себя должностные обязанности и может обратиться к президенту с просьбой о роспуске Законодательного юаня; в случае же, если вотум недоверия не получает необходимой поддержки, законодатели не имеют права повторно выдвигать подобную инициативу в течение одного года. Законодательный юань имеет также право возбуждать против президента и вице-президента дело об отрешении от должности (импичмент) по обвинению в мятеже или государственной измене — путем вхождения с соответствующим предложением в Национальное Собрание. Президент и вице-президент отрешаются от должности, если импичмент получает поддержку 2/3 депутатов Национального Собрания. Для отклонения просьбы исполнительной власти (Кабинета) о пересмотре принятых Законодательным Юанем решений теперь требуется не большинство в 2/3 голосов законодателей, как прежде, а простое большинство. Однако Законодательный юань не был наделен полномочиями проводить слушания о деятельности правительственных учреждений и контролировать расходование ими финансовых средств⁹.

Судебная ветвь власти (Судебный юань) назначается президентом с одобрения исполнительной власти.

Контрольный и Экзаменационный юани контролируют исполнение законов, разрабатывают законодательство, экзаменуют кандидатов на правительственные должности.

В прошлом Контрольный юань был парламентским органом, а его члены выбирались провинциальными и муниципальными законодательными собраниями. В своём нынешнем организационном виде Контрольный юань существует с 1 февраля 1993 года. Контрольный юань состоит из 29 членов, со сроком полномочий в 6 лет, назначаемых президентом с одобрения Исполнительного юаня Китайской Республики. Действующий состав Контрольного юаня приступил к своим полномочиям 1 февраля 1999 года. Члены Контрольного юаня должны соблюдать политический нейтралитет и независимо осуществлять свои полномочия и обязанности на основании закона. С июля 1997 года Контрольный юань больше не может инициировать импичмент против президента и вице-президента Китайской Республики. Согласно поправкам к действующей Конституции Китайской Республики, это право передано Законодательному юаню¹⁰.

Экзаменационный юань имеет президента и 19 членов, которые были назначены 1 сентября 2002 года на шестилетний срок указом президента и с одобрения Исполнительного юаня, на основании статьи 6 Дополнительных статей Конституции Китайской Республики. Члены Экзаменационного юаня должны быть вне политических и фракционных интересов, осуществлять свои полномочия независимо, на основании закона.

Правительство включает три уровня: 1) уровень центрального правительства — президент, пять палат, называемых юанями: Исполнительный юань, Законодательный юань, Судебный юань, Экзаменационный юань и Контрольный юань — и Национальное Собрание; 2) уровень провинций и городов центрального подчинения — правительства провинций Тайвань и Фуцзянь и городов Тайбэй и Гаосюн; 3) уровень уездов и городов провинциального подчинения — правительства 5 городов и 18 уездов.

Президентские выборы 2000 г., или, точнее, поражение гоминьдановского кандидата и победа кандидата оппозиции, стали важным и заметным рубежом в политическом развитии Тайваня. Президентские выборы 2000 г. и поражение Гоминьдана на этих выборах стали убедительным символом успеха политических преобразований, символом завершения определенного исторического этапа в жизни Тайваня.

В результате состоявшихся 16 марта 2000 г. президентских выборов впервые за более чем полувековое существование Китайской Республики на Тайване победил кандидат оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП). Этим кандидатом был видный деятель этой партии Чэнь

Шуйбянь, который обошел двух своих основных соперников - официального кандидата Гоминандана, теперь уже бывшего вице-президента, Лянь Чжана и бывшего губернатора провинции Тайвань, бывшего гоминандовца, одно время даже являвшегося генеральным секретарем этой партии, а теперь независимого кандидата Сун Чуюя. Два других кандидата - Ли Ао, выдвинутый Новой партией, хотя и не являющийся ее членом, и бывший председатель ДПП, а теперь независимый Сюй Синьлян - как и ожидалось, набрали очень мало голосов. Голоса распределились следующим образом: Чэнь Шуйбянь набрал 4 977 737 голосов (39,3%), Сун Чуюй - 4 664 932 (36,84%), Лянь Чжань - 2 925 513 (23,1%), Сюй Синьлян - 79 429 (0,63%), Ли Ао - 16 782 (0,13%)¹¹. Тайваньская избирательная система не предусматривает второго тура выборов, и победитель определяется по относительному большинству голосов от общего числа принявших участие в выборах избирателей. Избирательная активность населения на этих выборах была достаточно высокой: в выборах приняли участие 10 883 279 из 14 313 288, имеющих право голоса (76, 04%)¹².

Не принимая заслуг самих кандидатов ДПП и их избирательных штабов, нельзя не отметить, что успеху ДПП на выборах способствовал раскол гоминандовского электората¹³. Расколу в гоминандовской партии отчасти послужили скандалы, связанные с коррупцией деятелей гоминандовской партии. Коррупция в центре и на местах, недостаточная законодательная база политико-административных процессов, нерасторопность и неэффективность действий властей, с особой силой проявившиеся во время и после разрушительного землетрясения в сентябре 1999 года - вот лишь некоторые из причин президентского провала Гоминандана и торжества оппозиции.

Необходимо отметить, что серьезных межпартийных разногласий по вопросу независимости Тайваня не возникло, в целом можно утверждать, что существующие положение устраивает все основные политические силы Тайваня, с какими бы лозунгами они не выходили к избирателям. Таким образом, сравнивая сложившуюся ситуацию на выборах 2000 г. с первыми выборами 1996 г., необходимо отметить, что все партии смягчили свои программы относительно вопроса независимости Тайваня, существенные различия, какие были еще в 1996 г. уже перестали существовать.

Оценивая итоги выборов в целом, следует прежде всего считать их индикатором устойчивости политического режима Тайваня. Переход высшего поста в иерархии власти к представителю оппозиции не привел к серьезным общественным катаклизмам. Раньше, при доминировании Гоминандана в высших структурах Тайваня, иногда высказывались сомнения в подлинности тайваньской многопартийности¹⁴. Заметно снижен пафос претензий Тайбэя на то, чтобы представлять весь Китай, институциональным подтверждением чему служит принципиальное межпартийное соглашение об упразднении Национального собрания, являвшегося долгое время анахронизмом, олицетворявшим заявку тайваньских властей на единственно законное правительство. Утверждение о том, что демократическую систему еще предстоит создать, также может показаться преувеличением, если вспомнить об уже сложившихся основах двухпартийности, о свободных выборах органов законодательной и исполнительной власти, о существующем реально разделении властей, о том, что на Тайване реализуются гарантии основных политических свобод и прав человека¹⁵. Однако при этом надо иметь в виду, что в результате выборов произошла не просто смена первых лиц, принимающих государственные решения в президентском дворце, но и смена правящих политических партий. Для любой демократической системы, даже самой развитой, - это всегда испытание на прочность существующих институтов, тем более институтов, находящихся в состоянии развития самостоятельной политической структуры.

Таким образом, подводя итоги выборов, а также последствия внесенных поправок к конституции 1946 г. Тайваня, следует отметить, что наиболее серьезным вызовом политическому развитию является отсутствие на настоящий момент позитивных сдвигов в решении вопросов взаимоотношений между «двумя берегами» Китая, что ставит под угрозу само политическое будущее Китайской республики.

Еще одной проблемой, пути решения которой лишь намечены, стали перспективы складывания стабильной двухпартийной системы. В этом отношении ситуация выглядит более обнадеживающей - ГМД принял курс на проведение серьезных реформ, а победитель и побежденный, по крайней мере сейчас, не только подвергают друг друга критике, но и активно сотрудничают. Без этого объединения усилий были бы невозможны новые шаги в области модернизации политической системы Китайской республики.

Оценивая весь процесс конституционных преобразований, происходящих на Тайване уже в течение десяти лет, можно отметить, что, несмотря на излишнюю зависимость его от сиюминутной политической конъюнктуры и вынужденную оглядку на возможную реакцию со стороны КНР, Тайвань сумел за это время пройти значительный путь от общества, живущего по законам военного времени, до развитой демократии, нацеленной на совершенствование механизмов осуществления власти. Возвращение нормальной системы избрания депутатов Национальной Ассамблеи и Законодательного юаня в ходе прямых многопартийных выборов, введение демократической формы прекращения деятельности неконституционных партий, разработка порядка прямых президентских выборов и отзыва президента также посредством голосования населения, формирование полноценной системы «сдержек и противовесов» между законодательной и исполнительной ветвями власти наряду с сосредоточением реальных полномочий именно в этих ветвях (в частности, за счет существенного урезания функций

Контрольного юаня), несомненно, свидетельствуют о готовности тайваньского общества к восприятию демократических перемен.

Примечания

¹ Представлены теоретические подходы, имеющие отношение к политическому развитию о. Тайвань, о других возможных подходах см. подробнее: о теории политического развития как предпосылки экономического развития, о теории политического развития как предпосылки развития демократии и др.: Baran P.A. *The Political Economy of Growth*. New York, 1957; Buchanan N.S., Ellis H.S. *Approaches to Economic Development*. New York, 1995; Higgins B. *Economic Development: Principles, Problems and Policies*. New York, 1959; Hirschman A.O. *The Strategy of Economic Development*. New Haven, 1958; Ward B. *The Rich Nations and the Poor Nations*. L., 1962.

² См. подробнее о теории политического развития как процесса, свойственного индустриально развитым обществам: Rostow W.W. *The Stages of Economic Growth*. Cambridge, 1960.

³ См. подробнее о теории политического развития как процессе, необходимом для управления независимым государством: Silvert K.H., *Expectant People: Nationalism and Development*. New York, 1964; Shils E., *Political Development in the New States*. The Hague, 1962; McCord W., *The Springtime of Freedom: Evolution of Developing Societies*. New York, 1965.

⁴ См. подробнее о теории политического развития как возможности создания и развития собственного правового и административного аппарата: Weber M., *The Theory of Social and Economic Organization*. Glencoe, 1947; La Palombara J., *Bureaucracy and Political Development*. Princeton, 1964.

⁵ См. подробнее о теории политического развития как предпосылке для мобилизации и участия населения: Geertz C., *Old Societies and New States*. New York, 1963; Emerson R., *From Empire to Nation*, Cambridge, 1960; Hoselitz B.F. *The Progress of Underdeveloped Areas*. Chicago, 1952.

⁶ См. подробнее: Coleman J. S., *The Development Syndrome*. Princeton, 1964; Gabriel A. Almond, *Political System and Political Change // The American Behavioral Scientist*. Vol. VI. June. 1963.

⁷ Поправки к конституции от 25 Декабря 1946 г. были внесены в 1991, 1992, 1994, 1997, 1999, 2000, 2005 гг.

⁸ Согласно поправкам к конституции, одобренной Национальной Ассамблеей от 2005 г. число мест в парламенте будет сокращено с 225 до 113, поправка вступит в силу с выборов в Декабре 2007 г. См. подробнее о внесенных поправках: Гудошников Л. Новая ревизия конституции на Тайване // *Проблемы Дальнего Востока*. 2000. № 6. С.54–55.

⁹ См.: поправки от 1997 г. к конституции 1946 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gio.gov.tw/info/news/constitution.htm#sec14>, свободный.

¹⁰ См. подробнее: Л. Гудошников, К. Кокарев. *Политическая система Тайваня*. М., 1999. С. 7–25.

¹¹ См. подробнее - официальный сайт статистики Китайской Республики Тайвань [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.electoralgeography.com/ru/countries>; <http://eng.stat.gov.tw/public>, свободный.

¹² Там же

¹³ Questions and Answers on the Taiwanese Issue [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinanes.org/TaiWan/WTJD.html>, свободный.

¹⁴ Возможны вопросы о мнимости двухпартийной системы КР из-за невозможности противостояния двух партий, ДПП и ГМД, в связи с отсутствием четко отлаженного механизма данной двухпартийной системы, как в развитых демократических обществах, встает вопрос о сохранении ГМД после поражения на выборах 2000 г. Однако реальностью является тот факт, что ГМД продолжает оставаться крупнейшей политической партией Тайваня, насчитывающей около 2,5 млн членов (против 200 тыс. членов ДПП). Он сохраняет разветвленную систему партийных комитетов, контроль над огромными финансовыми ресурсами и, самое главное, обладает уникальным опытом государственного управления в различных сферах, включая и опыт осуществления политических и экономических реформ. См. подробнее: Гоминьдан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kmt.org.tw>, свободный; Демократическая прогрессивная партия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dpp.org.tw>, свободный; Новая партия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.np.org.tw>, свободный.

¹⁵ Принятие законов о правах человека см. подробнее: Конституция Тайваня, принята Национальной Ассамблеей 25 декабря 1946 года, опубликована Национальным правительством 1 января 1947 и вступила в силу 25 декабря 1947 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gio.gov.tw/info/news/constitution.htm>, свободный.

И.С. Годенов

Факторы возникновения несостоявшихся государств

Феномен неудавшегося государства является результатом становления современного мирового сообщества. Это явление начало складываться еще с середины XVII века после окончания Тридцатилетней войны, когда впервые был определен принцип суверенитета, заложенный в основе строительства национальных государств. Таким образом, государство стало монопольным субъектом международных отношений. Затем была декларирована концепция содружества государств, основанного на доброй воле, и, наконец, было провозглашено, что границы между признанными государствами должны быть неприкосновенны¹. Этот процесс сопровождался появлением и исчезновением акторов международных отношений. Сначала распались империи вместе с их колониальными системами, затем рухнул биполярный мир. Появились совершенно новые образования, такие как транснациональные корпорации и межправительственные организации. Это время породило новый тип государств: «поствестфальские» и «провалившиеся». Как оказалось, не все они были так же стабильны, как национальные государства, поэтому быстро поглощались более сильными соседями².

Сегодня явление приобрело иной характер – несостоявшиеся государства продолжают свое существование и все чаще оказывают негативное влияние на остальной развивающийся мир. Дело в том, что принципы суверенитета и нерушимости границ хоть и сильно изменились в связи с процессами глобализации, но остаются базой современной системы международных отношений, поэтому признаются всеми государствами³. С другой стороны, даже стабильные государства не застрахованы от неожиданных политических, экономических, социальных и других видов кризисов, которые могут

привести к несостоятельности. Их ошибочно можно отнести к несостоявшимся государствам, если сравнивать статистические показатели за разные периоды времени, проанализировать состояние политической власти в стране, констатировать нарушение прав человека и т.д. Поэтому многое зависит от самого понятия «несостоявшиеся государства», или как его принято называть в западных источниках, «failed states».

До сих пор нет точного определения этого явления, и поэтому под термином «несостоявшееся государство» могут выступать не только «провалившиеся», но и слабые или находящиеся во временном застое государства. Исследователи Международного фонда мира (The Fund for Peace), например, проверяют на состоятельность все признанные государства мира, и многие из развитых стран находятся далеко не на последнем месте⁴. Однако в определении признаков несостоятельности точки зрения ученых сходятся – это положение государства, находящегося в остром кризисе, переросшем во внутренний конфликт, разрешаемый насилием. Это означает, что несостоятельность государства заключается в неспособности выполнять его важнейшие функции в политической, экономической и социальной сферах общественной жизни. Власти таких стран не могут контролировать свою территорию, гарантировать безопасность граждан, поддерживать главенство закона, обеспечивать права человека, эффективное управление, экономический рост, образование и здоровье своему населению⁵.

Другая проблема – это определение причины появления и существования несостоявшихся государств. По этому поводу также нет общего мнения. Отечественные исследователи обычно предлагают разделить факторы на две большие группы: эндогенные – явившиеся результатом внутренней обстановки в государстве (экономическое и социальное развитие, политический режим), и экзогенные – появившиеся в результате воздействия внешних сил (интеграция государств в систему глобального капитализма, доктрина ограниченного суверенитета)⁶. Но если данный подход охватывает почти весь спектр всевозможных факторов, то его аналитические возможности во многом ограничены. Для более детального анализа влияния как самих факторов, так и результата их взаимодействия на несостоявшиеся государства подходит другая классификация, предложенная немецким исследователем Даниэлем Тюрером. Он выделяет три основные группы факторов: политические и юридические, исторические и эволюционные (связанные с развитием, модернизацией) и социологические⁷.

Однако мало внимания уделяется роли демографических, экологических и технологических факторов. Как правило, их относят к следствиям несостоятельности государств. Ю.М. Осипов предлагает также учитывать их влияние при анализе несостоявшихся государств, т.к. именно они являются объективными причинами структурных кризисов экономики, политики и социальной обстановки в стране⁸.

Поэтому для более полного рассмотрения причин возникновения несостоявшихся государств следует использовать оба подхода, так как зачастую внешнее влияние на государство вызвано внутренней ситуацией в стране или наоборот (программы экономического развития МБРР, военное вмешательство)⁹. А также необходимо ввести новые виды факторов, обычно не учитываемые при исследовании несостоявшихся государств.

Таким образом, с политико-юридической точки зрения появление несостоявшихся государств можно охарактеризовать следующими основными факторами:

- 1) проблемы демократизации,
- 2) слабость гражданских режимов,
- 3) усиление роли военных кругов в политике и гипертрофированность вооруженных сил,
- 4) скрытая экспансия западных стран,
- 5) формирование государственности на основе искусственных границ,
- 6) дисбаланс интересов разных представителей общества и неадекватная политика, проводимая правительством,
- 7) нарушение прав человека,
- 8) слабое, непроработанное законодательство.

Последствием их влияния является неспособность властей эффективно контролировать территорию государства и защищать интересы большинства населения. Более того, такому государству свойственно разрушение системы, обеспечивающей закон и правопорядок. У населения возникает сомнение в легитимности пришедших к власти лидеров и правительств. Поэтому часто у несостоявшихся государств отсутствуют институты власти, которые бы смогли достойно представить государство на международной арене и защитить его от внешнего влияния.

К историческому и эволюционному типу факторов можно отнести:

- 1) влияние «холодной войны»,
- 2) наследие колониального режима,
- 3) процесс модернизации.

Дело в том, что во время существования биполярного мира две сверхдержавы устанавливали малопривлекающие искусственные режимы, используя силу либо идеологическое влияние, распространяемое через институты власти. После распада советского лагеря государства, входившие в него, потеряли внешнюю поддержку своих политических режимов, что привело к кризисам в различных

сферах жизни. Но проверка приживаемости либеральных идей в иных культурных зонах тоже оказалась неудачной. Тем более что этот эффект известен еще со времен колониальных режимов, которые подорвали традиционные социальные структуры, но заменить на западные аналоги не смогли. Таким образом, процесс модернизации не мог проходить в этих государствах стабильно, так как у них отсутствовал прочный фундамент традиционного общества. Они стали странами «ущербного модерна», «оказались не в состоянии создать культурную и институциональную среду, благоприятную для укоренения инноваций и превращения их в органическую часть трансформирующегося социума»¹⁰.

Социологически явление «несостоявшихся государств» характеризуется четырьмя факторами:

- 1) демографическими проблемами,
- 2) малограмотностью населения и его аполитичностью,
- 3) проблемами здравоохранения,
- 4) экологическими проблемами.

Нередко в несостоявшихся государствах нарушаются права человека, которые так упорно отстаивались во время приобретения независимости и сегодня закреплены в основных законах этих стран. В таких странах крайне высока вероятность вооруженного конфликта или гражданской войны, а их лидеры, пользуясь своими полномочиями и преследуя личную выгоду, вступают в сговор с преступными группировками, поддерживают картелизацию партий и способствуют развитию международного терроризма¹¹.

Важно отметить, что несостоятельность государства проявляется в результате воздействия нескольких факторов, а не одного или двух. Структурный кризис государства как сложный, комплексный процесс наблюдается вследствие торможения темпов модернизации, ее дефектного развития. Из этого можно сделать вывод, что причины краха имеют глубокие исторические предпосылки, сформированные в результате эволюции системы международных отношений, и их роль усиливается пропорционально появлению новых факторов, как внешних, так и внутренних. Поэтому на данный момент невозможно говорить о быстром решении проблем, связанных с несостоявшимися государствами. Для этого требуется тщательное изучение особенностей воздействия различных факторов на процессы, происходящие в таких государствах. Особое внимание следует уделить влиянию объективных, глобальных факторов, которые зачастую трактуются исследователями как последствия структурных кризисов экономики и ошибки политического руководства несостоявшихся государств, их неспособность справиться с назревшими проблемами¹².

Однако существование такого феномена, как несостоявшиеся государства, вовсе не означает неудачу вестфальской модели государства. Не во всех случаях можно с уверенностью говорить о чисто негативном влиянии и разрушающем эффекте того или иного фактора в «неудавшихся странах». Таким примером может служить существование довольно проработанных конституций и законодательств, которые означали появление у ранее бесправных колоний начал своей государственности, более того, они послужили в определенной степени легальной основой для нового, решающего этапа национально-освободительной борьбы за достижение политической независимости (хотя не всем народам это удалось в полной мере)¹³. Этот факт позволяет говорить о том, что явление несостоявшихся государств отражает неспособность таких обществ построить данную модель государства на современном этапе вследствие отсутствия условий, которые были характерны для европейских национальных государств в период их становления.

Так как формирование нового государства – это комплексный процесс, охватывающий все сферы жизни, то он занимает длительный период (в Европе – более 400 лет). Его можно ускорить различными способами (в том числе при помощи прямого вмешательства, внешнего давления и даже военной силы), но с уверенностью говорить об успехе в этом случае не приходится. Поэтому современные проблемы несостоятельности стран являются закономерным процессом формирования вестфальской модели государства в этих новых общественных образованиях. И, в свою очередь, также имеют ряд особенностей, связанных с мощным влиянием такого понятия, как глобализация.

Примечания

¹ См.: Лебедєва М.М. Мировая политика. М., 2004. С. 14 – 18.

² Jeffrey Herbst. War and the State in Africa // International Security. 1990. №4. P. 118 – 122.

³ Новиков В., Лузан С.А. Управление суверенитетом в интересах граждан // Международная промышленная политика и торговля. 2005. № 2. С. 34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prompolit.ru/146676>, свободный.

⁴ Failed States Index 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fundforpeace.org/programs/fsi/fsindex2006.php>, свободный.

⁵ Failed and Failing States. A Speech given by Foreign Secretary Jack Straw at the European Research Institute, University of Birmingham [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eri.bham.ac.uk/jstraw.htm>, свободный.

⁶ Александр Кустарев. Неудавшиеся государства // Космополис. 2004. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sunround.com/club/22/134_kustarev.htm, свободный.

⁷ Daniel Therer. The «failed State» and international law // International Review of the Red Cross. 1999. № 836. P. 731 – 761 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/iwpList314/438B7C44BDEAC7A3C1256B66005DCAAB>, свободный.

⁸ См.: Осипов Ю.М. Африка южнее Сахары: реформы и развитие. М., 1994. С. 11 – 13, 17 – 18, 88.

⁹ См.: Структурные реформы и экономическое развитие: опыт Африки в 80-е годы. Реферативный сборник. М., 1990. С. 18 – 23.

¹⁰ Виктор Сергеев. «Черные дыры» глобализации // Космополис. 2004. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.povoro.ru/material539.html>, свободный.

¹¹ Гушин О. Недоколонизализм. Все ли страны могут быть государствами? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rgz.ru/archive/nomer/911/10740>, свободный.

¹² См.: Голанский М.М. Роль глобальных и локальных факторов в социально-экономическом развитии Африки // Африка на пути в XXI в. М., 1989. С. 8 – 15; Черняев А.Ю. Экологическая политика в Африке // Экономика Африки. Повторение пройденного или смена ориентиров? М.: 2002. С. 107.

¹³ Мерзляков Н.С. Некоторые проблемы становления национальной государственности в странах тропической Африки (На примере государств Афро-Мальгашского союза) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1130088>, свободный.

И.В. Лебедева

Экономическая интеграция стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Важнейшей проблемой все более взаимозависимого мира в XXI веке становится взаимодействие разноразмерных структур, которые характеризуются не только степенью развитости, но и степенью вовлеченности в мировое разделение труда и мировое хозяйство. Знамение времени — интеграция, причем интеграция всеобщая — капиталов, производств, труда. Особенностью этого процесса является то, что он, возникнув первоначально в Европе (Европейское экономическое сообщество — ЕЭС, Совет экономической взаимопомощи — СЭВ), за последние годы охватил новые страны и целые регионы. Не является исключением такая динамично развивающаяся экономическая зона, как Азиатско-Тихоокеанский регион.

Интеграционные процессы в АТР рассматриваются в соответствии с двумя подходами. Первый подход, относящий Россию, Монголию, Китай, Гонконг, Сингапур, Тайвань, Северную Корею, Южную Корею, Японию, Вьетнам, Лаос, Таиланд, Камбоджу, Филиппины, Малайзию, Бруней, Индонезию к странам АТР, предполагает сотрудничество в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и сотрудничество в Северо-Восточной Азии. Второй подход, относящий, кроме вышеперечисленных стран, США, Канаду, Мексику, Гватемалу, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рику, Панаму, Колумбию, Эквадор, Аргентину, Чили, Австралию, Новую Зеландию и Океанию к странам АТР, предполагает сотрудничество в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского Экономического сотрудничества.

Что же побуждает страны данного региона вступать в процесс интеграции?

Здесь следует учитывать значение фактора интеграционной мотивации в глобальной экономике¹.

Так как глобальная экономика поддается рассмотрению в трех измерениях: планетарном, региональном и национальном, — механизм глобализации, то есть превращения мировой экономики в глобальную, можно представить следующим образом. Национальных (региональных) ресурсов может не хватать для решения некоей экономической проблемы или удовлетворения экономической потребности, обнаруживающей себя на национальном (региональном) уровне видения. В таком случае потребность проявляется на региональном (или же планетарном, глобальном) уровне и требует для своего удовлетворения мобилизации региональных (планетарных) ресурсов. Речь может идти о производстве какого-то товара или услуги, о необходимости поднять эффективность производства и добиться их выпуска с меньшими затратами и большей прибылью.

Таким образом, интеграционная мотивация побуждает усматривать национальные интересы как в национально-государственном, так и в региональном и глобальном контекстах.

У интеграционной мотивации уже сложилась реальная основа в АТР, хотя здесь и отсутствует межгосударственная структура типа ЕС.²

Азиатские государства взаимодействуют на следующих четырех уровнях:

- региональном (в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС));
- субрегиональном (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), СВА-3, АСЕАН плюс три, Восточно-Азиатский форум);
- межрегиональном (например, АСЕАН - Китай, АСЕАН - Япония);
- на уровне двусторонних связей.

Для упрочения экономических связей и содействия развитию стран региона уже в 80-е годы необходима была структура, где бы именно на высоком правительственном уровне обсуждались вопросы сотрудничества. В 1989 году с инициативой создания межправительственного форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) выступил премьер-министр Австралии Джон Хоук. Первая встреча министров иностранных дел Австралии, Брунея, Индонезии, Канады, Республики Корея, Малайзии, Новой Зеландии, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин, Японии состоялась летом того же года в Канберре, где были определены основные принципы форума:

- основная цель Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества состоит в том, чтобы поддержать рост и развитие региона и таким образом способствовать росту и развитию мировой

экономики;

- сотрудничество должно осуществляться в тех областях экономики, где оно будет отвечать общим интересам и будет взаимовыгодным;
- в интересах экономик Азиатско-Тихоокеанского региона сотрудничество должно быть направлено на усиление открытой многосторонней торговой системы; оно не должно вести к формированию торгового блока;
- сотрудничество должно дополнять, а не подменять деятельность существующих в регионе организаций, включая межгосударственные организации, такие как АСЕАН, и неформальные консультативные организации, такие как СТЭС (Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству).

В 1994 году на встрече лидеров в Богоре, столице Индонезии, общее видение трансформировалось в совершенно конкретную стратегическую цель АТЭС - создание системы свободной торговли и инвестиций в регионе. При этом развитые экономики должны реализовать эту цель к 2010 г., развивающиеся - к 2020 г.

Переходя к рассмотрению сотрудничества стран АТР на субрегиональном уровне, которое подразумевает, как уже отмечалось, три крупных интеграционных образования: АСЕАН, АСЕАН плюс три и Восточно-Азиатский форум, - важно отметить, что первоначальная роль Ассоциации стран Юго-Восточной Азии была, скорее политической, нежели экономической. С начала ее существования (8 августа 1967 года) наиболее значительные соглашения заключались странами-членами именно в области политического сотрудничества и сотрудничества в сфере безопасности, включая Декларацию 1971 года, определяющую Юго-Восточную Азию как зону мира, свободы и нейтралитета. Политическое значение данного объединения больше отвечало международным реалиям того времени, событиям «холодной войны», нежели вызовам экономической глобализации, чего нельзя сказать о современных процессах в данном регионе-объединении, который включает в себя Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянму, Камбоджу.

Однако после создания в 1989 году общерегиональной группировки АТЭС и осознания реалий современной мировой экономики страны АСЕАН значительно расширили сотрудничество в экономической сфере. Доказательством тому служит решение о создании зоны свободной торговли и устранении к 2010 г. внутриасианских барьеров, которое было принято на четвертом саммите АСЕАН 1992 года в Сингапуре.

Необходимо особо выделить итоги саммита в Маниле в ноябре 1999 года по формуле АСЕАН плюс три (Япония, Китай, Южная Корея). Его историческое значение состоит в том, что впервые на столь высоком уровне была представлена схема развития азиатского регионализма: создание таможенного союза государств-членов АСЕАН и трех стран Восточной Азии, затем — их же общего рынка и, наконец, введение единой валюты.

С формата АСЕАН плюс три, в общем, и началась реализация концепции Восточно-Азиатского сообщества.

Продвижение по этому проекту несет в себе элементы соперничества и взаимодействия Токио и Пекина. В плане соперничества Япония, обладая большими финансовыми возможностями, делает ставку на увеличение финансовой помощи правительствам стран АСЕАН в развитии инфраструктурных проектов, «умных ресурсов и «экономики знаний».

Китай пытается использовать фактор превращения в растущую экономическую державу, предложив АСЕАН в 2002 г. концепцию «стратегического партнерства», в которой зоне свободной торговли отводится роль важного, но не единственного компонента. Другими компонентами концепции являются присоединение Пекина к договору стран АСЕАН о дружбе и сотрудничестве, инициирование ряда совместных региональных проектов, активизация сотрудничества по борьбе с терроризмом и новыми угрозами.

В качестве примеров взаимодействия Токио и Пекина — не столь многочисленных, как примеры противоборства и соперничества, — можно привести регулярные встречи лидеров стран в форматах «АСЕАН плюс три» и СВА-3 (во время саммитов «АСЕАН плюс три»), сотрудничество экспертных сообществ двух стран по анализу и конструированию единого экономического и финансового будущего Восточной Азии, а также совместные региональные проекты.

В целом представляется, что именно продвижение по двум векторам - «АСЕАН - Китай» и «АСЕАН - Япония» - станет после интеграции в рамках СВА-3 наиболее реальным направлением интеграционных прорывов в Восточной Азии.

Итак, в заключение можно отметить, что при сохранении вышеупомянутых процессов в АТР будет происходить постоянное углубление хозяйственной интернационализации. Однако на сегодняшний момент сохраняющиеся различия в экономическом развитии стран дают возможность для углубления интеграционных процессов больше на субрегиональном уровне, в рамках стран, имеющих приблизительно равный уровень экономического развития. Такая специфика позволяет говорить о перспективах создания механизма наднационального регулирования данного региона, например в

рамках АСЕАН. Однако такие рассуждения оказались бы слишком примитивны, так как брали бы в расчет лишь опыт европейской интеграции, не учитывая при этом географию, культуру другие особенности региона, благодаря которым должен сформироваться свой политический механизм регулирования, если вообще он будет когда-нибудь необходим странам данного региона.

Примечания

¹В. Михеев. Азиатский регионализм и Россия // Pro et Contra. 2002. № 3. С. 35 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://camegie.ru/ru/pubs/procontra/56629.htm>, свободный.

²В. Михеев. Восточно-Азиатское сообщество: китайский фактор и выводы для России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nccg.ru/file.xp/050052050057054051057053124/-2005>, свободный.

М.В. Мамонтов **Российско-японские экономические отношения (1985-2000 гг.):** **региональный аспект**

Тема российско-японских отношений вызывает противоречивые суждения, так как многие считают эти отношения малоперспективными и затрудненными разными неэкономическими факторами. Однако, по словам посла Японии в России г-на Сайто, находившегося в апреле 2007 г. в Томске с официальным визитом, товарооборот наших стран достиг рекордной отметки в 13 млрд долларов, что внушает некоторый оптимизм. В период 1985-2000 гг., охватываемый в данной работе, в лучшие годы товарооборот не превышал 6 млрд долл. (1995 г.). И если представить развитие нашей торговли волнообразно, то 1985-1991 и 1996-2000 гг. – периоды падения, а 1993-1995 гг. – период короткого улучшения в экономическом взаимодействии. Но в то же время этот период был исключительно важен, так как заложил базис политического взаимопонимания, который в новом тысячелетии дал ощутимые экономические результаты. К тому же даже в неблагоприятные 80-е гг. Япония оставалась четвертым по значимости внешнеэкономическим партнером СССР. Еще одна причина, по которой можно считать эту тему важной, касается того, что отношения Японии и России – это великолепный пример транснационального взаимодействия в мировой политике. Проблема мирного договора в течение 1960-80-х гг. не давала экономическим отношениям плодотворно развиваться. Однако уже во Владивостокской речи М.С. Горбачев предложил деполитизировать отношения, а после того как Россия оказалась выкинутой в 1991 г. в глобальную экономику, отношениям был дан новый импульс. Отсутствие мирного договора сейчас не мешает успешному развитию экономических отношений, а развитие последних со временем поможет выйти из тупика территориального спора.

Говоря об экономическом взаимодействии Японии и России, следует обратить особое внимание на региональный аспект – имеется в виду участие российского Дальнего Востока в торговле. Если в советское время Дальний Восток воспринимался только как форпост СССР в Азии и поэтому речи об открытии его рынков не было вовсе, то в 1997 г. общая стоимость внешней торговли Российского Дальнего Востока (далее РДВ) исчислялась 6,2 млрд долл. с экспортом в 3,7 млрд и импортом в 2,5 млрд. При этом одна треть всего экспорта шла в Японию. Необходимость налаживания внешнеэкономических связей с зарубежными соседями подчеркивалась еще и тем фактом, что торговые связи РДВ внутри страны были заметно нарушены. В связи с этим страны АТР являлись наиболее логичным рынком для дальневосточного экспорта и основным источником импорта продовольствия, потребительских товаров, транспортного и машиностроительного оборудования.

Основные торговые партнеры РДВ – Япония, Южная Корея, Китай и США. Эти четыре страны составляли 67% от общей торговли в 1997 г., 76% в 1998 г., 71% в 1999 г. В контексте японо-российской торговли доля РДВ в те годы была значительной (31,6% в 1997 г.: экспорт – 34,4%, импорт – 23%). Но это соотношение на самом деле было выше. Если официальная Российская статистика в 1997 г. зафиксировала экспорт рыбы и морепродуктов на отметке 92 млн долл., то согласно японской статистике эти показатели достигают 1,1 млрд долл. И даже когда Москва посчитала нелегальную торговлю, японские показатели все равно были вдвое выше. Ситуация с автомобилями и бытовой техникой еще более неопределенная, так как нелегальная торговля здесь достигает громадных размеров. По данным японского исследователя, вице-директора организации РОТОБО Кунио Окада, этим можно объяснить соотношение жителей Владивостока и автомобилей (430 тыс. автомобилей на 800 тыс. жителей), для сравнения то же соотношение в Москве составляет ¼.

Экономические отношения региона с Японией в энергетическом секторе развиваются довольно динамично, по предложенной Кунио Окада схеме: Россия богата природными ресурсами – Япония остро нуждается в них – у России нет средств для разработки месторождений – у Японии они есть – на полученное от Японии финансирование Россия закупает необходимое оборудование – Россия экспортирует природные ресурсы – Япония за них платит – Россия возвращает долги. Конечно, были трудности в реализации этой схемы, например, невыплата долгов российскими компаниями дезорганизовывала весь процесс, однако ряд успешных проектов был запущен. В 90-х гг. были

утверждены проекты Сахалин-1, 2, 3 с участием зарубежных компаний: японского консорциума Содеко и ведущих западных нефтяных компаний. Сахалин-1 объединил Эксон Нефтегаз (30%), Содеко (30%), Роснефть-СМНГ (17%) в проекте разработки месторождений Чайво, Аркутун-Даги. Работы были запущены в 1996 г., однако на протяжении второй половины 1990-х гг. находились в лишь в фазе исследования, были найдены залежи, однако для разработки этих месторождений требовались долгосрочные договоренности с потребителями и решение вечной российской проблемы с инфраструктурой.

Таким образом, российский Дальний Восток в 1990-е гг. играл важную роль в российско-японских экономических отношениях, в основном за счет экспорта природных ресурсов, однако чем успешнее развивались отношения, тем явственнее проявлялись проблемы, а именно огромный объем теневой торговли, преимущественная доля сырьевой составляющей в экспорте, слабость экономической инициативы на местах. Теневая торговля оказывалась очень выгодным решением в условиях характерной для России высокой бюрократической составляющей в деловых операциях, а также высокой стоимости таможенного оформления товаров. Стабилизировать ситуацию с нелегальной торговлей могло бы вступление России в ВТО, однако в 1990-е гг. об этом было говорить рано. Весомая сырьевая составляющая товарооборота представляла трудность не только для России, потому что данные проекты при удачном их воплощении оказывались выгодными в основном для японских партнеров, которые помимо сырья получают деньги за оборудование, предоставленное России для разработки месторождений, следовательно, они получали бы от сделки и деньги, и сырье. Задачей нового тысячелетия становится развитие перспективных отраслей, таких как биотехнологии, ИТ, туризм, к решению которых целесообразно подключать другие российские регионы (например, Западную Сибирь). Проблема слабости экономической инициативы в 90-е гг. была связана, прежде всего, с отсутствием необходимого опыта в регионах, поставленных перед необходимостью самостоятельно вырабатывать внешнеэкономическую политику. Отчасти решению этой проблемы должны были способствовать японские центры содействия реформам, три из которых располагались в дальневосточных городах, а также практика двухсторонних отношений, но в любом случае это требовало времени. Таким образом, практика двухсторонних отношений на региональном уровне обнажила множество проблем, решение которых явно не укладывалось в рамки 1990-х гг., но имело достаточный потенциал для успешного разрешения в новом тысячелетии.

Примечания

¹ Kunio Okada. The Japanese Economic Presence in the Russian Far East // Russia's Far East: A Region at Risk. Tokyo, 2002.

² Алиев Р.Ш. Место Японии в политике нашей страны // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 1. С. 19.

³ Japan's Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp>, свободный.

⁴ Министерство экономического развития и торговли РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>, свободный.

⁵ Информационно-аналитический бюллетень № 10 (июнь 2001 год) депутатской группы по связям с парламентом Японии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asiapacific.narod.ru/countries/japan/rus_jap_econom_relai_2001.htm, свободный.

Г.И. Садыков

Истоки и специфика европейского гуманизма

Известно, что на данный момент подавляющее большинство историков-исследователей главную причину возникновения платоновской модели идеального государства видят в той кризисной ситуации, которая сложилась в греческом обществе в конце IV–III в. до н. э. (в историографии данный аспект принято именовать кризисом полиса). Речь идёт о вытеснении с авансцены греческой истории аристократического сословия, что было инициировано возросшими темпами развития товарно-денежных отношений и, как следствие, увеличением значимости торговцев и ремесленников. Цепляясь за свои права, многие из представителей привилегированного сословия всячески пытались помешать такому повороту событий и переломить сложившуюся ситуацию в свою пользу. В контексте приведённой трактовки Платон предстаёт типичным порождением своей эпохи – человеком, которого лишают тех полномочий и возможностей, коими веками пользовались его предки.

Некоторым учёным, в частности Э.Д. Фролову, свойственно вписывать платоновскую модель в более широкий социокультурный контекст: кризис полиса порождает отрицательное отношение к любым новациям, и Платон как рефлексирующий философ создает модель общества, в которой новации были в принципе исключены¹.

В этих умозаключениях, безусловно, присутствует значительная доля истины, однако несплохо было бы проверить, насколько мотивации великого философа объясняются предложенными выше интерпретациями и какие возможности даст нам применение разработанной в рамках томской методолого-историографической школы технологии полидисциплинарного анализа, фокусируемой на бессознательном², позволяющей анализировать в непротиворечивой целостности указанные явления.

Среди ее комплекствующих методов автор данной работы будет особо полагаться на теорию установки школы Д.Узнадзе, концепцию идентичности и ее кризисов Э. Эриксона, а также конструкт авторитарной структуры характера Э. Фромма.

Если взглянуть на ситуацию с высоты птичьего полёта, то видно, что специфику культурно-исторического рисунка цивилизационного кода Запада и Востока следует рассматривать в режиме большого времени³. Именно в него можно вписать казус Платона для того, чтобы точнее понять его природу.

В таком формате казус Платона задает еще одну загадку, высвечиваемую китайской параллелью. Примерно в то же самое время, в какое жил и творил Платон, а точнее, чуть раньше, в Поднебесной китайский философ Конфуций разрабатывал достаточно стройную философскую концепцию. Конфуцианская максима «Правитель пусть будет правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном» чем-то перекликается с идеей Платона, как должны и чем должны заниматься те или иные сословия в идеальном государстве. Именно с этой параллели и стоит начать разговор. Уже здесь видны макросоциальные различия судеб двух разных цивилизаций. Запад с самых ранних периодов его бытования выявляет особый динамизм самообновления системы общественного труда как специфическую черту⁴. Весь пестрый и сложный комплекс природно-географических, климатических и опосредованных ими социальных практик маленькой Европы, родившейся в Средиземноморье, а затем пересоршей его границы, способствовал более динамичному обновлению структуры общественного разделения труда, то есть обновлению или трансформациям традиционной сословной и властной структуры, с соответствующими и параллельными, а точнее органичными или взаимосвязанными с этим процессом, процессами индивидуализации и рационализации. Что, собственно, и определило более динамичное приращение рациональной оснастки, поскольку индивид в этом мире постоянного обновления чаще, чем на Востоке сталкивался с множеством вызовов традиционным понятиям и ценностям.

Именно с таким вызовом столкнулся и Платон, живший в эпоху кризиса полиса, очень остро поставившего его перед вопросами, казалось бы, вечными и абстрактно гуманистическими – вопросами истины, благородства, справедливости.

Время, в которое жил Платон, было временем крушения старых порядков, временем, когда актуализируются поведенческие стремления, которые связаны с тем, что сейчас бы назвали товарно-денежным укладом (в Афинах, в отличие от аграрной Спарты, это проявлялось очень ярко). Можно сказать, что в условиях афинской экспансии обнаруживается нечто скрытое в глубинных пластах бытования самой цивилизации – рост торговли и обмена как спутников, с одной стороны, роста самого материального уклада греческого мира, с другой – расширения его контактов с другими мирами, в том числе и Востоком, повлек за собой появление на авансцене истории новых агентов истории (термин П. Бурдьё⁵), являвшихся носителями этого уклада, которые всем своим образом жизни и притязаниями бросили невольный вызов традициям, и в частности элите полиса, которая доселе была носителем основных его ценностей. Следует особо подчеркнуть, что этот конфликт будет не раз взрывать европейскую историю, особенно прозрачно дав о себе знать в эпоху позднего Рима, если говорить об античном времени, или же в эпоху конца Средневековья – начала раннего Нового времени, или же в пореформенную эпоху России века XIX, равно как и в перестроечном и постперестроечном пространстве современной России. Везде он явит свой лик в появлении нуворишей, людей из той среды, которая не принадлежала к аристократии, но пришла, условно говоря, из низов, и стремилась занять свое место под солнцем, тесня традиционную элиту. С горечью многие ее представители могли говорить так, как сказал Алкей: «Деньги – это человек». В связи с этим необходимо отметить, что повсеместно на ранних этапах развития общества, пока этот торгово-ремесленный уклад не превратился в легитимный и морально санкционированный, все связанные с ним отрасли будут пополняться соответствующим социально-психологическим типажом, именуемым на языке социальной психологии негативной идентичностью.

Встает вопрос, как этот кризис преломился в судьбе Платона и спровоцировал его на поиск той модели идеального общества, которое было бы антиподом не устраивавшего его афинского?

В детстве он получил всестороннее воспитание, которое соответствовало представлениям о совершенном, идеальном человеке, господствовавшим в античном мире. Для обозначения такого типа воспитания применяется специальный термин – калокагатия (от греческих слов «kalos» – прекрасный и «agathos» – хороший). Человек должен был сочетать в себе физическую красоту благородного тела и внутреннее, нравственное благородство. Д.Г. Льюис отмечает, что «в гимнастических упражнениях и борьбе он [Платон] достиг такого совершенства, что смог успешно участвовать в состязаниях на Пифийских и Истмийских играх»⁶.

До знакомства с Сократом Платон придерживался несколько иного ряда ценностных ориентиров. Он рос как типичный отпрыск благородной семьи, получил прекрасное образование: брал уроки у лучших учителей. «Грамоту ему преподавал известный Дионисий, музыку – Дракон, ученик Дамона (обучавшего самого Перикла), и Метел из Агригента, гимнастику – борец Аристон из Аргоса»⁷. Есть сведения, что именно этот человек дал своему ученику Аристоклу, названному так по имени деда с

отцовской стороны, прозвище Платон то ли за широкую грудь и мощное телосложение, то ли за широкий лоб.

Он рано начал интересоваться «сокровеннейшими тайнами мироздания». В частности, ошутимое влияние на него оказала философия Гераклита. Также Платон некоторое время находился под впечатлением от учения Парменида. Но, конечно, Платон бы не стал величайшим мыслителем, если бы не мудрые наставления Сократа, с которым ему суждено было встретиться на двадцатом году жизни. Можно говорить о том, что Сократ стал для юноши не только духовным наставником и учителем, но и, в какой-то мере, отцом, или на языке теории Эриксона – объектом идентификации.

Исследователи отмечают, что мировоззрение Платона после знакомства с Сократом претерпело существенную трансформацию. Доказательством этому служит тот факт, что он забрасывает свои занятия музыкой, разочаровывается в поэзии и полностью погружается в постижение философии. Более того, многие из своих поэтических произведений философ уничтожает. У Льюиса, например, можно встретить следующую цитату: «Трагедии свои Платон уничтожил уже после знакомства с Сократом»⁸. Философ также сжёг свою эпическую поэму, «ибо она не выдерживала никакого сравнения с произведениями Гомера»⁹. Возникает закономерный вопрос, неужели не было никаких предпосылок к столь резкой перемене жизненной позиции великого мыслителя? А.Ф. Лосев, в частности, пишет: «Перед нами счастливая жизнь Платона, благополучного молодого человека, но этой безмятежности неожиданно наступает конец»¹⁰.

Так характеризуется учёным момент встречи Платона с Сократом. Из этой трактовки, на мой взгляд, следует, что ничего не нарушало праздного благоденствия юного аристократа до этой «роковой» встречи. Однако это не совсем так; конечно, роль Сократа в радикальной переориентации умственных и творческих потенций Платона, колоссальна, недаром уже в античной традиции существовали легенды на этот счёт. Тем не менее в юном философе изначально было нечто такое, что заставляло его искать. По всей видимости, на него очень сильно повлиял исторический контекст, то есть та конкретно-историческая ситуация, современником которой он являлся. Ведь родился и вырос философ в эпоху междоусобной Пелопонесской войны, а это не могло не отразиться на мышлении, восприимчивом юноше. В ходе войны очень чётко обозначилась деформация духовно-психологического устроения широких слоёв элиты полиса, связанная с тем, что возобладавшая «партия войны» исходила, прежде всего, из агональных настроений и стремления к той самой избыточной выгоде, которую Фромм обозначил через архаический комплекс бессознательных устремлений «иметь». Этот комплекс в мутированном виде опосредовал мотивации той торговой части афинской элиты, которая стремилась к безусловному господству над пелопонесским полуостровом и его торговой инфраструктурой. Справедливости ради надо сказать, что были и противники войны, среди которых на начальном этапе находился и Перикл, однако они были в меньшинстве. Не расшифровывая здесь в силу формата текста механизма влияния самой войны как результата неправильно выстроенной политики афинского государства, подчеркнём влияние её на трансформацию общего социально-психологического климата в полисе. Вот как описывает его Фукидид, отмечая возобладавшее в обществе, как скажет в последующем Платон, «худодушие»: «...война соответственным образом настраивает помыслы и устремления большинства людей и в повседневной жизни... изменилось даже привычное значение слов в оценке политических действий. Безрассудная отвага, например, считалась храбростью, готовой на жертвы ради друзей, благоразумная осмотрительность – замаскированной трусостью, умеренность – личиной малодушия... Удачливый и хитрый интриган считался проницательным... Хвалили тех, кто мог заранее предупредить доносом задуманную против него интригу... достигнув власти путём нечестного голосования или насилия, они готовы в каждый момент утолить свою ненависть к противникам»¹¹.

Именно сама война во многом будет способствовать интенсивному осмыслению проблемы качества профессионального, разумного правления, которое не должно приводить общество к подобного рода социальным клинчам.

Несколько позднее Платон опишет своё отношение к противостоянию внутри эллинского социума в одном из разделов знаменитого диалога «Государство»¹².

Мы можем предположить что война и изменение устроений в афинском полисе, свидетельствовавшее о деформации его нравственных оснований, во многом способствовали начавшемуся кризису психосоциальной идентичности самого Платона, который долгое время находился под гнётом уныния и страха, порождённых тем, что он не видел перспектив поправить «вывихнувшийся век». Собственно говоря, в этом и заключалась трансформация конфигурации его идентичности, в которой наряду с неосознаваемыми установками уверенности в себе и будущем поселились установки противоположного плана. С известной долей условности можно определить эту идентичность как смешанную, но на данном этапе жизненного пути Платона (то есть ещё на «досократовском» этапе) содержащую в себе ту её самость, которая на языке теории Эриксона называется негативной¹³.

Одним из симптомов этого явится изменившееся отношение его к поэзии¹⁴. Д.Г. Льюис отмечает: «Как бы то ни было, но Платон был в постоянном и глубоком разладе с поэтами. Он питал к ним чувство, близкое к презрению, находя, что своим равнодушием к истине и своим пристрастием к форме выражения они отчасти походят на софистов»¹⁵. Платон декларировал стремление к истине, а

поэты, по мнению Платона, «в лучшем случае лишь вдохновенные сумасшедшие, не сознающие того, что говорят их уста»¹⁶.

Следует особо выделить два события, во многом определившие течение кризиса идентичности Платона, его отношение к афинской демократии и направленность эволюции политической мысли и деятельности философа, в которой на базе страдательно-творческого переживания этого кризиса оформится и гуманистический посыл её эмоционально-духовного наполнения. Это установление «тирании тридцати» в 404 г. до н.э. и последовавшая вскоре после её падения казнь его учителя Сократа (399 г. до н.э.). Именно эти два события сыграли решающую роль в окончательном оформлении тенденции к развитию негативной идентичности мыслителя. Хотя они оба связаны с фигурой Сократа, второе событие, очевидно, повлияло на Платона гораздо больше.

Многие исследователи выделяют тот аспект, что Платон в юности не был чужд общественно-политической жизни родных Афин. Даже во времена ученичества у Сократа он проявлял стремление в ней поучаствовать. Ссылку на это можно найти у самого Платона; речь идёт о его автобиографическом VII письме, «которое большинство исследователей считает подлинным и относит к 354/343 гг.»¹⁷ Там философ совершенно определённо говорит о своём желании попробовать силы на общественном поприще: «Когда я был ещё молод, я испытал то же, что обычно переживают многие: я думал, как только стану самостоятельным, тотчас же принять участие в общегосударственных делах»¹⁸.

Одна из основных причин последующего отказа от участия в политике, на мой взгляд, заключалась в страхе, который, возникнув, не исчезал, а лишь продолжал укореняться в душе Платона. Ведь Сократ чуть не стал жертвой новых руководителей государства. Ему было поручено привезти с острова Саламина известного богача Леонта; привезти для того, чтобы казнить (олигархи стремились завладеть его имуществом). Сократ выполнить поручение отказался, чем в очередной раз продемонстрировал свою самостоятельность и принципиальную позицию.

Важнейшей вехой в жизни Платона стал 399 г. до н.э. Это был год, когда по решению народного собрания был приговорён к смерти друг и наставник Платона Сократ. Именно после этого события можно говорить о том, что идентичность Платона окончательно оформилась как негативная. В своём VII письме Платон пишет: «Но по какому-то злому року некоторые тогдашние властители снова вызвали в суд моего друга Сократа, предъявив ему нечестивейшее из обвинений, менее всего ему подходившее: одни выставили его на суд как безбожника, другие же произнесли обвинительный приговор и казнили того, кто сам не пожелал в своё время принять участие в нечестивом обвинении одного из друзей-изгнанников, когда и сами изгнанники были в тягостном положении»¹⁹.

Очень показательно следующее признание Платона: «Писанные законы и нравы поразительно извратились и пали, так что у меня, вначале исполненного рвения к занятию общественными делами, когда я смотрел на это и видел, как всё пошло вразброд, в конце концов потемнело в глазах»²⁰. Это признание Платона для нас является чрезвычайно ценным. Именно здесь проглядывает шлейф тех последствий, что имело дело Сократа для сознания самого Платона. Именно испытанная на бессознательном, эмоциональном уровне идентификация со своим учителем явится отправной точкой для будущей рефлексии философа по поводу государства, в котором разум позволяет избегать ситуаций, когда умные и порядочные граждане оказываются в положении несправедливо осуждённых «слабейших».

Мы видим, что после этих событий меняется отношение Платона к общественной деятельности. Лишённый возможности прославиться на общественно-политическом поприще, Платон сублимирует свою творческую энергию в другом направлении. Он начинает писать свои диалоги, которых до сегодняшнего дня дошло очень много.

На первый взгляд кажется, что негативной части его смешанной на данном этапе идентичности суждено доминировать всю оставшуюся жизнь. Неудачный жизненный опыт, полученный в молодости, не позволил философу в полной мере изжить тот страх, который зародила жестокая расправа над невиновным Сократом. Не стоит также сбрасывать со счетов социокультурный контекст самой эпохи, о котором мы уже говорили выше. Кризис полиса, представляющий собой процесс смены фиксированных установок, рационализируемый как закрепление новых, «более вульгарных», ценностей не прибавлял уверенности всем тем, кто в силу понятных причин видел идеал в прошлом.

В частности в это утверждение гармонично вписывается факт негативного отношения Платона к поэзии, а именно к её развлекательной функции развращающей человека. Как отмечает Льюис: «Платон не любил поэзию... так и потому ещё, что презирал всё то, что только может быть приятно»²¹.

Вот ещё интересная цитата: «Он [Платон] никогда не смеялся, лишь изредка его лицо посещала улыбка, в античные времена среди комедиографов даже бытовало выражение «Грустен, как Платон». У Платона было много почитателей, но едва ли он имел друзей»²².

Весьма показателен тот факт, что Платон ни разу не был женат и не имел детей. Не осталось никаких упоминаний и о сексуальной жизни мыслителя. В его проекте идеального государства вся практика сексуальных отношений сводилась лишь к воспроизводству потомства. Роль семьи как ячейки общества была минимальной, что подтверждается положением об общности жён и детей для высших сословий в государстве.

И, наконец, стоит вспомнить одну небольшую, но очень важную деталь – Платон писал свои труды не от своего имени, а от имени Сократа. Для античной традиции написания художественных произведений или научных трудов было не характерно маскироваться под чужим именем, тем более, если это не вымышленный литературный псевдоним. Также необходимо заметить, что ни один из учеников Сократа ничего подобного не предпринимал.

Всё вышесказанное во многом справедливо, однако стоит помнить тот важный момент, что негативная идентичность асоциальна, человек, обладающий такой идентичностью, не может быть настоящим лидером, а Платон им всё-таки был. Он возглавил известную философскую школу – Академию; воспитал плеяду знаменитых учеников (самым известным из них был Аристотель); заложил основы мощного философского течения – идеализма и т.д. Все эти успешные начинания не могли не сказаться на структуре личности мыслителя. Пусть даже на уровне подсознания, но Платон всё-таки, в какой-то мере, осознавал их, и это оказывало определённое позитивное влияние. Думаю, здесь имеет смысл говорить о том, что у Платона в конце концов возобладала позитивная сторона идентичности. Окончательно преодолеть печальный жизненный опыт, полученный в молодости, ему, конечно, не удалось, но обрести на фоне своей успешности как учёного и наставника некий положительный багаж удалось наверняка.

По сути, теория ухватила издержки самого процесса возникновения и развития демократии. Их видели и сторонники, и противники самой афинской демократии. Платону же удалось в наиболее четком для тогдашней эпохи виде сформулировать ее уязвимость. Уязвимым местом, если модернизировать его мысль (а без этой натяжки не обойтись, чтобы понять ее движение), он считал непрофессионализм власти. Непрофессионализм, приводящий к пагубным последствиям для многих. За его образом мудрого правителя скрывается прозрение человека, испытавшего эти последствия и стремящегося найти средства избежать их.

Пройдет много веков, прежде чем цивилизация отдаст себе отчет в том, что ни один правитель, даже самый мудрый, не решит проблем многих, пока само общество в лице этих многих не обретет соответствующий информационный и культурный капитал, чтобы соучаствовать во власти, делегируя властные полномочия, но сохраняя опосредованный контроль за действиями профессионалов.

Но понять это с наличествовавшим в ту эпоху рациональным инструментарием было невозможно. Более того, сам тип психосоциальной идентичности во многом способствовал формулировке Платоном рецепта, в котором прослеживается, безусловно, в мутированном виде, авторитарная структура характера, свойственная всем архаическим обществам. Заметим, что Платон хоть и жил в эпоху, ушедшую от архаики, последняя была еще исторически близка по отношению к социальности афинского полиса классической эпохи. Чтобы разобраться в ее социально-психологической структуре и понять, как она сказалась на формулировании модели Платона, надо обратиться к социально-психологическим реконструкциям Фромма, в перекрестии с методологическими наработками других авторов, обращавшихся к данной проблеме. «Власть – это непосредственный результат межличностных отношений, при которых один человек воспринимает другого как стоящего выше»²³. То есть власть – определённое социально-психологическое напряжение двух агентов социального поля, как сказал бы Бурдьё²⁴. У Фрейда же в работе «Тотем и табу» имплицитно заложена следующая мысль: в архаическом обществе главное ограничение – существование сильнейшего; в любом молодом мужчине племени изначально заложено стремление преодолеть данное ограничение²⁵.

Ядро ментальных матриц авторитарной властной структуры сознания составляет блок установок, связанных с силой. В такой системе сознания отношения между фигурой власти и остальными строятся на вертикальных связях повелевания. Фактически именно этот модальный в веберовском смысле слова типаж авторитарного сознания реконструировал Фрейд. Конечно, эта структура сознания в обществах традиционных или доиндустриальных не оставалась неизменной. Повсеместно, где для других агентов социального поля создавались условия потеснить правителя и его элиту, происходили соответствующие мутации, в чем мы имели возможность убедиться на примере Афин, где очень рано оформился исторический генотип демократической формы правления. Однако на ментальном уровне социально-психологический типаж общества нес в своем багаже большой груз своей изначальной примитивной архаической формы. Вспомним, ведь не случайно и греческая цивилизация в качестве первичных форм породила монархию. Не стоит полагать, что власть интеллектуала-правителя в модели Платона лишена этих же социально-психологических смыслов.

Подчеркнём, что эта ментальность была уже опосредована наработанными новыми ценностями. Казус Платона в том и заключается, что весь его как психологический, так и интеллектуальный опыт (или, как сказал бы Бурдьё, капитал установок) предполагает в качестве гаранта порядка, подразумевающего равенство слабейшего, именно мудрого, разумного и справедливого правителя. Это первый опыт рефлексии по поводу того, что справедливость как форма обеспечения всем (опять модернизируем Платона) равных прав, включая слабейших, может основываться только на человеческом разуме (еще раз сопоставить с ссылками на его разноречивое трактование справедливости).

Впервые формулируется принципиально важная для функционирования общества максима: правление подданными должно основываться прежде всего на разумных решениях. Эта максима еще не

раз будет воспроизводиться в культурно-историческом интерьере европейской цивилизации, звучать в христианских наставлениях королям, секуляризированной философии просвещенного абсолютизма etc.

Итак, казус Платона заключается, на наш взгляд, в самой специфике нарождавшегося античного, в данном случае греческого, гуманизма. Когда-то Л.М. Баткин очень точно подметил в отношении возрожденческого гуманизма, что «попытка рождавшейся личности выйти сразу, как Минерва из головы Юпитера, сверкающе-совершенной и божественной свидетельствовала, что Возрождение было не «золотым веком» в понимании личности, а началом трудного пути». Думается, эта очень верная мысль, высказанная им в адрес ренессансного гуманизма, может быть переиначена в том смысле, что начала этого трудного пути лежат куда как в более ранней эпохе. Гуманизм Платона родился на хрупкой почве личных идентификаций с человеком, олицетворявшим для него авторитет, человеком, подвергнутым в ситуации кризиса ostracism, несправедливо попраным «слабейшим». Но само страдательно-творческое разрешение кризиса идентичности Платона, явившегося, в свою очередь, отражением кризиса полиса, его ценностных ориентаций, стало возможным благодаря накопленному в этом же полисе, на уровне как психологического, так и интеллектуального опыта, знанию.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики: Общество. Личность. Власть. СПб.: Гуманитар. акад., 2001.
- ² Подробнее см.: Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005; Николаева И.Ю. Методологический синтез: «сверхзадача будущего» или реалия сегодняшнего дня // Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. Томск, 2002.
- ³ Аверинцев С.С. Византизм и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 210.
- ⁴ Подробнее см.: Николаева И.Ю. Теоретико-методологические пролегомены // Проблемы методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005. С. 24–85.
- ⁵ Подробнее см.: Бурдые П. Социология политики. М., 1990.
- ⁶ Льюис Д.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла. М., 1998. С. 29.
- ⁷ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 2000. С. 14.
- ⁸ Льюис Д.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла. М., 1998. С. 29.
- ⁹ Там же. С. 29.
- ¹⁰ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 2000. С. 15.
- ¹¹ Цит. по: Античная демократия в свидетельствах современников. М., 1996. С. 144–145.
- ¹² Подробнее см.: Платон. Государство // Платон. Избранные сочинения. М., 1994. С. 248–250.
- ¹³ Подробнее см.: Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
- ¹⁴ Подробнее см.: Платон. Государство // Платон. Избранные сочинения. М., 1994. С. 148–170.
- ¹⁵ Льюис Д.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла. М., 1998. С. 36.
- ¹⁶ Там же. С. 36.
- ¹⁷ Там же. С. 143.
- ¹⁸ Платон. Письма // Законы. М., 1999. С. 475.
- ¹⁹ Платон. Письма // Законы. М., 1999. С. 476.
- ²⁰ Там же. С. 477.
- ²¹ Льюис Д.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла. М., 1998. С. 36.
- ²² Там же. С. 36.
- ²³ Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004. С. 212.
- ²⁴ Подробнее см.: Бурдые П. Социология политики. М., 1990.
- ²⁵ Подробнее см.: Фрейд З. Тотем и табу. М., 1997. С. 16–121.

Ю.А. Фирсова

Современные отношения ЕС - страны Среднего Магриба, 2000-2007 гг.

Средний Магриб включает в себя три страны Северо-Западной Африки (Тунис, Алжир, Марокко), но в ЕС их чаще называют странами Южного Средиземноморья.

Период с 1972 по 1995 г. в отношениях ЕЭС и Средиземноморских стран, в том числе стран Магриба, характеризуется становлением «общей средиземноморской политики»¹. За это время была подписана серия торговых соглашений и соглашений по двустороннему сотрудничеству. Но целенаправленные отношения, включающие в себя не только экономические, но и политические, социальные, культурные и гуманитарные аспекты, начались в 90-х гг., после того как Европейская Комиссия предложила «обновленную средиземноморскую политику»². Таким образом, устанавливается партнерство ЕС – регион Средиземного моря на конференции в Барселоне 27-28 ноября 1995 г., в которой участвуют 15 стран Евросоюза и 12 средиземноморских. В рамках этой конференции было установлено «создание общего пространства мира и стабильности»³, создание зоны свободной торговли (ЗСТ) к 2010 г., борьба против нелегальной иммиграции, развитие культурного и гуманитарного обмена. Кроме того, страны получили доступ к Европейскому инвестиционному банку в рамках программы МЕДА, направленной на поддержку экономических и социальных реформ в регионе.

С 2000 г. начался период усиления сотрудничества ЕС и стран Средиземноморья. Основным документом, на котором базировались отношения сторон, является Общая стратегия Европейского союза в отношении Средиземноморского региона, принятая в 2000 г. Европейским советом в Санта-Мария де Фейра на 4 года, поэтому сегодня она не является действующей. Тем не менее на основе Стратегии

сегодня складываются отношения сторон. Целью ее провозглашалось установление мира, стабильности и процветания в регионе. Были подтверждены положения Барселонской конвенции и добавлены новые области сотрудничества:

- юстиция,
- установление демократического строя и укрепление демократических институтов,
- борьба с терроризмом,
- иммиграция,
- разоружение,
- обеспечение прав человека,
- реформа образовательной системы и трудоустройства,
- профессиональная переквалификация

В рамках вышеописанных документов сегодня формируются отношения стран ЕС и Магриба. Они всегда стояли в приоритете Евросоюза, благодаря, во-первых, тесным культурным, историческим и торговым отношениям, и во-вторых, особому интересу двух ведущих стран ЕС – Франции и Испании – к этим странам как к бывшим колониям.

В 1976 г. было подписано три основополагающих договора о сотрудничестве с Алжиром, Тунисом и Марокко. Затем они были трансформированы в новые ассоциативные договоры: с Тунисом в 1995 г., с Марокко в 1996 г., с Алжиром только в 2005 г.

Но отношения ЕС – Магриб определяются не только экономическими или политическими аспектами. Например, в рамках программы «МЕДА - Демократия» Еврокомиссия предложила новые формы сотрудничества: образовательные семинары по темам СМИ, прав женщин, семейного планирования, ассоциативных движения, борьбы против СПИДа и наркотиков; поддержку производства местных фильмов и помощь детям-жертвам терроризма, ставшим инвалидами.

Как ЕС оценивает современную ситуацию в странах Магриба?

Согласно докладу ООН о гуманитарном развитии за 2006 г., три страны занимают позиции ниже среднего уровня (87-е место Тунис, 102-е Алжир, 123-е Марокко) и испытывают проблемы с образовательной и медицинской программами и иммиграцией населения из Южной Африки. Европа видит основной источник этих бед в недостатке стремления к сотрудничеству и стремится создать подходящие условия для этого, обеспечить необходимую поддержку государствам и найти решения по спорным вопросам.

В регионе уже действует соглашение, на основе которого в 1989 г. был создан Союз Арабского Магриба, объединяющий Алжир, Ливию, Марокко, Мавританию и Тунис. Несмотря на определенную правовую базу, сегодня этот союз практически не функционирует вследствие внутренних проблем.

На сегодняшний день также продолжает действовать «Политика Соседства ЕС», разработанная в 2005 г. и предусматривающая преимущественно двусторонние отношения между Евросоюзом и странами-соседями на основе ассоциативных договоров или договоров о партнерстве и сотрудничестве. На «Политику Соседства» на период 2007-2013 гг. ЕС выделил сумму в 13 млрд евро⁴. Тем не менее пока еще рано говорить о том, какие итоги принесет политика соседства сотрудничеству сторон.

Возникает вопрос: зачем ЕС необходимо вмешиваться в региональные конфликты и укреплять отношения? Во-первых, страны Магриба являются экономическими партнерами Евросоюза: существенная доля (две трети) товарооборота ЕС приходится на эти страны⁵. Во-вторых, культурно-исторические связи также играют свою роль. В-третьих, ЕС стремится контролировать огромные потоки мигрантов, многие из которых магрибцы.

Возможно, по этим и другим причинам ЕС находится в поиске новых способов строительства отношений со странами Западной Африки. На сегодняшний день предлагается два варианта:

1. Развивать идеи Барселонского процесса и создать субрегиональную ассоциацию, которая бы включала только Алжир, Тунис и Марокко – Средний Магриб. Такая интеграция позволила бы быстрее решить острые проблемы, ускорить экономическое и политическое развитие региона, открыть границы для более свободной торговли с ЕС и товарообмена по линии «Юг-Юг»

2. Второй путь заключается в расширении деятельности в рамках Группы 5+5 (Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания и Тунис, с одной стороны, и Испания, Франция, Италия, Мальта и Португалия - с другой). Группа 5+5, собравшаяся в декабре 2004 г. в Тунисе в рамках встречи министров обороны, продолжила политику Барселонского процесса. Положительная сторона такого пути заключается в «облегченной» структуре сотрудничества, включающей лишь встречи на министерском уровне раз в год. За основной инструмент сотрудничества была взята форма семинаров по обмену информацией, мнениями. Тем не менее существует и проблема: Союз Арабского Магриба носит «призрачный» характер и практически не функционирует. Поэтому отношения ЕС - Магриб изначально неравноправны, шансов на серьезные переговоры в рамках двух блоков стран практически нет

Поэтому ЕС пока выбрал наиболее приемлемый путь: двусторонние соглашения и переговоры с Тунисом, Алжиром, Марокко и выбор подходящей политики относительно каждого государства в отдельности.

Примечания

1. Union européenne et méditerranée: chronologie [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/europe-mediterranee/chronologie.shtml>, свободный.
2. Там же.
3. Déclaration de Barcelone (27-28 novembre 1995) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.afccre.org/cms_file.asp?id=303, свободный.
4. Renforcer la politique européenne de voisinage [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1676&format=HTML&aged=0&language=FR>, свободный.
5. Ortega M. La contribution de l'UE à la stabilité de son voisinage: le cas du Maghreb [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iss-eu.org/new/analysis/analy161.html>, свободный.

О.Х. Шарафиева Балканский вопрос в европейской истории

Предыстория современного Балканского кризиса насчитывает столетия, однако для того, чтобы лучше разобраться и уяснить корни современных противоречий, можно рассмотреть период с начала XIX в., поскольку именно в это время началась национально-освободительная борьба народов Балканского полуострова против Османской империи. Следует заметить, что Балканы занимают важное геостратегическое положение: они являются связующим звеном между важными региональными системами – Европой, Ближним Востоком, Северной Африкой и Россией. Сложная и запутанная история продолжительных конфликтов во многом обусловливается географическим положением. Именно поэтому в течение длительного времени балканское пространство в силу своего географического положения всегда находилось в сфере интересов различных государств. При этом интересы самих балканских народов чаще всего приносились в жертву борьбе великих держав за утверждение контроля над ним.

Традиционно на Балканах сталкивались интересы определенного круга великих держав: России, Великобритании, Австрии (с 1867 Австро-Венгрии), Франции. Позже всех к борьбе за влияние на полуострове присоединились Германия и Италия, после того как эти страны завершили процесс национального объединения. Главная проблема XIX в. – «Восточный вопрос» – означала международную проблему, вызванную распадом Османской империи, национально-освободительным движением её народов и борьбой великих держав за «турецкое наследство»¹, в особенности за установление контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, которые открывали выход в Средиземное море, и закрепление на балканских территориях Османской империи.

Каждое из великих государств пыталось проводить собственную политику, опираясь на различные местные политические силы. Великобритания и Австрия традиционно проводили политику сохранения целостности «большого человека Европы» – Османской империи. Турция занимала исключительное географическое положение, являясь для Великобритании ключевым звеном в цепи государств, входящих в состав Британской империи или находящихся в сфере её влияния, на пути к Индии. Австрийская империя, непосредственно граничащая с Балканскими государствами, также была активным противником национально-освободительных движений, поскольку в её границах проживало значительное количество югославянских народов. Россия традиционно считалась покровительницей славянских и православных народов (включая греков, которые, не будучи славянами, были православными), поэтому их стремление к созданию собственных государств обычно получало у неё поддержку. Важнейшим вопросом был режим судоходства по Черноморским проливам Босфор и Дарданеллы, поскольку они могли обеспечить России свободный доступ к Средиземноморской торговле.

Таким образом, преимущественно эти три государства определяли международную ситуацию в регионе, иногда в ущерб самим балканским государствам. Например, согласно Сан-Стефанскому мирному договору по результатам русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. независимость получили четыре балканских государства – Сербия, Черногория, Румыния и Болгария. Но Великобритания и Австро-Венгрия потребовали пересмотра условий мирного договора, который и состоялся в Берлине. В результате независимость получили только три государства – Румыния, Сербия и Черногория, причем территории двух последних были сокращены по сравнению с первоначальным планом. Что касается Болгарии, то её северная часть получала автономию, а южная под названием Восточная Румелия оставалась в составе Османской империи. Это решение было попыткой затормозить процесс национального строительства балканских государств, что противоречило объективному ходу истории.

В дальнейшем противоречия между великими державами на Балканах и между самими балканскими государствами продолжали нарастать, что привело сначала к двум балканским войнам, а затем и к Первой мировой войне, которая началась изначально как локальный конфликт между Сербией и Австро-Венгрией, охватив затем множество стран и несколько континентов. В этой войне балканские страны оказались на разных сторонах: Греция, Сербия, Черногория, Румыния – на стороне Антанты; Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина (в составе Австро-Венгрии), Болгария входили в Четверной блок. По окончании войны в результате развала Австро-Венгерской империи появилась возможность

реализации давно зревших идей югославянского государства. Таким образом, было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Стоит заметить, что это событие было исторически обусловлено и являлось действительным результатом самоопределения югославянских народов, хотя, конечно, существовали и его противники, однако их было меньшинство.

И всё же югославская идея в том виде, в котором она реализовалась в межвоенный период, потерпела крах. Основной причиной этого была великосербская политика, проводимая Белградом. Фактически в стране установился авторитарный режим династии Карагеоргиевичей. Три формально составляющие государство нации фактически не были равноправны, при том, что в королевстве проживали и другие народы, право которых на самостоятельность (или вообще на существование, как в случае с Македонией) даже формально не было учтено. Шовинистическая политика активно поддерживалась Францией, которая была заинтересована в сохранении на Балканском полуострове крупного государства, находящегося с ней в союзнических отношениях.

Вторая мировая война вновь развела Балканские государства по разным сторонам: Румыния и Болгария воевали на стороне государств «оси», Греция и Королевство Югославия отражали агрессию этих последних. Вторая мировая война в Югославии осложнялась ещё и параллельно разворачивающейся гражданской войной. В стране действовали разнообразные военные формирования: националисты всех государств, наиболее сильными из которых были хорваты-ушасты, создавшие так называемое Независимое государство Хорватия, лидером которого был поглавник Анте Павелич, профашистское белградское правительство, возглавляемое Миланом Недичем, четники, руководимые Драже Михайловичем, которые затем были объявлены представителями эмигрантского правительства Югославии – все эти группировки, сотрудничая с фашистами, боролись против партизанского движения, возглавляемого Коммунистической партией Югославии, лидером которой был И. Броз Тито. В очередной раз Балканы стали ареной соперничества великих держав: Германия и Италия поддерживали националистические и фашистские движения, Великобритания и США – четников, СССР – югославских партизан. Нельзя не признать огромной роли, которую сыграли коммунисты в истории Югославии. Эмигрантское королевское правительство реальной властью в стране не обладало, тем более что представлявшее его четническое движение скомпрометировало себя сотрудничеством с фашистами. Фактически Коммунистическая партия оказалась единственной силой в Югославии, способной на основе своего авторитета управлять многонациональным государством.

В послевоенный период Югославия занимала важное место в международных отношениях, являясь одним из лидеров Движения неприсоединения и играя роль своеобразного буфера между двумя блоками. Помимо внутренних причин именно распад биполярной системы явился одним из факторов ускорения дезинтеграции Югославии. По мнению одного из ведущих специалистов по Балканскому кризису Е.Ю. Гуськовой, «Югославский конфликт можно было остановить на любой стадии его развития – и до того, как он стал кризисом, и после. Однако этого не произошло. Наоборот, он начал разрастаться с момента его интернационализации»².

С нарастанием кризиса в начале 1990 г. ЕС представилась возможность проявить себя в качестве политически значимого и самостоятельного действующего игрока на мировой арене. Ни США, ни тем более Россия (СССР) в силу собственного внутреннего кризиса не проявляли на первых этапах разгорающейся гражданской войны заинтересованности в её урегулировании. Выработать общую политику не удалось. Первоначальная установка на сохранение целостности Югославии сменилась попытками отдельных государств, в частности Германии и Австрии, признать независимость Словении и Хорватии. Именно ФРГ являлась идеологом политики «превентивного признания», которая входила в противоречие с позицией Великобритании и Франции. Несовпадение подходов к проблеме признания порождало внутренний дипломатический раскол в рамках Сообщества и затрудняло осуществление единой политики ЕС в отношении урегулирования кризиса³. Разногласия среди стран Европейского сообщества привели к тому, что в декабре 1991 г. ФРГ заявила о признании в одностороннем порядке независимости Словении и Хорватии еще до конца года⁴. В середине декабря 1991 г. министры иностранных дел одобрили в Брюсселе условия дипломатического признания республик бывшей Югославии и СССР со стороны Европейского сообщества. 15 января 1992 г. было получено признание ЕС.

По ходу развития гражданской войны сначала в Хорватии, а затем в Боснии и Герцеговине ЕС выдвигал различные миротворческие инициативы, однако все они закончились неудачей, поскольку внутри самого Евросоюза не наблюдалось единства при разрешении этого конфликта. Отсутствие объективного подхода к конфликтующим сторонам также отрицательно сказалось на эффективности миротворческой политики ЕС. В итоге инициатива в урегулировании кризиса перешла от ЕС к США. Хотя политика ЕС в основе своей носила более перспективный характер, однако страны Евросоюза имели свои интересы в данном регионе и не смогли выработать общую позицию в урегулировании. Провал мирных инициатив ЕС можно также объяснить внутренней слабостью самой антикризисной политики, что способствовало глубокому кризису всей концепции европейского миротворчества и самоустранению в пользу США, НАТО и ООН. В политике ЕС отсутствовал комплексный подход, он

сосредоточивал усилия только на отдельных аспектах проблемы. Долгосрочным следствием Дейтона для ЕС стал отход от собственных принципов миротворчества.

Вместе с тем, несмотря на провал миротворческих инициатив ЕС, можно констатировать, что это была первая попытка проведения общей внешней политики, после которой можно было сделать определенные выводы и выработать направление, в котором нужно продвигаться дальше. ЕС необходимо было выработать инструменты реализации общей внешней политики.

Косовский кризис способствовал активизации выработки ОВПБ, хотя ЕС в этом вопросе занимал практически полностью проамериканскую позицию. Подписание Пакта стабильности для ЮВЕ имело большое значение как для государств региона, так и для самого ЕС. В этом документе вырабатывались механизмы и принципы взаимодействия Евросоюза с данными государствами, в основном экономические. Но это стало первым шагом на пути дальнейшего участия в кризисном урегулировании. Уже в начале 2000-х гг. ЕС впервые в своей истории начал проводить полицейские и миротворческие операции на территории государств Балканского полуострова (в Боснии и Герцеговине, Македонии).

Таким образом, Общая внешняя политика ЕС находится еще в процессе становления. Пройдет немало времени, прежде чем можно будет говорить о самостоятельной роли ЕС в урегулировании международных конфликтов. Для этого ЕС необходимо выработать четкие принципы, которыми он будет руководствоваться при разрешении кризисов и создать институты, специализирующиеся в данной области.

Примечания

¹ Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII – начале XX в. Калининград, 1997. С. 3.

² Гуськова Е.Ю. Югокризис начал разрастаться с момента его интернационализации // Международная жизнь. 2006. № 5. С. 78.

³ Глушко В.С. Политика Европейского союза в отношении югославского кризиса (1991 – 1995). Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. С. 19.

⁴ Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990 – 1992). М., 1992. С. 177.

М.Н. Шведов

Тибет как часть Китая: интеграция Тибета в социально-политическую систему Китая

На протяжении длительного периода времени Тибет поддерживал вассальные отношения с маньчжурской династией Цинь. Однако с конца XIX в. Пекин начинает проводить политику по превращению Тибета из вассала в административный регион Китая. Этим стремлениям противодействовала значительная часть населения Тибета во главе с XIII далай-ламой Тхубданом Джамцо, который выступал за воссоздание Великого Тибета (Тибет времён былого величия VII – IX вв., с отторгнутыми западными территориями пр. Сычуань, Цинхай, Ганьсу). Вскоре после начала в 1911 г. Синьхайской революции в Китае и свержения императорской династии Цин были созданы условия для обретения Тибетом полного суверенитета. В феврале 1913 г. XIII далай-лама провозгласил независимость Тибета, чем дал понять новому правительству Китая, что свержение маньчжурской династии привело к автоматической ликвидации отношений «вассал-сюзерен» между Китаем и Тибетом. Последовала череда вооруженных столкновений с частями китайской армии, продолжавшихся до ввода в Тибет частей народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Идея далай-ламы о Тибете как самостоятельном государстве встретила сопротивление и на дипломатическом уровне. Англия и Россия отказались признать тибето-монгольский договор 1913 г. На англо-тибето-китайской конференции в Симле (Индия), проходившей в 1913-1914 гг., Тибет не получил статуса суверенного государства по причине сопротивления Китая. Однако благодаря политике лавирования между Китаем и Англией Тибету ещё долгое время удавалось сохранять относительную самостоятельность. После начала Второй мировой войны Тибет заявил о своём нейтралитете и неукоснительно придерживался его. В дальнейшем это послужило причиной того, что, когда в 1945 г. Тибет попытался поднять вопрос об определении своего статуса на международном уровне, его попытка потерпела неудачу. Представитель Великобритании заявил, что он считает «присутствие тибетского представителя на мирной конференции невозможным, так как Тибет не принимал участия в войне»¹.

Тем не менее накануне победы народной революции в Китае тибетские власти порвали все контакты с правительством Китайской республики, а 4 ноября 1949 г. так называемое великое собрание, состоявшее из представителей правительства, монастырей и чиновников официально провозгласило независимость Тибета. 20 января 1950 г. правительство КНР сделало заявление по тибетскому вопросу, в котором охарактеризовало действия тибетских властей как сепаратистские и предложило Лхасе направить своих представителей в Пекин для переговоров. В октябре 1950 г. части НОАК начали продвижение к центральным районам Тибета. Тибетское правительство приняло предложение правительства КНР, и 23 мая 1951 г. в Пекине между представителями правительства КНР и властей

Тибета было подписано Соглашение о мероприятиях по мирному освобождению Тибета, которое предоставляло Тибету право на осуществление национальной автономии в составе КНР. XIV далай-лама (на то время ему было 16 лет) одобрил подписание этого соглашения.

Во второй половине 50-х гг. обстановка в Тибете обострилась. В марте 1959 г. вспыхнуло восстание в Лхасе, далай-лама эмигрировал в Индию. Правительство Индии выделило тибетскому правительству в изгнании г. Дхармсала в предгорьях Гималаев, где до сих пор находится резиденция далай-ламы XIV Тэнзина Гьяцо и тибетский парламент в изгнании.

В 1965 г. был создан Тибетский автономный район. С 1951 г. центральное правительство КНР начало активно включать Тибет в структуру государства. Хлынули потоки переселенцев, инвестиций, большая часть которых приходилась на сельское хозяйство, была построена гидроэлектростанция в Лхасе, были построены шоссейные дороги, появилось почтовая связь с г. Чанчунь, Лхаса и Пекин были соединены телефонной связью, появились угольные шахты в Лхасе и Шигадзе, появились пилорамы, судоходство. Теперь путь из Пекина в Лхасу занимал не 90, а 20 дней.

За первые несколько лет в составе Китая тибетские крестьяне освоили 3300 га целины. В 1954 г. были снижены цены на ввозимый чай и повышены на закупку шерсти. В Тибете стали появляться начальные светские школы, а в Лхасе появилась одна средняя светская школа.

В 1953 г., осознав важность взаимодействия буддизма и политики, была создана Буддийская Ассоциация Китая (БАК), в которой 27 членов были тибетцами. Эта организация стала искусным инструментом в руках правительства: она синхронизировала взаимодействие религии и политики как внутри, так и за пределами страны. В 1956 г. было создано тибетское отделение БАК.

После событий 1959 г. центральное правительство обвинило далай-ламу в сепаратистских устремлениях и объявило вне закона. Вслед за этим в самом Тибете последовала череда репрессий. С началом культурной революции и критики Конфуция, Линь Бяо и далай-ламы давление на тибетский народ усилилось. Это объяснялось тем, что традиционная набожность тибетцев не позволяла им отказаться от почитания далай-ламы и буддийских иерархов, оставшихся в Тибете. Не поддавались трансформации и отношения лама-монах и лама-мирянин, никак не вписывающиеся в маоистскую идеологию.

По окончании культурной революции был провозглашён курс на учёт «тибетской специфики». Несколько раз смещались приоритеты с сельского хозяйства на скотоводство и обратно.

В ноябре 2005 г. в Эдинбурге на четвёртой всемирной конвенции по Тибету, председатель Ассамблеи народных депутатов Тибета Пема Джунгнэ озвучил четыре актуальные проблемы современного Тибета: китайская программа развития западных областей (начатая Цзянь Цзэмином в 1999 г.), бедственное положение с правами человека в Тибете, ухудшение состояния окружающей среды, а так же наши искренние старания создать благоприятную атмосферу для содержательных переговоров по тибетскому вопросу.

С 2005 г. его святейшество XIV далай-лама не раз заявлял об отказе от идей отделения Тибета от Китая, признавал Тибет «неотъемлемой частью Китая» в надежде на урегулирование конфликта, который продолжается уже почти пятьдесят лет. Это позволило бы его святейшеству беспрепятственно посещать страны, в которых проживают буддисты (Китай угрожает разорвать отношения при любой попытке выдать ему визу), и посетить Тибет в качестве паломника.

Примечания

¹ Богословский В.А. Очерк истории тибетского народа. М., 2003. С. 62.

Р.В. Эмбрехт **Основные направления межгосударственных отношений РФ и Республики Казахстан (1991 – 2006 гг.)**

Казахстан – самое крупное по территории после России государство на постсоветском пространстве (2717 тыс. кв. км). По данным на конец 2002 г., его население составляет 14,5 млн чел.¹ Из всех сопредельных государств с Казахстаном у нас самая длинная граница – приблизительно 7400 км.² С советских времён экономики России и Казахстана связаны теснейшим образом. Кроме экономики, нас также связывает этнический фактор - перепись 1999 г. зафиксировала, что из 14953 тыс. граждан Казахстана 5,2 млн (35%) – славяне, а на территории Российской Федерации проживает до 0,5 млн. казахов³. Эти причины являются достаточным основанием для того, что бы взять российско-казахстанские отношения в качестве темы для исследования. Кроме того, настораживает тот факт, что хотя между Россией и Казахстаном подписано рекордное количество документов об экономическом и политическом сотрудничестве, Россия не очень преуспела в экономическом сотрудничестве с Казахстаном.

Межгосударственные отношения между Россией и Казахстаном следовало бы назвать образцовыми – между двумя странами за последние 10 лет подписано более 350 двусторонних документов, касающихся всех сторон межгосударственного сотрудничества. За это время состоялось свыше 60 встреч на высшем уровне. Наши лидеры настолько полюбили друг друга, что в 1997 г. Н. Назарбаев наградил высшим орденом Казахстана “Алтын Кыран” за номером один Б.Ельцина, который в октябре 1998 г. пожаловал своего казахского коллегу орденом Святого Апостола Андрея Первозванного⁴. Но в то же время, российский частный бизнес хотя и проявляет некоторую активность в Казахстане, не в состоянии серьёзно конкурировать с иностранным капиталом. Так, на территории Казахстана действует 740 совместных предприятий с участием российского капитала, но по объёму производимых ими продукции и услуг они занимают только пятое место после США, Нидерландов, Южной Кореи и Великобритании⁵. Кроме того, настораживает тот факт, что ради очень благоприятных межгосударственных отношений российским руководством практически не поднимается вопрос о положении русскоязычных граждан Казахстана – ситуация прямо противоположная той, которая сложилась в вопросе о правах неграждан в Латвии и Эстонии.

Все вместе эти причины требуют внимательного изучения российско-казахских отношений для выработки Россией наиболее эффективной модели поведения во всех сферах взаимодействия с Республикой Казахстан.

Россия во всех отношениях – главный внешнеэкономический и внешнеполитический партнёр Казахстана. Договор о взаимном признании суверенитетов между странами был подписан ещё 21 ноября 1990 г. 25 мая 1992 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В октябре 1992 г. стороны обменялись посольствами. В марте 1994 г. был подписан договор об углублении интеграции. Казахстан был согласен на то, чтобы остаться в рублёвой зоне, но российские условия оказались для Казахстана неприемлемыми.

Во время визита Б.Н. Ельцина в Казахстан была подписана Декларация о вечной дружбе и сотрудничестве, в том же году – Договор об экономическом сотрудничестве на 1998 – 2007 гг.

Казахстан вошёл в число учредителей Таможенного союза в январе 1995 г., подписал 29 марта 1996 г. договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между странами Таможенного союза. Именно по инициативе Казахстана 10 октября 2000 г. в Астане был подписан договор об образовании Евразийского экономического сообщества. В феврале 2003 г. Казахстан стал участником ещё одного объединения в рамках СНГ - Организации экономической интеграции - вместе с Россией, Белоруссией и Украиной⁶. Торговый оборот между Россией и Казахстаном достиг в 1996 г. 5,5 млрд дол., но российский дефолт снизил эту цифру вдвое. (Указанная цифра в 5,5 млрд дол. была вновь достигнута в 2003 году)⁷. Россия поставляет в Казахстан продукцию машиностроения, лесоматериалы, ткани, получая взамен уголь, нефть и нефтепродукты. Казахстан сильно зависит от транзитной политики России⁸. Попытки казахстанского руководства найти альтернативные пути транспортировки и продажи своего сырья, прежде всего нефти, нельзя назвать особенно успешными, так как проект трубопровода Баку-Джейхан имеет достаточно много уязвимых мест, прежде всего это его высокая стоимость.

Между Россией и Казахстаном существует тесное сотрудничество в военной сфере. Казахстанская армия вооружена в основном советским оружием, войска имеют смешанный национальный состав. Казахские офицеры по-прежнему проходят обучение в российских военных заведениях. Казахский батальон вместе с российскими войсками участвовал в миротворческой операции СНГ в Таджикистане.

Долгое время был неопределённым статус военно-космических сил России на территории Казахстана. С распадом СССР космодром Байконур и испытательные полигоны остались на территории Казахстана. Проблему решили подписанные в Москве 28 марта 1994 г. Договор о военном сотрудничестве, соглашение об аренде космодрома Байконур, соглашение о стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан. В 1996 г. был арендован на 10 лет полигон Сарышаган. Семипалатинский ядерный полигон законсервирован.

В январе 1995 г. президенты подписали декларацию о расширении и углублении сотрудничества между двумя странами, предполагающую создание объединённых вооружённых сил (что не было реализовано). В начале 1994 г. российские приграничные войска вернулись на казахско-китайскую границу. Казахстан и Россия – участники ДКБ и других военно-политических соглашений в рамках СНГ.

Несмотря на взаимозависимость и тесное сотрудничество, в отношениях между странами есть несколько проблем. Одна из них – раздел ресурсов Каспийского моря. Первоначально Россия и Казахстан имели разные подходы к вопросу о разделе шельфа. Россия, более заинтересованная в сохранении и эксплуатации биоресурсов, предлагала совместное пользование шельфом. Казахстан, стремящийся привлечь иностранных инвесторов в нефтедобычу, так же как Азербайджан и Туркмения, выступил за секторальное деление моря. Стороны постепенно движутся к компромиссу. В июле 1998 года Россия пошла на секторальный раздел шельфа северной части моря с Казахстаном, предложив оставить в общем пользовании водную толщу и поверхность⁹. Обустроить границу с Казахстаном стоит дороже, чем обеспечить совместную охрану границы Казахстана с третьими странами, а потому ожидать полного вывода российских войск из Средней Азии в ближайшее время не стоит.

Важный вопрос, требующий решения, - это миграция населения из Казахстана в Россию. Причины её носят как экономический, так и политический характер. Экономические причины иммиграции быстро устранить невозможно, но решение политических вопросов зависит от воли сторон. Дискриминация представителей нетитульных народов в Казахстане в сочетании с нежеланием российского правительства портить из-за этого отношения со стратегически важным соседом делает положение русских в Казахстане незащищённым.

Важным аспектом сотрудничества стран является совместная охрана южных и восточных границ Казахстана¹⁰.

Таким образом, отношения России и Казахстана противоречивы. На официальном уровне видимость полного согласия, на уровне общественности – масса взаимных претензий. Русские недовольны вытеснением соотечественников из Казахстана, общественность Казахстана ставит вопрос о возмещении ущерба, нанесённого природе и людям Семипалатинским ядерным полигоном, запусками ракет с Байконура.

Примечания

¹ Вся Азия. Географический справочник. М., 2000. С. 96.

² Леонов Н.С. Россия – Казахстан. Евразийский узел // Свободная мысль. 2006. № 1-2. С. 90 – 98.

³ Зиновьев В.П. Страны СНГ и Балтии. Томск, 2004. С. 187-189.

⁴ Леонов Н.С. Указ. соч. С. 93.

⁵ Там же.

⁶ Зиновьев В.П. Указ. соч. С. 194-195.

⁷ Леонов Н.С. Указ. соч. С. 93.

⁸ Зиновьев В.П. Указ. соч. С. 194-195.

⁹ Там же. С. 196.

¹⁰ Флоринская Ю.Ф. Нужен ли России тотальный пограничный контроль (по результатам исследования на российско-казахстанской границе) // Проблемы прогнозирования. 2005. № 4. С. 129-134.

III. Проблемы источниковедения и документоведения

И.В. Ваганова

Жанровая характеристика материалов газеты «Сибирская жизнь»

В 2003 году исполнилось 300 лет со дня выхода первого дошедшего до нас номера печатной газеты «Ведомости», появление которой связано с именем императора Петра I. Следовательно, русская газета имеет длительную историю. «Газета, – по словам известного историка газетного дела С.И. Гольдфарба, – запечатлевает на своих страницах жизнь во всех ее проявлениях, нередко с долей вымысла, нередко искажая реальность, что-то недосказывает, подчас, наоборот, информирует с обнаженной правдой»¹. По характеру содержания газета интертекстуальна, т.е. состоит из многообразного «ансамбля» текстов различной жанровой природы. Жанр журналистского произведения – «устойчивые особенности его содержательно-тематических характеристик, типа отображаемой действительности, композиции, стилистики»².

Цель данной работы – определение жанровой принадлежности материалов и рубрик газеты «Сибирская жизнь» – крупнейшей частной ежедневной газеты Сибири конца XIX – начала XX веков, издававшейся в Томске в 1897 – 1919 гг. Тираж этой общесибирской газеты был значительным и временами достигал 25 тысяч экземпляров. Читалась же «Сибирская жизнь» не только по всей Сибири, но даже за границей.

Жанры новостной информации – это заметка и отчет. В основе заметки и её разновидности – оперативного сообщения – лежит опорный факт. Различаясь лишь объемом – от нескольких строк до двух трёх десятков строк – они только сообщают: что, где и когда произошло. Роль автора заметки ограничивается сообщением информации и лишь иногда обозначается его подписью. В газете «Сибирская жизнь», на мой взгляд, под определение заметки подпадает содержание нескольких рубрик. В рубрике «Томская хроника» как и следует из названия, содержались небольшие сообщения о местной жизни, отделенные друг от друга заголовками. Например, «Городская смета» – сообщение о расходах Томска, «В университете» – о прошедших каникулах и экзаменах, «Дума» – об очередном собрании городской думы. В «Сибирской жизни» достаточно объёмный новостной блок составляли также телеграммы Российского телеграфного агентства.

Разделы «Хроника Сибири», «Русская жизнь» и «Заграничная хроника» представляли собой подборки кратких оповещений о различных событиях или явлениях, произошедших соответственно в Сибири, России в целом или за границей. Однако в этих рубриках, в отличие от «Томской хроники», содержалась, как правило, не авторская информация, а перепечатки из других изданий. Так, основу раздела «Хроника Сибири» составляли материалы газет «Восточное Обозрение», «Енисей», «Урал», «Степной край», «Сибирь» и др. В то же время текст сообщений рубрик не являлся зеркальным повторением оригинала, так как материал излагался уже под углом зрения сотрудника «Сибирской жизни». Кроме того, важную роль при создании этих разделов играл сам процесс отбора информации из других изданий. Вместе с тем «Томская хроника», «Хроника Сибири», «Русская жизнь» и «Заграничная хроника» обычно анонимны.

При написании отчета его автор не только сообщает о том, что произошло, но и останавливается на существенных подробностях события, которое описывает. По размеру отчеты бывают разными – от нескольких десятков до многих сотен строк, что, прежде всего, зависит от значимости события. Материалы подобного характера не редкость для «Сибирской жизни», причем в газете представлены отчеты разные и по содержанию, и по форме. Так, например, публикация под названием «Заседание Томской уездной санитарной комиссии (к мерам предосторожности против холеры)»³ является отчетом, напоминающим протокол. В материале подробно описано, где и когда прошло это заседание, кто председательствовал, кто выступал и какие меры было решено принять. Кроме того; в «Сибирской жизни» имелась рубрика «Справочный отдел», в которой нередко публиковалась информация отчетного характера. Например, «Отчет по устройству концерта и танцевального вечера в пользу студентов». Здесь можно также отметить периодически появлявшуюся рубрику «Из зала думских заседаний», в которой детально рассматривался ход работы заседаний городской думы по тому или иному вопросу.

Ситуативно-аналитические жанры – это, прежде всего, корреспонденция и статья. Общее их назначение в публицистике – анализ ситуаций, возникающих и развивающихся в различных сферах жизни общества. Различаются жанры между собой масштабом анализируемой ситуации: в корреспонденции она локальна, ограничена, в статье много шире, значительнее. Различие связано также и с глубиной анализа, которая больше проявляется в статье, нежели в корреспонденции. Объединяет жанры то, что это всегда авторские тексты.

Задача корреспонденции – показать «кусочек жизни», а цель – проанализировать факт или группу фактов. В газете «Сибирская жизнь» эти цель и задачи выполнялись в постоянной рубрике с

подходящим названием – «Корреспонденции». По содержанию корреспонденция представляла собой небольшой (хотя иногда и на целую полосу) рассказ, посвященный разнообразным сторонам жизни Сибири. Причём автор корреспонденции, как правило, описывал именно те факты или события, которые взволновали, заинтересовали или заделали его. Тем не менее, возможно, чтобы подчеркнуть определенную общность описываемой проблемы, корреспонденции в «Сибирской жизни» зачастую подписаны: «Алтаец», «Проезжий», «Житель», «Таежный житель», «Зритель» и др. Например, в корреспонденции из Салаира недовольный житель сообщал о беспорядках, царивших на местной почте⁴. Автор указывал на множество нарушений: задержку отправки писем на срок до месяца, получение газет с опозданием до двух недель, выдачу почтовых квитанций на заказную корреспонденцию без указания фамилии адресата и веса письма. В заключение автор корреспонденции призывал поскорее навести порядок в почтовом ведомстве. В одном номере «Сибирской жизни» могли публиковаться 1-3 корреспонденции, в зависимости от их объема.

В статье, в отличие от корреспонденции, изложение идет не от частного к обобщению, а от общего к частному. В зависимости от назначения автор статьи использует различные ее виды: проблемную - для привлечения внимания читателей к актуальной проблеме; полемическую - для подтверждения своей правоты; критическую - для обличения недостатков чего-либо и др. Разнообразные по характеру статьи являлись неотъемлемой частью «Сибирской жизни».

К ситуативно-аналитическим жанрам относится также рецензия. Рецензии на книжные новинки помещались в «Сибирской жизни» под заголовком «Библиография». Как правило, читателям сообщалось название книги, имя автора, указывались издательство и стоимость экземпляра, а также сведения о наличии иллюстраций и приложений. Далее рецензент кратко передавал содержание, приводя наиболее интересные, по его мнению, цитаты из книги. В заключение читателям давался практический совет в отношении рецензируемого произведения – стоит ли его прочитать или нет. Театральные рецензии на спектакли и концерты, проходившие в городе, публиковались в рубрике «Театр и музыка».

Эпистолярные жанры – это разновидности письма вне редакционного автора, читателя или текста, созданного журналистом в форме письма. Для публикации материалов эпистолярного жанра в «Сибирской жизни» существовала рубрика «Письмо в редакцию». Назначение этих писем было столь же многообразно, как и их тематика, содержание и размеры. Авторы писем – представители различных социальных групп – могли сообщить редакции интересную информацию, просить помощи и советов, критиковать недостатки, высказывать своё мнение о публикациях газеты и рассказывать о своей жизни.

Специфика сатирических жанров определяется их назначением – к ним обращаются в борьбе со злом, с тем плохим, что мешает жизни людей и общества. Так, например, объект фельетона – недостатки людей, черты их характера, цели и результаты деятельности, которые наносят вред другим. На страницах «Сибирской жизни» фельетон не редкость, и обычно он имел точный адрес, т.е. существовал реальный антигерой. Например, прототипом одного из фельетонов под названием «Осип Осипович Незеваев»⁵ стал чиновник Захаров, который присвоил себе деньги, предназначенные для бедных студентов. В «Сибирской жизни» публиковались также и безадресные фельетоны. Их предметом являлась не конкретная ситуация или определенная личность, а отрицательное явление, наносящее вред обществу в целом, например взяточничество.

Литературно-художественные жанры представлены в «Сибирской жизни» рассказами и стихотворениями, публиковавшимися довольно часто. Справочные материалы газеты на основе временного признака можно разделить на две группы. Первую группу составляли уведомления, констатирующие различные факты, а именно сообщения о курсах фондовой биржи, расписании движения поездов, информация о памятных датах, а также некрологи. Ко второй группе относились объявления, содержавшие превентивную информацию. Так, например, в разделах «Сегодня» и «Завтра» сообщалось о месте и времени проведения различных собраний, спектаклей, выставок, танцевальных вечеров и других мероприятий. Из официальных материалов в «Сибирской жизни» преимущественно публиковались направлявшиеся в редакцию сообщения руководителей коммерческих обществ, результаты собраний коллективов организаций.

Отдельный и весьма важный тип публикаций газеты составляют рекламные материалы. Их значение для редакции обусловлено не только тем, что они предоставляют читателям рекламную информацию, но и тем, что публикация рекламных объявлений для подавляющего большинства газет является важнейшим источником доходов и обеспечения их экономической, финансовой базы. В этом отношении «Сибирская жизнь» не являлась исключением. Доход от платы за рекламу и объявления, размещавшиеся на страницах газеты, в несколько раз превышал прибыль от подписки и розничной продажи. Вероятно, именно поэтому рекламные материалы занимали до 40 % площади «Сибирской жизни».

Таким образом, можно сделать вывод, что в «Сибирской жизни» представлен широкий спектр текстовых публикаций: документальные, статистические, публицистические, научные, литературно-художественные, справочные и развлекательные. В коммерческих целях публиковались реклама и частные объявления.

Примечания

¹ Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (первая половина XIX – начало XX в.): Дис... д-ра ист. наук. Иркутск, 2004. С. 3.

² Гуревич С.М. Номер газеты. М., 2002. С. 124.

³ Сибирская жизнь. 1905. 10 янв.

⁴ См.: Сибирская жизнь. 1908. 4 сент.

⁵ См.: Яреникий К. Осип Осипович Незеаев // Сибирская жизнь. 1898. 24 февр.

И.В. Гоппе

Становление и особенности советской системы делопроизводства в 1917-1920 гг.

История делопроизводства первых лет советской власти, делопроизводственная документация советского государства не раз становились предметом пристального интереса отечественных документоведов, архивистов, источниковедов и историков. Интерес этот вполне обоснован, так как делопроизводственная документация периода становления советской государственности отразила специфику этапа выработки новых форм и методов государственного управления, начального этапа создания советского государства. Данная тема приобрела особую актуальность в 1990-е гг., актуальна она и в настоящее время, так как не потеряла значения проблема организации эффективной системы функционирования государственного аппарата в условиях слома и реорганизации старых государственных структур.

В литературе рассматриваемая тема изучена недостаточно. В основном она представлена в учебных пособиях и монографиях обзорного характера, в которых рассматривается история российского делопроизводства, начиная с его зарождения в Русском государстве и до 1950-х гг. Большая часть работ была написана в советское время и несёт на себе идеологический отпечаток. Современный период представлен в основном статьями в периодических журналах. Литература, посвященная вопросам документирования местных органов государственной власти и управления, практически отсутствует.

Цель статьи состоит в характеристике информационно-документационного обеспечения органов власти и управления в 1917-1920 гг. Объект исследования - органы власти и управления периода 1917-1920 гг. Предметом исследования являются система информационно-документационного обеспечения органов власти и управления и особенности ее функционирования.

1917 г. ознаменовался социально-политическим переворотом – сначала Февральской демократической, затем Октябрьской социалистической революциями, которые привели к полному слому государственного аппарата и созданию нового, усвоившего многие старые традиции, но зарождавшегося на принципиально новых основах¹.

Советский государственный аппарат, возникший в результате победы Октябрьской революции, формировался и укреплялся в процессе разрушения устоев предшествующего строя. В ходе революции ликвидировались старые государственные учреждения и создавались новые органы власти и управления государством в форме Советов. Уже в первые дни своего существования советская власть начала привлекать к организационной работе в учреждениях рабочих и солдат. Это были люди, до конца преданные делу революции и её идеям, но зачастую совершенно не знакомые с делопроизводством.

В 1917-1920 гг. делопроизводство в советских учреждениях было поставлено в прямую зависимость от того, кто им занимался в конкретном ведомстве: каждый делопроизводитель разрабатывал собственные правила, нормы, использовал те виды документов, которые считал нужными; это происходило из-за отсутствия централизованных законодательно закреплённых правил, положений и инструкций, а большое количество разнообразных проектов по рационализации и упрощению делопроизводства так и не вышло за рамки рекомендаций. Декреты «О порядке утверждения и опубликования законов», «О времени вступления в силу узаконений и распоряжений правительства», постановление СНК от 2 марта 1918 г. «О форме бланков государственных учреждений» в основном регламентировали документацию, создававшуюся высшими центральными органами власти, и не касались системы местных Советов. А различные проекты постановлений по рационализации и совершенствованию делопроизводственной документации и всей системы ДОУ (например, «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты», «Об упрощении делопроизводства и переписки в советских учреждениях») были первой попыткой упрощения делопроизводства и первыми поисками его новых форм².

Вследствие нерегламентированности процессов делопроизводства в советских ведомствах, из-за отсутствия централизованных, единых для всех учреждений правил и инструкций по ДОУ работа по организации маршрутов движения документов была построена нерационально, что приводило к тому, что документ проходил до 10 инстанций и с ним производилось до 15 различных операций³. Несовершенными были также основные делопроизводственные операции: приём, регистрация, хранение документов, а контроль исполнения и вовсе отсутствовал. Неэффективная организация работы с

документами непосредственным образом сказывалась на правильности, своевременности и качестве принимаемых управленческих решений.

Система делопроизводства на местах, в частности в Томской губернии, не была законодательно регламентирована. Декреты, принимавшиеся центральными органами в отношении оформления документов, не применялись в Советах на местах, так как касались в основном высших законодательных актов, издававшихся только центральными органами власти. Таким образом, вся система делопроизводства и ДОУ строилась здесь на основе сложившихся ранее традиций, удобства, простоты, а чаще на основе личного опыта делопроизводителя.

В делопроизводстве томских Советов встречались следующие разновидности документов в рамках систем документации (в советском делопроизводстве существовали и другие системы документации, но в данной работе рассмотрены три основополагающие, в состав которых входит весь основной массив документации советских учреждений):

1) организационно-распорядительная документация была представлена такими документами, как уставы, положения, приказы, постановления, предписания, циркуляры;

2) в состав информационно-справочной и информационно-аналитической документации входили следующие разновидности документов: акты, доклады и докладные записки, донесения, рапорты, письма, отношения, протоколы, телеграммы, телефонограммы;

3) в кадровой документации были наиболее распространены справки, удостоверения, мандаты, заявления, доверенности, приказы по личному составу, ходатайства и некоторые другие.

Особенно велико число видов и разновидностей документов в специальной документации (бухгалтерской, статистической, плановой и др.).

Несмотря на то что теоретически существовало достаточно чёткое функциональное назначение каждого вида документа, законодательство того времени специально не устанавливало применение определенных видов документации в делопроизводстве. Оно определялось в зависимости от конкретных управленческих функций, от традиционной делопроизводственной практики или от опыта делопроизводителя.

В делопроизводственной документации томских Советов 1917-1920 гг. наблюдалась известная свобода формуляра. Не существовало строгого числа реквизитов того или иного документа, в их обозначении имелось большое разнообразие.

При наименовании организации, являвшейся автором документа, название организации могло указываться и полностью, и сокращённо, подчинённость обозначалась с разной степенью полноты, так же как и наименование структурного подразделения. Справочные данные об организации помещались с разной степенью подробности. Дата обозначалась арабскими и римскими цифрами или цифрами и словами, причём присутствовал как прямой порядок слов, так и инверсия. Регистрационный номер, как правило, был цифровым. Регистрационный номер представлял собой порядковый номер документа при регистрации, иными индексами он не дополнялся. Реквизит «место составления документа» обычно печатался заранее, при изготовлении бланка, он располагался под реквизитами «дата и регистрационный номер». Гриф ограничения доступа к информации располагался на первой странице в верхнем правом углу (секретно, совершенно секретно, строго конфиденциально, только для членов РКП(б) и др.). Реквизит «адресат», как правило, включал в себя только наименование учреждения, организации в внятельном падеже с предлогом «в».

Тексты делопроизводственной документации 1917-1920-х гг. отличались необыкновенным своеобразием. Документы именно этого исторического периода, как никакие другие, несут на себе отпечаток личности писавшего⁴. Характерно, что не только доклады и отчёты, как документы в большей степени «авторские», подвергались влиянию этого «личностного фактора», но и оперативные сводки, рапорты, отношения, предписания, инструкции, приказы и др. Тексты этого периода также отличались употреблением большого количества сокращений, как общепринятых, так и выдуманных лично автором документа. Никаких общих требований к текстам документов не предъявлялось, за исключением требования ясности и краткости изложения, но и оно часто игнорировалось.

Результаты рассмотрения документов отражались в резолюциях. Не существовало определённого места для оформления резолюций, они писались на любом свободном месте, часто прямо по тексту документа.

Документы имели три подписи: начальника, секретаря и делопроизводителя, позднее две подписи — начальника и секретаря. Подпись включала наименование должности, личную подпись и её расшифровку. В большинстве случаев расшифровка подписи отсутствовала, если же имелась, то не включала инициалы подписывавшего.

Ниже подписи располагалась отметка о заверении копии. Отметка о поступлении документа проставлялась вручную резиновым штампом, на котором были нанесены слова: «Получено. Дата... вх. номер...». Штамп проставлялся на лицевой стороне документа на свободном месте. При его отсутствии — на обороте. Отметка об исполнении документа и направлении его в дело писалась от руки также на любом свободном месте лицевой стороны документа.

Таким образом, ввиду недостаточной квалификации кадров, отсутствия централизованной системы делопроизводства и ДОУ в советских учреждениях в 1917-1920 гг. были несовершенны. Это приводило к нерациональной организации маршрутов движения документов, к отсутствию единства в применявшихся видах документов и наборе числа их реквизитов. Несмотря на существование некоторых рекомендаций по рационализации документооборота в учреждениях, внедрение механизации делопроизводственных процессов, всё это велось разрозненно и не привело к централизации системы делопроизводства и ДОУ в стране.

Только во второй половине 1920-х гг. появился ряд ведомственных инструкций по делопроизводству, в которых устанавливаются требования по составлению и оформлению документов. Но единых правил, регламентировавших организацию делопроизводства, составление и оформление документов для всех государственных учреждений, до конца 1990-х гг. разработано не было.

Примечания

¹ Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР. Учебное пособие. М., 1959.

² Тамм И.Е. Первые страницы истории советского делопроизводства // Советские архивы. 1968. № 6. С. 99-103.

³ Козлитин И.П. Из истории делопроизводства // Советские архивы. 1969. № 5. С. 48-54.

⁴ Булюлина Е.В. Из истории делопроизводства местных государственных учреждений (1918-1928 гг.) // Делопроизводство. 2002. № 2. С. 89-95.

А.А. Кусаинова

Функции документа

Документ рождается в обществе и служит ему в зависимости от сферы функционирования информации, которую он в себе несет. Мы живём в эпоху информационного общества, где документ (бумажный или электронный) играет большую роль; часто становится объектом купли-продажи. И для каждого он имеет своё определённое назначение.

Под функцией (от лат. «functio» – исполнение) документа понимается внутренне присущее ему целевое назначение, социально выработанный способ его употребления. Проблему функций документа исследовали такие авторы, как М.П. Илюшенко, Н.Н. Кушнаренко, А.В. Соколов.

Изучив литературу по данной теме, можно условно поделить функции документа на четыре группы: главную, общую, специальную и специфическую.

К главной группе относится одна, наиболее обобщающая функция – это хранение и передача информации во времени и/или пространстве.

Общие функции характерны для всех документов, независимо от типа и вида документа. В их число входят информационная, коммуникативная и кумулятивная функции.

Информационная функция – способность документа удовлетворять потребности общества в информации, т.е. служить источником информации, источником знаний. Информационная функция имеет сложную структуру. В ее состав входят фиксация, сохранение, трансляция информации.

Тесно связана с информационной функцией коммуникативная. По своему содержанию коммуникативная функция есть функция организации и поддержания информационной связи между индивидами и различными элементами общественной структуры. Коммуникативные возможности документа резко возросли благодаря широкому внедрению информационных, прежде всего компьютерных, технологий¹.

Кумулятивная функция – это способность документа накапливать, концентрировать, собирать и упорядочивать информацию с целью ее сохранения для нынешнего и грядущего поколений.

Специальные функции присущи не всем, а определенным типам и видам документов, где они проявляются в большей степени с социальными потребностями общества. Рассмотрим основные функции этой группы.

Управленческая функция выполняется документами, которые созданы для целей управления и в процессе реализации (официальные и деловые документы).

Познавательная функция – способность документа служить средством получения и передачи знаний для изучения процессов и явлений природы и общества. Это назначение документа состоит в обеспечении общего и профессионального процесса обучения (учебник, учебное пособие, хрестоматия).

Правовая функция – способность документа служить средством доказательства; подтверждения каких-либо фактов (конституции, законы, уставы).

Общекультурная функция – способность документа содействовать развитию культуры общества, выступать средством закрепления и передачи культурной традиции, эстетических норм, системы ценностей (кинофильм, видеофильм, фотография).

Мемориальная функция – способность документа служить «внешней памятью» человека и общества в целом.

Гедоническая функция – способность документа служить средством отдыха, развлечения (открытки, компакт-диски).

Специфическую группу можно разделить на две подгруппы. К первой относятся документы, инициатива создания которых принадлежит органам управления. Документы создаются для решения актуальных общественных задач.

Вспомогательная функция документа содействует развитию социальной коммуникации, удовлетворению профессиональной потребности социальных институтов.

Идеологическая функция отражает в себе какие-либо политические, религиозные доктрины и учения.

Товарная функция обусловлена тем, что все документы являются продуктом труда, обладают рыночной стоимостью и могут функционировать как товар.

Художественно-эстетическая – функция формирования и развития художественной литературы как особого словесного и изобразительного искусства.

Ко второй подгруппе относятся документы, призванием которых является удовлетворение духовных потребностей отдельных людей.

Библиофильская функция – книги могут быть предметом собирательства, коллекционирования.

Представительская функция – книжные собрания в доме – свидетельство образованности, начитанности, культуры хозяина.

Функция личных реликвий выполняется документом, так или иначе связанным с биографией индивида.

Функция самовыражения автора – когда сочинение документа становится непринужденным актом творческого выражения личных талантов, способностей, убеждений.

Инструментальная функция – создание документов по профессиональной обязанности, ради славы, удовлетворения честолюбия или в других целях.

Документ всегда сочетает в себе одновременно несколько функций, которые тесно переплетены между собой. Однако полифункциональность документа не исключает доминирующей роли одной из функций.

В процессе исследования функций документа появляется возможность уяснить целевое и читательское назначение документа, с тем чтобы наиболее эффективно использовать его потенциальные возможности. От целевого и читательского назначения документа зависит характер информации, содержащейся в нем, тип и вид документа².

Знание функций документа позволяет определить подлинную ценность документа, социальную значимость его содержания; правильно понять роль документной информации в удовлетворении разнообразных читательских потребностей общества; определить наиболее оптимальные пути и средства изготовления документа, его переработки, распространения, хранения и использования в библиотеках, органах НТИ, архивах и т.п. Особенно важно учитывать функции документа работникам сферы управления, которые ежедневно сталкиваются с документами.

Примечания

¹ Илюшенко М.П. Функциональный анализ документа // Делопроизводство. 2000. № 2. С. 43.

² Кушнаренко Н.Н. Документоведение: Учебник. 3-е изд. Киев, 2001. С. 40.

И.Г. Плинча Подготовка документоведов в системе высшего образования и особенности их трудоустройства

В настоящее время в России сложилась система подготовки профессиональных документоведов в рамках специальности высшего образования «документоведение и документационное обеспечение управления». Одними из актуальных проблем современного высшего образования являются качество образовательных услуг и трудоустройство выпускников после окончания вуза. Для выпускников-документоведов эти проблемы актуальны вдвойне, потому что в условиях относительно недавно начавшегося активного распространения специальности в вузах продолжают всевозможные эксперименты в области разработки образовательных программ, а работодатели не выработали еще определенных критериев отбора при принятии документоведов на работу.

В 2000 году Приказом Министерства образования Российской Федерации N 686 от 02.03.2000 г. был утвержден Образовательный стандарт специальности «документоведение и документационное обеспечение управления», закрепивший основные требования к обязательному минимуму содержания образовательной программы, требования к уровню подготовки выпускника и профессиональные характеристики документоведов¹. Согласно данному документу, «высшее учебное заведение самостоятельно разрабатывает и утверждает основную образовательную программу вуза для подготовки документоведов на основе настоящего Государственного образовательного стандарта». Таким образом,

образовательная программа вуза, с одной стороны, должна соответствовать требованиям стандарта, а с другой - этот же стандарт дает вузам определенную свободу выбора и эксперимента.

В России сегодня более 70 вузов (без учета их филиалов) выпускают документоведов. Наибольшая их плотность – в Центральном регионе: 22 вуза, 8 из которых – московские. Далее следуют Приволжский (12), Уральский (11) и Южный (10) регионы. Таким образом, наибольшее количество высших учебных заведений – 58 (или 82% от общего количества) – находятся в европейской части России (включая Урал), и только 12 (или 18%) приходится на территорию Сибири и Дальнего Востока².

Специальность становится популярной с середины 1990-х гг., и этот процесс продолжается до сих пор. Комментарии по поводу причин открытия специальности в учебном заведении, приведенные на сайтах вузов, сводятся к общей формулировке: «необходимость профессиональной подготовки специалистов по работе с информацией в условиях развития информационного общества». Действительно, середина 1990-х – это время, когда динамично развиваются новые формы экономических отношений и ведутся активные дискуссии относительно того, что же считать «информационным обществом».

Все выпускающие документоведов вузы по наиболее общему признаку – направлению деятельности – можно условно разделить на так называемые классические университеты и профильные учебные заведения. К первым относятся учебные заведения, ведущие подготовку специалистов на широкой гуманитарной базе. Это подразумевает общее (базовое) образование (1 – 2 курсы) с последующей специализацией. Например, Уральский государственный университет, Самарский государственный университет, Томский государственный университет, Оренбургский государственный университет и т. п. Вторую группу составляют учебные заведения, ориентированные на подготовку специалистов определенной сферы деятельности, отраженной в их названии: Столичный институт переводчиков, Бирская государственная социально-педагогическая академия, Ростовский государственный университет путей сообщения. К этой же группе можно отнести Российский государственный гуманитарный университет – учебное заведение, начавшее первым в России вести специальную подготовку документоведов на факультете документоведения по нескольким специализациям.

Профиль деятельности учебного заведения определяет качественный и количественный состав его образовательных программ. В «классических» вузах ведется фундаментальная подготовка специалистов, поэтому преобладающим является цикл базовых дисциплин. Кроме того, в этих вузах содержание образовательных программ зависит от специфики факультета, выпускающего документоведов. Профильные учебные заведения ориентированы на узкую профессиональную подготовку и большее значение придают специальным дисциплинам. Таким образом, выпускники разных вузов получают только формально одинаковое образование, а в реальности образование каждого из них имеет какой-либо уклон (экономический, юридический, лингвистический и другие).

Из 70 вузов 21 (или 30%) – это «классические» вузы, остальные 49 (или 70%) составляют профильные: университеты культуры и искусств, педагогические, технические, Академии Госслужбы, социальные, социально-экономические, гуманитарные, энергетические университеты и другие учебные заведения. Спектр достаточно широкий.

Дискуссии по поводу того, какое же образование – обширное фундаментальное или узко специализированное – необходимо документоведам, не прекращаются. С одной стороны, преимущества фундаментального университетского образования очевидны: специалист с такой подготовкой обладает обширными теоретическими знаниями и поэтому имеет возможность реализовать себя в самых различных сферах деятельности. Но нельзя забывать о том, что каждая из этих сфер имеет свою специфику, для адаптации к которой необходимо время и практический опыт. Специалисты с узко профильным образованием изначально ориентированы на работу в определенной сфере, что исключает широкий выбор, но вместе с ним уменьшает необходимость адаптации. Какие специалисты более востребованы российскими работодателями, однозначно сказать нельзя, иначе был бы исчерпан вопрос дискуссии. С другой стороны, можно попытаться выяснить, специалисты с каким уровнем образования (высшим, средне-специальным и др.) востребованы сегодня на рынке труда.

Сделать это предполагалось в ходе наблюдения за динамикой вакансий, публикуемых на так называемых рабочих сайтах. Наблюдение велось в течение 3 месяцев (январь – март 2007 г.) на 5 крупных Интернет-порталах, широко известных в России и наиболее популярных по рейтингу Rambler's Top 100. Это порталы Rabota.ru, Zarplata.ru, Job.ru, Joblist.ru и Superjob.ru. На всех 5 порталах система поиска вакансий основана на выборе параметров, основные из которых «город/регион», «сфера деятельности», «образование», «ключевые слова» и другие.

В качестве объекта наблюдения был выбран московский рынок труда, поскольку в Москве подготовка документоведов ведется достаточно широко: 8 столичных вузов ведут выпуск по данной специальности. Полученные результаты не отражают специфику региональных рынков труда, но в целом Московский регион можно считать репрезентативным в отношении общих тенденций российского рынка труда в области трудоустройства специалистов-documentsедов.

В соответствии с целью наблюдения при поиске задавались следующие параметры: «город» – Москва, «ключевые слова» – «документоведение» и «документовед». Уровень образования не указывался специально для того, чтобы выяснить, является ли требование высшего образования преобладающим. Необходимо отметить, что при поиске с ключевым словом «документовед» количество выдаваемых вакансий значительно сокращалось по сравнению с «документоведение» или они не выдавались вообще.

Данные сайтов обновляются каждый день и в течение дня, кроме того, достаточно часто объявления дублируются на разных сайтах и внутри одного сайта, поэтому выделить соотношение вакансий для документоведов (специалистов с документоведческим образованием) с общим количеством вакансий не представляется возможным.

Итак, по результатам наблюдения за 3 месяца общее количество объявлений о вакансиях для документоведов составило 110. Из них специалисты с высшим образованием требовались в 42% случаев, незаконченным высшим – в 6,5%, средне-специальным – в 15,5%, средне-специальным или высшим – в 26%, требования к образованию не были указаны в 9% объявлений. Таким образом, востребованность специалистов с высшим образованием преобладает, но это преобладание не абсолютное.

Помимо требований к уровню образования, интересно, на какие вакансии приглашаются специалисты с документоведческим образованием. Так, вакансии «документовед» встретились всего 2 раза из 110, «специалист ДОУ» – 3 раза, «сотрудник отдела документоведения» – 1 раз и «инспектор по документообороту» – 3 раза. В остальных случаях специалисты приглашались на вакансии секретарей, секретарей-референтов, помощников руководителей, архивариусов, делопроизводителей, офис-менеджеров и некоторые другие.

Таким образом, следует признать, что у российских работодателей на данный момент не сформировалось четкое понимание особенностей специальности «документовед». Общепринято только, что «документовед» – это специалист в области работы с документами, а какое образование должно быть у этого специалиста, какие он может занимать должности, работать в каких областях и с какими документами – каждый работодатель определяет по-своему и предъявляет работнику соответствующие требования.

Примечания

¹ Специальность 350800 – Документоведение и документационное обеспечение управления: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. лан. (487 Кб). – Режим доступа: Компьютер. Сеть Научной библиотеки Том. гос. ун-та, свободный.

² Здесь и далее подсчитано автором на основе: Справочник вузов, готовящих студентов по специальностям «032001 (350800) – Документоведение и документационное обеспечение управления» и «030402 (020800) Историко-архивоведение» [Электронный ресурс]. Консалтинговая группа «Термика». М., 2006. Режим доступа: <http://www.termika.ru/dou/vuz.html>, свободный.

Е.В. Сигида

Организация труда сотрудников сектора документообеспечения и канцелярии ОАО «Саяно-Шушенская ГЭС имени П.С. Непорожнего»: опыт предпроектного обследования и рационализации системы документационного обеспечения управления

Одним из этапов предпроектного обследования системы документационного обеспечения управления любого предприятия является изучение организации труда сотрудников соответствующей службы.

Цель данного этапа – выявление возможностей для снижения трудоемкости работ, оптимизации способов их выполнения на основе рационального распределения функций и обязанностей. Достижение цели обеспечивается решением следующих задач:

- изучение содержания труда по видам работ;
- выявление типичной технологии выполнения основных и наиболее массовых видов работ;
- пооперационный анализ работ;
- определение затрат рабочего времени сотрудников.

В качестве основных методов обследования используются непосредственное наблюдение и привлечение данных, полученных от сотрудников (опрос).

Изучение организации труда сотрудников делопроизводственной службы было проведено на примере работы сектора документообеспечения и канцелярии (СДОК) ОАО «Саяно-Шушенская ГЭС имени П.С. Непорожнего». СДОК входит в состав службы административно-хозяйственного обеспечения (САХО) и включает 9 сотрудников: руководитель, инспектор-делопроизводитель, ответственный за исходящую корреспонденцию и контроль исполнения документов, инспектор-делопроизводитель, ответственный за входящую корреспонденцию, оператор множительных машин,

машинистка, переплетчик, секретарь руководителя акционерного общества, специалист и делопроизводитель.

Изучение нормативно-правовой документации, касающейся деятельности СДОК, позволило составить перечень основных видов работ сектора. По итогам опроса и наблюдения перечень был дополнен информацией о реальном выполнении работ. На основе анализа перечня представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Ряд работ не нашел отражения в нормативных документах.
2. Некоторые виды работ не выполняются, а лишь зафиксированы в нормативных документах.

Следовательно, необходимо внести изменения в нормативные документы (Положение о САХО, должностные инструкции) с целью отражения реального положения дел, а также обеспечить выполнение тех видов работ, которые сотрудники СДОК обязаны выполнять.

Замечу, что такие сотрудники, как машинистка, оператор копировальной техники, переплетчик, вообще не имеют должностных инструкций, таким образом, круг их обязанностей четко не определен.

Анализ распределения работ, выполняемых в СДОК, между сотрудниками показал, что:

- деятельность переплетчика и специалиста сектора носит специализированный характер;
- копировальные работы выполняет большинство сотрудников, при этом, однако, оператор копировальной техники занимается также изготовлением копий сложных широкоформатных чертежей, навыков работы с которыми другие сотрудники не имеют;
- наибольшая загруженность рабочего времени отмечена у руководителя сектора ДОК, что связано с отсутствием уверенности в компетентности других сотрудников;
- имеется дублирование работ, выполняемых инспектором-делопроизводителем, ответственным за входящую корреспонденцию, и делопроизводителем;
- регистрацией входящих документов занимаются инспектор-делопроизводитель, ответственный за входящую корреспонденцию, инспектор-делопроизводитель, ответственный за исходящую корреспонденцию и контроль исполнения документов, а также делопроизводитель и секретарь; причем эта функция закреплена за данными сотрудниками в их должностных инструкциях, что свидетельствует об отсутствии четкости в распределении обязанностей, однако чаще всего регистрацию осуществляет один сотрудник (инспектор-делопроизводитель, ответственный за входящую корреспонденцию).

Наиболее простым методом изучения технологии выполнения той или иной работы является составление технологической (операционной) цепочки. Данная графическая модель позволяет представить всю работу как цепь взаимосвязанных элементов и трудовых операций, осуществляемых последовательно.

Технологическая цепочка обработки исходящего документа позволила сделать следующие выводы:

- согласование проекта документа с должностным лицом, являющимся компетентным по данному вопросу, занимает как минимум 20 минут, при условии, что должностное лицо было заранее предупреждено и осведомлено о сути вопроса; нередко эта операция затягивается до следующего дня;
- ежедневно документы, которые необходимо подписать исполнительному директору, доставляются из канцелярии секретарем с 9.00 до 9.10 в приемную, директор изучает документы до обеда, хотя, если он планирует выехать за пределы организации, процесс подписания проходит быстрее;
- регистрируют подписанные документы обычно лица, готовившие их, однако те, кто не имеет доступа в «1С: Архив» или не владеет навыком работы с компьютером, приносят документ и его электронную копию для регистрации сотрудникам канцелярии;
- инспектор-делопроизводитель, ответственный за исходящую корреспонденцию и контроль, заносит данные о всех отправленных документах в реестр (таблица, созданная в текстовом редакторе Word) для того, чтобы в конце дня передать его вместе с чеками об оплате услуг почтового отделения в бухгалтерию, где ведется учет расходов на отправку писем;
- межоперационные простои объясняются временем, потраченным на переходы из кабинета в кабинет и чаепития.

Важнейшим этапом в изучении трудовых процессов является их исследование во времени. Следует установить величину затрат рабочего времени, которое объективно необходимо для выполнения трудового процесса при существующих условиях. Классификационная схема, составленная для инспектора-делопроизводителя, ответственного за входящую корреспонденцию, показала, что в течение рабочего дня инспектор-делопроизводитель тратит 1 час 30 мин на регламентированные перерывы (включая обед и чаепития), нерегламентированные перерывы составляют 1 час (как правило, это походы в другие подразделения организации для бесед, в столовую или буфет за продуктами). Для ускорения процесса регистрации входящей корреспонденции представляется необходимым сокращение

нерегламентированных перерывов. Работой, не предусмотренной регламентом, обычно является выполнение копий или сканирование документов для личных целей отдельных сотрудников, обычно это отнимает довольно много времени (до 3 часов).

Классификационная схема затрат рабочего времени делопроизводителя показала, что выполнение должностных обязанностей у данного сотрудника занимает всего 2 часа 30 минут – это ежедневное получение и отправка почтой корреспонденции, а также регистрация исходящей документации в бухгалтерии и прием заявлений и других документов, поступающих на подпись главному бухгалтеру. Работы, не предусмотренные регламентом, как правило, представляют собой составление схем, отчетов по просьбе сотрудников бухгалтерии. Классификационная схема дает основания подвергнуть сомнению целесообразность наличия в организации должностной позиции делопроизводителя.

Для определения оптимальной численности сотрудников сектора документообеспечения и канцелярии представляется необходимым использовать существующие методики расчета количественного состава работников службы ДОУ.

Количество необходимых работников, занимающихся делопроизводственным обслуживанием, прежде всего, зависит от объема выполняемых работ по составлению, оформлению, обработке документов и принятой технологии (уровня автоматизации и механизации труда). В период разработки в стране Единой государственной системы делопроизводства в конце 1960-х гг. НИИ труда предложил методику расчета численности делопроизводственного персонала исходя из объема документооборота и численности сотрудников аппарата управления по следующей формуле:

$$Ч = 0,00016 * Д^{0,98} * Р^{0,1}$$
, где 0,00016 – коэффициент производительности труда службы ДОУ; Д – объем документооборота в течение года; Р – численность сотрудников аппарата управления.

Использование данной методики предполагает в качестве оптимальной численность сотрудников СДОК, равную 2,04 ($Ч = 0,00016 * 9574^{0,98} * 110^{0,1} = 2,04$)¹. Однако в настоящее время целесообразность практического применения приведенной формулы ставится под сомнение, так как она была рассчитана на министерства и государственные комитеты и основывалась на существовавшей в 1960-е гг. технологии машинописного оформления документов с многократными перепечатками текстов при подготовке документа и низким уровнем механизации труда².

Учитывая трудозатраты на документационные работы, объем документооборота (Д), а также годовой фонд рабочего времени (Ф), который в 2005 г. составил 2032 часа, можно рассчитать оптимальное количество сотрудников СДОК по формуле: $Ч = Нвр * Д * К / Ф - а * Ф$, где Нвр – норма времени на обработку отдельного документа (0,67 часа); К – коэффициент изменения трудоемкости (0,8); а – коэффициент планируемых невыходов на работу (0,1). В результате получаем 2,8 штатных единицы.

Определение штатной численности сотрудников службы ДОУ возможно также с учетом того, что процент сотрудников службы ДОУ, принятый для промышленных предприятий, составляет 0,5 от общего числа работников. Получаем следующую формулу – $Ч = 0,5\% * 460 = 2,3$.

Таким образом, численность сотрудников сектора документообеспечения и канцелярии явно превышает значения, полученные в результате проведенных выше расчетов.

В целом анализ организации труда сотрудников СДОК позволяет сделать вывод о необходимости оптимизации штатной численности персонала на основе четкого распределения должностных обязанностей и ликвидации дублирования в выполнении работ. Закрепление соответствующих изменений в нормативных документах будет способствовать повышению эффективности системы ДОУ в ОАО «Саяно-Шушенская ГЭС имени П.С. Непорожного».

Примечания

¹ Общее число сотрудников организации, не включая дочерние предприятия, 460 человек, из них к аппарату управления причисляются 110 человек.

² Кузнецова Т.В. Расчет численности делопроизводственного персонала и секретарей // Секретарское дело. 2003. № 4. С. 31.

Т.В. Ушакова

Информационно-документационное обеспечение деятельности Томского окружного комитета ВКП (б) (1926-1930 гг.)

Жизнь советского государства напрямую была связана с деятельностью Коммунистической партии. Создаваемая изначально как общественно-политическая организация, партия постепенно превратилась в главный орган управления огромной страной. Она представляла собой иерархию партийных комитетов, даже в масштабах района не принимавших участия в выработке решений, а проводивших в жизнь решения ЦК.

Самостоятельная организация большевиков на территории современной Томской области появилась в начале сентября 1917 года, в 1920-1925 гг. существовал губернский комитет, а с

проведением административно-территориальной реформы в 1926-1930 гг. – окружной комитет ВКП(б), который включал 20 райкомов.

Высшим органом управления окружного комитета ВКП(б) являлась партийная конференция, собиравшаяся один раз в год. Она избирала Пленум. Текущую работу по руководству окружной партийной организацией осуществляло бюро в составе пяти человек (к 1930 году - 12 человек). Секретарями комитета были М.М. Майоров (Меер Моисеевич Биберман) и А.И. Ляпин.

В аппарате окружкома имелось 8 отделов:

- общий;
- организационно-партийной работы;
- учетно-статистический;
- сельскохозяйственный;
- по работе среди женщин;
- пропаганды и агитации;
- финансовый.

Помимо отделов в структуру комитета входили секции национальных меньшинств: чувашская, эстонская, татарская, латышская.

В штат комитета входили: секретарь ТОК ВКП (б), 4 заведующих отделами, 7 заведующих подотделами, 8 инструкторов, 4 секретаря секций национальных меньшинств, 4 информатора, 3 учетчика, статистик, счетовод (казначей, экономработник), делопроизводитель, технический секретарь бюро, секретарь отдела, журналистка, 3 машинистки, экспедитор, 2 кучера, 3 уборщицы, сторож. Итого: 25 ответственных, 8 технических работников и 7 представителей вспомогательного персонала. Должностной состав не соответствовал организационной структуре, согласно которой на 8 отделов комитета приходилось 4 заведующих. Исходя из ведомостей по выдаче жалования общий штат комитета составлял 54 человека.

Основные делопроизводственные функции сотрудников, отвечавших за информационно-документационное обеспечение

Регистрация

Спектр документов, поступающих в окружком и отправляемых им, был невелик - это корреспонденция на бумажных носителях, созданная ручным и машинописным способом документирования. Документы регистрировались в порядке их поступления или отправления на особые регистрационные карточки по отдельным организациям. Специального места для проставления регистрационного штампа не предусматривалось. Он представлял собой оттиск печати или собственноручно записанную информацию в двух вариантах:

1. Более ранний (с указанием наименования организации, входящего номера и даты).
2. Более поздний – представлял собой таблицу из 4 столбцов и 3 строк. Он применялся для регистрации как входящих, так и исходящих документов. В нем фиксировались время получения или отправления документа, входящий или исходящий номер, направление, срок исполнения и № дела, куда будет направлен документ на оперативное хранение.

Контроль исполнения документов

Реквизита «отметка о контроле исполнения документа» не существовало. Единственной пометкой, с помощью которой можно судить о сроках исполнения документа, являлась соответствующая строка более позднего варианта регистрационного штампа, появившегося примерно в 1927 г. По данным отчетов окружкома, все документы исполнялись строго в предусмотренные сроки, что подтверждалось огромными отчетами.

Оперативное хранение документов осуществлялось по территориальному и тематическому признакам. Законченные дела в организации, согласно Декрету СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архивных дел» (апрель 1919г.), хранились до 5 лет. Документы Томского окружкома, подлежащие архивному хранению, в 1930 г. комиссией Истпарта были вывезены в Новосибирск и возвращены лишь в феврале 1946 г., когда начал работу Томский областной партийный архив. Создание партархива было связано с образованием Томской области (август 1944 г.) и формированием областных учреждений.

Формуляр и реквизиты документа

Единого нормативно-правового акта о бланках партийных организаций не существовало, но в общем можно выделить бланки следующих документов: циркуляра, протокола (стандартный и табличный), письма, акта, делегатской карточки.

Состав реквизитов был минимальным и количественно уступал современному. Большинству входящих и исходящих документов были присущи следующие реквизиты:

- наименование организации (писалось по центру или в правом углу полностью для Центрального комитета (включая слово «большевиков») и в полусокращенном варианте на местах (Томский окружной комитет ВКП(б));

- наименование вида документа (указывалось лишь в некоторых видах документов, например в протоколе, выписке из протокола, акте);
- дата документа (число, через дробь - месяц римскими цифрами, год полностью: 25/*IX* 1926 г.);
- регистрационный номер документа (в правом или левом нижнем углу);
- заголовок к тексту;
- адресат (оформлялся в более сокращенном варианте, чем наименование организации, например: Томскому ОК. Часто дополнительно указывалась организация, в которую нужно было отправить копии данного документа. При наличии фамилий в адресате инициалы не указывались, например: *Тов. Майорову*);
- резолюция (указывалась сверху: *Переслать Крайкому 24/VII 1925 личная подпись*);
- гриф секретности (на всех документах, приходивших из центра, и в большинстве случаев входил в реквизиты бланка, напечатанного типографским способом: *Строго секретно! Совершенно секретно (с.-секретно) Секретно! Циркулярно*);
- приложение (размещалось в правом верхнем углу и имело общую нумерацию листов с документом: *Приложение к §... Протокола №... бюро... краевого комитета ВКП(б)*);
- текст документа;
- подпись (включала в себя наименование должности, личную подпись (без инициалов); расшифровка - под самой подписью, а перед ней, особенно в «товарищеских» письмах, добавлялось словосочетание «с коммунистическим приветом»);
- оттиск печати (ставилась на документах справочного характера: удостоверениях, справках, выписках из протоколов и проч. Организационно-распорядительная документация, приходившая из центра, печатью не заверялась ввиду налаженной службы доставки документов, исключавшей возможность их фальсификации или утери);
- отметка о заверении копий (оформлялась руководителем организации или секретарем. Указывалось наименование должности, слово «верно» и ставилась личная подпись);
- отметка о направлении в дело (проставлялась вверху, рядом с регистрационным штампом, и включала в себя слова «в дело» или «к делу»).

Самым первым же «реквизитом» на документах, уже отпечатанных типографским способом, был лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который мог располагаться как в центре, так справа или слева от поля документа. Условно его можно отнести к аналогу современного реквизита «Герб организации».

Документы Томского окружкома можно разделить по трём признакам на следующие группы:

1. По направлению информационных потоков (такая классификация была принята в самой партии):

- документы для информирования нижестоящих партийных организаций (протоколы и стенограммы заседаний, информационные письма ячейкам, материалы для печати, распорядительная документация);
- документы для информирования аппарата парткома (выписки и вырезки из материалов, справки, личные письма секретарей, сводки, обзоры и доклады);
- документы для информирования вышестоящих организаций (протоколы и стенограммы заседаний, личные письма руководителям организаций, отчеты).

3. По отношению к управленческому объекту:

- входящие,
- исходящие,
- внутренние.

Разница между этими двумя группами заключается в том, что в первом случае документы циркулировали во внутрипартийных структурах, а во втором случае вид учреждения, в которое направлялся или из которого приходил документ, не имеет значения. Документы обеих групп составляли документопотоки окружкома.

3. По видовому признаку документов:

- организационно-распорядительные (Устав, решения, резолюции, распоряжения, приказы, поручения, предписания);
- информационно-справочные (протоколы, стенограммы, объяснительные и служебные записки, информационные и закрытые (личные) письма, телеграммы, акты, справки, сводки, списки);
- документы по личному составу (заявления, характеристики, автобиографии, удостоверения, документы по приёму в партию (делегатские карточки, списки о составе организации);
- бухгалтерские (финансовый отчет, смета доходов и расходов, акт проверки кассовой наличности, ведомость на получение жалованья, Требовательная ведомость на выдачу жалованья).
- чётно-статистические (отчетные карточки);

- отчетные (отчеты).

Таким образом, основные виды документации, методы сбора и распространения информации, делопроизводство и структурные подразделения, состав сотрудников Томского окружного комитета ВКП(б) во многом были схожими с соответствующими позициями в Центральном комитете ВКП(б). Разница заключалась в объеме информации, которой оперировали сотрудники, и преобладании исполнительной и отчетной работы над распорядительной.

А.В. Яновский

Специфика исследования социально-политических взглядов А.С. Пушкина

А.С. Пушкин как мыслитель еще слабо изучен. Его оценка в этом плане зависела лишь от идеологических установок и не могла быть объективной. Только сейчас делаются первые попытки адекватного освещения его политических воззрений и их отражения в его литературном творчестве. Поэтому исследования в этой области актуальны до сих пор. Проблема же осмысления А.С. Пушкиным России как особой системы практически не освоена в нашей литературе¹. А.С. Пушкин вообще выделялся несколько однобоко. Современников он интересовал в качестве некоего духовного феномена, занимали их также перипетии его личной судьбы: в частности, отношения между ним, Н. Гончаровой и Дантесом. В советское время исследователи пытались сделать из А.С. Пушкина дворянского революционера, сподвижника декабристов, павшего в борьбе с царизмом. Такой подход не выдерживает критики.

К сожалению, и сейчас, в силу ряда причин, не изжиты полностью старые оценки А.С. Пушкина даже среди специалистов по истории русской культуры. Многие склонны считать А.С. Пушкина талантливым писателем и поэтом, но не мыслителем, способным размышлять на серьезные философско-исторические и политические темы. Более того, за А.С. Пушкиным прочно закрепилась репутация человека, достаточно поверхностного. В этом случае трудно объяснить появление таких произведений, как «Борис Годунов», «История Пугачевского бунта», в силу необыкновенной сложности задач, которые поставил и с блеском решил в них А.С. Пушкин. Следует учитывать и то, что талант - это ежедневный упорный труд, в котором проявляются и знания. В данном случае знания человека, которого с ранних лет готовили в закрытом привилегированном учреждении как государственного деятеля. В лице вместе с А.С. Пушкиным или чуть позже учился цвет российского чиновничества: Горчаков, Гирсы, Головин, Корф². А.С. Пушкин был дружен с яркими представителями интеллектуальной элиты России: Карамзиным, Жуковским, Чаадаевым, князем Вяземским и другими³. Его считали умнейшим человеком эпохи русский император Николай I, великий князь Михаил, почти без исключения все русские писатели, многие высокопоставленные иностранцы, которым довелось пообщаться с Пушкиным⁴.

В одной из статей пушкинского цикла известный пушкинист Г.П. Федотов писал: «Как не выкинешь слова из песни, так не выкинешь политики из жизни и песен Пушкина»⁵. Разумеется, поэт не был политиком, но как гражданин своей страны он живо откликался на актуальные политические события, не имея, правда, ни малейшего намерения представить законченную систему своих политических взглядов. Однако их основательность и глубина поражали многих его современников. По утверждению А.О. Россета, на одном из вечеров в блистательной компании В.А. Жуковского, Вяземского, А.И. Тургенева и других светил общества А.С. Пушкин, как обычно, «говорил до того умно, что Василий Андреевич (Жуковский. - А.Я.) ему сказал: «Ну, Пушкин, ты так умен, что с тобою говорить невозможно»⁶. Справедливость мнения своего брата подтверждает и А.О. Смирнова-Россет, по свидетельству которой, в подобных горячих спорах «кончалось всегда тем, что Пушкин говорил один и всегда имел последнее слово»⁷. «Слушая его рассуждения об иностранной или внутренней политике его страны, - писал Адам Мицкевич, - можно было принять его за человека, посевшего в трудах на общественном поприще и ежедневно читающего отчеты всех парламентов»⁸.

Неудивительно поэтому, что в стихотворных, прозаических и публицистических произведениях А.С. Пушкина с одинаковым успехом можно обнаружить высказывания как в пользу, так и против самых разных консервативных и либеральных точек зрения. Неоднозначность его представлений и суждений, их переменчивость естественны для широкой и вольнолюбивой натуры А.С. Пушкина-поэта. Вместе с тем в эволюционировавшем мировосприятии оставалось неизменным отношение к политическому строю России, к институту российской государственности. Последовательное и резкое неприятие им демократических институтов было оборотной стороной его отчетливо выраженного сословного сознания.

Целью современных исследований должен быть показ А.С. Пушкина исключительно серьезным мыслителем, выявление на основе имеющихся источников общей схемы его взглядов на проблему взаимоотношения государства и общества. Эта проблема в той или иной степени волновала А.С. Пушкина на протяжении всей жизни. Подобную направленность образа мыслей дало лицеистское образование и атмосфера дворянского просветительства, которая окружала поэта с детства. По ходу жизни в связи с рядом причин взгляды А.С. Пушкина эволюционировали от преклонения перед Западом,

принятия множества западных ценностей до разочарования в нем и осознания самобытности России как великой ценности, и даже построения некой модели идеального общественного устройства на русской почве.

К сожалению, в отличие от значительной части просветителей А.С. Пушкину не удалось в хоть сколько-нибудь законченной форме изложить свои философско-исторические и социально-политические воззрения. Это еще одна из причин малой изученности социально-политических взглядов поэта. Но до нас дошли его письма, дневники, публицистика, наконец, художественные произведения. Особо необходимо выделить публицистику и художественные произведения, а также документы Пушкинского Дома, касающиеся учебной программы Царскосельского лицея. Исторические же работы поэта, напротив, слишком лаконичны и схематичны для всестороннего анализа его личности. Что до мемуаров современников, то они приобретают познавательную ценность только при тщательном сопоставлении, так как их авторы почти резко полярны в оценке А.С. Пушкина. Одни о нем отзываются с благоговейным трепетом, другие, наоборот, всячески принизить его образ. В целом корпус источников вполне достаточен для реконструкции идейного наследия великого поэта. Автор данной статьи отнюдь не забывает о богатом монографическом материале. Хотелось бы особо выделить из дореволюционных исследователей работы П. Анненкова⁹, М.О. Гершензона¹⁰, Д. Мережковского¹¹. Из советских исследователей хотелось бы выделить работы Б. Мейлаха¹², А.В. Аникина¹³. Из зарубежных исследователей - Шоу¹⁴, Дебрецени¹⁵ и Сечкарева¹⁶. Из последних работ хотелось бы отметить работы В.А. Малинина¹⁷, В.Д. Сквозникова¹⁸.

Для наиболее успешного выполнения реконструкции идейного наследия А.С. Пушкина, а также наиболее полной передачи духа и сути эпохи, в которую он жил, наиболее предпочтителен цивилизационный, культурологический, этнологический и системный подходы¹⁹, а также методы исторического и математического моделирования²⁰.

Не следует забывать и формационный, марксистский, подход к истории. Методологический багаж, наработанный в рамках этого подхода, сейчас вполне востребован. Однако формационный подход не следует делать доминирующим. Он лишь служит дополнением к цивилизационному подходу. Необходимо использовать ключевую парадигму цивилизационного подхода: любая цивилизация подобно живому организму проходит несколько стадий - зарождение, развитие, цветение и угасание. Часть этих стадий порой удобно рассматривать как формации.

Исследование творческого наследия великого поэта предпочтительно строить по-восходящей - от анализа эпохи, в которую он жил, и анализа конкретных источников, в частности его произведений; к индуктивному восхождению до создания исторических моделей, а затем и переход к абстрактному математическому моделированию. Так как мы имеем дело с творческим наследием конкретного человека, то при этом не следует упускать из виду культурологический и психоисторический моменты.

Культурологический момент заключается во вскрытии особенностей культуры, окружавшей поэта и влиявшей на него (например, анализ книг, прочитанных А.С. Пушкиным в разные периоды жизни).

А.С. Пушкину пришлось пережить сильный стресс - невыгодное перемещение по службе в Кишинев, а затем и вовсе исключение из службы, и заточение в глухую деревню с. Михайловское. Для человека, получившего элитное образование и не мыслящего жизни без литературы, сосредоточенной исключительно в столицах - Москве, Петербурге, это тяжелейший удар судьбы. Данный психологический срыв непосредственно отразился на творчестве А.С. Пушкина - это снижение творческой активности и «помрачение» сюжетов. Не мог он не отразиться и на общие ментальных установках и на социально-политических взглядах - в частности следует отметить рост консерватизма. Именно поэтому психоисторический вектор при изучении социально-политических воззрений А.С. Пушкина является также актуальным.

Общая эволюция социально-политических взглядов А.С. Пушкина выглядит как движение от либеральных идей, некогда заданных в Царскосельском лицее (отмена крепостного права, конституционная монархия), через психологический слом к взглядам охранительного толка (специфический «пушкинский» монархизм, крепостное право). По времени это выглядит примерно следующим образом: до южной ссылки (1820 год) - *либеральный период*; ссылка до момента написания драмы «Борис Годунов» (1820–1825 годы) - *трансформация* политических взглядов; и, наконец, устойчивые *консервативные* взгляды последнего десятилетия жизни поэта, которые довольно удобно исследуются с помощью системного подхода.

Примечания

¹ Яновский А.В. Специфика осознания А.С. Пушкиным проблемы раскола русского общества // Природа, общество, человек. Томск, 1995. С. 49.

² Царскосельский лицей // Большая Советская Энциклопедия. М., 1978. Т. 28. С. 439–440.

³ Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 томах. М., 1981. Т. 9. С. 65–448.

⁴ Там же. Т. 10. С. 241–378.

⁵ Федотов Г.П. Певец Империи и свободы // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1992. С. 141.

⁶ Из рассказов А.О. Россета про Пушкина // Русский архив. 1882. № 2. С. 245.

- ⁷ Смирнова-Россет А.О. *Дневник. Воспоминания*. М., 1989. С. 25.
- ⁸ Мицкевич А. *Собрание сочинений*: В 5 т. М., 1954. Т. 4. С. 96.
- ⁹ Анненков П. *Материалы по биографии А.С. Пушкина*. М., 1984. 476 с.
- ¹⁰ Гершензон М.О. *Видение поэта*. М., 1919. 80 с.
- ¹¹ Мережковский Д. *Вечные спутники*. СПб., 1906. 86 с.
- ¹² Мейлах Б. *Пушкин и его эпоха*. М., 1958. 701 с.
- ¹³ Аникина А.В. *Муза и мамона*. М., 1989. 253 с.
- ¹⁴ Show J.T. Pushkin on America: His «John Tanner» // *Orbis Scriptus. Dmitrij Tschizeoskij zum 70 Geburtstag*. Munhen, 1966. S. 123–159.
- ¹⁵ Debreczeny P. The Other Puschkin. A Study of Alexander Pushkin's Prose Fiction. Stangford (Cal.), 1983. P. 79.
- ¹⁶ Setschkareff V. Alexander Puschkin: Sein Leben und Werk. Wiesbaden, 1963. S. 173.
- ¹⁷ Малинин В.А. *Александр Сергеевич Пушкин: Философские идеи*. М., 1999. 270 с.
- ¹⁸ Сквозников В.Д. *Пушкин. Историческая мысль поэта*. М., 1998. 232 с.
- ¹⁹ *Системный подход в современной науке*. М., 2004. 561 с.
- ²⁰ Ковальченко И.Д. *Методы исторического исследования*. М., 2003. 488 с.

IV. Проблемы этнологии и социальной антропологии

Л.А. Короткова

Образное пространство города: Томск через призму студенческого восприятия

Данная статья основывается на результатах исследования, проведенного в рамках социальной антропологии – науки, объектом внимания которой является человек в контексте культуры. Предметная область этой науки разнообразна и включает в себя изучение самых разных способов бытия человека, самых разных отношений между различными этническими, культурными и профессиональными сообществами людей, отношений между отдельными представителями этих сообществ, а также отношение человека к окружающей его культурной среде и ее влияния на него. Важное место в отношениях «человек – среда» отводится городу. Город является средой, пространством (заметим, что пространством не только территориальным, но и символическим, образным), пространством, активно воздействующим на человека и принимающим его воздействие. В результате этого взаимодействия у человека формируется образ города. Проведенное исследование было направлено на выявление целостного образа города Томска, сформировавшегося у томского студенчества. Цель исследования – выявление целостного, комплексного образа Томска именно в студенческой среде. Для достижения этой цели был использован один из основных методов социальной антропологии – опрос (в форме анкетирования). Анкетирование проводилось среди представителей факультета журналистики ТГУ (1-й курс) и исторического факультета ТГУ (4-й курс и 2-й курс) и охватило 133 студента данных факультетов.

Под целостным образом города понимается совокупность представлений относительно визуальных, звуковых качеств города, мира городских запахов, а также символических, ассоциативных, идеальных представлений о городе. Приводится попытка выявления «символического статуса Томска» и «символической карты города».

Что касается «символического статуса» Томска (как комплекса представлений о символах города, набора ассоциаций, вызываемых самим словом «Томск»), то при ответе на вопрос о личности, социальной или другой группе, ассоциирующейся у них с Томском (1-й вопрос), для исследованных представителей студенчества характерно следующее: во-первых, отождествление города, со студентами (45% студентов-журналистов, 51% и 43,24% студентов-историков 4 и 2-го курсов соответственно), т.е. налицо констатация статуса Томска как студенческого города. Далее, значительно отставая, идут «интеллигенция» (8,5% в группе «б»), «ученые, преподаватели» (8,1% в группе «в») – ассоциации, являющие нам представление о Томске как о научном центре, как о «Сибирских Афинах». Сюда же можно отнести упоминания о Г.Н. Потанине и В.М. Мучнике.

Любопытно, что у значительной части студентов Томск отождествлялся с фигурой действовавшего на момент исследования (октябрь-ноябрь 2006 г.) мэра города А.С. Макарова (8,5% в гр. «б» и 8,1% в гр. «в»); также часто называется губернатор В.М. Кресс. Представляется, что это отражение того, что город в студенческом сознании во многом ассоциирован с официальной властью, т.е. для части студентов город – это, во-первых, политическая структура.

Также называются исторические личности, каким-либо образом связанные с Томском, например Борис Годунов. Как ни странно, представителями исторического факультета называется Ермак, непосредственно с Томском не связанный. Возможно, здесь прослеживается представление о неразрывной связи Томска и Сибири, а возможно, здесь представлено проявление свойств исторической памяти, порой не точно отражающей историческую реальность, когда, (как, например, в данном случае) через ассоциации, относящиеся к более общему понятию, такому как «Сибирь», определяется понятие более частное «город Томск». Слово «Томск» влечет за собой воспоминание о Сибири, и тогда всплывает фигура атамана Ермака То есть для части студенчества Томск ассоциируется прежде всего с Сибирью.

Еще одной группой, с которой Томск ассоциируется у студентов, является футбольный клуб «Томь» (7,5% в гр. «а»). Здесь, как представляется, отражена не только любовь к спорту и гордость за город, но и стремление к успеху и известности. Переноси на свой город успехи его футбольной команды, можно перенести эти успехи и на себя как члена города.

Ответы на второй вопрос анкеты («Какие ассоциации у Вас вызывает слово «Томск?») показали, что вновь «студенты», «студенческий город» оказываются на лидирующих позициях, но это лидерство уже не столь однозначно (11,1% в гр. «а»; 9,38% в гр. «б»; 7,65% в гр. «в»). Сюда примыкают «университеты» (4,76%; 10,94%; 3,05% по трем группам соответственно), «ТГУ», «классический университет» (3,17%; 6,25%; 6,10%), а также ассоциации из разряда «учеба, образование, наука» (6,35% - гр. «а», 6,25% - гр. «б») и «Сибирские Афины» (3,15% - гр. «б», 2,29% - гр. «в»).

Но появляются и новые важные образы, например река Томь – с ней Томск ассоциируется у 4,76% гр. «а»; 10,94% гр. «б»; 11,45% гр. «в». То есть этот образ широко представлен в студенческом представлении о Томске, что обусловлено тем, что река неотделима от города, что Томь является и градообразующим элементом относительно территории города, город вытянут вдоль реки, река видна из многих точек города.

В значительной доле ответов отмечается, что Томск «старый», «старинный» город, город со «старинной архитектурой» (4,76%; 4,69%; 4,58%), значительное число ассоциаций с деревянной архитектурой, деревянным зодчеством (4,69% в гр. «б» и 6,87% в гр. «в»).

Среди ассоциаций, которые вызывает слово «Томск» у студентов, есть и такие: «Москва» и «Питер». То есть Томск ассоциируется с двумя очень разными городами. Ассоциации с «Питером», наверное, могут быть объяснены наличием старинных зданий, построенных по петербургским проектам, с Москвой Томск, очевидно, можно сопоставить по наличию старинных церквей, возможно, в появлении подобных ассоциаций играет роль историческая память о Томске как о купеческом центре (параллель с московским Замоскворечьем, купеческой Москвой). В то же время в Томске имеют место как достаточно регулярный план улиц города, как в Петербурге, так и круговая и нерегулярная организация улиц вокруг центра, как это характерно для исторического центра Москвы (в Томске – район Воскресенской горы и Белого озера).

Также представлены следующие ассоциации со словом «Томск»: «положительные», «позитивные», «красота, красивый город»; ФК «Томь»; «КВН», «Томская Юморина»; «молодость, юность», «весна» (анкетирование проводилось осенью, поэтому это ассоциация скорее с весной как олицетворением молодости); «татары», «Тома» (ассоциирование Томска с коренными жителями местности, города и легендами об образовании города), «Сибирь, сибирский город», «сибирский холод» (вновь прослеживается представление о Томске как о сибирском городе).

Третий вопрос анкеты («С каким местом, зданием, природным объектом и др. у Вас ассоциируется Томск?») представлен следующими вариантами: Университет, ТГУ, Воскресенская гора, Лагерный сад, Драмтеатр, деревянные дома, Набережная р. Томь и др.

В ответах на вопрос «Что бы Вы назвали символом Томска?» (вопрос №7) студенты были удивительно единодушны: первое место среди символов Томска отводится ТГУ или главному корпусу ТГУ, затем следует «конь» или «лошадь» и «деревянная архитектура», «зодчество», «резьба» примерно в равных пропорциях. Первые три места среди символов Томска особенно четко схвачены в таком ответе: «стереотипно: здание ТГУ, конь на зеленом фоне, памятники деревянной архитектуры». Далее по распространенности среди ответов представлены «гербы», «памятник Чехову» или просто «Чехов», «студенты» и «университеты». Среди символов Томска были названы и цветовые символы города, например, «белый плюс зеленый (Белая Лошадь на зеленом фоне, дерево с зеленой листвой)» или «Белая лошадь на гербе и белый же главный корпус ТГУ».

Что касается «символической карты города», то вопрос анкеты №4 «**Центр города для Вас – это...**» дал следующую картину: в значительной доле ответов центр Томска представляется вовсе не точкой или площадью, а вытянутой линией, т. е. центром города студенты часто считают проспект Ленина (15%; 28,89%; 22,62% по трем группам соответственно), причем наиболее часто встречается вариант «от площади Новособорной до площади Ленина». Сама пл. Ленина также часто называется центром города (5%; 17,78%; 16,67%). Также называются ТГУ, Университетская роща -10%; 4,44%; 7,14%; Набережная – 7,5%; 4,44%; Новособорная площадь - 7,5%; 8,89%; 5,95%, Воскресенская гора – 8,89%; 2,38%. То есть центр города для Томска – это проспект Ленина, вдоль которого есть несколько зон «сгущения» центра, зон, максимально считающихся центром, – это район Университетской рощи, площадь Новособорная, площадь Ленина и Набережные Томи и Ушайки. Особо выделяется район Воскресенской горы, где в качестве центра, помимо самой горы, называют Музей истории Томска и Камень основания города.

Места, предпочитаемые в Томске для прогулок это, - Набережная, Лагерный сад, пр. Ленина, пл. Новособорная, Университетская роща, Белое озеро, пр. Кирова, Буфф-сад, Кузнецова, Гагарина, Воскресенская гора и прилегающие улицы. Район центра лидирует в силу своего расположения и обустроенности, избираются также живописные уголки и улицы (Лагерный сад, Буфф-сад), выбирают студенты и улицы со старинной и отреставрированной деревянной архитектурой (Гагарина, Кузнецова).

В числе избегаемых мест, мест, которые по тем или иным причинам не нравятся студентам, оказались главным образом Черемошники, Каштак, конец Иркутского тракта, «Париж», т.е. районы с высоким уровнем преступности или спальные районы.

Комплексный образ города представлен в том числе его звуками и запахами. Звуки, характерные для Томска, по мнению студентов, помимо автомобильных сигналов и сигналов светофоров, составляющих значительную часть ответов, это и противоположные им - тишина, шелест листьев, голоса, смех студентов, молодежи и даже возгласы « - Халява, приди! – Учить надо было!», а также звуки, издаваемые фонтанами, водой, звон колоколов, пение птиц и звуки музыки различных направлений.

Описать запахи, характерные для Томска студентам оказалось сложнее, однако вот каков мир запахов Томска: запах бензина дополняется запахом свежести, «запахом тополей после дождя», «запахами весны, любви, черемухи» в сочетании с запахом «Сибирских блинов» и куриц-гриль.

В заключение хотелось бы отметить, что актуальность изучения образа города и актуальность изучения именно студенческого образа города для г. Томска представляется безусловной, что подчеркивается остротой вопросов о сохранении культурного наследия города или, например, возможности и правомочности переименования проспекта Ленина.

А.А. Пилипив

Интегральная йога как новый религиозный феномен (Психоаналитический исторический подход)

Религиозные вероучения воспринимаются людьми их исповедующими как нечто данное, неподвластное изменению. История неоднократно опровергает это. Нет ни одной из крупнейших мировых религий, которая не претерпела бы некоторых изменений в форме и содержании.

В полной мере это относится к такому религиозному феномену, как йога.

Йога как явление восточной культуры всегда привлекала к себе внимание европейцев. Что же такое йога?

Само слово образовано от санскритского корня «юдж», который имеет много значений. Среди них «связывать», «соединять», «скреплять», «направлять, сосредоточивать внимание» и другие. Термин «йога» можно рассматривать в двух значениях, как это делает Е.А. Торчинов¹. С одной стороны, йога является одной из шести ортодоксальных систем индийской философии – даршан, сложившихся на базе философии Упанишад. Впервые наиболее полно система йоги была детально представлена и систематизирована древнеиндийским мудрецом Патанджали в его труде «Йога-сутра» (I в. до н. э.).

С другой стороны, йогой называется психотехника, аскетические практики и методы медитации, то есть набор средств и приёмов для достижения трансперсонального состояния. Существует разнообразие таких средств и приёмов: «классическая» йога, представленная Патанджали, бесчисленные формы популярной несистематизированной йоги, разновидности небрахманистской йоги, формы йоги с мистической подкладкой и т.д.

В ряду многочисленных видов йоги прочные позиции занимает интегральная йога, которая была создана великим индийским мыслителем и общественным деятелем Шри Ауробиндо Гхошем в начале XX столетия. По сравнению с предшествующими ей видами йоги о интегральной йоге нельзя сказать, что это единственно набор каких-либо средств, направленных на достижение трансперсонального состояния. Пожалуй, йога Гхоша, являющаяся собой огромную систему, может соперничать с йогой Патанджали.

Интегральная йога представляет собой новое явление в йоге: «где кончается прошлое йоги, там начинается интегральная йога»². Для историка, имеющего дело с религиозно-философской доктриной, приоритетным является рассмотрение её во времени, в вечно изменяющемся социально-экономическом, культурном и политическом пространстве. Поэтому для исследования такого религиозного феномена (а с другой стороны – исторического явления), как йога, особенно важно обратиться к изучению интегральной йоги, увидеть причины её появления, понять процесс изменений.

Предпосылки подобного процесса можно искать в политической, социально-экономической сферах, при этом важно помнить, что изменения прежде всего происходят в сознании конкретных людей. Как писал Ю.М. Лотман, «...человеческая личность представляет собой сложную психологическую и интеллектуальную структуру, возникающую на пересечении эпохальных, классовых, групповых и индивидуально-уникальных моделей сознания и поведения... любые исторические и социальные процессы реализуют себя через этот механизм, а не помимо него...»³.

С этой точкой зрения соприкасается психоанализ, который говорит, что истоки любых изменений следует искать в человеческом сознании. Так, Эрик Эриксон, автор теории идентичности, утверждал, что нельзя «оставить историю полностью в распоряжении неклинических исследователей и профессиональных историков...». Психоаналитическая критика общества, по его словам, возможна только тогда, когда «мы будем оценивать и понимать движущие силы истории в их неразрывной связи с основными функциями и стадиями развития сознания»⁴.

Поэтому, если речь идёт о причинах возникновения нового направлений в йоге, то, с точки зрения психоанализа, прежде всего мы должны обратиться к сознанию личности основателя этого направления, а именно к Ауробиндо Гхошу.

До 1910 г. он известен как «английский джентльмен», политический лидер крайнего крыла Индийского Национального Конгресса. После отъезда в Пондичери в 1910 г. Шри Ауробиндо становится индийским духовным деятелем, основоположником интегральной йоги. Следуя за этапами развития этой

личности, можно понять, почему Шри Ауробиндо обращается к индийской традиции и создаёт новое направление йоги.

В качестве методологического ключа к изучению данного вопроса возможным представляется использование теории идентичности Эрика Эриксона.

Эта теория сформировалась в рамках психоаналитической парадигмы З. Фрейда. Эриксон настаивал на том, что его идеи лишь развитие концепции Фрейда, но отличие Эриксона от классического психоанализа очевидно. Особенно Эриксона интересовало влияние исторических условий на формирование Я, он видел тесную связь его развития с системой ценностей и социальных предписаний. Поэтому теория развития Я в эго-психологии охватывает всё жизненное пространство индивидуума. Эриксон выделил и исследовал несколько последовательных стадий от младенчества до зрелости и старости, а также проиллюстрировал свою теорию на примере биографий Мартина Лютера и Махатмы Ганди. Заметим, что последний герой, так же как и Гхош, являлся индийским общественным деятелем, поэтому применение эриксоновской концепции к индийскому материалу однажды уже было осуществлено.

Рассматривая жизнь Лютера, Эриксон делает «акцент на человеке в состоянии его внутреннего конфликта и на его спасении посредством интроспективного совершенствования»⁵.

Что позволяет определить Ауробиндо Гхоша как личность, находящуюся в состоянии конфликта? Во-первых, мы можем говорить о конфликте между Западом и Востоком, поворотным пунктом которого стало возвращение на родину в 1892 г. Гхош, получив европейское образование, находясь под мощным влиянием английских традиций, сделал свой выбор в пользу национальной культуры и национального возрождения.

Во-вторых, конфликт возникает при столкновении политической деятельности и духовной работы. Все исследователи отмечают неожиданный поворот в жизни Ауробиндо, произошедший в 1910 г. До 1910 г. Ауробиндо Гхош являлся политическим лидером крайнего крыла ИНК. После отъезда в Пондичери в 1910 г. Шри Ауробиндо известен как духовный деятель, основоположник интегральной йоги.

Таким образом, мы имеем дело с двумя поворотными пунктами в жизни Гхоша или кризисами, как сказал бы Эриксон.

Понятие «кризиса» в теории Эриксона является одним из основных, его он понимает как «неизбежный поворотный пункт, критический момент, после которого развитие повернёт в ту или иную сторону, используя возможности роста, способность к выздоровлению и дальнейшей дифференциации»⁶. С кризисами человек сталкивается на каждой стадии своего развития. Таких стадий Эриксон выделяет восемь - от младенчества до старости.

По мнению Эриксона, объяснить конфликты взрослой жизни человека можно исходя из истории детства, при этом следует изучать формирование «эго», неизолированное, но живущее в обществе. Под обществом понимается не только семья, но и то общественное устройство, которое определяет её, культурные традиции народа.

Следуя за Эриксоном, нельзя игнорировать ранние годы жизни Гхоша, хотя бы те немногие факты, которые известны, и нельзя согласиться со словами Сатпрема о юном Ауробиндо, что «...это был ребёнок, который вырос абсолютно независимым от влияния семьи, страны и традиций – свободный дух»⁷.

Центральной стадией в жизненном цикле является отрочество. Психологическим аспектом отрочества является «кризис идентичности». Эриксон ощущением идентичности называет «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности», в такой момент внутренний голос говорит: «Это и есть настоящий я».

Когда в 1892 г. Ауробиндо возвращался на родину, ему было двадцать лет. Сойдя на берег в Бомбее, Гхош был охвачен спонтанным духовным переживанием: им овладел безбрежный покой. Возвращение открывало новую страницу жизни и вместе с тем подводило итог прошлой, являясь переломным пунктом на пути к становлению идентичности – чувства, без которого нет ощущения жизни.

На мой взгляд, это был первый период формирования идентичности. Дальнейшие сомнения и переживания, которые испытал Гхош, показывают, что его идентичность не стала ещё положительной.

Ауробиндо Гхош удлинил период между юностью и взрослостью, который Эриксон называет «психосоциальным мораторием». В течение этого периода молодые люди могут путём свободного ролевого экспериментирования найти свою нишу в обществе, твёрдую и соответствующую человеку во всём. Мораторий стал для Ауробиндо периодом работы. Он ощущал себя вполне состоявшимся, относился серьёзно к тому, чем занимался, но позднее мог назвать это время переходным.

От Запада Ауробиндо принял установку на активное действие, на возможность изменения существующего положения человека и государства. Его кумирами были Жанна Д'Арк, Мадзини и другие, кто боролся против иностранного господства, и он сам желал посвятить себя этому делу. Приехав на родину, Ауробиндо понял, что Индия не готова к открытому политическому мышлению или действию. Обезжая родные провинции с целью завербовать перспективных сотрудников, Ауробиндо

видел вокруг апатию и отчаяние. В это время было написано открытое письмо, неопубликованное тогда, пропитанное чувством горькой иронии: «...эта нация должна сгнить, но давайте, по крайней мере, позволим нам и нашим детям жить, пока ещё возможно жить... Мы разделены без надежды на союз, а без союза мы вскоре погибнем. Может быть, через пятьдесят лет или через сто, но очень скоро эта великая и древняя нация исчезнет с лица земли...»⁸.

Помимо общественной деятельности первые несколько лет жизни в Бароде Ауробиндо целенаправленно изучал индийскую культуру, как древнюю, так и современную, совершенствовал бенгальский, затем санскрит. Таким образом, Гхош приобщался к родной культуре, впитывал в себя традиции своей страны.

Особый интерес представляли для Гхоша священные писания Веданты. В Англии он пассивно принял представление о том, что Я, или Атман, реален, мир – иллюзия, а целью духовной практики является освобождение, или мукти. Такая цель была неприемлема для человека, ориентированного на активное действие, «личное спасение при том условии, что мир останется предоставленным своей собственной судьбе, воспринималось им как нечто отвратительное»⁹. Новые смыслы Веданты открыла для Ауробиндо Бхагавадгита. Гита категорически не приемлет отказ от действия:

Человек, отвергающий действия,
никогда не придёт к недеянию:
ведь сама по себе отрешённость
к совершенству его не приводит (III, 4)¹⁰

«Я решил, что йога, призывающая оставить мир, не для меня. Передо мной стояла задача освободить свою страну. Я воспринял эту задачу в новом свете, когда узнал, что та же самая тапасья, которую налагают на себя, чтобы уйти от мира, может быть использована для накопления энергетического потенциала и эффективного действия. Я узнал, что Йога даёт силу, и подумал, почему бы не овладеть силой, чтобы затем использовать её для освобождения своей страны»¹¹.

Не случайно, что обращение к йоге произошло одновременно с возникшими трудностями в организации освободительного движения. Это объясняет, почему Гхошу был так необходим источник силы для дальнейшей деятельности. Что за силу даёт йога с точки зрения психоанализа?

Ответ на этот вопрос следует искать в определении психоанализом религии. Эриксон вслед за Фрейдом считает религию повторением детского опыта, но при этом не называет её чем-то детским, а религиозное поведение регрессивным. Эриксон пишет, что «в широком смысле инфантилизация не чужда практике и целям религии», так как «религиозная практика включает в себя периодическую детскую капитуляцию перед Властью, которая творит всё, распределяя земную судьбу так же, как и духовное благополучие...»¹². Таким образом, отношения между сыном и отцом проецируются на отношения человека с Богом.

Отец Ауробиндо был носителем ценностей и целей, которым сыновья неукоснительно должны были следовать. Когда Ауробиндо позволил себе усомниться в необходимости для него тех целей, которые ставил отец, и порвал с ICS, он почувствовал свободу. Ощущение свободы дало толчок для новой деятельности. Трудности, с которыми позднее столкнулся Ауробиндо, как бы заставили его вспомнить о том утерянном ориентире детства и юности в лице отца. Подсознательно он ищет новый источник мудрости и силы, которому можно было бы подчиняться, и находит его в религии.

Порвав с Западом, обратившись к Востоку, к Индии, Гхош становится защитником индуизма, который он считал главным содержанием индийской цивилизации, тем, что скрепляет нацию и позволит ей выжить. Именно индуизм как «великое воплощение древнего религиозного и нравственного духа» способен стать основой нового мировоззрения.

Как уже говорилось, у Гхоша была установка на активное действие, на изменение реальности путём приложения физических усилий. В то же время как индеец по происхождению он отличался устремлённостью к внутренней жизни, к самопознанию. В детстве для Ауробиндо примерами устремлённости к той или другой установке были отец и дед.

После возвращения на родину Ауробиндо жил идеей освобождения Индии из-под владычества Британии. Как бы ни нелегка была эта борьба, он не мог от неё отказаться, ведь она наполняла смыслом его жизнь. Он принял йогу, чтобы обрести силу и поддержку для своей политической деятельности, но совмещение активной политики и йоги тогда оказалось невозможным.

Политическая деятельность, становясь более интенсивной, начала приносить Гхошу беспокойство и тревогу. У Ауробиндо появилось много противников в правительстве, он постоянно находился под угрозой нового ареста, и часто оказывался в центре внимания, хотя привык работать в тени. Всё это было чрезмерно тягостно и вносило нестабильность в духовную работу.

Оставаясь внешне спокойным, Ауробиндо переживал тяжёлую внутреннюю работу. Он искал гармонии между западной установкой и установкой восточной. Противоречие этих установок привело Ауробиндо к очередному кризису, решением которого стал отъезд в Пондичери, уединение и сосредоточенность на духовной работе.

После 1910 г. Гхош полностью посвящает себя духовной жизни. Именно с приезда в Пондичери можно говорить о становлении идентичности Шри Ауробиндо Гхоша. В течение периода затворничества

он никогда не оставлял намерения возвратиться к прежней сфере деятельности, но его идея действия и соотношение между действием и йогой претерпело изменение. В результате Гхош пришёл к синтезу тех установок, которые были заложены в нём. Воплощением этого синтеза стало учение об интегральной йоге.

Таким образом, появление интегральной йоги связано с формированием идентичности Шри Ауробиндо Гхоша, новая йога стала для него способом интроспективного совершенствования, подобно тому, как новая вера стала спасением для Лютера, а новая тактика борьбы – для Ганди.

Примечания

¹ См.: Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. 4-е изд. СПб., 2005. С. 253.

² Шри Ауробиндо Гхош. Практическое руководство по интегральной йоге. Киев, 1993. С. 7.

³ Лотман Ю.М. Биография - живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 230.

⁴ Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М., 1996. С.45.

⁵ Там же. С.381.

⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 25.

⁷ Сатпрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. СПб., 1992. С. 14.

⁸ Цит. по: Хиз П. Шри Ауробиндо: Краткая биография. М., 2003. С. 40.

⁹ Цит. по: Кешавмурти. Шри Ауробиндо - надежда человечества // Шри Ауробиндо. Собрание сочинений. Т. 1. Биография. Глоссарий. СПб., 1998. С. 76.

¹⁰ Бхагавадгита / Пер. с санскрита, исслед. и примеч. В.С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. С. 24.

¹¹ Цит. по: Кешавмурти. Указ. соч. С.76.

¹² Эриксон Э. Указ. соч. С. 115-116.

Наши авторы

Алишина Галина Николаевна, аспирантка ИФ ТГУ.
Богомолова Татьяна Сергеевна, студентка 5-го курса ОМО ИФ ТГУ.
Ваганова Ирина Владимировна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Годенов Иван Сергеевич, студент 5-го курса ОМО ИФ ТГУ.
Гоппе Инга Викторовна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Грекова Екатерина Николаевна, студентка 5 курса ИФ ТГУ.
Жидкая Анна Сергеевна, студентка 4-го курса ИФ ТГУ.
Заяшников Ольга Александровна, аспирант кафедры мировой политики ИФ ТГУ.
Иванов Анатолий Андреевич, студент 4-го курса ИФ ТГУ.
Иванов Станислав Борисович, студент 4-го курса ИФ ТГУ.
Короткова Любовь Александровна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Кузнецов Евгений Геннадьевич, студент 5-го курса ИФ ТГУ.
Кусаинова Айнура Аманкельдиновна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Лебедева Ирина Витальевна, студентка 5-го курса ОМО ИФ ТГУ.
Мамонтов Михаил Владимирович, студент 4-го курса ОМО ИФ ТГУ.
Меркулов Сергей Александрович, аспирант ИФ ТГУ.
Молькин Максим Алексеевич, студент 3-го курса ИФ ТГУ.
Назарова Ангелина Евгеньевна, студентка 4-го курса ИФ ТГУ.
Назарова Вероника Евгеньевна, студентка 4-го курса ИФ ТГУ.
Пилипив Анна Анатольевна, выпускница ИФ ТГУ.
Плинча Ирина Григорьевна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Подольяно Александр Сергеевич, аспирант ИФ ТГУ.
Садыков Глеб Ильдарович, аспирант ИФ ТГУ.
Селезнева Татьяна Владимировна, выпускница ИФ ТГУ.
Сигида Екатерина Владимировна, выпускница ИФ ТГУ.
Скрипченко Ирина Викторовна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Сорокин Александр Николаевич, студент 4-го курса ИФ ТГУ.
Сыресеина Алена Игоревна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Ушакова Татьяна Владимировна, выпускница ИФ ТГУ.
Фатеева Анастасия Владимировна, студентка 5-го курса ИФ ТГУ.
Фирсова Юлия Александровна, студентка 4-го курса ОМО ИФ ТГУ.
Хаминов Дмитрий Викторович, аспирант ИФ ТГУ.
Цеховой Николай Петрович, студент 5-го курса ИФ ТГУ.
Шарафиева Оксана Халильевна, аспирантка ОМО ИФ ТГУ.
Шведов Максим Николаевич, студент 4-го курса ОМО ИФ ТГУ.
Шилова Светлана Валерьевна, выпускница Института искусств и культуры ТГУ.
Эмбрехт Роман Владимирович, студент 5-го курса ИФ ТГУ.
Яновский Алексей Валерьевич, аспирант ИФ ТГУ.

Научное издание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Выпуск 3

Редактор В.С. Сумарокова
Оригинал-макет А.В. Литвинов

Подписано в печать 3 марта 2008 г.

Формат 60х84¹/₁₆. Печ. л. 6,6, усл. печ. л. 6,1, уч.-изд. л. 6,3. Тираж 100 экз.

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4.

